

A man with short, light-colored hair is shown in profile, looking towards the left. He is wearing a dark, textured hooded garment, possibly a cape or a heavy jacket, with intricate patterns on the back. The background is a blurred forest with tall trees and soft, natural light filtering through the canopy.

ИТАН ХАЗГИ
ПРОКЛЯТЫЙ
ЛЕС

Александр Макута

Я — Итан Хазгу. Маг и воин древнего рода, призванный в этот мир извне. Тот, на кого возложено бремя силы и предначертана великая судьба. Но... Не сдохнуть бы в этом Проклятом Лесу! Могучие непостижимые силы играют в свои игры, и всякий, кто будет рядом, окажется втянут в них. Род Хазгу — один из немногих, кто не покорился силе Даанганской Империи и воле ее Императора. И теперь мне предстоит продолжить эту битву практически в одиночку.

Александр Макута

Итан Хазгу. Проклятый лес

БОММ!

До меня донесся тягучий звук далекого гонга, и клетка, в которой я находился, со скрипом и скрежетом поползла вверх. Надо мной сквозь ржавые прутья виднелось высокое синее небо. Через десяток ударов показалась поросшая травой земля, а вскоре уже и вся клетка полностью поднялась из своей ниши. Дернулась напоследок и замерла.

Прибыл, значит, мой транспорт...

Толкнув дверь, я выбрался наружу, глубоко вздохнул, набирая в грудь свежий лесной воздух, и еще раз огляделся.

Центр небольшой полянки. Вокруг меня лес из толстых кряжистых деревьев, за ним просматривается открытое пространство, а за спиной, в сотне шагов, начинается склон небольшого холма. Глаза выискивали врагов, но вокруг было пустынно и тихо. Не слышно птиц, не жужжат насекомые. Впрочем, неудивительно. Мне было известно, где я.

Это Арена Двух Дюжин, по-своему легендарное место, куда отправляют преступников на потеху зрителям. Название зацепилось в моей голове, как и то, что я должен здесь уцелеть. Сражаться, что есть сил, и победить.

Многие другие воспоминания оказались стерты, лишая меня возможности понять, почему я здесь, и вообще, кто я такой. Сейчас это неважно, но когда придет время, мне придется это вспомнить.

Одно я знал наверняка — я чувствую сокрушительную, испепеляющую ненависть к тем, кто отправил меня сюда. И если мне доведется выжить, то им не поздоровится...

Наверное...

Раз память отказывается что-либо подсказывать, то доверюсь своему телу, инстинктам.

Оружие! Перво-наперво я подергал прутья решетки, надеясь оторвать хотя бы один. Но нет, сидят крепко. Коротко разбегаюсь и бью клетку плечом, надеясь опрокинуть ее и открыть ход вниз, туда, откуда она выехала.

Пустая затея!

На поляне оставаться нельзя... Ухожу в лес, под кроны деревьев, попутно ощупывая одежду. Штаны на веревке, рубаха. Вещи не ветхие, но и не крепкие. Веревку из такой ткани не скрутишь. Сапог нет. Непривычно, но сейчас есть проблемы посерьезнее. Где-то вокруг меня еще двадцать три человека, каждый из которых надеется остаться единственным выжившим.

На предплечье с внутренней стороны ближе к локтю серебристый рисунок, как будто расплавленный металл налили на кожу и он погрузился в нее, став с ней единым целым. На нем неизвестное мне существо, похожее на гориллу, но с короткими толстыми рогами, уходящими назад. Пасть оскалена, уши прижаты к массивной продолговатой голове. Лапа занесена для удара.

Тотем, вот это что, — всплывает в голове подходящее слово, но кроме этого понимания ничего не приходит. Вроде бы не должно быть видно этой штуки... Или нормально все? Ладно, позже вспомню.

Крадучись, перемещаюсь от дерева к дереву, оглядываясь по сторонам. Нельзя, чтобы враги меня заметили первым. Подхватываю с земли увесистый сук, длиной метра полтора. Тяжелый, но ухватистый, на первое время сгодится. Замечаю впереди лесную сторожку и

едва успеваю отшатнуться за дерево — из-за угла выходит бородач с топором на длинной ручке и в рогатом шлеме закрывающем лицо почти до рта.

Сползаю вниз и аккуратно выглядываю, маскируясь за высокой травой около самого ствола. Таак... Мужика уже нет, и куда он делся непонятно. Может, в избушке сидит и в окошко наблюдает... Или ушел в другую сторону.

Хрустнувшая под ногой ветка подвела нападавшего, звук был едва слышен, но я отшатнулся назад и едва разминувшись с лезвием топора, который с хеканьем обрушил на меня нападавший. Он вложил столько силы в этот удар с двух рук, что разрубил бы меня пополам, если бы попал. Но топор врезался в землю, а мужика по инерции качнуло вперед. Второго шанса я ему не дал — шагнул вперед и вбил сжатый кулак в горло сбоку.

Врезал что надо! Враг захрипел и начал заваливаться в сторону, так и не выпуская рукоятку засевшего в земле топора. Перехватив шлем за рог, я сдернул его с головы противника, а затем перевернул и прыгнул сверху на упавшего, с размаху вбивая железку в незащищенный висок. Не убил, но уж наверняка ошелолил! Хрипит, гад, шевелится...

Бью снова и снова, стараясь, чтобы попадать кромкой. Вскоре мой противник перестает дергаться, а я встаю и тяжело отдуваюсь. Моя одежда вся в брызгах крови, руки в ней почти по локоть, да и на морде хватает. Наскоро утираюсь и, пригнувшись, ухожу с места схватки, унося собой шлем и топор.

БОММ!

Протяжный звук огромного гонга раздается где-то сверху и раскатывается по окрестностям.

— Каждые пять минут пространство Арены уменьшается на двадцать шагов, — вспомнились мне слова местного распорядителя. — Вас будут гнать к центру, чтобы не вздумали отсиживаться по углам.

Откуда-то издали доносится протяжный и отчаянный вопль, эхом откликнувшийся от холмов. Режут кого-то?

Шагов через сто, немного не успев выбраться на вершину холма, замечаю движение сзади и замираю, стараясь слиться с ближайшим деревом.

Это пес! Матерый волкодав неспешно трусит за мной. Заметил, никаких сомнений, теперь не отстанет. Этих бестий выпускают специально, чтобы они выслеживали раненых и неудачников. Кроме них есть еще и оборотень — доброволец, участвующий ради потехи и заработка. Этот опаснее всех, умный, опытный. Но ему разрешено появиться на Арене только после десятого удара гонга.

— За что же я здесь? — но мне остается только скрипеть зубами, пытаюсь вспомнить события прошлого.

Надо выбраться на вершину, там хорошее место для наблюдения... Там и подловлю волкодава.

Шагнул вверх по склону и едва успел рухнуть в траву, скрываясь от появившейся там лучницы. Темноволосая женщина шла боком ко мне, но вполне могла и заметить движение. И если так, то сейчас она выжидает, когда я пошевелюсь, или обходит, держа на прицеле. Да еще и этот пес где-то неподалеку. Медленно поднимаю шлем я рукоятке топора. Стараясь не двигаться самому.

Тум! Стрела бьет под шлем, втыкаясь в дерево топорща и сбивая его в траву. Вскрываю и встречаюсь глазами с лучницей. Они горят злобой и затаенным страхом. Не уверена в себе, хорошо... Худое скуластое лицо, впалые щеки, губы решительно сжаты.

Знакомая рожа, нет?

До нее шагов тридцать, и я бросаюсь вперед, но почти сразу же прыгаю влево, в сторону, под защиту дерева. Успеваю за мгновение до того, как с тетивы срывается вторая стрела. Быстро стреляет баба, опытная.

С минуту играем в кошки-мышки — она обходит, я выглядываю, укрываюсь и перемещаюсь, стараясь сблизиться. Но она еще не заметила волкодава!

Тот уже в сорока шагах, прямо у нее за спиной. Пес рванул в атаку большими скачками. Даже жаль ее. Лучница заметила новую опасность, когда четвероногий уже преодолел половину расстояния. Она вскрикнула, отшатнулась и едва не упала. Но успела вскинуть лук и выпустить стрелу.

Мимо!

Я мельком оглянулся, проверяя лес за спиной, и сорвался с места, сжимая в руках топор. Сейчас там будет жарко.

Волкодав прыгнул, метя лучнице в горло, но ушлая баба успела подставить лук под разинутую пасть, и они оба рухнули на землю. Пес глухо рычал, сжимая челюсти на деревяшке и прижимая жертву к земле, а та удерживала лук, отжимая от себя собачью башку. Увлечшись боем друг с другом, про меня они забыли, так что я с размаху снес псине полчерепа, убив наповал одним ударом.

И остановился, глядя как спасенная от собачьих клыков лучница протирает глаза, с трудом перекачивается на живот и начинает вставать на четвереньки.

Мы на Арене, она хотела убить меня... Но рубить ее топором я не стал — неправильно это. Зачем тогда спасал? Вместо этого я с размаху наподдал ей по тощему заду, буквально вышвырнув на склон холма, по которому она проехала, скрывшись в высокой траве.

Лук я осмотрел, он оказался безнадежно испорчен, а колчан остался у нее на спине. Стоило бы забрать, но лучница уже вскочила и припустила прочь, сверкая голыми пятками. В итоге ограничился тем, что снял и намотал на запястье тетиву.

БОММ! Снова ударил небесный гонг, сообщая об уменьшении территории Арены.

Большая удача, что стрела не расщепила мне древко топора. Лишиться оружия сейчас было бы очень неприятно. Пока искал шлем, заметил небольшой мешок, который лучница бросила на землю, выцеливая меня. В нем нашлось жестянка с ароматной мазью, чистая тряпка, нож без ножен и моток прочной веревки.

Затаившись на вершине холма, я некоторое время украдкой наблюдал, как двое мужчин крадутся по извилистому оврагу навстречу, до последнего не замечая друг друга. Затем в мимолетной схватке один убил другого коротким мечом, обобрал труп и все так же воровато двинулся дальше.

Пора было двигаться и мне. Это хоть и опаснее, но лучше, чем сидеть на месте.

Судя по тому, что я уже видел, холмы постепенно нисходят к центру Арены эдаким амфитеатром.

Подхватив с земли мешок, я двинулся вдоль цепи холмов, держась внешней стороны, чуть пониже вершин. Наверняка я встречу тех, кто выжидает.

К счастью, обошлось.

Пройдя два холма и никого не обнаружив, на третьем я заметил руины небольшой каменной башни. От нее осталось только два этажа, да и то частично обрушенные. С моей стороны был хорошо виден разлом в стене и кучи светлых камней у основания строения. Если там внутри кто-то есть, то ему все прекрасно видно. Разве что можно попробовать зайти с угла. Там была слепая зона бойниц, а выглядывающего с верхней площадки человека я уж как-нибудь замечу и отступлю.

Выбрав направление, я закинул топор на плечо и осторожно направился к постройке. Удивительно, но ничья голова не высунулась мне навстречу, и внутри тоже никого не оказалось. Зато нашелся сундук, а в нем ржавый нагрудник, вроде кавалерийской кирасы, только не такой массивный. Там же лежали кожаные мокасины — увы, слишком маленькие для меня — и серп с деревянной рукояткой. В углу стояло длинное копьё без острия, фактически древко.

Я забрался на второй этаж и раскопал там в углу тубус из воловьей кожи, плотно закупоренный деревянной крышкой. Выжженное клеймо с черепом и костями намекало на опасность, но я все равно развернул находку. Внутри оказались четыре прозрачные склянки, проложенные мягкими тряпочными комками, с густой темно-зеленой жижой внутри.

Увлечшись рассматриванием бомбочек, я едва не пропустил приближение нового действующего лица. Укрываясь за большим щитом, к башне крался человек, стараясь держаться за деревьями, перемещаясь от одного к другому. Ровные движения выдавали в нем воина. Затаившись в углу, за остатками внешней стены, я ждал, ориентируясь только на слух, когда он окажется у самого входа. Увидеть меня можно было разве что взобравшись по стене, цепляясь за выступающие камни. Непросто для щитника, как решил я. Также рассудил и незваный гость. Обманувшись тишиной и пустотой, он скинул щит и начал примериваться к подъему наверх.

Внизу под холмом раздался женский визг, впрочем, быстро смолкший. Воин моментально сменил планы и, глянув в бойницу, выскочил наружу, торопливо возвращая щит на руку. Отложив заготовленный для его головы тяжелый каменный блок, я выглянув из-за кромки стены. Щитник удалялся, придерживая в руке кистень на длинной рукоятке. Опасная штука, особенно в умелых руках.

Спрыгнув на землю, я поправил ремень с тубусом, закрепил на спине мешок и тоже стал спускаться вниз, стараясь не отставать. И только сейчас заметил, что на нем неплохие сапоги!

Воин целенаправленно шел вниз по пологому склону, сближаясь с мужиком, чьи действия не оставляли сомнений. Удерживая под собой женщину, он будто и не замечал, что к нему приближается смерть, уже заноса для удара увесистый кистень. Ускорился и я, надеясь застать победителя врасплох.

Но оказалось, что я недооценил насильника. В последний момент тот откатился в сторону и груз на цепочке угодил лежащей навзничь девке точно в центр груди, выбив кровавые брызги.

Вернуть себе оружие парень со щитом не успел — его противник извернулся, схватился двумя руками за цепь, и дернул что было силы, вложив в это движение весь свой вес. Воина

мотнуло вперед, но оружия он не выпустил, а попытался в ответ ударить врага кромкой щита. Но вышло легко и неуклюже. Зато его противник не оплошал — вскочил и снова дернув на себя кистень, прыгнул вперед, срывая дистанцию. А затем ловко обвил шею щитника одной рукой и зафиксировал захват второй.

Угодивший в ловушку воин выронил кистень, пытался крутиться и дергался, разжимая захват, потом начал бить за спину кулаком и щитом, но получалось слабо и неточно. Наконец оба завалились на траву, боролись, а затем верхний затих, раскинув руки, но так и не выпустив большой щит.

Замахиваясь топором, я целил в щербатую морду душителя, но тот дернулся и лезвие ушло в землю впритирку с его головой. Хлынула кровь из отрубленного уха, но большего я сделать не успел — мужик выбросил вверх руку с ножом, несильно ткнув меня в запястье, а затем, скинув с себя труп, откатился в сторону. Я снова взмахнул топором вслед, но опоздал — он был уже в ногах и медленно отступал, легко покачивая коротким широким лезвием ножа. Кровь из раны заливала плечо, но не сильно волновала, похоже.

Прикипев ко мне взглядом, он двинулся, обходя меня слева, но я уже перехватил оружие, чтобы бить было сподручнее с нужной стороны.

Было досадно, что упустил удобный момент, а он, казалось, радовался, что сейчас пустит мне кровь.

— Сколько ты убил? — спросил он, скаля щербатый рот. — А, сколько?

Топор дровосека плох против ловкого человека. Стоит промахнуться, как он порежет тебя на лоскуты. Но это если атаковать... Бросив взгляд на кистень, я шагнул туда, баюкая свое оружие перед грудью.

— Всего одного, — оскалился я в ответ. — Но и тебя тоже сейчас убью.

Он заметил мой маневр и напал, раскачивая корпус из стороны в сторону. Я отскочил и ткнул топорищем ему в лицо. Не попал, он сбил атаку ладонью второй руки. Удар ногой по колену сбоку стал для него неожиданностью, едва не опрокинув на землю. Р-раз, он снова отшатывается, а лезвие едва не рассекает ему грудь.

БОММ!

Это уже восьмой или девятый, отметил я механически.

Отскакиваю от выпада в лицо. Теперь кистень лежал между нами и я попробовал поддеть его ногой. Хотя и понимал, что сменить оружие не успею — щербатый очень шустрый и опасный.

— Псы! — безразлично произнес мой противник, бросив короткий взгляд мне за спину и чуть опустив руки. Вот их только не хватало! Я купился, чуть отступил и кинул взгляд за спину. Он бросился вперед, выкрикнув какой-то клич. Я ударил без замаха, но он уклонился, атакуя сам коротким поперечным взмахом. Клинок мелькнул перед глазами, а я выпустил топор и перехватил его кисть. Затем добавил ногой, целя между ног, но попал по бедру. Мне удалось вывернуть ему руку, и нож выпал, а щербатый бросился за ним на землю, надеясь поймать или схватить первым. Я не стал ему препятствовать, а ударил коленом, сильно и точно попав прямо в скулу. Он взвыл от боли, но ухватив-таки нож, ткнул мне в живот снизу вверх. Я отбил его руку в сторону, а сам, выхватив свой клинок, вбил его противнику под лопатку. Он рухнул и затих, а я опустился на колени, тяжело дыша и сплевывая набежавшую кровь. В схватке у меня об зубы разбилась губа, наполняя рот солоноватым вкусом.

Трофеи...

Сапоги пришлось впору, а портянки я сделал из тряпок, которых теперь хватало.

Примерился к щиту, но отбросил эту идею. Тяжеловат, мешает скрытно перемещаться, да и арбалетную стрелу не удержит. А что кистень? Хорошая штука, длинная, удобная. Кивнул сам себе, а топор закинул подальше в траву, под дерево.

Напоследок обработал мазью запястье и перевязался — не дело, чтобы рана кровила.

Жажда...

Вот, что меня беспокоит. Пока еще не сильно, но уже чувствительно. Наверное, вода есть в центре. И ведь придется туда идти, ничего не попишешь.

Бросив хмурый взгляд на холмы, я сплюнул и стал пробираться дальше в низину. Вскоре большие деревья сменились тонкими и лиственными, появилось больше кустов, сквозь которые не было видно вообще ничего. Здесь я наткнулся на мертвое тело, у которого была разворочена грудная клетка — как будто тараном ударили.

Продравшись сквозь заросли, я оказался на опушке леса, а передо мной расстиралось изрезанное мелкими овражками пространство, в центре которого громоздился большой двухэтажный дом с несколькими хозяйственными пристройками. В обычном селе это могло быть жилище зажиточного крестьянина или даже целой общины. Но никакой скотины тут конечно не было — это Арена Двух Дюжин, а не случайная деревенька в лесу. Здесь умирают, а не растят хлеб и детей.

Память по-прежнему не вернулась, но в моих мыслях устойчиво болталось понимание, что просто так сюда не попадают, такую «честь» надо заслужить. Так чем же я выбил это право для себя?

До невысокой изгороди всего шагов двести, а до стен еще сотня. Пространства большие, но и подобраться проще. Стелясь будто древесный уж по грязному оврагу, я прополз большую часть пути, почти к почерневшей стене одного из сараев. Немного выждал, а потом коротким рывком переместился под саму стену и привалился к ней, готовясь к следующей перебежке. Знаю, что рисковал и в любой момент мог поймать арбалетный болт. Обошлось.

Отсюда зеленая стена листвы, опоясывающая поляну выглядит очень плохо — кажется, что за мной наблюдают отовсюду, и я как на ладони.

Держа кистень наготове, я высовываюсь за угол, ожидая нападения, но никого нет. Этот сарай крайний, из-за угла видна еще пара строений и угол центрального дома.

Отступаю обратно и проверяю доски — хочу отодрать несколько, чтобы пролезть внутрь, но отвлекаюсь на волкодава, который трусит вдалеке, вдоль кромки леса. В пасти у него рука, отгрызенная примерно по локоть. Куда и зачем он ее тащит?

Возвращаюсь к доскам, и вскоре срываю одну из них, поддев ножом. И в эту же секунду оттуда вылетает наконечник копья, заметно проминая кирасу. От удара меня опрокидывает на спину и пару секунд я лежу, осознавая, как мне повезло. Рывком вскакиваю и вижу лицо очередного смертника Арены, совсем юного, смотрящего на меня из дыры в стене сарая. Лезть на легкое копье в темноту плохая идея, даже через ворота. Проклятье! Сейчас бы щит пригодился...

БОММ!

Одиннадцатый или уже двенадцатый? Сколько их всего, сто?

Если бы я был в доме и у меня был бы арбалет — стал бы я караулить одно или два окна? Да ни в жизнь! Обойдут с другой стороны. Гораздо надежней засесть повыше и убивать наверняка.

Придется рисковать.

Через минуту, тяжело дыша, я был уже около центрального дома. Сложенный из толстых бревен, он напоминал крепость. Огромный, раскинувшийся по большой территории,

с несколькими пристройками. Три или четыре входа, из которых я вижу только два. Наверняка есть и другие. Соорудив на веревке петлю, за несколько попыток закидываю ее на выступ конька и потихоньку залезаю наверх. Там, схоронившись за трубой, начинаю разбирать дранку на крыше, стараясь не шуметь. Пока везет, людей не видно и не слышно, а парень с копьем, наверное, до сих пор гадает, куда я делся.

Закончив расширять дыру вкруше, аккуратно сползаю внутрь, вдоль трубы, в темноту чердака. Запах затхлости и дыма, паутина, сваленные как попало жерди, мусор и всякий хлам. Пройти тут и не на шуметь целое искусство. Хо́да вниз не видно, а из круглого слухового окна падает свет на большой деревянный сундук.

Звон стали и ругательства доносятся откуда-то сбоку, но выглянуть туда не могу, нет подходящих окон. Пробираюсь по захламленному полу, присаживаюсь у сундука и осторожно поднимаю крышку.

Ха-ха, вот это находка... Сверху лежит ярмарочный шутовской колпак с бубенчиками, под ним лоскутный наряд ярких цветов. Еще нашелся шелковый пояс, высокие остроносые сапожки тонкой кожи, два крысиных черепа и потертая колода карт. Что ж, теперь есть неплохой вариант скоротать время между смертельными схватками, раскладывая пасьянсы с мертвыми крысами...

Колпак я осторожно отложил, старые кости отодвинул, а вот карты меня заинтересовали. Они не имели ничего общего с теми, в которые режутся в кабаках и притонах. Да и мало их было; всего-то одиннадцать, но, с виду, сделанные из бумаги, они весили как металлические. И на каждой был собственный рисунок, а вернее сказать каша из множества кусочков изображений причудливо смешанных, но не повторяющихся. Будто какой-то сумасшедший сначала мелко крошил рисунки, а потом сложил их, подчиняя своим безумным идеям.

Я взял одну из карт, потер пальцами, немного согнул, даже понюхал, но ничего нового не обнаружил. Увлечшись рассматриванием, попробовал перемешать, но пара карт выскользнула из моих рук и с глухим стуком воткнулась в дощатый пол рядом с моей ногой. Вытащив глубоко засевшие в дерево карты, я взял одну из них, развернул плоскостью к полу и отпустил. Карта воткнулась углом в пол, войдя в него почти на палец, а я настороженно прислушался.

Кто-то шел этажом ниже. Пол поскрипывал едва-едва, но этого хватало, чтобы представить себе, как кто-то настороженный и смертоносным ищет источник негромкого стука, вызванного падением моих карт. А следом до моих ушей донеслось легкое посвистывание, как будто человек выводил какую-то очень знакомую мне мелодию. И он совершенно не опасался быть обнаруженным! Это я понял не сразу, а лишь когда тихие шаги удалились.

Осторожно поднявшись, я выглянул в слуховое окно и сразу же отшатнулся в сторону — на поле между домом и лесом стоял и смотрел в мою сторону широкоплечий мужчина одетый лишь в холщевые штаны. От его обнаженного торса, перевитого буграми мышц и украшенного многочисленными татуировками, поднимался пар или дым, как от головни, выброшенной из костра.

Почему-то я не сомневался, что он меня заметил, словно почувствовал на себе его взгляд. Два ножа, кистень, неудобный внутри комнат, карты эти странные и склянки с ядом. Арсенал, конечно, разнообразен, но невелик.

БОММ!

Снова гонг. Сколько живых осталось? Десяток или уже меньше...

Я хотел было пройти до круглого окошка на противоположной стороне, но вовремя заметил дверь в дощатой перегородке, отделяющей мое пространство чердака от остального. Подойдя к ней вплотную, я приник к щели между досками, высматривая в сером полумраке то, что было на той стороне. А там имелось большое квадратное пространство с еще тремя дверями. Чердак дома как бы образовывал равноплечий крест, с широкой лестницей вниз в центре. И сейчас по ее ступеням бесшумно поднималась привлекательная светловолосая деваха с саблей в руке. Показавшись почти по пояс, она огляделась, и также тихо и осторожно удалилась вниз.

Где-то внизу раздался глухой тяжелый удар, от которого содрогнулся весь дом. С потолка посыпалась пыль и труха, а светловолосая в два прыжка преодолела ступени и опять оказалась наверху. Следом за ней на чердак вылетела ломкая черная фигура, состоящая из одних острых граней. Оно было как крупные куски сланца, скрепленные между собой. Сходство с человеком обозначалось лишь условно.

Голем!

Стремительный, пластающий воздух руками-лезвиями, он не успел затормозить и врезался в стену, проломив ее насквозь. Девка улучила момент, и не раздумывая сиганула обратно вниз, на второй этаж, сразу скрывшись из виду.

— А-алч, — скрипучий взвизг голема прокатился по чердаку и ошеломил меня, опрокинув на спину. Как будто мешком с песком огрело. А еще через мгновение дверь разлетелась на отдельные щепки от врезавшейся в нее твари.

Удар кистенем из лежачего положения получился не очень сильным, но он угодил чуть выше ступни, немного повредив оказавшуюся хрупкой ногу. Голем перекошило, но он не упал, а наоборот, оттолкнулся от пола, группируясь в бочку с острыми гранями и прыгнул прямо на меня. Но я успел откатиться в сторону. Даже как будто бы предвидел это. Может, встречал раньше таких уродов?

Меня окатило смутно знакомым ощущением.

Магия!

От тяжелого приземления голема толстые доски пола проломились и он с треском ухнул вниз, едва не отхватив мне руку взмахом своей конечности.

Снова что-то ударило так, что дрогнул дом, а снизу донесся шум схватки завершившийся оглушительным визгом голема. Затем все стихло, как и не было ничего, только дыра в полу и ломаные доски напоминали о произошедшем. А да, остался небольшой кусок голема. Я подобрал его и полюбовался на свое отражение на плоском полированном кусочке камня с острыми краями. Лицо знакомое... Кто же я? Может быть, хоть имя свое вспомню?

Воспользовавшись спокойствием, я прокрался к лестнице, а затем заскочил в ближайшую дверь, надеясь и там найти сундук. Но ошибся — ничего кроме заколоченного гроба там не было. Да и тот был пуст, судя по весу. Но, сдвинув его, я обнаружил небольшую, мягко светящуюся желтоватым светом причудливую руну, состоящую из нескольких пересекающихся линий разной толщины.

Символ был вписан в круг, размером не более моей растопыренной ладони, и испускал едва уловимое тепло. Я осторожно коснулся руны кончиками пальцев и почувствовал, как приятный ручеек энергии потек в мое тело, восстанавливая силы. С надеждой я закатал рукав и взглянул на свой тотем, но он нисколько не изменился с прошлого раза.

Ненавязчивый мелодичный посвист застал меня врасплох. Я вскочил и обернулся — в двери стоял парень с открытым благородным лицом, обрамленным длинными пепельными волосами. Не седыми, а именно какими-то блекло-серыми. Его спокойный вид казался доброжелательным, а на губах играла легкая улыбка. В каждой из опущенных вниз рук он держал по узкому мечу средней длины, обьятых ровным белым свечением.

— Подготовил себе ящик? — ровным голосом спросил он, кивая мне за спину.

— Хочешь, отдам тебе за полцены?

— И сколько ты просишь за свой гроб? — усмехнулся юноша, склонив голову.

— Расскажи мне, почему ты здесь, на Арене, и деревяшка твоя, — прищурился я, продолжая шуточный торг.

— Это слишком много, — покачал головой сероволосый. — У меня нет и половины. Прими свою смерть, торговец гробами.

С этими словами он шагнул вперед, вскидывая свое оружие для атаки. Я ударил кистенем с замахом из-за плеча, но он невероятным образом блокировал удар, как-то слишком уж ловко подставив свой сияющий меч. А затем плавным движением воткнул мне острие другого клинка прямо в солнечное сплетение. Почти на ладонь.

Бьрх...

Ноги подогнулись, и я упал на колени. Из рта хлынула кровь, заливая рубаху и пол передо мной. Так мы постояли несколько мгновений, а затем он рывком выдернул клинок, а я опрокинулся на спину, зажимая рану.

Легкая и смутно знакомая мелодия, которую он насвистывал, удалилась вместе с ним, а я лежал, глядя в потолок, и чувствовал, как затягивается смертельная рана, и что незримый теплый поток из причудливой желтой руны вливается в мое тело, возвращая в него жизнь.

Снизу раздался скрежет ломаемой мебели, потом грохнуло так, будто упал тяжелый шкаф, разметав по комнате свое содержимое. В пол подо мной что-то ударило, почти подбросив меня вверх. От этого я вывалился из своего состояния сладкой полудремы, навеянной поступающим из руны теплом, и часто заморгал. Надо поскорее убираться отсюда, пока внизу кипит схватка.

Доковыляв до слухового окна, я выглянул и обнаружил, что из него можно попасть на пологий скат крыши, спускающийся почти до земли. Уже перебравшись наружу, я снова услышал грохот и треск, с которым вздыбился пол там, где я недавно валялся. Снизу раздался разъяренный рев какого-то обезумевшего от боли и ярости чудовища. Проклятье! Как будто одного голема было мало...

Оказавшись на земле, я нос к носу столкнулся с виденной мною на чердаке светловолосой красоткой, которая выскочила из-за угла, явно убегая от кого-то. Она на ходу попыталась достать меня саблей, но я блокировал удар, подставив рукоять кистеня, и оттолкнул ее, а еще успел зацепить за ногу, и она рухнула на спину, испуганно глянув туда, откуда прибежала.

— Оборотень, — прохрипела она, делая попытки отползти на спине, отталкиваясь ногами от земли. Глаза были наполнены страхом, а лицо неестественно побледнело. Я заметил на ее лбу старый шрам, протянувшийся от линии волос до левой брови. И что-то как будто почти вспомнил. Сердце пропустило удар... Но нет, ничего такого.

Дернув головой вправо, я невольно замер, ожидая, пока туша покажется из-за угла полностью.

Вот это страхолюдина!

Темно-серая кожа, покрытая то ли чешуйками, то ли небольшими пластинками, сгорбленное тело с длинными передними лапами, украшенными когтями длиной в локоть, задние ноги короткие, голова хищного ящера с желтыми круглыми глазами. Резкие порывистые движения, неестественно быстрые для твари ростом под два с лишним метра.

Увидев меня и девушку, оборотень заворчал и некоторое время мотал башкой, осматривая нас и, видимо, выбирая. Затем бросился вперед, наклонив голову и взрыхляя когтями землю. Деваха выставила руку, и в морду оборотня как будто врезался кулак из пыли, разлетевшись серым облаком. Тот сбился с шага, чихнул и замотал головой, но атаку не прекратил, а подбежал к светловолосой и широко махнул лапой, рассчитывая выпустить ей кишки.

Выхватив одну из карт, я что было силы метнул ее в монстра. Сверкнул серебристый отблеск и карта ударила точно в шею, туда, куда и был направлен мой взгляд. Попала и отвалилась на землю, не пробив костяную пластину.

Девушка с саблей откатилась из-под атаки и, вскочив, повторила свой пылевой удар. В этот раз ящер успел пригнуться, избегая попадания, но зато вокруг него повисло целое облако пыли, заставив снова чихнуть. Мотая головой, он прыгнул вперед, замахнувшись обеими лапами, но его жертва снова успела уйти в сторону и врубить саблю в бок, под мышку. Рубящий удар не повредил оборотню, и он отмахнулся, попав по светловолосой обратной стороной когтей. Девушку сбilo с ног и она покатила по траве.

Мой удар с полным замахом тварь заметила слишком поздно, и он пришелся прямо по центру хребта, заставив взвиться и изогнуться. Тело оборотня почти распрямилось, и он оказался выше меня головы на две. Пользуясь его шоком, я успел вцепиться еще раз, но боек угодила куда-то в плечо, проломив защитную пластину. Мелькнули когти, и я отшатнулся, пропуская их перед грудью. Следующую атаку я принял на рукоять кистеня и едва не лишился оружия — такой силы был удар. Сзади на ящера набросилась вскочившая на ноги светловолосая, и несколько раз атаковала, целясь по ногам. Оборотень развернулся и резко прыгнул, сбив ее с ног и подмял под себя. Когда я среагировал и подскочил ближе, замахаясь, то он уже сомкнул зубы на ее шее и вырвал шмат кровавого мяса.

Свой удар я нанес точно туда же, куда и первый — в кровоточащую рану в центре глубоко вмятых в тело роговых пластин. В этот раз боли в вое оборотня было гораздо больше. Он снова изогнулся почти в полукруг, разинув окровавленную пасть и забился, суча лапами. Опомнись я ему не дал и вбил боек кистеня туда же третий раз. Оборотня опрокинуло на бок, где он, то сгибаясь, то разгибаясь, забился в конвульсиях.

Я же крутился вокруг, нанося все новые раны. После двух удачных попаданий по голове он замер, и я смог хорошенько размахнуться и точно попасть, проломив ему череп. Чуть отступив от агонизирующего тела, я наблюдал, как оно оплывает и видоизменяется, превращаясь в худощавого, но крепкого мужчину лет сорока, покрытого кровавыми ранами. На внутренней стороне предплечья чернело изображение атакующего прямоходящего ящера.

Подчиняясь скорее чутью, нежели здравому смыслу, я отошел на несколько шагов, а из мертвого тела выстрелило несколько черных дымных щупалец, почти мгновенно рассеявшихся в воздухе.

На руке светловолосой я обнаружил кожаный наруч с руной на обратной стороне, а рядом с телом оборотня валялся небольшой треугольный амулет на разорванном кожаном шнурке. Зубы ящера перекусили его вместе с горлом девушки. Подняв вещицу, я внимательно осмотрел ее — это оказался кусочек синеватого металла со сглаженными краями. На нем темнели три насечки, как будто кто-то когтями продрал или протравил кислотой. Очень-очень знакомая штука... Проклятая память, где же ты?

Непростой оказалась и сабля — легкая, с удобной рукояткой, она имела на себе почти такую же лечебную руну, какую я обнаружил на полу чердака. Эта была поменьше размером и слабее, судя по тому, что я почувствовал — как бурный ручеек подле полноводной реки.

Заметив сзади движение, я обернулся и увидел двух нездорово крупных псов, берущих меня в клещи. Они наступали молча, чуть припадая к земле и внимательно наблюдая за мной. Но я не стал связываться — подхватил кистень и ретировался за ближайшую дверь, опередив четвероногих на несколько метров.

Заложив засов, я прислушался. Сени дома встретили меня темнотой, запахом крови и ритмичными ударами, доносившимися откуда-то неподалеку, словно кто-то очень не спеша бил молотком по доске. Может, тот гроб нашли и используют по назначению?

Доски пола нещадно скрипели, и надо было очень стараться, чтобы идти бесшумно. Прокравшись по коридору, я выглянул в зал, где в луже крови лежал недавно виденный мною здоровяк. Кто-то отрубил ему ноги по колено, одну руку по локоть, и пришилил двуручным мечом к полу, постаравшись вбить лезвие как можно глубже. Сейчас он уже не дымился, а только поднимал оставшуюся руку и ронял ее на пол, чуть вперед, словно пытался ползти. Невероятно, как он еще был жив с такими ранами!

Стараясь держаться в густой тени, я начал обходить умирающего вдоль стены, по широкому кругу. И он словно услышал меня и затих, а затем с усилием повернул голову, ища меня глазами. Вернее одним, правой части у него лица не существовало, вместо нее была сплошная кровавая рана.

— Итан..., — через силу произнес он, а на губах показалась розоватая пена. — Не с... л... н... то...а...

Он что-то говорил, а я не слышал, стоя слишком далеко.

Проклятье! Ведь выйдя в центр зала, я буду как на ладони, с какой стороны не смотри.

— Кому ты это говоришь, дымный человек? — поинтересовался спокойный голос с балюстрады, которая располагалась прямо надо мной. И нависала эдаким балкончиком.

Тот сероволосый, что едва не прикончил меня на чердаке! Вот невезуха... Почему же опять он?

А парень сверху продолжал разглагольствовать.

— Ты заметил кого-то и решил поделиться своим горем, не так ли? И ты подумал, что незнакомец не оставит тебя в беде, когда даже руки и ноги покинули тебя? Наивный глупец, ты забыл, что все мы здесь обречены, просто некоторые проживут чуть дольше.

Было слышно, как он глубоко вздохнул и добавил с какой-то затаенной тоской: — А теперь давай-ка посмотрим, кому ты булькал, дымный человек...

И сверху упруго прыгнула гибкая фигура сероволосого.

Карты я заготовил уже давно, и отправил их в полет едва мой противник приземлился. Одна, вторая — когда первая из карт долетела до цели, я уже успел отправить вслед еще две, и не думал останавливаться, не смотря на то, что сероволосый отбивал их своими клинками. Увидев меня, его глаза расширились от удивления.

— Оборотень? — прошептали его губы.

Я шел на него, кидая карту за картой, а с пяти шагов добавил пылевым кулаком доставшимся мне в наследство от мертвой девицы с саблей. Неожиданная атака магией отвлекла его и одна из карт воткнулась в грудь. Вторая распорол рубашку на плече, а еще одна скользнула по щеке, оставив кровавую полосу. А потом он атаковал, вырвавшись из пылевого облака. Движения резкие, чуть рваные особенно с правой руки — там, где в мышцах груди засела карта, и разорвано плечо.

Но все равно, отступаю в глухой обороне; один клинок против двух — трудный расклад. Оказалось, что руна в наруче работает лишь периодически. И пока я это сообразил, то уже получил несколько ран.

Жгло бедро, кровь струилась по предплечью и гудела голова от влетевшего плашмя удара. Прямая кираса уже не раз и не два спасла мне жизнь. Отступаю, фехтуя на пределе сил, и если бы не лечебная руна на рукоятке сабли, то силы бы уже кончились. Но вижу, что сдает и сероволосый. Его глаза потускнели, а губы сжались в тонкую линию. Его раны болезненные и много крови — мы на двоих уже залили половину зала. Чувствую, что готова руна в наруче и, улучив момент, выстреливаю пылью прямо в лицо, в упор. Он отшатывается и кувырком назад разрывает дистанцию, пытаюсь протереть глаза.

— Продавец гробов знает хитрые приемы, — хрипит он, а я срываю клапан кожаного тубуса и одну за одной кидаю в него стекляшки с ядом. Лишь последнюю оставляя в руке, чтобы наверняка вклеить в упор с размаху!

Первые две бомбочки он отбивает удачно, а третья разбивается и его левую руку обливает зеленая пузырящаяся жижа. Он не заорал от боли, хотя рубаху и кожу сожгло мгновенно. Бросившись вперед, он отбил в сторону последнюю склянку и обрушил на меня шквал ударов, рыча от боли и ярости. Отбив саблю в сторону ударом справа, он заносит левый клинок, и я уже понимаю, что не успею защититься. И тут он с грохотом падает мне под ноги, а я, не успев опомниться и понять, что случилось, перетягиваю его клинком, разрубая плечо, лопатку и шею. Он порывается вскочить, атакуя снизу, но снова падает, а я вижу, что за лодыжку его намертво удерживает своей единственной рукой прищипленный к полу здоровяк.

Сероволосый медленно встает на ноги, опираясь на один из своих мечей, а второй остается лежать на полу. По его спине стекает целый водопад крови, но он смеется.

— Продавец гробов и дымный человек убили меня... Убили..., — тут глаза его меняются и из них уходит безразличие и спокойствие. — Я вспомнил свое имя... Меня зовут Кайел. Кайел Хазгу. А ты... Ты же Итан... Мой брат... Вот же как...

Он опрокидывается вперед и падает об пол, даже не пытаясь подставить руки.

Итан... Это мое имя? Оно смутно знакомое, но мое ли?

Сероволосый лежит неподвижно и не дышит, здоровяк держащий его за ногу тоже мертв. Или нет? Вот, пошевелился...

Подхожу к нему и сажусь на корточки.

— Итан Хазгу, — шепчет он. — Близкая смерть возвращает воспоминания. Кайел не соврал, так тебя и зовут.

— Кто я такой? — хрипло спрашиваю я, невольно наклоняясь, чтоб услышать слабый голос умирающего. — Почему я здесь?

— Мы проиграли, Итан. Она добилась своего...

— Кто? Как...?

— Не упустила случая потешится, выпустив на Арену друг против друга и лишив памяти. Мы твои родичи, Итан... первые... И мы... мы убили друг друга.

Здоровяк хотел еще что-то сказать, но вместо слов из его рта вырвался небольшой выдох дыма и изувеченное тело обмякло, а голова бессильно уткнулась в залитый кровью пол.

— Умри! — отчаянный вопль со спины бьет по ушам и ошеломляет. Я успеваю только вскочить и развернуться, как в бок бьет короткое копьё, глубоко пробивая его. От боли темнеет в глазах, но я успеваю увидеть удивленные и широко распахнутые глаза того паренька из сарая. Моя сабля пробила ему сердце, убив на месте.

Тяжело дышу, опустившись на колени. Надо бы извлечь копьё, но тогда истеку кровью. Поэтому просто сижу, сжимая рукоять сабли, опустив голову на грудь и как будто засыпая.

Треугольный амулет на моей груди чуть нагрелся от чего-то, но меня это уже не волнует. Сонно как-то.

Слева мелькает тень, и я пытаюсь повернуть голову, чтобы увидеть, кого там еще принесло. Тут по лбу мне бьет что-то увесистое, и я заваливаюсь на спину почти не чувствуя боли в боку.

— Выжил-таки, обезьянье отродье, — слышу злобное бормотание. — Будь ты навечно проклят людьми и богами!

Сознание меркнет, а тело уже не чувствует пинков, которые ему достаются.

— Эй, очнись! Слышишь? Ты, эй! — голос бубнит мне в ухо и сопровождается потряхиваниями за плечо.

Когда чужие пальцы потянули вверх веко, я вяло отмахнулся.

— Надо вставать и уходить отсюда, скоро прилив...

Какой назойливый хриплый голос с шамкающими стариковскими интонациями.

— Слышь, эй!

Я слышал, но не мог, не находил сил приблизиться к источнику звука, увещающему меня о чем-то.

— Смотрители Арены выкинули тебя сюда не просто так, — донеслись до меня очередные слова. — Они будут рады, если море заберет тебя.

Смотрители... — что-то очень знакомое, кто-то известный мне, да? Мысль заработала, выискивая в памяти соответствия, а я попробовал хоть немного приоткрыть глаза.

— Давай-давай, поднимайся! — тут же вцепился в меня седой как лунь старик с выцветшими блекло-синими глазами. Его крепкие пальцы ухватились за мое плечо и дергали вверх. Я застонал, представив, каково будет подняться, если столько сил ушло на открывание глаз.

— Сма...рыт. ли? — невнятно выдавил я, едва шевеля губами и пытаюсь не провалиться обратно в забытье.

— Да-да, парень. Они притащили тебя сюда и бросили как падаль. Видать надеялись, что прилив унесет тебя на прокорм крабам, — охотно пояснил старик. — Вставай, черт тебя дери! Вода поднимается.

Его слова вызвали волну ярости и в голове немного прояснилось. Я же был на Арене Двух Дюжин... Почему я здесь, в полузатопленном морем гроте? Смотрители Арены просто пешки, а над ними есть кто-то еще... Как сказал тот мертвец? Даэрлы... Вспомнить бы!

Кое-как поднявшись, я тяжело навалился на старика и мы заковыляли прочь, постепенно удаляясь от моря и уходя все дальше, вглубь портовых трущоб.

— Кого это ты выловил, Мью? — новый голос проник в мое сознание. — Рассчитываешь полакомиться человеческим мясом вместо дохлой рыбы?

Незнакомец заржал, довольный собственной шуткой.

— Отвали, Босой, — огрызнулся мой провожатый. — И уйди с дороги!

— Не дерзи мне, старик, — подскочив ближе, прошипел тот. — Ты же знаешь...

Закончить он не успел — собравшись с силами, я выбросил вперед кулак, метя Босому в горло. Тот захрипел и упал на колени перед нами.

— Надо добить, — я попытался вывернуться из захвата старого Мью, но он держал крепко.

— Нет, нельзя. Мертвое тело только все усложнит, — увещевал мой провожатый, оттаскивая от корчующегося в пыли мужчины. — Уже скоро, всего шесть кварталов осталось, держись, парень.

Дом старика встретил меня полумраком и соломенным матрасом, брошенным на голый пол. Повалившись на него, я немедленно вырубился, так и не вспомнив, почему и кого так люто ненавижу.

Забытье и сон чередовались горячкой и бредом, когда мне казалось, что я снова на

Арене и мне надо убивать, чтобы выжить. И тогда Мью давал мне какой-то едкий напиток, успокаивая и объясняя, что я в безопасности. Иной раз я видел парня, называвшего себя моим братом Кайелом Хазгу, и он втыкал мне меч в грудь, а затем смеялся, превращаясь в меня самого, убивающего ящероподобного оборотня.

Но потом все это закончилось, и я открыл глаза, с удивлением глядя на солнечные лучи, пробивающиеся сквозь прорехи в крыше. Бок, так беспокоивший меня все это время, почти не болел, дышалось ровно и глубоко, будто бы и не валялся я пластом почти сутки.

«Это долго», — услужливо подсказала память. «Такие как я быстро восстанавливаются от пустяковых ран».

События на Арене я помнил очень хорошо, а вот многое другое нет. И это меня тревожило.

Если верить двум мертвецам, я — Итан Хазгу. На моей руке тотем, символ клана. Но сейчас он не несет в себе ни силы, ни жизни.

— Ты пришел в себя гораздо быстрее, чем я думал, — обратил на себя мое внимание старик, приподнявшись на другой лежанке, в дальнем от меня углу. — Я все гадал, чем тебя лечить, если вода с прогорклым жиром не поможет.

— А с чего ты взял, что это подходящее лекарство, старик?

— Ничего другого у меня нет, — усмехнулся он. — А от рыбной похлебки ты отказался.

Тут я вспомнил, как действительно отверг что-то жутко вонючее, что Мью сунул мне под нос на ломаной деревянной ложке. Меня чуть не вернуло, и я тогда снова отрубился.

— Твоя правда, — только и осталось мне согласиться. — Не хотел тебя объедать.

Старик зашелся хриплым лающим смехом быстро перешедший в кашель.

— Ты вытащил меня из грота и спас. Зачем? — спросил я, дождавшись, пока его приступ закончится.

— Я иногда собираю рыбу, мелкую выкинутую рыбаками. Ее можно есть. Ты симб, — он указал на мою руку. — И, похоже, рожденный в Лесу. А это уже немало, чтобы заинтересовать меня.

— Ты что-то знаешь про тотем? — уточнил я. — Тогда помоги и мне вспомнить!

— Совсем мало, — кивнул старик. — Но прежде тебе надо бы поесть.

Я поднялся на ноги и стал не спеша прохаживаться туда и сюда по небольшой комнатке, едва не задевая головой потолок. Чувствовал себя я почти хорошо. Была слабость от голода, но это мелочи. Главное, что раны, полученные на Арене, затянулись, оставив вместо себя лишь бледные шрамы.

Сейчас я обдумывал то, что услышал от Мью. Я в чужом городе, почти в сердце Империи. Чужак по манерам и виду, выброшенный на верную смерть в том гроте.

После того, как я выжил на Арене, меня освободили, как и положено по императорскому указу. Победителю даруется жизнь, но вот какая штука... Мой спаситель рассказал мне кое-что о роде Хазгу, об одном из древних родов, на минуточку, так и не покорившихся Императору... Трэш какой-то. Проклятая память, почему же ты покинула меня?

Старик наблюдал за мной и задумчиво морщил лоб.

— Ты ждешь кого-то? — бросил я ему, заслышав приближающиеся шаги. — Несколько человек, идут быстро, решительно.

— Гостей у меня давненько не было, — Мью усмехнулся. — Пара соломенных тюфяков и рыбные объедки плохая добыча даже для местных воришек.

— Может быть, мимо пройдет, — кивнул я, выискивая хоть какое-то оружие.

Невдалеке вспыхнула ругань — рассерженная женщина кричала, что ей опрокинули ведро с водой.

Под руку попала невеста откуда взявшаяся большая поварешка. В два локтя длиной, с увесистым металлическим черпаком. Сразу подумалось о густом наваристом супе из огромного трактирного котла. Ммм...

Не пройдут они мимо. Только не сейчас.

Внутри комнатки с треском обвалилась трухлявая дверь и рассыпалась на части, подняв едкую пыль. Первым ворвался лысый тощий тип средних лет, с прищуренными злыми глазами. Следом попытались полезть остальные — такая же голытьба, вооруженная чем попало.

— А ну стоять! Куда прешь, отребье? — гаркнул я так, что чуть голос не сорвал. Некоторые замерли как вкопанные, в дверях возникла толчея.

Мью подскочил со своей лежанки и выхватил припрятанный где-то нож.

— Чего надо, Босой? Чарьи обожрался?

Незванный гость и правда был не в себе — непрерывно жевал что-то и черная слюна стекала по подбородку. Он некоторое время рассматривал меня и старика, видимо что-то соображая, а потом сплюнул на пол темный комок и утер губы.

— Слыхали небось, в городе беглый объявился. Аж из самого Кань-Лага к нам добрался, — и Босой с вызовом посмотрел на меня. — Щедрую награду обещают тому, кто прикончит его или укажет страже.

— А много ли дают? — осклабился Мью, выходя чуть вперед. — Вечно тебе спокойно не сидится. Знаешь же, что псы брешают чаще, чем платят.

— Десяток золотом, — выдал другой мужик, тощий и высокий. Он стоял пригнувшись, не умещаясь под низкий потолок. — Все без обмана, старый.

— Здесь вам чего надо? — я тоже сделал шаг вперед, не сводя взгляда с Босого. Тот подобрался и поудобнее перехватил рукоять ржавого мясницкого ножа.

“Ну прям кухонная разборка в стиле Джеки Чана”, — мелькнула в голове не очень понятная, но почему-то показавшаяся уместной фраза.

— Мы думаем, что ты и есть тот беглый, — выдал лысый и облизнул губы. — Да, братва?

За его спиной одобрительно зашумели и сзади стали напирать желающие войти к нам.

— Окстись, Босой, — вмешался Мью. — Я сам видел, как смотрители парня в грот притащили. С чего им его отпускать, а потом опять ловить? Ошибся ты!

— По приметам похож. Притащим его, а там пусть сами разбираются! — выкрикнул третий мужик, успевший наполовину пролезть в разломанную дверь. Он таращился на меня одним глазом, а второго у него и не было. И отсутствовала часть уха, как я успел заметить.

Мью покосился на меня, но не отступил.

— Да вы что, братцы? — начал было он, но снаружи снова поднялся шум.

— Хватит лясы точить! Вытаскивайте его сюда!

— Ладно же..., — я медленно кивнул, не сводя глаз с голытьбы.

И без замаха со всей дури перетянул Босому поварехой поперек рожи, метя по зубам. Те так и брызнули в угол, а он сам с воем покатился на пол, отлетев в сторону. Тощего я пнул по яйцам и от души добавил в ухо рукоять своего оружия, когда он рухнул на колени. Одноглазый хотел было убраться обратно, но его втокнули внутрь и он повалился на пол, споткнувшись о скорчившегося у входа тощего. Бам! Бам! Черпак поварешки звонко столкнулся с его черепом, заставив выронить дубинку и с криком схватиться за голову.

А следом уже лезли следующие непрошенные гости. Косяк двери и часть стены не выдержали напора и рухнули, засыпав обломками лежащих и воющих от боли раненых.

От следующего удара, пришедшегося прямо по носу бородатого краснорожего мужика, поварешка сломалась, оставив у меня в руке только обломок рукоятки.

Я вбил его в горло следующему и он опрокинулся назад, пытаясь удержать в себе хлещущую наружу кровь.

— Берегись! — заорал я, заметив, что за спиной Мью поднимается с пола Босой. Все это время старик так и стоял с ножом в руке, не успевая вмешаться в схватку. Услышав мой крик, он начал разворачиваться, но лысый взмахнул своим тесаком и Мью схватился за горло. Следующий удар Босой обрушил на голову, и старик беззвучно упал в растекающуюся лужу крови.

Дернув на себя следующего противника, я впечатал кулак ему в нос, и подхватил выпавшую из чьих-то грязных лап дубинку. И едва успел подставить ее по удар Босого, неожиданно быстрый и сильный. Под градом ударов, которые он обрушил на меня, пришлось отступать. А разный сброд продолжал набиваться в кривую халупу Мью.

Улучив момент, я вlepил Босому дубинкой прямо в середину лба, разбив его в кровь. Многих такое вырубил бы сразу, но этот только упал на задницу, тряся лысой головой. Добавив ногой, я очень пожалел, что на мне нет сапог, но и так, удар свернул челюсть и опрокинул врага на спину.

Хибара ходила ходуном и хилая крыша грозила вот-то рухнуть.

Рванув к окну, я вышиб тонкие рейки и выпрыгнул наружу, оттолкнув несколько мальчуганов, наблюдавших за кипящим внутри боем. Завидев меня, они бросились в стороны, и только один, самый младший, растерялся, уронив челюсть и широко распахнув глаза. Окровавленная дубинка притягивала его взгляд, наверное, даже больше, чем я сам, сразу бросившийся прочь.

Петляя между трущобными домишками, я удалялся все дальше от жилища Мью, от почти разрушенного дома старика спасшего меня себе на погибель. Встреченные местные глазели на бегущего, забрызганного кровью человека, рыскающего глазами по сторонам, и старались убраться в сторону, от греха подальше.

Дубинку я укрыл под одежду, а лицо умыл, зачерпнув воды в какой-то лохани. Затем, сорвав с веревки тряпье, завернулся в него и зашагал спокойнее, поглядывая себе под ноги и по сторонам из-под импровизированного капюшона.

Ищут меня, это несомненно. Раз приятель Босого сказал про приметы, то совпадение слишком уж явное.

На Арене я единственный, кто остался жив. Иначе бы меня там прикончил следующий

смертник. С копьем в боку я был не способен сопротивляться. Победителю Арены оставляют жизнь, какой бы тяжести преступление на нем не висело, это закон, неоспоримая воля Императора. А чтобы потом вышвырнуть лишнего памяти счастливого на корм рыбам — про это в законе никакого запрета нет. Или как быть, если преступлений много?

«Мы отпустили его, он свободен!»

Может сдохнуть от ран или просто утонуть, если повезет.

Кулаки против воли сжались, я чувствовал, что вовлечен в какую-то смертельную игру. Но как же трудно, когда не помнишь ее правил...

Привалившись к выщербленной временем каменной кладке, невесть как сохранившейся в этих нищих кварталах, я некоторое время осматривался, пытаюсь понять, где оказался. До порта отсюда не очень далеко, но большинство развалюх заброшено или покинуто жителями. И судя по всему, довольно давно. Часть построек уже успели растащить предприимчивые бедняки. Но там, где я сейчас стоял, все было нетронутым. Как будто люди просто ушли.

Обнаруженная мною область была шагов в сто в поперечнике. Обнаружив странность, я не поленился ее проверить. Это важно. Ведь мне предстояло здесь ночевать — солнце скрылось за горами и небо стремительно темнело.

Забравшись в одну из хибар, я скинул в кучу наименее грязные тряпки, обустроив лежанку, и уже подумывал, не развести ли мне огонь, как на пороге возник паренек лет десяти. Тот самый, что застыл соляным столбом, когда я выскочил из хижины Мью. Некоторое время он стоял, привыкая к темноте помещения, а затем неуверенно шагнул прямо ко мне.

Я молча наблюдал за ним, держа дубинку наготове, но больше никого слышно не было. Мальчик пришел один.

— Мью просил передать тебе это, — произнес он наконец и протянул вперед руку. Там что-то темнело, неразличимое для меня.

Не вставая, я взял какой-то мелкий предмет, замотанный в рогожу. Развернул и ощупал, пытаюсь понять, что получил. Треугольная форма, три насечки... Мне вспомнилось, как я вырываю из пасти оборотня оборванный шнурок с амулетом, сорванный с шеи светловолосой. Тело как будто обдало жаром. Неужели он? Но как?

— Старик ничего не сказал? — вопросом останавливаю отступающего к двери мальчика.

— Верни это беглому, и монеты твои, — неуверенно выдавил он из себя.

Что-то показалось мне в его словах странным.

— Прямо так и сказал? — я начал подниматься из своего угла. — Ни с места!

Паренек было дернулся, но сразу замер, как мышь перед коброй, дрожа от страха.

— П-почти...

Нависнув над ним, я схватил его за плечо.

— Говори точнее!

— И еще Мью говорил про имя...

— Что за имя, говори? — потрянул я его.

— Он сказал, что в бреду ты повторял имя. Каура Чим или может Чиим, кажется так, — всхлипнул паренек. — Это все, что я должен был тебе сказать...

— А про деньги?

— Если исполню все как надо, то половина монет мои, — обреченно выдохнул малец.

Я отпустил его и сел на пол. Сейчас это имя лишь просто пустой звук для меня.

Некоторое время я крутил в руках треугольную вещицу и раздумывал о ее судьбе. Как она смогла сначала попасть на Арену, а потом избежать обнаружения? А потом остаться со мной, пропасть и снова вернуться...

— Ты не боишься? — прервал мои размышления паренек. Как оказалось, он не сбежал, а тихонько присел на камень невдалеке.

— О чем ты? — покосился я на него.

— Здесь проклятое место, люди сходят с ума, если их коснется хоть одна искра. Поэтому все жители и ушли отсюда, — поведал мне мальчик. — Много страшных историй ходит про руины у старой стены.

— Почему же ты не убегаешь?

— До полуночи еще есть время, а за границу района искры не летят. К тому же мне интересно, почему Мью так тебя защищал.

— Он жив?

— Думаю, нет, — паренек с сомнением покачал головой. — Когда я уходил, он уже дышал редко-редко. Вся кровь вытекла, как он сказал. Жаль его.

— Он твой родственник?

— Нет, просто старик был добр и помогал мне иногда.

— А что за искры, расскажешь?

— Я сам не видел, но говорят, что это как блуждающие огоньки, похожие на пламя свечи, только белые. Летают себе везде, тянутся к людям, касаются их, а те потом теряют рассудок.

— Бесовы искры, — кивнул я, понимая, что кое-что знаю про эти штуки. Память как будто приоткрыла завесу. С минуту я сидел, боясь поверить, что мои воспоминания возвращаются ко мне. Сначала это был маленький ручеек, потом небольшая речка, а затем могучий неостановимый поток событий прошлого затопил меня.

Со стоном я прикрыл глаза и... начал вспоминать. И первое, что пришло, а заодно и самое главное, пожалуй, — то, что этот мир не был для меня родным...

Вот же дрянь!

Сейчас, сидя в покинутых жителями трущобах чужого города, я перебирал былое. Как будто разбирал по фрагментам плохой сон, но при этом твердо знал, что это действительно моя прошлая жизнь...

Несколькими месяцами ранее

Не могу сказать, что раньше я придавал снам большое значение — ну снится и снится всякое, утром забывается, да и ладно. Но потом внезапно, буквально за пару дней, мои сны совершенно изменились. Каждую ночь, раз за разом, я оказывался в одном и том же месте — в дикой лесистой местности, где приходилось выживать, охотиться, скрываться от опасностей, и все такое. Никакой возможности проснуться самому не было — разве что по будильнику или если кто-то сподобился растолкать меня. Тогда сон неохотно отступал, откладываясь на следующую ночь. Неприятнее всего оказалось получать раны или умирать — тогда боль или судороги агонии ощущались в полной мере, причем с каждым разом все сильнее. Это стимулировало избегать таких событий.

Мало-помалу я освоился, и уже с удовольствием ожидал нового погружения в сон. В какой-то момент я встретил людей и стал жить в большом поселении, раскинувшемся посреди бескрайнего леса. Там меня обучали боевым и охотничьим навыкам, наставляли знаниями и знакомили с магией. Она была простой и касалась в основном взаимодействий с духами и зверей-тотемов, покровительствующих всему племени или кому-то из воинов в отдельности. Это было в новинку, занятно и даже увлекательно.

Удивительно, что в реальном мире прошла всего пара недель, а в том лесу я прожил едва ли не год, так мне, по крайней мере, казалось. Даже мое тело непостижимым образом успело немного измениться за это время — я и так-то не был хилым, а сейчас еще больше окреп.

Мир снов стал моей второй жизнью, в которой я превратился в ловкого и уверенного воина, способного в одиночку выходить даже на очень опасного противника. После одного из таких случаев, когда я вернулся с успешного испытания, меня выкинуло из сна и я некоторое время сидел, рассматривая странные символы, проявившиеся на моих ладонях. Сложные незнакомые руны, чем-то напоминающие скандинавские, слегка светились и немного покалывали.

В интернете никакой внятной информации про мой феномен не нашлось, кроме того, что о таком уже кто-то слышал, причем недавно. Так ничего путного не узнав, я лег спать, и в эту ночь сновидений больше не было.

На следующий день руны на руках все больше тревожили меня, разгораясь ярче и ярче. В какой-то момент мне стало казаться, что они сияют как два мощных светильника, а потом из их света, ставшего едва ли не осязаемым, стремительно сформировался портал, в который меня почти мгновенно затянуло, не оставив возможности сбежать.

Кратковременное беспмятство завершилось тем, что я пришел в себя, стоя по колена в болоте в какой-то низине, где и нормальных деревьев-то не было — только засохшие и сгнившие стволы. Места незнакомые, чужие, лес совершенно другой, незнакомый.

Некстати вспомнились услышанные мельком слова одного шамана из того поселения...

«До срока еще время есть, успеть бы все подготовит».

Как бишь его звали? Михел...

Тогда я не стал ничего узнавать, считая, что это не про меня. Но сейчас понял, о ком шла речь. Это меня, а вернее нас, все это время к чему-то готовили. Обучали, тренировали, и так далее. Кроме меня были еще десятки других молодых людей и девушек, но их я всегда

считал местными и не расспрашивал ни о чем. Как-то не до того было. Да и они поступали также. К тому же, почти всегда получалось так, что мы действовали отдельно друг от друга, в группах с опытными воинами.

Силой местной магии мы оказались затянуты сюда, в этот мир, который я считал просто сном. И это значит, что не получится проснуться в своей кровати, а действительно придется здесь жить и сражаться за свою жизнь... Нет, не может так быть. Я найду выход.

Далекий лай псов вывел меня из задумчивости. Я встряхнулся, невольно обратив внимание, насколько все стало ближе и реальнее, чем во снах.

Чуть впереди я заметил начинающуюся гать. Она уводила вглубь болота, туда, где мертвые деревья сменялись крупными кочками. Тесные, покрытые мхом бревна кое-где уже ушли под воду, но по ним еще можно было идти.

Крупная черная собака появилась на дальнем склоне и, заметив меня, отрывисто гавкнула, склонив лобастую голову. А раз есть пес, найдется и хозяин, рассудил я. Друзей я здесь встретить не надеялся, а весь мой опыт просто вопил о том, что дела плохи. Не став ничего дожидаться, я поспешил к гати. Ноги проваливались по колено и мне пришлось выломать себе гнилуху, чтобы приспособить ее под посох и опираться на него.

Шагая вперед, я заметил на крупном пне жилище духа. Так здесь назывался небольшой комок из тонких веточек. Шаман учил, что благосклонность многих обитателей леса можно заполучить, приложив совсем мало усилий. Сейчас, когда за моей спиной погоня, я вспомнил его слова и остановился около пня. Там, сорвав небольшой цветок, я разместил его рядом с жилищем духа и попросил помочь и сбить преследователей со следа, обещав щедро отблагодарить при первой возможности.

Скользкие бревна гати почернели от времени, но еще держали, не давая ухнуть в болото. Шагов через двести я оглянулся и увидел черного пса, большими скачками бегущего вслед за мной. Позади него по склону почти бегом спускались два мужика в лесной амуниции и с луками в руках. Меня они видели, но стрелять не могли — было еще слишком далеко.

Соваться в болото им явно не хотелось, но видя, что я без оружия, отзывать собаку они не стали и сами полезли на гать. Я бежал, прыгая с бревна на бревно, и молясь не оступиться. В одном месте была широкая прогалина и я не задумываясь прыгнул, пролетев над темной водой. Ноги с хлюпаньем ушли почти по бедра, но я успел выбраться прежде, чем на меня прыгнул пес. Он метил в грудь, но я встретил его тычком посоха и смог сбить в воду, а потом еще и добавить сверху, пытаясь притопить и вынудив отплыть от меня и выбираться на той стороне.

Егеря подоспели слишком поздно, и мне удалось от них оторваться, скрывшись в небольшой рощице. Я некоторое время наблюдал, как они совещались, указывая в мою сторону, а потом побежал дальше, стараясь избегать явных топей. Мне показалось, что они не очень спешили, так что, может быть, они и бросят погоню.

Отделавшись от преследователей, я прошагал еще с полкилометра и добрался до небольшого островка, на котором стояла хижина, а рядом с ней серый, испещренный неизвестными символами четырехгранный обелиск. Надписи шли ровными рядами, покрывая это штору от тупого острия до середины. Сверху с одной из сторон была виднелась крупная руна, аккуратно вырезанная в камне и, как будто, залитая черной краской.

В домике нашлась кровать, очаг, запас дров, огниво, кирка да пара деревянных мисок. Огонь я до заката решил не разводить, чтобы не выдать себя дымом, но вышло иначе.

Едва зашло солнце, как оказалось, что трясина вокруг островка издает тревожные

тягучие звуки, а вскоре с улицы послышались шлепки — как если рукой хлопать по воде. Осторожно выглянув, я обнаружил, как десяток болотников — коренастых жабомордых нелюдей с перепончатыми лапами, хвостами и гребнями вдоль спин — устраивают какой-то обряд. В лапах многие из них держали подобия светильников, заливавших поляну тусклым мертвенным светом.

Собравшись кружком, они перетаптывались, передавая друг другу какие-то предметы, почавкивая и курлыкая. Когда они столпились у основания обелиска и света от их фонарей стало побольше, я обратил внимание, что у них под ногами лежит человеческое тело.

Черная руна на обелиске ожила, и из нее полился какой-то теплый желтый свет, как будто зажглось крохотное ночное солнце. Нелюдь отпрянула и замерла в ожидании. И, как оказалось, не зря. Донеслись громкие всплески, и на островок выползло существо с круглым покатым панцирем и широкой зубастой мордой. Метра два в поперечнике, оно с трудом двигалось по берегу, помогая себе короткими широкими лапами. Свет руны манил тварь к себе, а еще больше привлекала возможность полакомиться человеческим мясом. В кваканье и курлыканье послышались нотки предвкушения. А может болотники надеялись, что и им немного перепадет?

Ну нет, уроды, сегодня вам не полакомиться человечиной!

Подобравшись к ним сзади, я успел убить двоих прежде, чем нелюди опомнились.

Широкие удары киркой раскидали их по сторонам, но, выйдя из людоедского транса, они тут же бросились на меня. Через несколько взмахов и пинков, я оказался около жертвы и успел как раз вовремя — зубастая черепаха была уже совсем рядом. Подскочив в упор, я врубил кирку в плоскую башку, но не попал и сам едва успел отскочить от длинного языка, вылетевшего из пасти мне в живот. Со второго раза мне повезло больше, и я точным ударом раздробил лоб этого мерзкого земноводного. Задержались в агонии короткие лапы, и туша замерла.

Горестно заголосили уцелевшие болотники, но связываться со мной не решились и разбежались по сторонам. Не по зубам им добыча!

Я огляделся. Повсюду валялись брошенные светильники и сияло маленькое солнце на верхушке камня, освещая большую часть моего островка. Подчиняясь наитию, я протянул руку и прикоснулся к испускающему желтоватый свет символу. По надписям пробежал всполохи, и они разом стали мне понятны.

«Здесь, в великих лесах, покоится Савель Гир, герой Западного Даангана. Он шел за подвигом, но нашел смерть. По его последней воле он похоронен в земле и поверх воздвигнут памятник. Всякий, кто достоин, да обретет частицу его доблести!»

Раздался болезненный стон — очнулась жертва болотников. Схватив тусклый светильник, я присел около нее. Девица лет семнадцати, из местных. Судя по состоянию, она под действием какого-то яда, словно одурманена. Движения вялые, ничего не понимает, говорить не может. Я оттащил ее в дом и оставил отдыхать. Может быть, к утру и придет в себя.

Сам же, немного подремав, снова покинул домик. Тут едва занялся рассвет и я пошел осмотреть место ночного побоища. Тела болотников исчезли, оставив лишь темные потеки на траве и песке, а вот дохлая зубастая тварь никуда не делась. При свете дня она оказалась еще более неприятной. Хорошо, что я ее прикончил.

Девчонка смогла разговаривать и самостоятельно ходить только когда солнце полностью взошло. Она выбралась на порог и сидела, обхватив голову руками.

— Тебя чуть не съела вон та зубастая морда. Как ты попала в болотникам?

— Не помню. Может угодила в их ловушку или поймала отравленную стрелу, — ее глаза сфокусировались на мне. — Я не знаю тебя. Ты кто такой? Беглый от графа Мато?

— Я Итан, из Круга, который около Острых скал, — так в моих снах назвались лесные города-поселения. И я назвал то место, где учился и тренировался. Насчет имени тоже не сомневался — меня там так называли, и это лучше, чем выдумывать новое.

— Чушь, — она прищурилась и поджала губы. — Там никто не живет уже несколько лет. С тех пор как пришли имперцы и всех убили. Тот Круг они тоже сожгли. Зачем врешь?

— Но... А как же шаман Михел, Игам-старший, барон Пачек? — я назвал имена тех кого считал самыми известными в том поселении и даже его управителя, которого никогда не видел.

— Я не знаю этих людей, — засомневалась девчонка. — Правда, тогда я была совсем маленькой.

— Как тебя зовут? Из какого ты Круга? — поинтересовался я.

— Майя, а Кругов давно нет. Ни одного не уцелело. Бабушка говорила, что после резни, устроенной здесь имперцами, нашего народа почти не осталось. Те, кто выжил, ушли в горы или живут в крохотных общинах, а то и одни, как я с бабушкой.

— А люди с собаками, кто они?

— Псари графа Мато, егеря, скауты. Выслеживают тварей по долгу службы. Иногда они ищут беглых — тех, кто хочет скрыться в лесах от имперского правосудия.

— И много таких?

— Не знаю, я видела только одного. Он умирал от стрелы, которая торчала у него из спины. Южанин, как сказала бабушка. У него была темная кожа.

— А кто этот граф Мато?

Майя встала и немного прошлась вперед-назад, оставив мой вопрос без ответа.

— Надо уходить отсюда. Болотники мерзкие и мстительные, могут придумать какую-нибудь пакость. Как я здесь оказалась?

— Они притащили тебя сюда ночью, — пожал я плечами. — Отсюда можно выбраться только через гать?

— Нет, по тропе мы не пойдем, лучше в другую сторону, — и она указала куда-то на кочки, поросшие редкими деревьями. В самую трясиину, как мне показалось. А затем очень серьезно добавила: — Хоть ты и беглый, но спас меня от болотников. Так что некоторое время сможешь пожить у нас.

— Я не беглый...

— Ты врешь, и я тебя не знаю, хоть ты и назвался Итаном, — отрезала Майя. — Но может бабушка тебя знает. Идем!

И она как ни в чем ни бывало повернулась ко мне спиной и зашагала прямо к болоту.

— А ты не боишься беглых?

— Пфф, болотники гораздо опаснее, — весело фыркнула она.

Шли мы почти весь день и лишь изредка останавливались, чтобы передохнуть. Девчонка шагала как заведенная, а я едва за ней поспевал.

К вечеру добрались.

Невзрачная изба с несколькими небольшими пристройками, обнесенная легкой изгородью — вот что представляло собой жилище Майи и ее бабки. Разбит скромный огород, под навесом сушатся связки травы, несколько вязанок хвороста, ведра стоят, утварь всякая.

Словно почуяв нас, во двор вышла тощая старуха, закутанная в шкуры. На меня она сначала не посмотрела, а отвесила Майе такую оплеуху, что та повалилась на землю. Бабка выхватила что-то похожее на вожжи и перетянула внучку поперек спины. Та взвизгнула и на четвереньках бросилась прочь, но напоследок еще раз получила по спине или по заднице.

Ругаясь, бабка повернулась ко мне и уставилась тяжелым неприятным взглядом. Некоторое время стояла, что-то себе обдумывая.

— Чего надо? — вздохнула она наконец.

— Это Итан, он со мной, — выкрикнула от двери Майя, не решаясь подойти ближе. — Добро сделал, за мной долг.

— Вот как, значит, — пробормотала бабка. — Долг, ишь, что выдумала.

И снова посмотрела мне в глаза. Прошамкала беззубым ртом, развернулась и пошла в избу.

— В стойле можешь переночевать, — бросила она напоследок.

— Она нормальная, — подошла ко мне Майя. — Сердиться перестанет и тогда...

— За водой иди, — выкрикнула из сеней старуха, обращаясь к внучке. — А потом огородом займись.

Нетрудно догадаться, что мне здесь не рады. Ну, так я и не напрашивался. Переночую, дорогу разуюзнаю и уйду.

Но от старухи, которая уже скрылась в доме, так ощутимо веяло злобой, что во дворе я решил не оставаться, а вышел за распахнутые настежь ворота. Пережду ее гнев и вернусь.

Вокруг лес, одинаковый, густой, местами почти непролазный. Как они тут живут вдвоем?

Пройдя по неприметной тропинке, я заметил невдалеке сплетенную из тонких веток сеть, подвешенную на уровне груди. В центре была распластана небольшая лесная птица. Сейчас уже мертвая, конечно. Я сошел с тропы, чтобы получше рассмотреть. Оказавшись поближе, я увидел веревочки, которыми птица была привязана, и несколько перышек, подвешенных по углам этой конструкции. Развернувшись, чтобы вернуться на тропу, я едва не наткнулся на бабку, которая стояла прямо за спиной. Старуха вытянула руку и схватила меня за горло, вцепившись в гортань крепкими сильными пальцами. Я не успел даже шевельнуться, так быстро это произошло.

— За беглым придут егеря, — зло проговорила она. — Будут искать, расспрашивать нас.

Ее черты начали будто бы плавиться, и из старой женщины, она приобрела хищный звероподобный вид. Голова вытянулась, обозначив пасть, лоб ушел назад, плечи раздались вширь, а сама она стала едва ли не моего роста. Оборотень, причем не из простых. Еще в Круге у Острых скал, я видел нескольких, отмеченных тотемными знаками. От подростков, до матерого и жуткого Игама-старшего. Даже в человеческом виде наводившего на многих, в том числе и меня, оторопь. Я до конца не был уверен, имел ли он всего две формы или же больше, но выяснить это возможности не было.

Старуха оказалась на него похожа. Ее образ, не волчий, а гораздо более сложный, жуткий и опасный, полностью сформировался, а серо-черная лапа перехватила меня уже целиком за всю шею, почти обхватив ее.

— Я не беглый! — прохрипел я, пытаясь отстраниться. — Шаман Михел может подтвердить... Или Игам-старший...

Оборотень дернулся, его лапа схватила меня за руку и вывернула ладонью кверху. Морда еще больше оскалилась, но я не смог понять, что это значит. Казалось, что тварь сейчас убьет меня.

— Здесь были руны! Еще утром были, а потом меня затянуло в портал и я оказался около болота. И там спас Майю! — торопливо выдал я все это, догадавшись, на что она смотрит. И хоть ладони были чисты, слова произвели эффект.

Оттолкнув меня назад, оборотень издал короткий злой рык и отступил на пару шагов. Фигура снова поплыла, преображаясь. Причем это было не физическое изменение тела, а скорее внешнее, как будто один образ менялся на другой. Несколько секунд, и на меня внимательно смотрит худая, заросшая нечесаными волосами старуха.

— Михел исчез, а голова Игама долгое время коптилась в очищающем огне, прежде чем имперцы закопали ее, — заявила старуха. — Но на твое счастье, я знаю, о чем ты говоришь. Дети другого мира, как он говорил, должны были помочь нам.

Бабка выпрямилась, откинула с лица волосы и пристально уставилась на меня темными глазами.

— Ты и правда не отсюда, — задумчиво пробормотала она, закончив рассматривать. — Совсем другая структура силы, иная основа. Выходит Михел действительно сделал тогда то, что задумал. А я не верила...

В ее словах мне послышалось горькое разочарование и тоска.

— Мне расскажешь? — я подобрал ноги и сел, глядя на старуху снизу вверх. Раз убивать меня она сейчас не собирается, то все не так плохо.

— Я знаю немного, — не стала ломаться старая.

Теперь, когда оказалось, что я не беглый, а в некотором смысле свой, она даже как-то подобрела.

— Слушай меня Итан, и пусть это будет твоя награда за то, что выручил Майю.

Я молча кивнул, не желая перебивать старуху.

— Восточный Даанган всегда имел слишком много амбиций, которые простирались далеко за пределы его границ. Десять лет назад, за три года до того, как они пришли к нам, многое в нашем мире стало меняться. В основном это касалось высших сил. Многие древние рода почувствовали, что Кантр, питающий их силой и могуществом, начал менять свою структуру и истоньшаться.

— Кантр? Что это такое?

— Один из важнейших элементов магической основы нашего мира — подложка, прослойка между нашим физическим миром и Необъятным.

— Нео...

— Так называется все остальное безграничное пространство, окружающее нас, — бабка покосилась на меня, явно сомневаясь, по уму ли мне эта информация, но, тем не менее, продолжила рассказ. — Вскоре после этого начался передел власти и перераспределение сил. Тогда пали многие древние, а на самую вершину могущества поднялось несколько новых родов. В том числе и Высокий Род Даэрл, давший миру Ярга Даэрла, нынешнего Императора. Тогда он стал правителем Восточного Даангана, объединив вокруг себя трех князей, до этого враждовавших, а также других дворян и землевладельцев. Даэрлы стали высшей знатью, приняв вассалитет двух древних и четырех новых родов Восточного Даангана и земель, включенных в него в последующие два года. Так начала формироваться Даанганская Империя. Несколько лет она расширялась, подчиняя все новые и новые земли, но эта экспансия не касалась нас, Западного Даангана.

Старуха перевела дух, покосившись на темнеющее небо. Скоро должно было начать темнеть, но приглашать меня к себе в дом на ночлег она, похоже, не собиралась.

— Но потом что-то случилось? — я проявил догадливость, за что был награжден кислой улыбкой.

— Минеш Риго, князь Западного Даангана, считался другом Ярга Даэрла. Наш государства были в союзе, а княжеские отряды заслужили громкую славу в армии Империи.

— Предательство? — снова встрял я, поторапливаясь историей. Все эти дворянские дразги были мне сейчас малоинтересны. Гораздо больше волновала возможность подкрепиться и отдохнуть. Все же мы с Майей почти весь день шли через болота и леса.

— Точно неизвестно, — покачала головой рассказчица. — Минеш Риго внезапно исчез, а вместо него интересы Западного Даангана стал представлять Арэн Рульх, глава рода Хазгу, одного из двух древних родов нашей земли. Но его появление в окружении Ярга ознаменовалось громким скандалом, закончившимся поединком, в котором он убил кого-то из родственников Императора. После этого события Рульх и его сопровождающие вынуждены были спешно покинуть императорский дворец, чтобы избежать мести. Но уйти им не дали, перехватив недалеко от столицы. Все они, и в том числе Арэн Рульх, были убиты.

Через три дня армия Империи перешла границу и вторглась в Западный Даанган. Параллельно вспыхнули беспорядки во многих наших Кругах, когда род Чим открыто выступил за присоединение к Империи. Одновременного противостояния и внешней и внутренней угрозе нашей стране вынести не удалось, что вылилось в ожесточенную резню. Оба рода — и Хазгу, и Чим — оказался почти полностью истреблены, а выжившие уничтожены имперскими войсками. Остатки армии и ополчения дали несколько сражений, но были разбиты. Большая часть тех, кому посчастливилось остаться в живых, были угнаны в Империю. Та же судьба постигла женщин, детей и стариков. Западный Даанган обезлюдел, остались только такие как мы — те, кто смогли укрыться.

— И много таких?

— Едва ли несколько сотен, разбросанных поодиночке или крохотными общинами ближе к горам, — сообщила старуха. — Когда армия Империи ушла, оставив наш лес в покое, то вместо нее остался граф Мато, один из последних представителей рода Чим. Он принял вассальную клятву Даэрлов и сейчас выступает как надсмотрщик этих земель. У него служит множество изгоев со всей Империи, но в лес они стараются не соваться. Разве что в поисках беглых или для охоты на тварей.

— Война с родом Чим все еще идет? — уточнил я.

— Нет, конечно, да и с кем тут воевать? Со мной? — бабка засмеялась. — Мы ладим, можно сказать. Они нас не задевают и хорошо. А беглым мы и сами не рады, от них одни проблемы.

— Ты не рассказала, что сделал шаман Михел, — напомнил я.

— Когда до противостояния с Чим и имперцами было еще далеко, Михел был одержим идеей поиска новой крови. Будучи выдающимся шаманом рода Хазгу, он имел влияние и силу, но играл в непонятную мне игру. Будто бы искал союзников в Необъятном, но это и сейчас звучит неоднозначно, а тогда вызывало серьезные споры. Когда бесплодные дебаты исчерпали себя, он удалился в Необъятное и пропал на долгие годы. Сейчас я понимаю, что он пребывал в надежде найти тех, кто мог бы нас выручить из подступающей беды.

— Он хотел, чтобы люди из другого мира помогли вам? — поразился я дальновидности Михела.

— Нет, простых людей тогда еще хватало. Недоставало симвов — тех, кто владеет магией, может обращаться в других существ и получать силу Кантра, — пояснила старуха. — Новая кровь действительно усилила бы нас, но тогда мало кто видел в этом необходимость. Род Хазгу был силен и могущественен.

— И Михел обнаружил наш мир?

— Не знаю, что он там обнаружил, — ворчливо скривилась бабка. — В какой-то момент он вернулся, но хороших новостей не принес.

— Или умолчал о них? — предположил я.

— Может и так, — кивнула старуха. — Я виделась с ним лишь раз после его возвращения. К тому же Круг у Острых скал был одним из самых отдаленных, и я не любила там бывать. Но твои слова подтверждают всю эту давнюю историю.

— А потом?

— Когда началась война с Империей, было уже не до поисков союзников. Все завертелось слишком быстро. Я даже точно не знала, что случилось с самим Михелом. Но твоя история кое-что проясняет.

— Я смогу вернуться обратно в свой мир? — с волнением спросил я. — Я помню, как выглядели руны на моих ладонях...

— Очень сомневаюсь, — поджала губы старуха. — Знания Михела ушли вместе с ним, к тому же, он действовал наугад и лишь надеялся достичь успеха.

— Наугад? — я едва не вскочил на ноги. — Нас тренировали почти год, готовили к чему-то, а потом меня затащило в этот мир. Разве это называется наугад?

— Михел не успел, не достиг успеха, как я понимаю.

— Какого еще успеха? — с досадой выплюнул я.

— Вы должны были пройти обряд посвящения и стать симбами, — пояснила бабка. — Это не так мало, юноша. В нашем мире лишь немногим выпадает такая удача.

— Симбы — это маги по-вашему?

— Не только. Маги — это люди, способные получать могущество от Кантра, а симбы — это те, кто обладают сродством с иными существами и способны принимать их облик. Уникальная способность рода Хазгу.

— Твоего рода?

— Моего. Получается, ты обучался как будущий симб нашего рода, хоть и не был посвящен. Но появился здесь на несколько лет позже, чем требовалось. Думаю, что и с остальными получилось не лучше. Это провал, как ни посмотри.

— С остальными? Ты знаешь что-то про других из моего мира?

— Ты не один там обучался, верно? А новых симбов мы так и не получили, хоть и отчаянно нуждались в них. Круг у Острых скал был уничтожен, как и остальные наши города, а его обитатели убиты или угнаны в плен.

— А убежать было нельзя?

— Нет. Имперские ищейки неумолимо преследовали всех, кто обладал даром связи с Кантром.

— А ты? — прямо спросил я старуху, пристально глядя на нее.

— Не твое дело, — зло оскалилась она, продемонстрировав несколько гнилых зубов. В пасти оборотня их было явно побольше. — Сейчас все давно закончилось, и ищейки ушли вместе с солдатами.

— А я?

— А ты явился, на мою голову, — недобро усмехнулась она. — Без посвящения, без рода и без симба... Да еще и в таких дурацких штанах.

Она кивнула на мои рваные джинсы.

Наряд не самый аутентичный, но, как говорится, в чем был...

— Здесь ты не останешься, — она принялась смешно поводить головой. — Я выведу

тебя из леса и тем самым второй раз за сегодня сохраню тебе жизнь. Иначе ты просто не доживешь до утра. Угодишь в ловушку или капкан, а то и еще чего похуже.

— И куда мне идти?

— Понятия не имею. Можешь податься к графу Мато, если повезет, то он возьмет тебя на службу. Но я бы советовала пробираться в Империю. Там для такого как ты больше шансов устроиться. Проживешь как-нибудь.

— Это несправедливо! — совсем рядом раздался голос Майи. Оказалось, что она подкралась довольно близко к нам и многое слышала. Старуха резко обернулась, выискивая глазами девчонку.

— Ты посмела ослушаться моего приказа! — чуть ли не прорычала она. — Позоришь меня, дрянь.

— Я готова понести любое наказание, Гедеж, — заявила Майя, выходя из-за дерева. — Но Итан действительно спас меня и честь нашего рода требует достойно...

— Нет никакого рода, — вскинулась старуха. — И чести тоже нет!

— А не ты ли рассказывала мне истории о нашем величии? — парировала Майя. — И как сам князь Минеш Риго привечал тебя вместе с Арэном Рульхом. Вы были достойны этого. А что сейчас? Ты прогоняешь его прочь будто пса, хотя он обучался как наш симб и должен был войти в род. Как же так, бабушка?

Старуха сникла и как будто состарилась еще на десяток лет. Плечи ее опустились и она присела на землю.

Майя подошла к ней и тихонько обняла, расположившись рядом. Я молчал, наблюдая за этой семейной сценой.

— Прими его в род, Гедеж. Сделай так, как задумал Михел, — увещевала старуху внучка. — Пусть и спустя столько лет, но его воля должна быть исполнена.

— Это ничего не изменит, — вяло попыталась возразить бабка.

— Прими его посвящение и заверши начатое Михелом. Сделай его симбом! — настойчиво повторяла Майя. — И, быть может, история повернется вспять.

— Зачем это все? — подал я голос. — Меня не забыли спросить?

— Умолкни, — рявкнула старуха и повернулась к внучке. — Я не могу его принять...

— Почему? — девчонка даже вскочила на ноги. — Кто, если не ты?

— Я чувствую в нем отголоски силы Михела. Он вложил ее вместе с рунами. Парень уже один из нас, один из рода Хазгу.

— И ты хотела его прогнать? — ошеломленно замерла Майя. — Но почему?

— И прогоню, — упрямо сдвинула брови старуха. — Рано или поздно граф Мато узнает о нем, и тогда не миновать нам смерти. А твоя жизнь важна, Майя. Я не стану рисковать.

— Но ты можешь помочь ему обрести себя? — внучка не стала снова перечить, а лишь схватила старуху за руки. — Я не хочу, чтобы он превратился в безумное чудовище...

— Хорошо, — Гедеж встала и отстранилась от Майи. — Ты убедила меня.

— Это вы про меня что ли? — забеспокоился я. — Какое еще чудовище? Объясните!

— Потоки силы, связывающие человека с Кантром, требуют контроля и особого посвящения. Без этого они изуродуют носителя, лишат разума и привычного облика, — нехотя пояснила бабка. — И через несколько дней именно это с тобой и случилось бы.

— Но бабушка примет твоё посвящение и ты станешь симбом, — просияла Майя. — И тогда...

— Следуй за мной, — перебила ее старуха. — Большой камень есть здесь неподалеку.

Она зашагала по тропе куда-то в темноту, а девчонка ухватила меня под руку и повела вперед, продолжая объяснять происходящее. Из ее сбивчивого шепота я понял, что во время испытания мне надо будет постараться выжить в мире духов и найти там того самого, моего, с которым навечно свяжется моя жизнь. Этот дух имеет свое воплощение в реальном мире. Это воплощение и станет моим тотемом, обретя связь с моим настоящим телом. Одним словом, оборотничество, в его местном представлении и проявлении.

И после всего этого я стану символом, посвященным магией древнего рода Хазгу. К добру или к худу, пока не понять, но лишь бы не умалишенной бессловесной тварью, как пугала меня Майя.

Большой камень выделялся среди леса тем, что вокруг него практически не росли деревья, образуя почти круглую поляну. Старая Гедеж окинула меня критическим взглядом и вздохнула. Затем приняла свой устрашающий облик и в несколько движений нанесла на верхнюю плоскость камня незамысловатый рисунок с фигурой человека и рунами по углам. От осязаемой силы зашевелились волосы и кожа пошла мурашками.

— Ложись, — скомандовала она, указывая в центр рисунку.

Когда я расположился на камне, бабка начала напутствовать меня наставлениями. Мысли скакали, я волновался и мало что понял. Но одно усвоил твердо — не спешить, чтобы ни происходило.

— Теперь последнее. Если доберешься до Тальханы, столицы Даанганской Империи, попробуй найти там Ненда Сиба — если жив, он помнит меня. У него ты найдешь совета. Быть может, Майя не ошибается, считая, что ты способен вернуть славу нашему роду. И я тоже постараюсь в это поверить, — она вздохнула и оглядела меня. — В лес не возвращайся. Здесь тебя ждет роль дичи, а затем смерть. Даэрлы слишком сильны, чтобы противостоять им.

Это было последнее, что я услышал от старухи Гедеж. Она достала из пояса какой-то шнурок с подвеской, одела мне его на шею и легонько ткнула в лоб сложенными вместе пальцами.

Ночная тьма мигнула в моих глазах и растеклась ослепляющим маревом, которое сползло с меня как тяжелое одеяло, оставив серый полумрак. А вскоре я почувствовал, что камень, на котором я лежу, стал поглощать меня, вгрызаясь в плечи и спину. Я рванулся, но не смог оторваться от его поверхности — казалось, что я уже погрузился в него, увязнув в твердой массе. Боль нарастала, вызывая крик, но вместо него я исторг из центра груди тонкие золотистые линии. Они струились, причудливо изгибаясь, и скрывались где-то вдали. Удивительным образом я их всех чувствовал и мог направить свое сознание по одной из них. Оказалось, что они тянутся на огромные расстояния, пробегая сквозь причудливые пейзажи мира духов.

Я не мог в полной мере осознавать то, что вижу, а лишь тянулся вперед как можно дальше, потому что это избавляло меня от боли, причиняемой хищным камнем. Некоторые нити обрывались, окончившись ничем, другие связывали меня с малыми и большими существами, чей облик я не мог разобрать. Почувствовав меня, эти духи начинали волноваться, пугаться, злиться, пытаясь ускользнуть, но я не препятствовал им, возвращаясь обратно к камню и начиная все сначала. Я твердо знал, что должен все это делать несмотря на слепящую боль. В этом было мое испытание и оно все еще длилось. Изредка мне попадались твари, которые яростно свирепели и нападали на меня, лишь бы скинуть нить. Я

ускользал от таких, избегая схваток до поры до времени.

Во мне была сила, но применять ее я не спешил, пытаясь почувствовать что-то родное в структуре встреченных мною духов. Времени не существовало, разве что нарастала боль — с каждым разом она была все сильнее и новые возвращения к камню были все мучительнее. Хуже того, я погрузился в него почти до половины, и теперь он терзал все мое тело от пятки до макушек. И не было никакой возможности спастись, кроме как ускользнуть своим сознанием прочь, следуя по золотистым нитям.

Один из встреченных духов ошеломил меня, он бросился навстречу, стараясь разодрать нить, пресечь ее существование вместе со мной. Я почувствовал неукротимую ярость и злобу, отступив перед таким напором. Казалось, что местная тварь желает мне смерти настолько сильно, что готова умереть, лишь бы достичь своего. Мне уже встречались духи похожие на этого, обуреваемые безумной жадой убийства, они забывали о себе, желая лишь добраться до цели, чтобы уничтожить. С такими я старался не связываться, опасаясь растерять имеющуюся у меня силу раньше времени.

Отступил я и сейчас, уходя от преследовавшей меня сущности. Все ранее встреченные духи были ограничены в своем перемещении, и рано или поздно отставали, этот же гнался за мной особенно долго и старался убить особенно рьяно. Но и его порыву пришел конец, он стал отставать, слабея вдали от дома. А я вдруг вместо чужой бешеной ярости почувствовал отчаянную смертную тоску, исходящую от этой сущности.

Такое было впервые, и я остановился, прислушиваясь. Бешенство и отчаяние — странное сочетание, невольно заинтересовавшее меня. Я осторожно вернулся, следуя по золотой нити, а мой преследователь затаился, загасив все свои проявления. Я знал, что он где-то здесь, но бесстрашно шел навстречу, готовясь к бою. Волна ярости обдала меня как ледяная волна, а дальше мы сошлись в смертельной схватке, сражаясь как обезумевшие дикие звери.

Боль от ран, если и была, то чувствовалась как-то по иному. Ошметки наших призрачных тел отваливались и рассеивались, а мы сами менялись, стараясь стать погибелью для другого. В какой-то момент я понял, что победил и сейчас могу прикончить врага одним движением. Сил почти не осталось, но я торжествовал, сознавая свою победу. Сломав последний барьер сопротивления, я сам стал этим яростным духом, вытеснив его сущность куда-то вовне, где она мгновенно растворилась без остатка. Я стал этой призрачной тварью, но и остался тем, кто лежал на большом камне, страдая от непереносимой боли. Мой разум мутился, осознавая эту двойственность, но я нашел в себе волю и рассек золотистую нить, связывающую воедино эти две части целого. Тонкий звон заполнил пространство, а серый полумрак накатил, поглотив все, включая меня самого.

Запах грязи был самым первым из тех, что ударили мне в нос. Перед глазами толстые прутья решетки, которая отделяла мою клетку от большого двора.

Я что, в темнице? Вроде бы нет, вверху видно небо...

Оглядевшись, я понял, что мое предположение все же соответствует действительности. Хуже того, я не в человеческом теле. Насколько я мог видеть, у меня мощные передние лапы, на которые я опираюсь при ходьбе, короткие задние, белый свалевшийся клочьями мех.

Я попробовал соотнести образ с известными мне животными...

Неужели в качестве тотемного зверя мне досталась горилла или какая-то другая разновидность крупных обезьян? Вот же не было печали!

Клетка небольшая, мне едва хватает места чтобы пройти несколько шагов. Движения уверенные — тело действует само, стоит только пожелать этого и чуть-чуть направить. Взглянул вверх, подпрыгнул и легко закачался на одной лапе. Подтянулся, распластавшись вдоль потолка, без труда удерживая свою крупную тушу.

Какая мощь!

Дома я едва ли раз пятнадцать мог подтянуться, хоть и уделял время всяким тренировкам. Там, конечно, больше боевка была, но все же...

Вокруг моей клетки, на некотором расстоянии, видны и другие, а рядом стена с мощной каменной кладкой. Больше всего похоже на зверинец. А я в нем экспонат, получается. Неловко как-то. После испытания в мире духов это неожиданный переход.

А мое тело? Оно что, осталось в лесу на камне? Об этом ни старуха Гедеж, ни Майя не упоминали. Разум мой при мне, но поток мыслей забивается животными инстинктами. Хочется есть, вырваться на свободу, охотиться, убивать. Хорошо хоть лохань с водой мне оставили. Жидкость пахнет неприятно, но другой нет. Прутья толстые, даже моей силе не поддаются. Ругаюсь под нос, но вместо этого из груди вырывается сдавленный глухой рык.

В соседней клетке тревожно взвыл какой-то шакал, а ему ответил следующий запертый зверь. Где-то забила крыльями крупная птица, закричав на высокой ноте. Всего клеток десятка два, и в каждой кто-то есть. Но я тут самый крупный сиделец.

Если верить бабке, то я теперь симб — маг со способностью обращаться в зверя. Вроде бы, все верно. В зверя я перекинулся, но обратно-то тоже надо... От внезапно нахлынувшего бешенства я едва не потерял разум. Тело словно взбесилось, я оглушительно взревел и начал метаться по клетке, дергая прутья, врезаясь в стены. Схватил кадушку и в один удар разнес ее в щепы. В слепой ярости лупил по земле, по решетке, выл, скреб землю, высунув лапу наружу. Дотянулся до какой-то доски и в мгновение ока изломал ее в труху. В соседних клетках поднялась суматоха и гвалт — громкие звуки перепугали животных и птиц. Они выли и орали на все лады.

Откуда-то выскочила пара заспанных сторожей с факелами в руках. Ругаясь на чем свет стоит, они сразу бросились ко мне. Некоторое время рассматривали, как я мечусь внутри, а потом похватили ведра и несколько раз окатили водой.

— Утихни, ты! — едва не взмолился один из них. — Разбудишь графа и нам влетит. А ты останешься без еды.

Пока я размышлял, появилось еще два персонажа. Молодой парень в исподнем, высокий и худой, а также стражник при полном снаряжении и с факелом.

— Шлепа, сука, что ты устроил? — напустился он на одного из сторожей, того, что постарше. — Утихомирь своих животных сейчас же. Знаешь же, что господин граф спит после вчерашнего праздника.

— Не могу я. Сам видишь, варх будто взбесился, — отозвался Шлепа. — Может вы, господин Цапел, поможете с ним сладить?

Это он к парню в исподнем так любезно обратился, едва ли не с поклоном. Важная шишка этот молодой. А я в теле варха, получается, а никак не гориллы. Уже немало.

— Попробую, — буркнул тот и меня окутало облако едкой пыли. Я начал отчаянно чихать, и это снизило ярость, отвлекло от нее. Пыль воняла чем-то неприятным и от нее хотелось держаться подальше.

— Заморозьте его, как в прошлый раз, господин Цапел, — хохотнул стражник, наблюдая за моими метаниями. — И угомоните остальных.

Оба сторожа бросились к клеткам, пытаясь подачами и ласковыми слова успокоить животных. Через некоторое время стало относительно тихо. Я сидел в углу, стараясь не тереть лапам зудящий нос. Лихо он меня отвадил от безобразий!

Закончив со мной, юноша огляделся, зевнул и заковылял обратно, сопровождаемый стражником с факелом. Вслед ему неслись слова благодарности от сторожей. А через некоторое время один из них осторожно поставил новую кадучку с водой и удалился, ругаясь себе под нос.

Приступ ярости на некоторое время лишил меня способности рассуждать, но теперь ясность мысли восстановилась. Надо было срочно учиться превращаться в человека. Но пока я об этом думал, звериная сущность варха взяла свое, и я крепко уснул.

Разбудил меня многолюдный гомон. Невдалеке от зверинца кипела жизнь — проезжали повозки и всадники, ходили торговцы, рабочие, стража и солдат, бегали дети. В тупичок, где стояли клетки, никто из них не заходил, все спешили по своим делам. Замок графа Мато жил своей обычной жизнью. А я сидел в клетке.

Напившись воды я вдруг понял, что знаю, как мне вернуть человеческий облик. Это было как осознание того, что моей воли будет достаточно. Захочу, и вместо варха в клетке окажется человек, а вернее симб по имени Итан.

Несколько раз мимо проходили сторожа, разнося еду. Передо мной, пролетев сквозь прутья, на землю шлепнулся ком какого-то неаппетитного мяса, но прежде, чем я успел что-либо сообразить, мое тело метнулось вперед и в пару движений проглотило подачку. Желудок возмущенно взвыл от голода — этой порции еды было слишком мало, чтобы хоть немного насытиться. Сдержав недовольное ворчание, я стал было наблюдать за сторожами, но они закончили обход и скрылись из виду.

Весь день я провел, наблюдая за окружающими и осознавая то, что имею связь с Кантром. Это было как еще одно чувство, помимо привычных, которое можно было использовать. Пока я только осторожно касался чего-то могучего и непонятного для меня, но был уверен, что смогу это использовать. Не прямо сейчас, но когда-нибудь точно.

Моя клетка была заперта на массивный замок, и это представляло большую проблему, ведь я вовсе не мечтал провести остаток дней в зверинце. Судя по кормежке, меня тут хотят заморить голодом.

После скудного обеда, состоявшего из такого же дурнопахнущего мяса, я едва задремал, как был разбужен ударом палки, пришедшимся по спине. Мое тело взвилось в воздух, а лапа высунулась из клетки, пытаясь дотянуться до мальчика лет двенадцати, с ухмылкой

наблюдающего за мной. Зубастая пасть варха против воли оскалилась, обнажая многочисленные зубы.

Подросток был неплохо одет по местным меркам. На нем был аккуратный костюмчик, кожаные ботинки, берет с пером и яблоко, которое он иногда откусывал. И как он смог так сильно приложить меня палкой?

— Ну ты и урод, — заявил он мне. — Каждый день смотрю и никак не привыкну.

Я подобрался, пристально смотря ему в глаза. Они улыбались, ему было искренне весело.

Бам!

Снова удар палкой и снова по хребту. Сильно и неожиданно. Я подскочил, переворачиваясь в воздухе, но за спиной никого не было. А паренек счастливо захохотал.

— Вот ты тупой, а! Каждый день тебя учу, а на следующий раз ты все забываешь.

И снова удар палкой пришелся по спине. В этот раз я едва успел сдержать инстинкты и только немного дернулся.

Бам!

На этот раз я не сдвинулся с места, демонстрируя полное безразличие.

Глаза подростка перестали смеяться и в них появилась настороженность.

— Неужели ты что-то понял? Вот это да..., — его неглупый вид и навыки владения магией навели меня на мысль, что это может быть отпрыск графа Мато. Не поторопился ли я, играя в умного зверя? Пришлось встать и демонстративно помочиться.

Бам!

Опять удар, и в этот раз я взвился под потолок клетки, а подросток разочарованно скривился.

— Тупое животное, — он выкинул огрызок. — Ну, держись, сейчас я тебе задам!

И сильные удары посыпались на меня градом, причиняя немалую боль. За спиной мучителя собралась уже целая толпа зевак, наблюдая за его тренировкой. Сам он стоял почти неподвижно, пот градом катился по лицу, но своего занятия он не прекращал, безжалостно охаживая меня со всех сторон.

Исподтишка наблюдая, я чувствовал, как вибрирует моя связь с Кантром, сопровождая каждый из ударов. Через некоторое время я уже ощущал, как мальчик черпает в Канрте силу, чтобы вливать ее в магическое воздействие на меня.

Вскоре появился хорошо одетый молодой человек, тот самый, что ночью заставил меня чихать. Он постоял немного рядом, потом посоветовал:

— Господин Мато, попробуйте первый раз добавлять силу в удар в начале, когда только намечаете его, а второй раз в самую точку удара. Это сделает его более эффективным.

— Благодарю, учитель, — подросток кивнул, и сила его атак действительно немного приросла.

— Работы на вархе на сегодня достаточно, — вскоре кивнул господин Цапел. — Сейчас освежитесь, попейте воды, и займитесь управлением птицами.

— Как скажете, — кивнул его ученик и меня наконец оставили в покое. Все тело ныло от побоев, но ненависть к мучителю оказалась гораздо сильнее. Невыносимо хотелось свернуть ему шею прямо сейчас.

На хитрость я решился только под вечер, когда солнце готовилось опуститься за горизонт. Из моей клетки его было не видно даже днем, но я ориентировался, глядя на зубцы

высокой каменной стены, видневшейся в отдалении.

Издав жалобный, как мне показалось, вой, я повалился на землю и судорожно задергался. Мои потуги привлекли внимание одного из сторожей, и он убежал, призывая второго. Когда они вернулись, я уже лежал без движения, вывалив язык и тараща в одну точку выкаченными глазами. Непросто было заставить тело так сделать, но я некоторое время тренировался, убеждая себя, что это необходимая охотничья хитрость.

Некоторое время сторожа ошеломленно пялились на меня, а потом тот, кого стражник ночью назвал Шлепой, схватился за голову.

— Если варх сдохнет, меня же повесят, — причитал он. — Беда, ой беда...

— Может ему еды мало? — попытался поддержать его напарник, тоже изрядно перепуганный и бледный.

— Тупица, ты посмотри на него, — взвился старший. — Причем тут еда?

Меня облили водой, потыкали палкой, но реагировать я не стал, надеясь на большее. Сторожа еще некоторое время ходили вокруг, кинули мне свежего мяса, сменили воду, но потом все же ушли. Затем вернулись и затолкали мне в клетку какую-то шавку. Та отчаянно визжала и упиралась, а я лежал все также неподвижно.

— Надо звать лекаря, — решил наконец Шлепа.

— Правильно! — поддержал его второй и куда-то убежал. А вскоре вернулся с недовольным бородатым мужиком бандитской наружности.

— Хря, ты тупой? Я за лошадьми смотрю, а тут кто у тебя? Я эту тварь мохнатую только здесь первый раз и увидел, — вызверился бородатый, едва увидев, к кому его привели.

— Ничего не можешь сделать?

— Оплеух могу тебе надавать, чтобы поумнел!

— А если лошадь так лежит, то ты что делаешь? — слабым голосом спросил Шлепа.

— Мясника зову, вот что, — сплюнул бородатый и удалился.

— Может господина Налиша позовем? Он людей лечит, может и здесь его умения помогут? — упавшим голосом предложил Хря.

Через полчаса явился престарелый толстый мужичок, которого Шлепа вел едва ли под руку. К этому моменту уже изрядно стемнело.

— Сюда, сюда, господин. Больной здесь, вы извините, что темно и ничего не видно. Факел сейчас принесут. Хря, тащи ключ от замка, господин Налиш говорит, что ему надо рукой к больному прикоснуться и все станет ясно.

— Ты что ему сказал? — зашипел Хря отгаскивая Шлепу от лекаря. — Чего ты наплел лекарю, а?

— Извините, господин Налиш, мы сейчас.

— Не ссы, он только посмотрит и скажет, есть ли шансы на выздоровление.

— А если нет?

— Тогда я свалю от графа Мато сегодня же ночью. И тебе советую!

— Это же варх... А если он очнется, когда откроем клетку?

— Он едва жив, ты сам видел. Все, тащи ключ скорее!

Звяканье замка, кряхтение лекаря и тяжелое дыхание сторожей я едва вытерпел, дожидаясь звука открывшейся дужки.

— Что за вонь? Мы что, в конюшне? Это будет вам стоит еще триста монет сверху, — старик мало что понимал, но свою выгоду упускать не хотел.

— Сюда, господин Налиш, — подтолкнул лекаря Шлепа. — Больной на земле. Вам же

только рукой его надо коснуться, да?

— Несите факел, идиоты, — наконец сообразил лекарь. — Да я с места не сдвинусь, пока не будет света.

И над лекарем возник небольшой светящийся шарик, заливший мое временное пристанище желтоватым светом. Узрев прутья клетки и мохнатую тушу варха, лежащего всего в двух шагах впереди, толстяк взвизгнул и попытался выскочить из клетки. Но налетел на Шлепу, оступился и рухнул на землю, придавив стражника. Шарик погас и мы оказались в темноте.

Но я-то видел происходящее, а остальные нет. Господин Налиш что-то сипел и пытался ползти к выходу, отталкиваясь руками и ногами. Под ним корчился Шлепа, стараясь не заорать от боли и тараща глаза в мою сторону, а Хря судорожно крутил головой и шарил руками, пытаясь нащупать дверь клетки. Его трясло крупной дрожью.

Неслышно поднявшись, я в два движения добрался по потолку до двери и выскользнул наружу, едва не задев сторожа задней лапой.

— Что это было? — Хря отшатнулся и едва не упав на спину.

Сдавленные ругательства господина Налиха и Шлепы были ему ответом.

— Закрывай, Хря! Где ты там?

После некоторой суматохи и ругани, стражи закрыли замок, а толстый лекарь сбежал, бормоча себе под нос какие-то ругательства.

— Как ты умудрился притащить его в темноте? — восхитился Хря.

— Этому жадному толстяку лишь бы деньги звенели. Готов и мертвецов лечить, — отозвался Шлепа. — И это... Ты как знаешь, а я ухожу. Господин Налиш наверняка донесет на меня. Лучше в лесу счастья попытать, чем на виселице поутру болтаться. Бывай, Хря!

— Эй, погоди. Я тоже здесь не останусь без тебя, — заныл второй. — Может быть не в лес, а по реке уйдем? Или на тот берег...

Дальше я уже не слышал, перебравшись на крышу и уходя все дальше от зверинца. Надо бы найти спокойное место.

Обращение обратно в человека оказалось небыстрым, и я поминутно чувствовал, как становлюсь другим. Тело хоть и менялось, но это было не физическое превращение, а какое-то иное. Как будто поток из Кантра создавал меня вокруг некой основы. Одновременно и опустошал, и наполнял, формируя тело человека вместо мохнатого варха. Когда процесс закончился, я удовлетворенно выдохнул, встал и сделал первые шаги, возвращаясь к привычной походке. Приятное ощущение!

Пока шел, чувствовал, как на правой руке, внутри, около локтевого сгиба, кожу жгло будто огнем. И лишь добравшись до ближайшего света, обнаружил, что там появился серебристый рисунок — как будто расплавленный металл налили на кожу и он погрузился в нее, став единым целым. Изображено было неизвестное мне существо — вероятно, это и был варх — с короткими толстыми рогами, уходящими назад. Пасть оскалена, уши прижаты к массивной продолговатой голове. Мускулистая лапа занесена для удара. Действительно, чем-то напоминает гориллу, но на вид страшнее и гораздо опаснее. Неужели это теперь мое тотемное животное? Даже не верится... И я что-то не припомню рогов.

Добыть одежду оказалось плевым делом — я стянул ее с одной из веревок, где она сушилась после вечерней стирки. Немного измазавшись в грязи, я соорудил себе костыль, обмотки на ноги и захромал к трактиру, который приметил с крыши по вывеске в двух кварталах отсюда. Человеческое тело требовало еды еще сильнее — живот прямо-таки

сводило судорогами голода.

— Эй ты, шваль, — не слишком учтиво обратился ко мне хриплый голос, и вдобавок мне едва не наподдали ногой, но я уже проснулся и успел сунуть навстречу удару какую-то деревяшку. Она встретилась с голенью и мужик взвыл от боли и неожиданности. Продрав глаза, я смог рассмотреть грубияна. Это оказался щербатый нищий, заросший грязными, нечесаными волосами, в рваном тряпье и босой. Ноги его были по колено в дорожной грязи, а сам он опирался на какую-то трость. Настоящую, кстати, просто старую. За его спиной терлось еще трое оборванцев разной степени свежести. Один пьяный в хлам, другой с язвой в пол лица, замотанной грязными бинтами, а третий молодой, с виду здоровый, но какой-то весь скособоченный.

— Чего надо? — я подтянул свой костыль поближе, но вставать не стал. Этот сброд доверия не внушал, но и опасности я не видел. А еще я хорошо помнил слова старой Гедеж, о том, что к графу Мато стекается всякое отребье. Увиденные мною люди полностью подтверждали эту информацию. Даже замеченные мною женщины в этом месте несли на себе печать порочности. Ну, или отчаяния, это уж как повезет.

— Ты ночью приперся что ли? Почему я вчера тебя не видел? — прекратив тереть ногу спросил щербатый.

— Угу, — кивнул я. — Недавно здесь.

— Хорошо. Будешь мне каждый вечер семь монет отдавать. К ратуше лучше не суйся, там артель Фофана площадь и окрестности держит. Он с тебя все пятнадцать захочет. Понял?

— У ратуши Фофан, — понятно согласился я. — А ты кто такой?

— А я Ухо. Здесь, у складов, барачков и южных ворот главный. Понял?

— Все ясно. Южные ворота это вон те, что ли? — махнул я рукой в сторону каменного сооружения, возвышающегося над другими постройками.

— Они, — кивнул Ухо и покосился на мой костыль. — Про монеты понял? А то смотри, отделаем тебя, будешь на обе ноги хромать.

— Далеко отсюда до леса?

— А тебе зачем? Бежишь из Империи что ли?

— Интересно. Так как?

— Неделя по степи, если на костылях ковылять. А на коне и за день можно добраться. Только там патрули, егеря и..., — тут он замаялся. — Всякое другое.

Интересно. Похоже, обратно в лес мне действительно дороги нет. Слишком большие сложности будут, если меня поймают и станут задавать ненужные вопросы.

— Иди делом займись, а то к вечеру не успеешь деньги собрать. Понял?

Я покивал для виду, но особого значения его словам не предал. К вечеру мне хотелось бы находиться уже далеко отсюда.

— А почему такая суматоха в городе?

— Из зверинца варх сбежал, вот все и волнуются, — пояснил Ухо. — Ночью исчез из запертой клетки.

Его товарищ осенил себя каким-то защитным символом и боязливо оглянулся.

— Что за зверь такой?

— Диковинка из лесов Эруаны. Граф Мато его где-то купил по случаю. Страхолюдина

еще та, мохнатый, злобный, как два быка размером, зубищи во! — и Ухо показал пальцами клыки чудовища и даже я удивился.

— Неужели такие прям?

— Может и больше!

Подошел дюжий стражник.

— Эй, Ухо, что за непорядок? — немедленно навис он над нами. — Вам здесь что, богадельня? Убирайтесь, пока ребра не пересчитал.

И он угрожающе похлопал по увесистой дубинке, висящей на поясе.

— Уходим. Простите, господин, — залебезил Ухо. — Вечером все как всегда будет.

— Валите отсюда.

Пришлось подниматься и, опираясь о неудобный костыль, ковылять прочь. Взгляд стражника мне очень не понравился. Он как будто оценивал, кто я такой.

Неспешно хромя по грязным улицам, я рассматривал людей, дома, лавки, постепенно привыкая к окружающей меня жизни. Оказаться здесь после своего привычного мира, это был прямо-таки шок. Да, мне снились сны в которых я испытывал полное погружение, но разум до конца не верил в эту возможность. Сейчас я приходил в себя, все больше осознавая, что моя жизнь действительно сильно изменилась. И если я не хочу закончить ее быстро и грустно, то придется учиться жить заново.

— Куда прешь, оборванец! — толстый краснорожий мужик с такой силой толкнул меня плечом, что я отлетел к стене, едва не сбив тетку с увесистым мешком на спине. От нее мне досталась новая порция брани. Не вовремя я погрузился в свои мысли.

Наспех выбранная социальная роль перестала мне нравиться.

Избегая конфликтов, я пробирался все дальше, и в какой-то момент грязь улиц сменилась настилами, которые вскоре перешли в каменную брусчатку. Шагать по ней было удобнее, но мой вид вызывал все больше неприязни и недоумения у встреченных горожан.

«Ты забрел не в тот район», — отметил я для себя, прикидывая, как бы не попасть на глаза страже. На мое счастье, улица внезапно закончилась, открыв вид на небольшой мост, под которым текла невзрачная речушка. Берега ее были из земли и поросшие кустами, так что я счел возможным спуститься и обосноваться под мостом. Там нашлось сухое место и пара пустых тюфяков, сбитых из грязной соломы, местного тростника и тонких веток. Грязная вода речушки не внушала доверия, так что я выкопал в прибрежном песке ямку и попил из нее. Мало ли, как тут все с болезнями.

А затем сел и задумался.

Проходя по городским улицам, я обратил внимание, что время от времени вижу какие-то необычные колебания воздуха. Иногда вокруг людей, иногда от растений. Если я останавливался и присматривался, то эта еле заметная дымка превращалась в тонкий слой, окутывающий наблюдаемый объект. Что-то подобное я видел у Мато-младшего, когда он тренировал на мне свои удары. Но тогда он брал силу извне, из Кантра, вытягивая ее оттуда, а сегодня я видел, что она существует и сама по себе. Как будто люди и растения тоже имеют к ней отношение.

Сосредоточившись на ближайшем цветке, я стал рассматривать его, и почти сразу понял, что отчетливо ощущаю его и могу воздействовать. В памяти всплыли слова шамана Михела, когда он рассказывал о магии. Но тогда это было совершенно непонятно, а сейчас многое изменилось. Закрыв глаза, я привыкал к новому восприятию. Цветок был для меня как чаша, из которой я мог зачерпнуть силу. И едва поняв это, я так и сделал.

Не в прямом смысле, конечно, а по-другому, доверившись ощущениям и новым способностям. Секунду я как бы держал в руках крохотную капельку, а потом она утекла от меня, бесследно растворившись в воздухе. Открыв глаза, я обнаружил, что цветок безжизненно опал на землю. Еще немного, и начнет засыхать.

Свою связь с Кантром я чувствовал хорошо — это было как вода или глина, которую я мог зачерпнуть. Но вот беда, она почти сразу исчезала, растворяясь в пространстве. Первая моя попытка ухватить чистую силу и бросить ее вперед провалилась — все развалилось на брызги и сразу пропало. А повторить я не успел.

— Ты не думай, Вади, завтра мы вернемся туда. И если она не согласится, то пусть пеняет на себя. А сегодня еще время есть. Нам же не убивать ее надо, а припугнуть, как просили, — хриплым громким голосом растолковывал кто-то неподалеку.

И, судя по звукам, они пробирались сюда по кустам также как и я, спускаясь под мост.

— А если она сбежит? — отозвался второй. — Дупло, скажи, разве нам заплатят, если баба пропадет?

— Не станет она убегать из дома, — возразил первый, выходя из-за куста. — Некуда ей уехать.

И тут он заметил меня.

— Глазам не верю! — он даже присвистнул. — Ты смотри, Вади, стоило нам ненадолго уйти, как здесь уже тараканы завелись. Вот что за дела, а?

— И не говори, Дупло. Талдычим им, объясняем, а все одно. Хоть табличку вешай, — поддержал его второй.

Мужчины подошли поближе и я смог их рассмотреть. Оба невысокие, худые, со впалыми, заросшими щетиной щеками. На головах тряпки намотаны, типа коротких капюшонов. У одного шрам на лбу через бровь, у другого кривой, сбитый набок нос. Одеты как нищие, но одежда мешковатая, не понять, что под ней. У одного большая торба на плече, а второй с большим деревянным подносом, висящим через ремень на шее. Такие же я видел на улицах у торговцев всяким хламом вразнос.

— Медом намазано что ли? — спросил Вади, снимая с себя торговую сбрую и ставя на землю. Когда он разогнулся, в руке он уже держал короткий кривой нож.

— А ну сидеть! — рявкнул второй, заметив, что я поднимаюсь с тюфяка. Торба соскользнула с его плеча и упала на землю. — Ты, еще и глухой что ли, морда!

У этого никакого оружия я не заметил, зато обратил внимание, что он собирается зачерпнуть в Кантре силу. Нищий и маг при этом? Как странно. Я-то думал, что это привилегированное сословие.

Поднявшись во весь рост, я оказался на полголовы выше этой парочки, но их напора это не снизило. Первым ко мне подскочил Вади и махнул рукой с ножом, метя по глазам. Быстрый, злой удар, сопровождающийся коротким ругательством. Я отшагнул назад, пропуская лезвие перед собой, и отмахнулся костылем.

— Мы здесь ночуем, — выдохнул Вади. — Все знают, только ты, урод, все равно сюда приперся!

И он снова атаковал, попытавшись располосовать мне грудь. В этот раз я ткнул костылем ему в рожу, но палка прошла мимо.

С громким треском что-то ударило меня по уху, едва не сбив с ног. Это Дупло, которого я упустил из виду, сорвал тряпку со своей руки и сейчас держал ее, вытянув в мою сторону. Вся кожа на ней была красная, как будто обгорелая, да еще и в язвах.

Отпрыск Мато бил своей магией не так сильно! А этот едва в нокаут меня не отправил.

Зашипев от боли, я снова отскочил от Вади, размахивающего ножом. Он двигался прытко, не давая попасть по себе моей палкой. Дупло опять взмахнул рукой, направляя ко мне нечто невидимое. Я успел это сообразить, и, зачерпнув силу, мазнул ей по воздуху, отгораживаясь от Дупла и защищаясь. По крайней мере, попытался. Тяжкий удар пришелся мне в живот, сбивая дыхание и едва не заставив согнуться пополам. Этим сразу воспользовался Вади, в очередной раз целя в лицо. Я ткнул в ответ, хорошо попав ему под мышку.

— Что за чудо? — вытаращился Дупло, сдерживая гримасу боли. Его странная рука как будто пульсировала и немного сочилась кровью. — Почему ты еще на ногах?

Воспользовавшись заминкой Вади, я сильно ударил его под колено, выбив опору. А когда он упал, то с размаху отоварил сверху. Он пытался откатиться, но я был готов и удар пришелся прямо поперек морды.

По голове как будто ударили мешком с песком, и вместе с Дуплом мы упали на колени. Я, отгоняя накатившую темноту, а он, скорчившись и придерживая кровающую руку. Дорого же ему обходится его магия!

Я смог встать первым, и ударом ноги сбил на землю Вади, потерявшего нож и пытающегося встать.

— Мой глаз, — причитал он, прижимая к лицу обе ладони. — Вот же сука, как больно!

Я поднял над головой костыль, выбирая, кого отоварить первым. Досталось Вади, заставив еще громче вскрикнуть от боли.

— Хватит, — взмолился он. — Что ты за урод такой?

Повязка слетела с его головы, обнажив бритую голову. На лбу я заметил искривленные шрамы. Как будто символы или буквы, вырезанные или выжженные, не понятно.

— Кто бы говорил, — прошептал я, подхватывая с земли нож.

Дупло затих, свернувшись на земле клубком, и только вздрагивал, зажмурил глаза.

— Воды! — услышал я, подойдя поближе с занесенным для удара костылем.

Что-то невнятно просипев, Дупло поднял на меня взгляд, и попробовал ухватить здоровой рукой за одежду. Его глаза были красные с лопнувшими капиллярами, а рот хватал воздух.

— К воде его надо бы, перенапрягся он с магией, — пояснил Вади. — Как бы не помер.

— Ручей там, — кивнул я, отступив на шаг от хрипящего мага.

Махнув рукой еще раз, Дупло повалился мордой в землю и почти сразу затих, перестав даже дышать.

— Можешь помочь ему, — разрешил я второму.

Тот пошатываясь встал и попытался тащить бездыханное тело к воде, но вскоре бросил и перевернул товарища на спину. Тот безвольно лежал, раскинув руки.

— Все уже. Кончился Дупло, — и Вади осенил себя каким-то знаком. — Прикончила его мадья проклятая.

— Как ты сказал? Что это?

— Мадья-то? Так он магическую силу называл, — охотно пояснил Вади, кивнув на мертвеца. — Ты мне нос перебил и глаза едва не лишил.

— Тебе не привыкать, — я неопределенно взмахнул рукой, показывая на его нос и лоб.

Он усмехнулся.

— Из-за тебя выгодное дело сорвалось, — он поднялся, прошел до воды и умылся. —

Монет двести, считай, пропало.

Судя по его интонациям, он больше переживал именно об этом, а не о смерти товарища. Я же сидел и думал, как все странно получилось. Несколько минут назад Вади хотел меня покалечить или даже убить, а теперь умывается себе, как ни в чем ни бывало.

Вернувшись, он присел около убитого и обшарил карманы. Снял с руки браслет, вытащил из-за пояса нож и еще какие-то мелочи. И рассовал все это по своим карманам. Затем дотащил мертвое тело до воды и спихнул на волю течения. Оно подхватило труп, и вскоре мертвец скрылся с наших глаз.

— Что за дело? — спросил я, когда он вернулся и стал рыться в торбе.

— Аа, нужны небось денежки? Таким как ты особенно трудно должно быть.

— Почему таким как я? Что во мне особенного?

— Ты из богатеньких. Боги лишь знают, почему тут оказался и как выжил на самом дне. Заметно, что жизни ты не знаешь и крови не любишь. Слабак и чистюля, хоть и вырядился, — Вади презрительно сплюнул, но вдруг подобрался и посмотрел на меня.

— Может ты беглый?

— Не угадал, — отрезал я. — Ты про деньги что-то толковал. Рассказывай!

— А тебе-то что за интерес?

— Заработать хочу. Нищенство не по мне.

— Раньше надо было думать, парень, — невесело засмеялся мой собеседник. — Ты в Кань-Лаге, городе-тюрьме, под крылышком самого графа Мато. Попасть сюда легко, а вот выбраться — целая проблема. Да ты и сам в курсе, так?

— Да, да, знаю, — соврал я. — Не привык просто.

— Лови, — Вади кинул мне краюху хлеба и какие-то обгрызенные куски колбас. — Дупло сегодня без ужина. А вернее сам стал ужином. Для рыб.

И тощий заржал, довольный своей шуткой.

— Угу.

— Отработаешь завтра, — строго махнул он. — А еще и заработаешь. Если все получится, монет тридцать тебе отсыплю, честь по чести.

— Что делать надо будет? — я представил, во что меня может вписать этот тип и счел необходимым уточнить.

— В трех кварталах отсюда, если идти в кварталы ремесленников, живет гадалка. Пробавляется ведовством, порчей, наговорами всякими, снадобья делает, ну и тому подобное, — взялся рассказывать Вади, пристроив обратно на голову свою повязку. — И вот у нее...

— А что за клеймо? — перебил я его.

— Пасть завали, Чистюля, негоже спрашивать про такое, — немедленно вскинулся тощий. — Иной раз и глаза вырезать могут, если лишнее увидел. Засунь свою любопытство поглубже, и не доставай, коли жизнь дорога. Я бы и сам тебя прирезать мог, если бы мы теперь за напарников не считались. Про гадалку будешь слушать?

Я молча кивнул. То, что тут каждый третий каторжник или преступник, я уже понял. И просто те, кто посильнее да поумнее, в стражу или войска устроены. А остальные живут как могут. И при этом в городе много хватает и простых людей, чернорабочих, мастеровых. И даже местная знать имеется. Надо будет про это подробнее разузнать.

— Так вот, к гадалке этой Сыч, брат Большого Огги, хаживал, и она ему смерть скорую и лютую напорочила. Тоже вотхватило ума! Дура, как ни посмотри. Сыч еще всем хвастал,

что такую чушь даже выдумать трудно. Будто бы, когда он на бабе стараться станет, то остановиться не сможет и весь на труды свои любовные изойдет.

— Что, вот прямо так и предсказала? — удивился я.

— Ага, слово в слово. Много про это разговоров было, смеялись. Некоторые женщины даже специально с Сычом встреч стали искать, чтобы такое интересное пророчество исполнилось.

— И как? — посмеялся я, представив себе такое.

— Да все так и вышло, как гадалка сказала, — Вади перевел дух. — Нашли его в кровавом поту, всего истерзанного, измочаленного в лоскуты. Лютая смерть, как и было обещано. А брат его, Большой Огго, огорчился этому и решил, что Марта-Рыбеха, так ее зовут, кстати, во всем виновата. И к смерти Сыча причастна. Но человек он деловой, и поэтому захотел, чтобы она убийцу указала, и тогда жизнь ей можно будет сохранить. Своих он туда посылать не хотел, а нас с Дуплом нанял. И вот, последний срок ее выходит. Двести монет обещали нам.

— А если не скажет или не знает?

— Как такое может быть? — удивился Вади. — Жить-то ей хочется... Просто время тянет. Говорю же — дура.

Дом гадалки Марты располагался в невзрачном тупике рядом с лавкой какой-то глиняной дребедени. Мы пришли рано, но за гончарным кругом уже сидела средних лет женщина и что-то мастерила, напевая себе под нос. На нас она зыркнула, но сразу опустила глаза, сосредоточившись на работе.

— Вон та дверь, — сообщил мне Вади. — Иди за мной, говорить буду я. Что делать, я тебе тоже скажу, усек?

— Понятно все.

Он прошел к темной двери, на которой висела колотушка и имелся какой-то выцветший рисунок. Краска уже облупилась, и было не разобрать, что там. Не став стучать, Вади просто толкнул дверь и прошел внутрь, в темноту дома, и не глядя махнул мне, чтобы шел за ним. Внутри пахло травами, специями и немного сыростью. Бедное, но аккуратное убранство, которое я не успел рассмотреть — впереди мелькнул женский силуэт и раздался негромкий вскрик. Мой временный напарник сразу бросился вперед, а я за ним. Когда я подоспел, он уже нависал над девушкой в простом домотканом наряде, держа у ее горла нож.

— Хозяйка где? — злобно шипел он, сверкая глазами. — Говори, здесь она или нет!

Служанка только испуганно моргала, пытаясь отвести клинок от шеи.

— Здесь я, — спокойный женский голос заставил нас обернуться. Невысокая худощавая тетка в платье, каштановые волосы собраны в хвост, светло-голубые глаза, выделяющиеся на темном лице. В руках какой-то кувшин. — Опять явились? Что ж вам нейдет-то?

— Марта, — распрямылся Вади, ухмыляясь. — Ты думаешь, Большой Отги забудет, как ты его брату смерть накликала?

Гадалка стояла насмешливо улыбаясь.

— А дружок твой где? Вчера ты все больше помалкивал, а сейчас вон как запел.

— Не твое дело. Сегодня я главный, и передо мной тебе ответ держать. Срок вышел. Понимаешь, о чем я?

— Нити жизней человеческих видны мне хорошо. И твоя короткая, убийца, — гадалка зло сощурилась, переведя взгляд на меня. — Да и твоя...

Тут она осеклась и замерла с открытым ртом. Вади воспользовался заминкой и подскочил к женщине, обняв ее рукой и приставив к лицу нож. Служанка вскочила с пола и бросилась к хозяйке.

— Держи ее, — скомандовал Вади, но девушка неожиданно ловко увернулась от моей руки и прыгнула на него сзади. А сама гадалка вцепилась в руку с ножом, не давая пустить его в ход. Нищий зарычал, пытаясь освободиться, но не преуспел.

— Помогай, болван! — крикнул он мне, пытаясь вырвать руку. — Оттащи девку!

— На месте стой! — приморозил меня к земле окрик Марты, и я реально словно прилип к полу. Магия если и была применена, то так ловко, что я не успел заметить. Всего несколько мгновений, мне потребовалось, чтобы выйти из ступора, но за это время Вади уже получил кинжал куда-то в бок. То ли он был у служанки, то ли гадалка оказалась вооружена, не знаю. Бандит выпучил глаза и упал на колени, прижимая свободную руку к ране. Вторую, по-прежнему, крепко удерживала Марта, оказавшаяся неожиданно сильной, судя по всему.

Нападать на женщин я не собирался, так что осторожно отошел на шаг назад и поднял обе руки, показывая, что безоружен. Разборка, в которую хотел вписать меня Вади, оказалась

мне совершенно не по душе. Нахрен!

Раненый со стоном повалился на пол и обе женщины синхронно отступили от него.

— Убирайся! И скажи Огги, чтоб отстал от меня. Иначе в следующий раз я расскажу и про его смерть, — гадалка подняла на меня свои белесые глаза и указала пальцем на дверь. — Я знаю, что он до дрожи боится этого.

Я сделал еще один шаг назад, но остановился, заметив, что Марта хотела еще что-то добавить, но осеклась.

— Про меня расскажи! — попросил я. — Вижу, что ты что-то знаешь.

— Перебеешься, отребье, — нахмурилась. — Хоть от тебя и разит зверем, ты не узнаешь от меня ничего.

— А если я решу твою проблему с Большим Огги? Он же не успокоится, сама знаешь, — я блефовал, но шанс надо было использовать.

Марта с сомнением пожевала губу, что-то прикидывая.

— Если ты думаешь, что я буду тебе благодарна, то ошибаешься. Вон из моего дома!

Неудачно, ну ладно.

Развернувшись, я вышел на улицу и сощурился от яркого солнца, светившего прямо в глаза. Деревянный поднос с безделушками, который я оставил у двери, никуда не делся, и я повесил его на шею. Хоть какая-то маскировка. С этой штуковиной я не грязный нищий, а бедный торговец. Все лучше, чем с костылем прыгать.

— Скажите, где живет Большой Огги? — обратился я к гончарке, но она демонстративно встала и ушла в дом, даже не взглянув на меня. И вот чего ей не так?

Только сейчас я заметил, что в некотором отдалении собралось несколько человек вооруженных чем попало. Палки, ножи, топоры и лопаты в их руках мне совершенно не понравились.

— Я уйду. С Мартой мы все уладили, — сообщил я, обходя их вдоль стены. Было видно, что нападать на меня им не хочется, так что они бестолково топтались на месте.

Хлопнула дверь и на порог своего дома вышла гадалка. Увидев, что с ней все в порядке, мужики с облегчением стали опускать оружие и переговариваться. А я благополучно скрылся от них, свернув за угол.

Теперь надо бы найти этого Огги. Раз уж вышло такое дело, то я хотел выжать из него максимум.

В богатые кварталы я решил больше не соваться, а шагал по грязным улицам, прикидываясь продавцом. За товар у меня были всякие фигурки, вырезанные из корней или сплетенные из веток и травы. Только приглядевшись к ним повнимательнее, я заметил, что они не такие уж и уродливые, как мне показалось вначале. Больше того — изготовлены они были совсем недавно, и я еще ощущал в них остатки силы, присущей растениям, как тогда с цветком. Вади обозвал эту магию мадъей, и хоть я не уверен, что это правильное название, но другого у меня нет.

Так вот, крохи этой мадьи еще сохранялись в деревянных фигурках, и я даже мог ею манипулировать. Это я выяснил, когда попробовал вытянуть ее изнутри. Этого не получилось, зато наружу пробилось несколько зеленых ростков. Я как бы направил мадью наружу, и это выразилось в молодых побегах. Они вполне неплохо подчинялись моей воле и я некоторое время залипал, поворачивая ростки то в одну, то в другую сторону. Мне даже показалось, что если немного потренироваться, то я смогу заставить шевелиться эту маленькую фигурку. А если поймать малого духа и уговорить его поселиться внутри...

Интересно!

Но сейчас мне надо найти Большого Огги. У меня к нему образовалось небольшое дело с обоюдным интересом, так сказать.

— Ну-ка, стой, малец! — поймал я за руку пробегающего мимо разносчика еды. — Ты же здесь всех знаешь, верно?

— Тебя не знаю, — огрызнулся он и попытался вывернуться. Но я держал крепко.

— А Сыча знаешь?

— Пусти, а то орать буду! — пригрозил мальчишка. — Помер Сыч, убили его. Неужто не слышал?

— Расскажи, а я тебе орка подарю! — сунул я ему под нос одну из моих фигурок.

— Кого? — засомневался паренек. — Что за орк еще такой? Двух давай!

Кое-как уговорил рассказать, но ничего нового не узнал. Та же небылица, но с подробностями, будто Сыч не в трактире был, когда помер, а на городском кладбище. Пользуясь тем, что слушал хорошо и внимательно, удивляясь в нужных местах, узнал, где мне искать Огги. Оказалось, что его особняк всего в двух кварталах. Там деревянные ворота и деревянные морды псов в качестве украшений на столбах.

Отблагодарив словоохотливого рассказчика, я зашагал дальше, прикидывая, как бы достать денег и переодеться в более приличный наряд. Ну не нравится мне, что некоторые косятся.

— Пшел вон. Здесь у тебя ничего не купят, — поприветствовал меня лысый бандюган, сидевший на ящике рядом с воротами. Судя по прислоненной рядом дубинке, он был тут за охранника. На втором ящике была разложена снедь — ломоть хлеба, сыр, луковица. Там же стояла бутылка. Видимо, мое появление отвлекло его от обеда, но уходить я не собирался.

— Я к Огги по делу. Дупло и Вали знаешь? Я с ними.

— Не вовремя ты приперся, парень, — скривился лысый, покосившись на еду. — Ну ладно, стучись в ворота, откроют.

Как было велено, я приложил пару раз кулаком по доскам.

— Кого там принесло? — раздался голос.

— Впусти его, Шнобби. Парень к Огги пришел, послушай, что ему надо.

Загремел засов, створка открылась и сверху вниз меня смерил взглядом огромный толстяк с пунцово-красным носом.

— Ты что ли?

— Я.

— Почему я тебя не знаю? — и он замер в проходе, выставив вперед необъятное пузо.

— Недавно в городе, но уже при деле. Меня Дупло прислал, — нагло заявил я, решив, что именно он был старшим и договаривался о работе. — От гадалки Марты сведения принес, про Сыча.

— Да ладно! — поразился толстяк. — И чего Рыбеха сказал?

— Поостерегся бы ты вперед Огги такое узнавать. Понял, нет?

— Не борзей, отребье, — насупился Шнобби и потер свой выдающийся нос. — Ладно, заходи, лоток свой здесь ставь и за мной иди. Если набрехал, шею сверну.

Большой Огги оказался не так велик, как я думал, но зато очень широк в плечах, бородат и плешив. Он сидел на лавке и ел что-то из большой медной миски, вылавливая кусочки из соуса.

— От гадалки вести, — пробубнил мой сопровождающий. — Человек от Дупла

прибежал, умолял пустить...

— Говори, — кивнул местный босс, даже не взглянув на меня. Содержимое деревянной кружки интересовало его гораздо больше.

— Прижали мы Марту, как ты просил. Сначала упиралась, все отнекивалась, мол не знает ничего, не скажет, но потом мы ее раскололи, — уверенно врал я. — Шепнула мне гадалка, как убийцу Сыча найти.

— Чего тебе-то? — глянул на меня здоровяк. — Я Дупло на это дело отправлял.

— Нет больше Дупла, помер. Они с Вади повздорили и тот его прирезал. А сам тепер раненый отлеживается. Вот меня и прислал.

— Туда и дорога, — кивнул Шнобби.

— Ладно, пусть так. И кто же брата моего убил, а? — Огги перестал жевать и повернулся ко мне.

— Когда Сыча убивали, там рядом заар-га, дух боли, должен был рядом появиться. Если его расспросить по-правильному, то все и выяснится.

— Эка дива! — вытаращился на меня Огги. — Чой-то ты заливаешь, парень. Какой еще дух боли? Я туда, в трактир, даже человека специального приглашал, чтобы тот мадью почуял, но он ничего такого не говорил.

По правде сказать, я сам про этого заара-га только от Михела во снах слышал, да и то, один раз всего. Но решил его к делу приплести.

— Не все про такое знают, Огги, — возразил я. — Но если хочешь узнать, кто твоего брата прикончил, то только такой способ есть. Другого ничего Марта не знает, хоть убивай ее. А еще грозилась тебе пророчествовать, если упорствовать станешь.

— Вот стерва! И как с этим духом говорить? — вроде как растерялся Огги. — Кто же знает, как это делается?

— С этим я помогу, — приосанился я. — Только время и помощь потребуется.

— Ты? — хором выдали Огги и Шнобби. — Ты же нищее отребье.

— Я не всегда был нищим, — пресек я их сомнения. — Кое-чему обучен. Вот, глядите...

И я заставил шевелиться растущий здесь же плющ. Его листья зашевелились, повернулись все вместе, затем поникли вниз, разом ослабев. Я хотел сделать немного другое, но вышло именно так.

— Так, так, — Огги поднялся из-за стола и подошел ко мне. — Ты парень не так прост. С виду босота, а с мадьей знаешь, про духов болтаешь. Откуда ты взялся?

— Говорю же, недавно в городе, прибился к Дуплу и Вади. Заработать хотел, — повторил я свою легенду. — И я не беглый.

— Заар-га, дух боли, значит..., — почесал бороду Огги. — Не врешь, что ли?

— Не вру. Двести монет еще было обещано, — намекнул я.

— Так то не тебе, парень, — прогудел здоровяк. — И за работу, а не за сказки. Но десятку ты заработал, а остальное получишь, как убийцу мне укажешь. Шнобби, отсыпь ему меди и проводи к Оспе.

— Идем, парень, — толстяк ухватил меня за плечо и подтолкнул к выходу. К Оспе сам пойдешь, не стану я из-за тебя обед пропускать.

— А монеты?

Он порылся где-то на поясе и ссыпал мне медяшки в подставленную ладонь.

— У Сипача на воротах спроси, как к Оспе идти. Весь наш разговор передай и покажи вот это — и Шнобби достал из кармана рваный квадратик кожи с клеймом. Что-то вроде

головы пса. Типа местный документ.

— Тут восемь монет, — возмутился я, получив деньги и вещьцу.

— Ровно десяток, парень. И вали отсюда, пока я не рассердился, — толстяк упер руки в бока.

Вот же крохобор!

Выйдя за ворота, я подошел к охраннику и продемонстрировал символ на коже.

— И че?

— Мне к Оспе надо.

— Ну и иди, зачем ты мне это суешь?

— А где он?

— А я знаю? Спроси в овощной лавке у второго моста.

— А мост где?

— Часовая башня там рядом. Отвали от меня уже, — рассердился Сипач и взялся за свою дубинку.

Объяснил, блин. Но спрашивать про башню я уже не решился, подумав, что это будет слишком рискованно. Не хватало еще поссориться с ним прямо здесь.

Мост и башню я нашел довольно скоро, а вот Оспу пришлось ждать. Но зато успел поесть и найти себе место в тени, где экспериментировал с магией. Свою связь с Кантром я чувствовал, но черпать там чистую силу получалось плохо — я едва мог взбить пыль с земли, кидая мадью перед собой. За этим меня и застал Оспа, кривой на один глаз сухощавый старичок.

Увидев документ, он кивнул и выслушал мои расспросы про Сыча. А затем проводил меня на второй этаж трактира «Хоромы купца», в большую комнату с широким окном, выходящим на задний двор. Широкая кровать, умывальник, шкафы, пара сундуков, ничего особенного.

— И что тебе поручено здесь сделать? — поинтересовался Оспа.

— Расследование буду проводить, — заявил я, осматриваясь. — Ловить убийц Сыча.

— Как интересно! Я понаблюдаю, пожалуй, — обрадовался старик.

— Нет уж, — развернул я его. — Только мешаться будете. Разве что вот какое еще дело было...

— Да? — вытянул шею Оспа.

— Шнобби велел выдать мне пятьдесят медяков и..., — я еще раз огляделся. — И эта комната будет временно занята. Мне нужно будет здесь работать.

— Перебьешься, парень, Шнобби велел, ишь ты. Пусть сам и выдает, — старик сморщился. — А насчет комнаты я похлопочу. Два дня тебе хватит?

— Не уверен, что успею, — почесал я в затылке. — Лучше пять.

— Не наглеи, морда, — и Оспа едва не отвесил мне подзатыльник. Но я отступил, и он только махнул по воздуху.

Вот неуважительно как. Надо срочно завести нормальную одежду и превратиться из грязного нищего в нормального человека. Вот кстати, насчет превратиться. Никаких общений с духами боли я себе не представлял, зато очень надеялся на острый нюх варха, способный помочь мне в поисках.

Как я понял из разговоров с Оспой, Сыча убили меньше недели назад, так что и запах, и улики могли и сохраниться. Окровавленное белье с кровати убрали, но пятна на полу до конца не замыли, как я успел заметить. И это дает мне шансы заработать деньги и

репутацию. А заодно и ночлегом на пару дней я обеспечен.

Трактир вонял. Людями, гнилью, нечистотами, а конкретно эта комната еще и смертью. Едва обернувшись вархом, я почувствовал, как все эти запахи стали сильнее, острее и как будто ближе. Не очень комфортно, но выбирать не приходилось. Если я собирался действительно разобраться в этом дельце с убийством Сыча, то придется потерпеть.

Первое превращение из человека в варха затянулось — на это у меня ушло почти полчаса, но я надеялся, что со временем смогу делать это почти мгновенно. Старуха Гедеж что-то про это говорила. Удобно, что я чувствовал все стадии перехода и при желании мог задержаться в любой из них, став лишь частично зверем. Также можно было остановить процесс или повернуть его вспять. Я попробовал, в самом начале, но это оказались очень странные впечатления, так что пришлось отложить эксперименты на потом.

Пройдясь по комнате и исследовав кровать, я обнаружил, что там, помимо запахов крови и страха, имелись и незнакомые флюиды относящиеся скорее к магии. Может это даже и не запах был, а так воспринималась мадья, с помощью которой в этом мире творили заклинания. С этим я еще не разобрался.

Зато понял, что чувствую след, который вел в сторону окна.

На дворе уже стояла глухая ночь, но двор трактира был подсвечен чадящими лампадами. До крыши их свет не доставал, так что я надеялся, что практически невидим для возможных наблюдателей. Перемещаясь то по крышам, то по земле, я двигался по едва заметным приметам, которые находил, пользуясь способностями варха. Удивительно, но при всей своей массе и размерах, он умел перемещаться очень тихо и скрытно.

Через некоторое время след привел меня к зданию старой ратуши, расположенной на небольшой площади, сплошняком заросшей травой и сорняками. Судя по всему, это была какая-то старинная каменная постройка, пострадавшая от давнего пожара и частично обрушенная.

Спрыгнув с крыши длинного барака на землю, я прокрался под одну из стен, а затем, в несколько движений, взобрался по ней наверх, на третий, наверное, этаж. Мощь и ловкость варха поражали — тело почти не тратило усилий на такие движения. Подняться по отвесной стене, где щели между камнями кладки почти незаметны, оказалось очень даже легко.

Верхний этаж встретил меня кучей полуобглоданных костей. Лестниц в поле зрения не имелось, подняться сюда снизу мог только альпинист или подготовленный строитель с веревками. И это все настораживало. Кто мог устроить здесь кормильню? Другой варх? Вряд ли. Останки человеческие, в этом нет сомнений. А еще они старые, и не принадлежат одному скелету. Три черепа, например.

В углу, чуть в отдалении от найденной кучи, я заметил какой-то крупный медальон с остатками железной цепочки. Но лапами варха подобрать его оказалось крайне трудно. Наконец, подцепив его когтем, я рассмотрел находку. Гильдейский ремесленный символ, судя по всему. Свиток, перо и чернильница, стилизованные в единую гравировку. Весьма качественную, кстати. Не имея возможности прихватить трофей с собой, я скинул его вниз, в траву, рассчитывая забрать потом, когда буду в человеческом обличи.

А затем стал аккуратно спускаться в темное нутро старой ратуши.

На втором этаже обнаружили коридоры и залы с остатками мебели. Все это было повреждено временем, но меня интересовало не это. В самом большом помещении, у которого частично сохранился сводчатый потолок, я обнаружил логово. Иначе и не назвать. Весь пол здесь покрывал самый разнообразный мусор, среди которого хватало и костей. Несколько коконов, похожих на разросшиеся до невероятных размеров осиные гнезда. В таком мог бы поместиться человек, если бы немного согнулся. Сейчас три из четырех были открыты и зияли черной пустотой внутри, а один, самый крупный, оставался закрытым. Я подошел поближе к пустому и провел лапой по краю — толстые серые листы как бы наслаивались друг на друга, образуя мягкую чешуйчатую структуру. Внутри была засохшая слизь, но варх, а вместе с ним и я, не испытывал брезгливости. Просто данность.

От закрытого кокона ощутимо тянуло мадъей, местной магической силой, а если приглядеться, то можно было рассмотреть и канал связи с Кантором, тоненькую вьющуюся нить уходящую в иное пространство. И тут, словно отреагировав на мое внимание, эта прилепленная к стене масса зашевелилась, треснула, и ее края стали расходиться в стороны.

Почему-то нахождение в теле варха казалось мне совершенно безопасным. Я упивался его силой и не чувствовал никакой опасности. А может это варх почти не умел бояться? Но сейчас червячок сомнения появился и заставил немного отступить, отдалиться от раскрывающегося серого кокона. Изнутри сначала показалась тонкая черная рука, затем снизу суставчатая лапа крупного насекомого, а затем и все существо выбралось наружу. Глянцево-черное почти человеческих размеров тело, но сторбленное, с несуразно длинными конечностями. Голова, вытянутая назад, с фасетчатыми глазами и чуть выступающими жвалами вместо нижней челюсти.

Сомнений в том, что тварь меня видит, не было никаких. Она вышла меня встречать, это несомненно, но пока мы только рассматривали друг друга. Осторожно вышагивая по захламленному полу, существо водило мордой туда-сюда и сгибала-разгибала верхние конечности. Затем резко присело и агрессивно вскинулось, растопырив верхние лапы и разведя в стороны образования на морде. Вроде бы похоже на крик, но мои уши ничего не уловили. Типа ультразвука что ли?

Еще меня едва ощутимо окатило мадъей, но эффекта я не заметил, продолжая понемногу отступать от твари.

— Корм..., — едва различимо проскрежетала тварь. — Хорошо!

Ого, оно разумное! Меньше всего я рассчитывал услышать здесь понятную мне речь.

Существо было мельче меня вдвое, но не было похоже, что оно меня опасается. Скорее наоборот.

— Ты кто? — попытался спросить я, но кроме негромкого рычания мое горло ничего не смогло выдать.

Рывок! И тварь метнулась ко мне, расшвыривая мусор и кости. Быстро, почти на пределе скорости, я успел среагировать и дернуться в сторону, отбивая хлесткий удар. Едва успел, но не он был основной атакой — на грудь будто плеснуло огнем, выжигая шерсть. Взвывая, я хлопнул себя по ребрам, пытаюсь избавиться от жжения, но там уже пузырилась кровавая рана. Следующую атаку я предугадал, отскочив и отмахнувшись лапой.

Попал, отбросив тварь на стену, от которой она оттолкнулась и снова прыгнула на меня. В этот раз я не стал уворачиваться, а прыгнул навстречу и доверился инстинктам варха. Я бил не целясь, не уклоняясь, а лишь пытаюсь успеть дотянуться до головы или тела врага. Мельтешение сталкивающихся конечностей, ярость, боль и, наконец, мне удается зацепить живот твари. Как будто хрустнула корка и на пол полетели черные ошметки. Не давая опомниться, я схватил одну из лап и одним движением перехватил ее пастью, стараясь перекусить. Крепкие кости не поддались, и конечность пришлось выпустить — жвала сомкнулись на моей ноге, глубоко погрузившись в тело. Воспользовавшись возможностью, я что было силы ударил сверху вниз, целя в шею. Она выдержала, но тварь сбило на пол, где я навалился сверху, ухвати лапами за голову. Враг извивался снизу, пытаюсь скинуть мою тушу, но я держал крепко, и только методично выкручивал череп. Скоро жвала оказались сверху и лишь бессильно щелкали. Прекратились и удары магией, которые жгли мне шкуру и мех.

— Отпусти, — прострекотало существо, продолжая гвоздить мне спину остальными лапами. — Остановись!

Я усилил давление и почти сразу громко захрустело, а тело подо мной бешено забилося. Последовал новый удар магией, в этот раз по голове и глазам, но я завершил начатое и еще больше повернул фасетчатую башку. Враг дернулся в последний раз и обмяк, а его тело стало источать мадью.

Внезапно я вспомнил эпизод из своих снов, когда шаман рассказывал о жизни и смерти. Это не мадья сейчас струится, это называется джарх. Жизненная сила людей, иных существ или даже растений, покидающая их в момент гибели или естественной кончины.

Джарх отличался от концентрированной и опасной мадьи, и был, как будто, более спокойным и тягучим. Я попытался зачерпнуть его, как тогда с цветком, но оказалось, что этого не требовалось, и он сам как бы окутал меня. От этого в мой поток на некоторое время вплелись темные нити, образовав непонятную, но хорошо заметную структуру. Это было похоже на наполнение новым знанием, пока еще неосознанным, но вполне вещественным.

Мне представилась аналогия с впитыванием информации. Вроде как, убив эту тварь, я получил что-то от нее...

Вскоре это закончилось и я прошелся, оглядывая поле боя. Сплошной бардак — клочья шерсти, мусор, кости, хлам.

Только сильная регенерация, которой обладал варх, спасла меня от смерти. Сейчас организм затягивал кровоточащие раны, но чувствовалось это тяжело. Как сильная усталость. Хотелось лечь и уснуть, но сделать этого мне не дали. Темные тени одна за другой ворвались в залу, обступая меня полукругом. Эти были похожи на первую черную тварь, но не такие крупные, и еще меньше напоминают человека. Скорее кузнечиков с лапами одинаковой длины. Трехсуставчатые конечности с кривыми короткими когтями, а тело узкое, с рудиментом хвоста.

Предыдущая стадия эволюции что ли, или потомство?

Эти разговаривать не стали, а бросились сразу скопом, метя в ноги и живот. Но я хоть и был ранен, скорости не потерял. Первого сбил лапой и он отлетел к открытому кокону, второго подмял и перекусил шею. Третий вцепился в ногу, но я ударом сверху отделил ему голову от тела и он сразу умер. Оставшийся остервенело атаковал снова, но я прыгнул ему навстречу и разорвал в клочки, весь заляпавшись его содержимым. Слабоваты оказались детки... И опять потоки джарха из тел этих странных кузнечиков перешли ко мне. Мелькнуло смутное беспокойство, что это может как-то отразиться на мне, но быстро пропало.

Тяжело дыша, я привалился к стене и почувствовал, что сейчас начнется обратное превращение в человека. Держался, сколько мог, пока затягивались раны, но потом силы иссякли. Так что вскоре я уже сидел в темноте среди мусора, костей и бездыханных тел убитых мною тварей. От того, что мне удалось получить джарх этих существ во мне что-то изменилось. Я почувствовал это еще пребывая в теле варха, но сейчас, будучи в человеческой форме, я понимал кое-что новое. Как будто имеется некое пространство, наполненное доступными мне магическими плетениями. И там теперь есть одно цельное, готовое к использованию, и одно сформированное примерно наполовину.

Немного поэкспериментировав, я обнаружил, что это своего рода магический удар, который я мог использовать. И чем больше магической силы я в него вливал, тем сильнее оказывался эффект. Наполнив заряд по максимуму, я влил его в кучу костей и они разлетелись по сторонам. Ого, гораздо лучше, чем было раньше!

Правда оказалось, что мне требуется некоторое время, чтобы повторить такую атаку.

А вот незаконченное плетение осталось для меня загадкой, но, правда, я и не очень стремился разобраться с ним прямо сейчас.

Поняв принципы использования своего приобретения, я немного передохнул, набираясь сил, а потом попробовал снова запустить обращение в варха. Но это усилие оказалось за пределами, и я вырубился.

Пришел в себя уже утром, когда в окнах было уже достаточно светло. Все тело ломило, и я с трудом смог подняться на ноги. Зверски хотелось есть и пить. Но сейчас, опять-таки, было не до того.

Я прошел сюда из гостиницы по обнаруженному следу, но ни одна из этих тварей не могла быть той женщиной, с которой уединился Сыч. Значит дело еще не закончено, хоть я и немало продвинулся. Осмотревшись при свете дня, я обнаружил немало интересного. Помимо одежды, обуви, обломков мебели и мусора, здесь нашлась сумка с бумагами, два

кошеля с монетами, короткий засапожный нож. Медальон и бумаги, скорее всего, попали сюда вместе с телом несчастного писаря, которого затащили в башню и сожрали. А остальное от других жертв. Мне подумалось, что логово здесь не очень давно — иначе останков было бы больше.

Осматривая коконы, я обнаружил, что вокруг них имеются плетения, напитанные мадъей. Как будто кто-то специально соорудил их. Или, может быть, сами уродцы это сделали?

Плетения мне разрушить не удалось — забрать волшебную силу как из цветка не получалось, а как еще поступить, я не знал. Зато смог вспомнить, как первая тварь черпал мадью не в Кантре, а где-то внутри себя. Я помнил, что это были какие-то простейшие плетения, но воссоздать их не получилось. Наверно, я что-то не так делал.

Закончив пересчитывать монеты, я задумался. Можно было явиться к Большому Огги и заявить, что я уже нашел убийцу, но была серьезная опасность, что он мне не поверит. Черный кузнечик, даже крупный, мало похож на красивую бабу, упоминаемую в рассказах очевидцев. Так что придется разузнать побольше.

Решив, что вернуться сюда смогу в любое время, я стал искать спуск на второй этаж. Обрушенная широкая лестница мне не подходила, а других я не нашёл. Едва я решился спускаться по стене, цепляясь за камни, как обнаружил внизу ещё одно магическое плетение. Это было огромное и занимало большую часть первого этажа. Другими словами, куда ни глянь было оно.

Вся беда была в том, что мне нужно было пройти сквозь него, чтобы выйти из ратуши на улицу. Но касаться неизвестного заклинания, наполненного мадъей, мне очень не хотелось. Опасное оно или нет, я не знал, а проверять на своей шкуре желания не было.

С большим трудом мне удалось обнаружить безопасный проход вдоль одной стены, и я благополучно выскользнул на улицу.

Из одежды на мне были штаны и рубаха, наспех подобранные в логове тварей, а на плече сумка погибшего писаря. С ней-то я и решил разобраться в первую очередь. Может и выгорит что-то. Как я понял, чтобы пробовать выбираться из города, понадобится много денег. Тысяча медных монет, две, три? А у меня сейчас полсотни всего, из обоих найденных кошельков.

— Ты из ратуши вылез что ли? — с подозрением уставился на меня седоволосый пожилой мужик, сколачивающий деревянный ящик. — Совсем дурной или недавно в городе?

— Второй день, — не стал отпираться я. — А что там такого?

— Ты внутри был уже или только вокруг стены ходил?

— Не, я только присматривался, — соврал я.

— Тогда ладно, — расслабился седой. — А то смотри, уже к вечеру преставился бы. Неспроста запрещено туда лазать, указ самого графа. Магия там сильная, как говорят.

— А чего это хозяину города пришлось целый указ про какие-то руины писать? — поинтересовался я. — Не много ли чести?

— Честь тут не причем, а поговаривают, что там Скорбящие повадились собираться..., — и мужик многозначительно замолчал.

— Ух, ты! — удивился я на всякий случай. — А чего им надо? И всегда было интересно, почему их так называют?

— Брешешь парень, — скривился седой. — Кто ж их не знает? Сейчас извели уже этих фанатиков, а еще года три назад никакой управы не было. Из-под каждой щели лезли. Тьфу!

И он осенил себя каким-то защитным знаком.

— Так, а указ зачем? — не понял я. — Выгнали да и все...

— Не, парень, тут дело темное. Сама графиня здесь все осматривала, а с ней один из Дэрлов, говорят, был. Запечатали там все

— Тех самых? — поразился я, вспомнив, что это фамилия правящего имперского рода. — Врут, поди...

— Сам не видал, — ухмыльнулся седой. — Может и брешут. Но вот если кто внутрь старой ратуши зайдет, то уже к вечеру его корчи одолеют и помрет вскорости. Так что не суйся туда, коли жизнь еще дорога. Хотя ты из бывших богатеньких...

И мужик еще раз меня внимательно оглядел, отложив свою работу. По его роже было видно, что он прикидывает, как меня облапошить.

— Благодарю, — кивнул я и повернулся уходить. — Скажи, а где тут писарь ближайший?

— А тебе зачем? — и седой воровато оглянулся по сторонам. — А ну отдавай сумку, а не то башку проломлю!

И угрожающе надвинулся на меня, занеся молоток.

— Ладно, ладно, сейчас, — забормотал я и, снимая торбу, пнул его по яйцам. Попал удачно и отскочил, прежде, чем он ударил меня молотком.

— Ссука! — зашипел он, сгибаясь от боли. — Ыы! Ну сейчас тебе...

Он попытался было набрать воздуха в легкие, но я шагнул вперед и ударил его прямым в челюсть, опрокинув на недоделанный ящик. Тот разлетелся на куски, а я развернулся и зашагал прочь. Угрожать еще будет!

Что ж такое, неужели, действительно, одно отребье в этом городе живет?

Лавку писаря я нашел, прошагав два квартала.

— Откуда он у тебя, босота? — прищурился хозяин, глядя на медальон. — Наша вещица-то.

— Ваша прям? — обрадовался я. — Готов вернуть за вознаграждение. И сумку тоже.

И я потряс торбой с бумагами.

— А что за бумаги? Покажи, — требовательно протянул руку писарь.

— Грабли прибери, — осадил я его. — А то скажешь, что твое, проверь потом. Говори, терял ты документы и этот медальон?

— Я — нет, — сознался он. — Тебе к Пантелемону надо. У него мальчишка пропал не так давно. Если ты убил, то вздернут, так и знай!

— Стал бы я тогда бумажки ваши таскать. Знаю, кто вашего посыльного прикончил, потому и пришел, — заявил я. — Награду хочу.

Кое-как запомнив дорогу, я наскоро поел, взял еды у разносчика и зашагал по улицам, дивясь местному убожеству. Деревянные дома, многие двух-трех этажные были какими-то совершенно уродливыми, без всякой претензии на архитектуру. Как будто бараки, просто повыше и пошире. Некоторые даже с балконами. Публика тоже была под стать, так что я со своими босыми и грязными ногами был не хуже многих.

— Куда собрался, отребье? — дорогу мне преградили два оборванных типа. Но оба в сапогах, что характерно.

— Отвалите, писарь я. Вот, — сунул я медальон прямо им под нос. — К Пантелеймону иду, знаете такого?

— Че-та рожа твоя мне не знакома, — скривился тот, что пошире и постарше. — А

писаря знаем, конечно.

— Вот и отведите к нему, — включил я дурачка и едва не ухватил одного из них за рукав, но тот вывернулся и отошел с дороги.

— Перебьешься. Пять домов по этой улице и, считай, пришел, — махнул рукой оборванец. А затем добавил, обращаясь к товарищу: — Первый раз писаря без обуви вижу.

— Прохудилась, — отрезал я и потопал дальше. У меня дело как-никак.

В дом Пантелеймона я зашел прямо с улицы, и оказался в комнате с несколькими столами, за которыми трудилось трое. Самого хозяина позвали и он вышел вразвалку, с трудом таща толстое брюхо. Но глаза цепко смотрели на меня и мою сумку.

— Чего надо?

Срочно надо покупать нормальную одежду. А то мой вид не располагает к вежливости и усложняет разговоры.

— Ваше? — я кинул на пустующий стол медальон. — Хочу вернуть, не бесполезная думается мне вещь...

— Откуда у тебя? И что с Павлешом? — нахмурил на меня брови толстяк.

— Сожрали вашего посыльного. Та тварь и на меня напала, но я ей не по зубам оказался. Там и сумку нашел, — и я снял с плеча торбу с бумагами.

Пантелеймон ее принял и торопливо порылся.

— Ишь ты, и правда, все на месте, — удивился он. — А смотрел, что там?

— Бумаги. Ценные, — решился я на блеф, не сводя глаз с толстяка.

— Ну, не такие уж, — смешался тот, но я видел, что попал в точку.

Из лавки писаря я вышел богаче на сорок монет и сразу поспешил к портному. Не хватало еще новых проблем из-за одежды отхватить. Даже в этих кварталах на мои рваные и кое-где окровавленные тряпки странно косились.

В трактир, где убили Сыча, я вернулся уже другим человеком. Приличная одежда обошлась мне в сорок пять монет, причем купленная у старьевщика, а не заказанная у портного, как я придумал изначально. Пообедав, я прошел в комнату, завалился на кровать и задумался.

Ратуша заперта и вход в нее запрещен самим графом Мато; там же стоит сильное заклинание, убивающее всех непрошенных гостей, судя по словам седого. И все из-за того, что там какие-то Скорбящие ошивались. А потом там эти твари появились, и туда же ведет след из трактира, где я сейчас отдыхаю.

Закрыв глаза, я попытался вспомнить, как выглядели плетения около серых коконов. Это получилось неожиданно легко и я погрузился в процесс, присматриваясь к каждой детали. Постепенно ко мне пришло понимание, что я немного разбираюсь в нитях и линиях плетения. По крайней мере, понимаю их структуру и логику. Но когда я попробовал сделать хотя бы жалкое подобие запомненного, то меня ждал полный облом. Я не мог выполнить самого примитивного плетения. Все, что мне было пока доступно — взаимодействие с чистой мадью, которую я мог зачерпывать в небольших количествах и направлять куда-либо. Так, например, у меня получилось серьезно поранить многоножку, которую я заметил на потолке спальни. Ну и то плетение новое, вроде как бонусом доставшееся. Но про него разговор отдельный.

Уже собираясь уснуть, я вдруг вспомнил, где я видел похожую структуру плетения. Сложно объяснить, но это было как дополнительный слой магической конструкции, имеющий косвенное отношение к ее создателю. Что-то такое я наблюдал у отпрыска графа Мато, когда тот тренировал на мне свои атаки. Я не был уверен, что запомнил верно, но это было любопытное наблюдение и пока что моя единственная зацепка.

А это значит, что придется возвращаться в главный замок, туда, где располагается зверинец. Ну, и граф Мато. Только там я смогу проверить свои подозрения.

Сев на кровати, я задумался. Пробираться по крышам, обернувшись вархом, рискованно — хищника наверняка ищут и будут настороже. Проникнуть же в замок пешком может быть непростой задачей. Хотя на этот счет у меня уже появилась идея.

— Вход по пропускам! Давай бумагу или проваливай, — остановил меня окриком усатый стражник, проверяющий всех въезжающих в замок. Несколько его товарищей занимались тем же, бдительно осматривая и проверяя каждого из тех, кто прибыл по делам. У всех кроме меня документы имелись.

— Я хочу наняться на работу, — кивнул я, показывая, что понял и остановился. — У графа большой зверинец, а со зрителями проблема, как я слышал. Верно ведь, служивые?

Мой расчет был на то, что Шлепа и Хря там уже не работают из-за пропажи варха. Повесили их или они сами сбежали — все одно. А оборотничество давало мне кое-какую чуйку в отношении животных, я мог на них немного воздействовать, успокаивая или пугая, по своему желанию. Вчера специально попробовал на разных дворнягах.

— И ты что, разбираешься в зверях?

— Было дело. Я охотник и при зверинце работал раньше. Не оплошаю, — заверил я, состроив рожу почестнее.

— А оплошаешь, так повесят тебя, всего делов-то, — заржал стражник. — Проходи тогда вон туда, сержанту нашему доложишь, кто ты есть и откуда. Дальше он все скажет. Ступай, не задерживай, вон уже очередь из-за тебя!

Сержант был занят тем, что заполнял какие-то бумаги вместе с высоким худым купцом в меховой шапке. Судя по красным рожам обоих, только что был серьезный спор, закончившийся явно не в пользу торговца.

— Чего тебе? — зыркнул на меня сержант.

— Работать готов, смотрителем в зверинце. Навыки имею.

— Ну, так и иди туда, чего сюда приперся? — стражник был явно не в духе. — Спроси Фагора Шрама, он начальник, тебе укажут.

Больше в караулке я задерживаться не стал, тем более, что туда уже ломился следующий недовольный произволом стражи купец.

Дорогу к зверинцу я нашел сам, благо кое-что помнил из ночного путешествия по крышам, а заодно по запахам. Даже в человеческом обличии мой нос теперь стал гораздо чувствительнее. Наверное, так проявлялось влияние тотема...

Как и ожидалось, за недолгое время найти подходящего человека на работу в графский зверинец не удалось, так что там трудились обычные конюхи, которым эта работа, конечно же, не особо нравилась.

Мое появление Фагор Шрам, воспринял как должное, без удивления и без настороженности. Ну, хочет парень работать, почему бы и нет. По замку мне ходить запрещалось, но выделялся угол с соломенной подстилкой, питание и сотня монет жалованья в неделю. Много? Мало? Понятия не имею, я согласился, не рассчитывая задерживаться здесь так долго.

— А эта клетка? — ткнул я пальцем в свое первое обиталище в этом городе. В бытность вархом я провел здесь всего ничего.

— Сбежал вроде, — почесал затылок один из конюхов с кличкой Пеший. — Как сквозь землю провалился. Хотя поговаривают, что варх в город сбежал. Навел там шума, наверняка.

— Ничего не слышал, — пожал я плечами. — Может в лес ушел?

— Кто его знает, Итан. Но мы тут даже по вечерам стараемся в одиночку не ходить, мало ли..., — поджал губы Пеший и тревожно вздохнул.

Оба приставленных к зверинцу конюха ночевали где-то у себя, так что я оказался предоставлен самому себе в небольшом закутке под навесом. Чем я и воспользовался. Каждое обращение в варха происходило все быстрее, и теперь я управлялся довольно шустро. Хотя твердо знал, что можно это делать гораздо быстрее.

Стены замка — это не старая кладка ратуши, и взобраться даже на вторую стену оказалось проблематично. К тому же, много где имелись магические плетения, выполнявшие роль охранных систем. Обойти их большого труда не составляло — я их хорошо различал, стоило только настроиться.

Но мне-то надо во внутренний замок, а там все было гораздо серьезнее. Даже издалека я видел, что сторожевая магия используется там по полной. Так что в первую ночь ничего кроме обзорной прогулки у меня не вышло. К тому же я старался принимать все меры, чтобы остаться незамеченным.

А днем следующего дня, когда я был занят с животными, пожаловал Мато-младший. Как оказалось, даже после пропажи варха он продолжал свои уроки с господином Цапелом, обучаясь воздействовать на животных. Припоминая ему свои недавние мучения, я, когда был

рядом, исподтишка воздействовал на зверей и птиц, мешая ему практиковаться. Он злился, но ничего поделать не мог. Его наставник по большей части прохаживался неподалеку, но на меня внимания не обращал.

Наблюдая, как отпрыск граф Мато раз за разом формирует свои плетения, я начал мысленно их повторять, пытаясь запомнить самые начальные действия. И понемногу стал понимать, как это все работает. Как черпается мадья, как распределяется по нитям, как отдельные элементы становятся плетениями и так далее. Увлечшись, я повторил усилия юнца по подчинению, и несчастную птицу едва не размазало о прутья клетки, так поспешно она бросилась выполнять команду.

— Осторожнее, Вильго, вы убьете птицу такими сильными воздействиями. Усилия должны быть соразмерны, — заметил подошедший Цапел. А я запоздало сообразил, что он мог заметить и мою магию. Но нет, молодой маг как ни в чем не бывало продолжал говорить с Мато-младшим. Может быть, мои воздействия как-то отличаются? Мне-то они казались точно такими же. Как и магия Цапела, когда он показывал Вильго какой-то новый трюк.

Наблюдая за сыном графа, я понял, что его магический почерк, если можно так сказать, не похож на то, что я видел в старой ратуше.

— Эй, братец! — окликнула Мато-младшего девушка лет восемнадцати. До этого она уже некоторое время наблюдала за его потугами. Высокая, крепко сбитая, с красивым, но заносчивым лицом и длинными темными волосами.

— Здравствуйте, госпожа Нэль, — повернулся к ней наставник мальчика, а та сдержанно кивнула ему.

— Привет, сестра, — отозвался Вильго. — У меня еще занятия, как видишь.

— Придется прерваться. Отец ждет тебя, а я решила прогуляться и сообщить это лично. А заодно оценить твои успехи.

— Прямо сейчас надо идти?

— Ну, я могу сказать отцу, что ты занят возней с птицами. Наверняка он поймет, — саркастически усмехнулась госпожа Нэль и перевела взгляд на меня. Я не успел опустить глаза и некоторое время мы смотрели друг на друга.

“Красивая, злая”, — мелькнула короткая мысль.

— Ты что ли варха упустил? — обратилась она ко мне.

— Я здесь первый день, госпожа Нэль. Только осваиваюсь.

— Да, этот новый, раньше его здесь не видел, — взглянул на меня Вильго. — Пойдем, сестра.

Он махнул рукой наставнику и вместе с девушкой направился прочь, о чем-то ей выговаривая. А я снова занялся клетками.

Этим же вечером ко мне заглянул господин Цапел.

— Я видел все, что ты делал, — заявил он, пристально глядя на меня и заложив руки за спину. — Ты пытался учиться ни хрена не понимая в том, что делаешь. Но у тебя удивительно хорошо получалось. Не хочешь мне ничего рассказать, смотритель Итан?

— Нечего рассказывать, — я прислонился к стене и улыбнулся. — Просто пробовал повторить то, что делал молодой господин Мато.

— Откуда ты родом, юноша? — подобное обращение мне показалось странным, так как мы были с Цапелом одного возраста, но он, вероятно, считал иначе.

— Из этих краев, — уклонился я от ответа. — Западный Даанган.

— Провинция Западный Даанган, ты хотел сказать? — прищурился маг.

— Именно так, — кивнул я. — Мне нельзя было повторять упражнения?

— Все не так просто, — господин Цапел покачал головой. — Закатай-ка правый рукав, парень.

Сказав это он расслабил обе руки и они повисли вдоль тела как плети. Поза его выглядела очень расслабленной, но несла в себе угрозу.

— Мне бы не хотелось..., — начал было я.

— Делай, что говорю, иначе мне придется слегка поджарить тебя.

Голова работала, пытаюсь найти варианты выкрутиться, но против опытного мага у меня не было ни шанса. До него шагов семь, но я не успею даже дернуться... Перекинуться и подавно не получится. Черт!

Мой взгляд дернулся к кусту у его ног. Может попытаться...

— Даже не думай, — осадил меня маг. — Последнее предупреждение! Ну!

Медленно закатав рукав, я обнажил тотем, вывернув руку так, чтобы он его видел. Делая это, я продолжал наблюдать за моим противником. Увидев изображение варха, Цапел побледнел, шумно выдохнул, кадык дернулся, а глаза из злых стали немного растерянные.

— Вот так просто? — спросил он.

Я не понял, о чем он, но потом сообразил, что маг говорит сам с собой.

— Тот, кого я должен найти, приходит ко мне и открывается, сам того не ведая. Не это ли божественное провидение? Невероятно..., — было видно, что господин Цапел слегка поплыл от причин, ведомых только ему одному.

Но я стоял и терпеливо ждал, надеясь узнать подробности. Теперь я уже не думал, что он набросится и убьет меня. Рукав рубахи я опустил обратно.

— Объяснишься? — обратился я к нему. — Что происходит?

— Я не враг тебе, Итан. А скорее друг, как бы странно это не звучало, — Цапел повеселел и на лицо вернулся румянец. — В двух словах и не расскажешь. Пройдем ко мне?

Пока мы шли, я узнал, что моего спутника зовут Марг и род Цапел один из относительно молодых, ему всего-то три сотни лет. Сам маг из Заварского Княжества, которое граничило с Восточным Даанганом — до его присоединения к Империи, конечно. Его родина подверглась захвату одной из первых, но, к счастью, это произошло практически бескровно благодаря его двоюродному дяде Северу Цапелу, главе рода Цапел. Тот сумел как-то договориться с Высоким Родом Даэрл и даже заключить сделку, из-за которой их род не потерял имеющегося влияния. Сейчас в провинции Завар, помимо наместника из Даэрлов, люди рода Цапел занимают большинство ключевых должностей.

Какое мне дело до неизвестной провинции Империи я не знал, но слушал внимательно и старался запоминать. Авось пригодится.

Маг жил в небольшом одноэтажном доме, состоящем из нескольких помещений. Но, пройдя по коридору мимо нескольких закрытых дверей, мы расположились в той, где стоял стол с несколькими книгами и писчими принадлежностями, три стула с высокими спинками, пара шкафов, сундуки и кровать. Что-то вроде рабочего кабинета. Сначала мне показалось, что Цапелу едва ли лет двадцать, но мои предположения оказались ошибочны — ему было тридцать два, а по своим навыкам и опыту он уже соответствовал имперскому гильдейскому магу 5 ступени. Как он сказал, это немало для представителя рода, но не особенно много по меркам Тальханы, столицы Империи.

Для сравнения, выпускники Имперской Академии магии имели 6–7 ранг. Сам Марг

этого учебного заведения не заканчивал, обучаясь в семье.

Дело в том, что до недавнего времени практика обучения считалась достоянием родов. Академия была создана по повелению самого Ярга Даэрла и находилась под его личным патронажем. С момента ее появления состоялось только два выпуска.

— Садись, — Марг кивнул мне на один из стульев. — Еды не предлагаю, кухарка придет только перед ужином.

— Не голоден, — мотнул я головой, не переставая гадать, что же от меня нужно этому магу.

— Расслабься, и давай просто поговорим. Кто бы ты ни был, я не собираюсь сдавать тебя страже. Если ты не тот, кто мне нужен, то вернешься к работе и все. Идет? — и Марг внимательно посмотрел на меня, усевшись за столом.

— Я не совершал нарушений закона, так что опасаться мне нечего.

— Не совсем так. Судя по моим наблюдениям, ты имеешь отношение к Хазгу, а это само по себе преступление по законам Империи. Род Хазгу, как и еще десяток родов, не присягнувших Даэрлам, находятся вне закона и подлежат преследованию. Понимаешь, о чем я? По любому доносу тебя бросят в темницу графа Мато, а затем отправят в столицу, на расправу Даэрлам. Ну, или придется принять вассальную клятву, если почему-то тебя решат помиловать.

— А чем это плохо? — поинтересовался я, совершенно не представляя, о чем речь.

— Сюзерен имеет почти неограниченную власть над вассалом, — объяснил Марг, невесело улыбнувшись. — Все зависит от самой клятвы, и иногда лучше быть зверем в твоём зверинце, чем вассалом. Нам повезло, и благодаря Севегу Цапелу, наши условия с Даэрлами очень гуманные, если можно так сказать. Нас не могут убить на расстоянии, или, скажем, лишить связи с Кантром только по прихоти. А многим приходится жить в постоянном страхе перед таким. Это очень тяжело. Так что попадись ты Даэрлам, неизвестно что лучше — казнь или клятва.

— Если ты опознал во мне Хазгу, то что помешает любому другому магу это сделать? Получается, что тайна моего происхождения — это просто вопрос времени, и рано или поздно она откроется? — задал я заинтересовавший меня вопрос. Нехорошо, если каждый встречный поперечный будет знать, кто я такой.

— Это не так просто, как кажется. На тебе остался отпечаток моей магии, которые ты не убрал. Это навело меня на определенные мысли, еще до того, как ты пробовал повторять уроки за юным Вильго, — Цапел довольно улыбнулся. — А тотем на руке, который ты почему-то тоже не скрыл, подтвердил мои догадки.

— Отпечатки магии? Тотем на руке можно скрыть? — удивился я.

— Первое, чему учат детей с даром — освобождать свою сущность от чужих влияний, — пояснил Марг. — А скрывать тотем — это вынужденная необходимость, вопрос жизни и смерти в твоём случае. И то, что ты не знаешь таких базовых вещей говорит о многом.

— О чем же?

— Ты дикий, человек-оборотень. Самоучка из лесов Эруаны, который каким-то образом попался ловцам и угодил в зверинец графа Мато. Неужели в Эруане скрывается кто-то из Хазгу?

— Варх-оборотень, ты хотел сказать? — уточнил я.

— Отнюдь. Ты же разумен, а варх, умей он превращаться в человека, не стал бы умнее

животного. Так что твоя основа человеческая.

— Оборачиваться в зверей умеют только Хазгу, что ли?

— Нет, такая особенность иногда встречается, но я смог считать твой тотем. Ты уж извини. Обычно это процедура добровольная из-за ее сложности. Но у тебя защиты не было, так что все прошло легко. Ты — Хазгу.

И маг довольно улыбнулся, откинувшись на спинку стула.

— А в чем твоя-то радость? — вернул я ему улыбку.

— А вот здесь мы переходим к самому главному. Но сначала придется обезопасить наш будущий разговор, — с этими словами Марг одним движением кисти создал сложное плетение, насыщенное мадъей, и оно зависло передо мной. — Это маркер, который позволит тебе при необходимости забыть то, о чем мы станем сейчас говорить. Или это произойдет само, если тебя станут, например, пытаться. Для твоей и моей безопасности.

От обыденного тона, каким это было сказано, я понял, что вероятность такую он считает очень даже вероятной.

— Откуда мне знать, что эта штука не причинит мне вреда? — уперся я. — Может это и есть что-то вроде вассальной клятвы, про которую ты говорил.

Марг Цапел только рассмеялся.

— Я могу и убить тебя, и применить эту штуку насильно, но хотел бы избежать такого поворота. Это безобидное плетение, и ты сам сможешь его снять, когда научишься.

— Сам?

— Ага, если ты действительно тот, кто мне нужен.

— А если нет?

— То некоторая скрытность тебе в любом случае не помешает, — маг снова улыбнулся. — Мне нет резона делать из тебя марионетку, хотя ты полностью открыт, и это не составит труда. Веришь?

Я верил. Этот человек, выглядевший моим сверстником, был исключительно убедителен и честен, как мне показалось.

— Что надо делать? — вздохнул я.

— Втяни каст в ладонь, и после этого ты сможешь забыть наши переговоры лишь пожелав этого.

Я осторожно поднес руку к структуре и она втянулась в нее без всяких заметных эффектов. Марг удовлетворенно кивнул.

— Сам сейчас поймешь, почему это было необходимо.

— Хотелось бы, — я все еще прислушивался к ощущениям, но ничего особенного не замечал. Кроме разве что некоторой уверенности в том, что все, что я сейчас вижу, слышу и говорю является отдельным блоком информации, действительно доступным для уничтожения. По крайней мере, в этом маг не обманул. Доверять ему или нет, я пока не решил.

— Когда Ярг Даэрл объявил о создании Империи и взошел на ее престол, это было значимое событие. Но оно не шло ни в какое сравнение с тем, что происходило в Кантре. Там заканчивалась самая настоящая буря, причин которой никто не знает. В результате этого, многие Потоки, Силы и Аспекты оказались изменены. От этого магия и, соответственно, власть большинства родов претерпела значительные изменения. Был период ловли рыбы руками в мутной воде, понимаешь, что это значит? — Марг замолчал и выжидающе посмотрел на меня.

— Вполне. Кому-то повезло поймать удачу за хвост.

— Именно. Кто-то адаптировался быстрее, кто-то медленнее, а самые шустрые подняли Новые рода, отодвинув рода Древние, — маг покивал сам себе. — А кое-кто взошел на престол Империи.

— Даэрлы?

— Они самые. Власть и могущество, которыми сейчас обладает Император, очень велики. Но это не значит, что они абсолютны. В Необъятном достаточно такого, что может изменить создавшееся положение.

— Магическая сила? — уточнил я. Что такое Необъятное я примерно помнил из слов старухи Гедеж, но что оно такое не понимал.

— Гораздо больше, Итан. Кантр многообразен и изменчив. Одни Аспекты и Печати чего стоят. Впрочем, сейчас речь не о них, а о том, что власть Ярга Даэрла не так уж незыблема. Север Цапел, да и многие выдающиеся люди нашего рода, не оставили мысли о противостоянии Империи.

Марг снова остановился и внимательно наблюдал за моей реакцией на свои слова. И было видно, что результат его не разочаровал — я остался спокоен. Хотя это было просто потому, что я не представлял себе масштабов событий и замешанных в этом сил.

— У всех свои задачи, и мне было поручено отправиться сюда, к графу Мато на службу, чтобы изыскать возможность добраться до Леса и разыскать кого-то из рода Хазгу. Но здесь все оказалось сложнее — кроме беглых и егерей, за ними охотящихся, никто не может туда отправиться без специального разрешения. А получить его, не вызывая подозрений, невозможно.

— Зачем нужны именно Хазгу? — такой конкретный интерес показался мне важным. — Что в них такого?

— Древний род, единственный на территории Империи, не давший вассальную клятву. Только его глава может бросить вызов Императору.

— А кто глава рода Хазгу?

— Это скорее к тебе вопрос, — удивленно поднял брови мой собеседник. — Ты должен это ощущать, знать наверняка, как и любой из всякого рода в мире знает про своих.

Упс... Должен, легко сказать! Ничего такого я не ведал, о чем и сообщил Маргу, вызвав еще большее недоумение.

— Но живых предков-то ты своих чувствуешь? Родителей?

Черт, нехорошо получается. Я знал про Гедеж, ее внучку Майю да и только.

— После посвящения тотему все исчезло, если вообще было, — признался я. — С момента как я погрузился в камень и очнулся в теле варха, прошлое как будто исчезло. Я помню Круги, это наши города, некоторых людей и все.

Приходилось темнить, но это было явно лучше, чем рассказывать про шамана Михела, сны и про то, как меня затянуло в портал из родного мира. Маг и так за голову схватился.

— Это невозможно, все дети родов с малолетства научаются чувствовать остальных! Такие связи нельзя забыть или утратить...

— В если никого из рода уже нет? Или глава мертв? Как быть, если члены рода не хотят, чтобы их чувствовали? — я постарался своими вопросами помочь задумавшемуся Маргу.

— Исключительно редкий случай, чтобы глава рода отказался от главенства. И тогда связь может рассеиваться и это значит..., — забормотал маг, будто бы вспоминая какие-то

факты. — Так, так... Может это как раз твой случай.

— Какой?

— Все, кто живы, отказались от старшинства, отстранились от родовых линий, укрылись в Тенях или отреклись от своей крови. Такое может быть... Очень интересно!

Маг воодушевился, выстроив для себя теорию, вскочил на ноги и начал ходить туда-сюда по комнате.

— Тебе придется научиться чувствовать остальные. Тех из Хазгу, кто еще жив и не отрекся от родной крови, — объявил Марг. — Только так можно будет что-то узнать о других родичах.

— А если таковых не окажется? — поднял я бровь.

Цапел некоторое время молчал и смотрел на меня.

— Это будет означать, что ты можешь стать главой Древнего Рода Хазгу, — выдал он наконец и плюхнулся обратно на стул. — Вот так поворот...

“Вот так поворот...”, — мысленно повторил я за магом. Вот значит, что имела в виду старуха Гедеж и на что намекала Майя. Меня затащило в переплет, да такой, что и присниться-то не может. Попадалово!

Жилище Цапела я покинул далеко за полночь. Мне предстояло многому научиться и многое узнать, особенно в вопросах магии. Делать это предстояло скрытно, чтобы не вызвать подозрений, ибо маг, обучающий зрителя из зверинца, это нонсенс. Еще мне было разрешено присутствовать при уроках юного Вильго Чима и стараться извлекать из них пользу.

За следующие несколько дней обучения я узнал множество мелких удобных мелочей, самую основу, которую дают детям четырех-пяти лет от роду. У них на это уходит несколько недель, я же схватывал лучше и управился гораздо быстрее. Первые способности касались личной скрытности, управления мадъей, основ составления плетений и ощущений родовых связей.

Последнее мне удалось достаточно легко и я действительно почувствовал несколько теплых точек. Как будто смотришь на звезды, но при этом можешь их аккуратно потрогать и почувствовать. Несколько располагались очень далеко, одна пара, вроде бы, совсем рядом, а еще про три нельзя было сказать ничего определенного.

Моя Сфера — так называлось пространство, в которой маг создавал, хранил, накапливал или улучшал свои плетения, — пополнилась несколькими десятками заклинаний. Здесь они также иногда именовались и кастами, но разницы между кастами и плетениями я пока не понял.

Как в первый же день рассказал мне Цапел, могущество магов определялось Силой Рода, Сферой, Потокон, связывающим его с Кантором, и личными наработками, касающимися Кантора и Необъятного. Одних только Аспектов было несколько десятков... Лишь неустанно развиваясь, маг мог превратиться из примитивного проводника магической силы в могущественного чародея. Если имелся талант и возможности, конечно.

По нашим договоренностям с Маргом, мне предстояло учиться у него несколько месяцев, а затем мы вместе отправимся в провинцию Завар, чтобы он представил меня Севегу Цапелу. Я отчетливо понимал, что мне уготована роль пешки, но альтернатива в виде прозябания в местном болоте казалась гораздо хуже. А так я надеялся со временем вывернуться, когда обстоятельства окажутся подходящими.

— Отвали от него, — прикрикнул я на незнакомого пьяного стражника, который дразнил волка в клетке, кидая в него небольшие камни и насмехаясь. — Или хочешь, открою дверь и впущу тебе внутрь? И я сомневаюсь, что ты оттуда выйдешь...

— Че ты вякнул, гнида? — выкатил на меня налитые кровью глаза пьяница. — Защищаешь это блохастую псину? А ну, иди сюда!

Я к нему идти не стал, да этого и не требовалось. Стражник сам шагнул ко мне, широко замахнулся и выбросил вперед кулак, целя в лицо. Чуть отклонившись, я ударил в ответ и попал прямо в скулу. Его мотнуло назад, но он устоял, восстановил равновесие и бросился на меня, норовя обхватить руками и за пояс. Уходить с его пути я не стал, а встретил его рывок сильным ударом колена, порядком ошеломив нападающего. Он зашатался, а я добавил в ухо и потом еще снизу. Стражник сдавленно хрюкнул и без чувств завалился назад, раскинув руки.

— Зря ты так жестко, Итан, — укорил меня один из конюхов. — Это же гвардеец графа

Мато, они совсем безбашенные, такого не простят, помяни мое слово. Хорошо, что не убил. Оттащил бы ты его к казармам, авось не вспомнит, кто его отделал.

— Еще чего, — удивился я. — Сам пришел, сам уйдет как очнется.

— Тогда уж лучше мы сами, — вмешался второй. — Нечего ему тут валяться. Нас потом обвинят еще...

Мужики подхватили вяло шевелящееся тело под руки и поволокли к выходу из зверинца. А я успокоил волка и вернулся к работе. Сегодня вечером очередная изматывающая тренировка с ударными плетениями и защитой. Пока еще без практики, а только на формирование и удержание структур.

Вопреки страхам конюхов, на следующий день никто не явился и я решил, что проблема благополучно пропала. Но не тут-то было. Еще через день, наутро, я обнаружил, что сдох волк. Тот самый, которого дразнил гвардеец. А вскоре после этого явился расфуфыренный в шелка и бархат чиновник, в сопровождении Фагора Шрама, двух стражников и слуги. Вся эта процессия сразу отправилась к клетке волка и там остановилась.

— Эй, Итан, — окликнул меня конюх. — Кажись по твою душу...

И правда, один из стражников направлялся ко мне, недовольно сопя.

— Кто смотрел за той клеткой? Ты? — и его палец нацелился мне в грудь, как будто он уже знал ответ. Так что мой кивок ничего не решил.

— Идем, господин помощник казначея хочет с тобой поговорить. Так что ставь свое ведро и топай за мной.

Пока я подходил, вся эта комиссия не сводила с меня глаз.

— Как же так, Итан? А говорил, что умеешь за животными следить. Обманул, выходит, — первым заговорил Фагор, формально отвечающий за все происходящее.

— Ты знаешь, сколько стоил этот волк графу Мато? — безразличным тоном поинтересовался помощник казначея, вытирая пот кружевным платком.

Я молча пожал плечами, но тогда Фагор прикрикнул: — Отвечай господину помощнику казначея!

— Не знаю. Скорее всего, бесплатно достался.

— Бесплатно только дерьма можно зачерпнуть, — заявил этот франт. — А волку цена почти две тысячи монет. Своими неосторожными действиями ты нанес ущерб господину графу. Обычно у нас вешают и за меньшее, но твоя жизнь ничего не стоит, а разбрасываться деньгами мы не привыкли.

И он пожевал губами, как бы обдумывая сказанное, а затем продолжил:

— И полагаю, что таких денег у тебя нет. Посему, тебе придется отработать причиненный вред. В каменоломнях это займет не больше года. Вот так-то... Стража, взять его!

— Подождите! — Марг Цепел широкими шагами пересек двор. — Что здесь происходит?

Фагор пересказал ему суть дела, а стражники в это время встали у меня по бокам.

— Господин помощник казначея, позвольте я задам смотрителю несколько вопросов? — попросил маг.

— Извольте, — пожал тот плечами, показывая, что дело решенное.

— Итан, что случилось с волком? — спросил меня Марг. — Ты знаешь?

— Он был отравлен, сожрал мяса с ядом, — это я уже успел выяснить. — Тот тип из гвардии постарался, не иначе.

— Ты готов предъявить обвинение? — прищурился Фагор Шрам. — Смотри, это серьезное дело.

— Я бы не советовал, — добавил маг. — Потребуется доказательства. Они у тебя есть?

Рассказывать, что в образе варха я могу пройти по следу гвардейца, который он оставил у клетки, смысла не было. Или не поверят или возникнет вопрос, кто я собственно такой. А других вариантов я не знал.

— Нет, я не могу предъявить обвинение.

— Тогда вопрос закрыт. Заприте его в камеру, — распорядился франт.

— Я готов заплатить за него, — заявил Цапел.

— Вы? — в один голос спросил и Фагор и помощник казначея. — Но почему?

— Он ладит со зверями, — ответил маг. — Мой дом неподалеку, а Итану удастся сделать так, что они ведут себя тихо и не мешают спать. С того дня, как сбежал варх и пропали предыдущие было очень шумно. Этот человек вернул мне спокойный сон.

— Что ж, — протянул франт. — Деньги сможете занести мне завтра. Это приемлемо, хоть и не совсем обычно.

— Считайте это моим капризом.

— Непременно, господин Цапел, — кивнул помощник казначея и зашагал прочь. Остальные поспешили за ним.

— Благодарю господина мага, парень, — шепнул мне один из стражников. — По самому краю ты прошелся.

Вечером, разговаривая с Маргом, я выяснил, что местные каменоломни это билет в один конец, будь ты хоть кем. Невыносимо тяжелые условия работы, плохое питание и болезни. Верная смерть. Так что как ни крути, спас меня маг, должок за мной теперь. О чем я ему и сказал, но он только отмахнулся, сочтемся мол.

А еще было понятно, что придется смотреть в оба, ожидая новых проблем от мстительного гвардейца или его приятелей.

На следующий день вместе с юным Вильго заявила его сестра Нэль. Она сообщила что хочет наблюдать за уроками брата, но в реальности больше смотрела на меня. Понятное дело, что мне пришлось заниматься только работой, но ее тяжелый взгляд я ощущал даже спиной. А в довершение всего отпрыск графа Мато ударил меня магией, когда я стоял спиной и совершенно этого не ожидал. Меня бросило вперед на прутья клетки, ведро с водой опрокинулось и я оказался в грязной луже. Ощущения как будто грузовиком сбило... Тогда в клетке было как-то послабее.

— Без варха скучно. Может быть, на этом можно тренировать удары? — громко спросил Вильго.

Цапел поджал губы.

— Вполне можно, но эффективность будет чрезвычайно низка. Вархи имеют естественную защиту от магии, что позволяет улучшать навыки. А работая с беззащитным мясом сноровка скорее теряется.

— Слышал? — обратился ко мне мальчишка. — Повезло тебе.

А его сестра все также внимательно наблюдала за мной, о чем-то раздумывая.

— Кто она такая? — спросил я потом Цапела. — Зачем сюда приходит?

— Одна из трех дочерей графа Мато, самая младшая, — охотно рассказал он. — Чрезвычайно закрытая особа, на балах не появляется, на людях молчалива и сдержана.

Поговаривают, что она несет на себе какое-то проклятие, но никаких его проявлений я лично не замечал. А что тебе до нее?

— Не знаю. Не нравится, как будто затевает что-то.

— Может и так, а может и нет. Ты лучше готовься, сегодня я тебе буду рассказывать, как пройти через Кантр на самую границу Необъятного. Вообще-то это в конце первого курса Академии дают, но ты способный, справишься.

— Как скажешь, наставник, — кивнул я. — И у меня вопрос — что за твари такие...

И я описал существ, убитых мною в руинах старой ратуши. А заодно и рассказал, что хотел убийцу Сыча выследить, чтобы денег заработать. Сейчас я понимаю, что сильно рисковал, но тогда это казалось таким увлекательным. Оказалось, что могучее тело варха — это не такая уж и большая сила, а подчас даже обуза.

— Это демоны, Итан. Твари вездесущие, как паразиты. В городах часто появляются, среди людей живут и ими кормятся, — взялся объяснять маг. — Конечно, их истребляют, если обнаружат, но не так-то это и просто. Самые мелкие, еще неразумные, просто хищники, хоть и хитрые. А те, что давно живут, разум приобретают, считается даже, что мозг жертв этому способствует. Вроде как знания и повадки эти твари перенимают и повторяют. Говорить и мыслить научаются.

— Прямо как люди что ли? — удивился я.

— А то и лучше, потому что они связь с Кантром и Необъятным имеют. А может быть, оттуда и приходят, и просто постепенно адаптируются к нашему миру. Но обычно это не само по себе получается.

— Как это?

— А так, что часто кто-то в этом свою корысть видит и демонов этих как бы приглашает и выращивает. Считается, что тогда они служить этому человеку будут. А они сильные, послушные... Понимаешь?

— И что, правда служат?

— Того не ведаю. Все возможно, если умение есть. Так мой наставник говорил, — Марг потянулся и зевнул. — Ну, что, начнем, пожалуй, а то время позднее уже.

— А расскажи про джарх, — попросил я его. — Это же типа жизненная сила этих тварей?

— Да, именно так. И не только их. У людей он тоже есть, и им, кстати, питаются демоны и некоторые другие существа.

— Поглощают как-то? — уточнил я.

— Совершенно верно. Джарх, покидая тело, стремится найти себе новое пристанище. И поэтому, убивая, например, демона надо защищаться от его джарха. Иначе он изменит тело...

— Как это?

— Человеческое тело может получить те черты и качества, которых раньше не было. Это может быть уродство или проклятие, новые конечности или изменения покрова... Да много всего. На самом деле, никто этого серьезно не изучал из-за смертельных опасностей. Никакой маг не хочет потерять человеческий облик, да и других проблем не оберешься.

— Что за проблемы?

— Да хоть бы сектанты, — Марг замялся. — Я научу тебя защитным кастам, они не сложные.

— А если я впитаю джарх будучи в теле варха, то что может случиться?

— Ммм... Интересно... Я не знаю, Итан. Джарх воздействует на тело, но если ты сам волен его менять, то, может быть, сможешь и контролировать эти процессы, — задумался маг. — Мне не попадалось таких знаний, но я бы не рекомендовал тебе этого проверять. Хорошо известно, что избавиться от изменений человеческого тела крайне трудно.

Этой же ночью, незадолго до рассвете, я внезапно проснулся, пытаюсь понять, что меня разбудило. Вроде бы, все тихо. Хотя нет, шаги. Идут двое, оба с факелами. Сосредоточенно шагают, молча. Стража, но как-то держатся странно. Словно по делам идут, хотя, что им может быть нужно в зверинце.

Стряхнув с себя остатки сна, я стал наблюдать, и не ошибся, думая, что неспроста они здесь. Проходя мимо сарая с сеном, один из них коротким движением закинул внутрь факел и как ни в чем ни бывало зашагал дальше. Я выждал, сколько можно и рванул туда, чтобы успеть потушить разгорающийся пожар. Два ведра воды, подхваченные у входа, решили дело и вспыхнувшая было солома теперь только дымила. Пока возился с огнем, время было упущено и поджигатели уже ушли далеко. Да и что бы я сделал? Обвинил их в поджоге? Смешно. Меня самого виноватым бы и выставили.

От происшествия сон слетел начисто и я, чтобы отвлечься от мрачных мыслей, до самого утра оттачивал навык быстрого создания защитных плетений, экспериментируя со стихиями и их добавлением в структуру. Как объяснял Марг, любое воздействие, если удалось его вовремя распознать, можно нейтрализовать, если успеешь подобрать ключ. Таковым в моем случае являлись большие объемы магии, которые я ловко научился зачерпывать в Канторе и направлять в создаваемые плетения. Цапел даже удивлялся, что в примитивное плетение мне удается впихнуть столько магической силы. По академическим расчетам должно влезать раз в пять меньше. В последнее время моя связь с Кантором обрела свою форму и теперь я уже хотя бы примерно представлял, как обычно действуют маги. Конечно, это был очень примитивный уровень, но я был рад, что прогресс имеется и причем немалый.

Утром, едва открылись ворота, я поспешил в город, чтобы купить новую одежду — все, что было на мне пришло в полную негодность из-за грязной работы. Кто бы мог подумать, что идея устроить в зверинец обернется тем, что мне действительно придется вкалывать.

Закончив с покупками, я уже возвращался, когда пришлось идти через переулок. Опасность я заметил слишком поздно.

— Постой-ка! — прозвучал за спиной громкий голос, а впереди замаячили две массивные фигуры. А потом я обернулся и увидел говорившего — того самого гвардейца. Нос его уже зажил, но красоты ему это не добавило. В этот раз он был трезв и с двумя приятелями, которые приближались с другой стороны. Вся троица при полном боевом снаряжении, в кольчугах, нагрудниках, высоких сапогах, с саблями в ножнах, висящих на поясах.

— Дельце к тебе, — прошипел гвардеец.

Не ожидая ничего хорошего, я отскочил назад и не прогадал — нож мелькнул всего в ладони от моего горла.

— Ты смотри, прыткий какой, — заметил кто-то позади. — Вали его Дрю и дело с концом. Минуты две у нас есть.

В переулке, где они меня подловили, предсказуемо никто даже не заглянул, классика, Хотели по-тихому прикончить и пойти себе дальше на службу. А вот хер вам!

Я бросил сверток с купленным барахлом на землю и метнулся в сторону, обходя Дрю

сбоку. А заодно начав превращаться в варха, благо теперь я умел это делать достаточно быстро. Он несколько раз махнул ножом, но не попал, а я ответил простым, но сильным оглушающим кастом, ударив ему в грудь. Его опрокинуло на землю, прямо под ноги товарищей, а следом в них ударила мелкая пыль. Почти безвредная, но хорошо отвлекающая магия. Под ее покровом, и пока они отплеывались, я успел завершить превращение и в мощном прыжке врезался в гвардейцев. Этого они не ожидали, так что и защищаться не успели — одному я ударом лапы сломал шею, а второму пробил на животе кольчугу. Дрю успел выхватить саблю, но замахнуться уже не смог — когти варха распахали ему гортань и вырвали нижнюю челюсть так, что кровью плотненько забрызгало ближайшую стену.

Все закончилось за несколько ударов сердца, три мертвых тела, лужи крови и мохнатый грязно-белый варх в центре всего этого. Несколькими могучими движениями я проломил стену дома и, подцепив когтем свой сверток, укрылся, снова меняя облик. Надо было поскорее одеться и сваливать отсюда.

Когда из переулка раздались встревоженные крики, я уже выбрался на улицу и торопливо шел обратно к замку.

Стражники на воротах посмотрели на меня с некоторым удивлением, когда я проходил мимо. Как будто не ожидали увидеть. Мне подумалось, что они и сообщили гвардейцам, что я вышел в город. Или даже кто-то из них и проследил за мной. Добравшись до зверинца, я съел всю еду, что была у меня в запасах, а затем пошел к Цапелу. По всему выходит, что планы придется менять. Досадно. Так хорошо все шло.

Маг хмуро выслушал мой рассказ и призадумался.

— Ты следы магического воздействия убрал? — спросил он меня наконец.

— Забыл. К тому же, в любой момент могли появиться случайные прохожие и заметить меня, — помотал я головой.

— Плохо, — резюмировал Марг. — Смерть трех гвардейцев среди бела дня вызовет вопросы. Станут проводить расследование. Привлекут меня или другого мага. Следы варха и человека разобрать нетрудно, особенно если ты пыли там насыпал. Ээх!

Маг досадливо поморщился и вздохнул.

— В замке оставаться тебе нельзя. Уходи в город. Я дам тебе денег, укройся на некоторое время.

Ночью в старой ратуше оказалось совсем не так, как я предполагал. Строеие как будто жило своей собственной жизнью. Огромное магическое плетение занимающее весь первый этаж мерцало и переливалось. От него расходились слабые волны силы, несущие то тепло, то холод. Я поневоле задумался, зачем оно сделано таким большим. Ведь чтобы отвести любопытных, было бы достаточно и чего-нибудь попроще. Если это одна из Печатей, о которых мне немного рассказывал Цапел, то значит она что-то удерживает под собой...А может это, например, сборщик магии, фокусирующий и перенаправляющий ее к хозяевам. Но опять же, непонятно, зачем оно убивает всех, кто по глупости или незнанию приближается к нему?

Я сидел на втором этаже ратуши и рассматривал этот магический шедевр, пытаюсь понять хитросплетения его линий, блоков и уровней. Но мне тупо не хватало внимания, чтобы удерживать в голове такую объемную конструкцию.

Можно было бы попытаться зарисовать, но сомнительно, что получилось бы что-то годное.

Я уже собирался вставать, чтобы подыскать себе место для сна, как внизу в дверном проеме показалась закутанная в плащ фигура с капюшоном на голове. Судя по небольшим размерам и легким, аккуратным шагам это была женщина. Она шла по камням мимо смертоносного плетения и в точности повторила мой путь вдоль стены. А затем, когда я стал гадать про ее цели, внезапно присела и резко прыгнула вверх, сразу оказавшись совсем недалеко от меня. Я замер совершенно неподвижно и затаил дыхание, тихонько наблюдая за гостьей. Она же, как ни в чем не бывало, зашагала по коридору, уверенно обходя завалы и кучи мусора. Пройдя пару десятков шагов, она застыла на секунду, а затем обернулась, нацелив темный провал капюшона прямо на меня.

Черт! А я как сидел на краю этажа над плетением, так и остался, наблюдая за ней и рассчитывая остаться незамеченным.

— Ты? — удивленно проговорила женщина смутно знакомым голосом и сделала несколько шагов ко мне, скидывая с головы капюшон.

Госпожа Нэль Чим, младшая дочь графа Мато Чим, собственной персоной!

Мне было впору столь же удивленно воскликнуть, но вместо этого я осторожно поднялся и отошел от края чуть в сторону. Стоять прямо над огромным плетением не хотелось.

Девушка подошла ко мне шагов на десять и остановилась, внимательно разглядывая. Лицо ее меняло свои выражения, как будто внутри нее шла какая-то борьба.

— Как тебе удалось расправиться с занги? — спросила она наконец.

— Если ты про тварей, что жили наверху и питались человечинной, то это вышло случайно. Они напали на меня и пришлось защищаться, — пожал я плечами. — А кто они вообще такие?

— Занги — один из видов демонов обитающих в Необъятном, — объяснила госпожа Нэль. — Но меня интересует другое, будь ты магом, то не служил бы у моего отца в зверинце. Кто же ты такой, а?

— Я родом из Аз-Жафа, что в провинции Завар, — ответил я заготовленную вместе с Цапелом легенду. Среди местных жителей вряд ли найдется тот, кто долго там жил и смог

бы вывести меня на чистую воду. И уж тем более, на это не способна дочь графа Мато. — А здесь...

Но договорить мне не удалось — плетение на первом этаже ратуши пришло в движение и в его центре стало формироваться завихрение наподобие маленького смерча.

Нэль выругалась и извлекла из-под плаща руку, в которой она сжимала что-то похожее на небольшой канделябр из цельного белого кристалла. Рукоятка и три тонких конуса длиной в ладонь, напоминающие кинжальные лезвия.

— Тебе придется подождать, пока я закончу, — сообщила девушка и нацелила в меня свой трезубец. С него одно за другим сорвались три плетения и врезались в меня. За те мгновения, что у меня были, я должен был успеть их распознать и выставить защиту, но не успел. Марг говорил, что иногда у магов уходит несколько лет на то, чтобы научиться мгновенно реагировать и противодействовать чужим кастам. А у меня такого опыта вообще не было, за исключением нескольких теоретических уроков.

Онемение охватило все тело, и я как будто стал чучелом, которому не подчиняются собственные руки и ноги. Нэль некоторое время еще целилась в меня, но увидев, что я пребываю в вялой неподвижности, потеряла интерес и отвернулась к происходящему на первом этаже. А там, как мне было видно, из самого центра плетения вырос двухметровый смерчик, от которого во все стороны стали отлетать ошметки. Они были похожи на клочья тумана или, может быть, сахарной ваты, и стремились к земле, а упав на нее застывали в неподвижности.

Нэль все также легко спрыгнула вниз и совершила несколько кастов, назначение которых я не понял. Защитных, вероятно. А затем поочередно подошла и подстрелила каждый из застывших светящихся комков. Окутывающее их сияние почти сразу рассеялось и на земле оказалось несколько неподвижных занги, но размером не больше кролика. Девушка подняла одного из них на руки и отнесла куда-то на второй этаж, пройдя мимо меня. Вернулась, взяла следующего, и так далее.

Когда она ушла в очередной раз, в центре большого плетения пространство бесшумно колыхнулось и там появилась громоздкая угловатая фигура. Крупный костяк, обтянутый серой кожей, с торсом расположенным почти вертикально и звериным телом, опирающимся на четыре лапа. Имелись и третья пара конечностей — из плеч, длинные, достающие почти до земли, с одним единственным когтем-серпом на каждой лапе. Монстр держал их поджатыми у грудной клетки, состоящей из толстых касающихся друг друга ребер. Продолговатая голова с широкой пастью и покатым черепом топорщилась буграми и выступами, а на ней хорошо выделялась пара продолговатых глаз, обрамленных желтовато-белой кожей.

Едва появившись, тварь стала озираться и принюхиваться, вода туда-сюда массивной башкой. В нескольких шагах лежал парализованный занги — он оказался быстро сожран, буквально за пару секунд. Монстр дважды разинул свою пасть, поедая мелкого демона, и тот исчез, как будто и не было.

В коридоре послышались шаги возвращающейся Нэль.

С ее парализующим кастом я разобрался уже довольно давно — оказалось, что использовать магию он мне не мешает, так что я успел подобрать защиту и неплохо укрепил ее. Фактически, я мог бы уже встать и идти, но с одной стороны была эта серая тварь, а с другой сама дочь графа Мато. Почему-то я не сомневался, что у нее найдется и другая магия, чтобы ударить по мне. Так что я пока остался на месте.

Нэль беспечно дошла до самого края провала и только собралась прыгнуть вниз, как заметила чудовище внизу. Она замерла, но было уже поздно, тварь вскинула голову, оперев взгляд в девушку. И издала негромкий шипящий посвист. Нэль ахнула, отскочила назад, и в ее руках сформировался длинный широкий клинок с расширением на конце.

Призрачное оружие, вот это что.

В Круге у Острых скал я видел поединки, где использовалась такая магия, только там клинки были серо-зеленоватые, а у Нэль он красноватый с блеклыми всполохами, пробегающими от гарды к острию.

Тварь внизу оттолкнулась и легко вспрыгнула на второй этаж, оказавшись между мной и девушкой. Та с яростным криком атаковала монстра серией рубящих ударов, сопровождая каждый из них быстрым кастом. Каждая атака, достигающая тела монстра, порождала темное, почти черное пятно на серой шкуре. Как будто Нэль била шваброй с краской, а не двухметровым мечом. Некоторые удары монстр успевал отбивать, подставляя верхнюю пару лап.

Под напором девушки, тварь немного подалась назад и ее задняя пара лап соскользнула с края. Воспользовавшись этим, Нэль вlepила в грудь врагу новый каст и столкнула его. Туша с грохотом рухнула вниз, но еще через пару мгновений снова взвилась в воздух, запрыгивая обратно. Но дочь графа Мато была начеку и успела рубануть противника еще пару раз, не давая закрепиться на площадке.

Снова последовала серия ударов клинком и монстра опять удалось оттеснить за край. Но в этот раз он прыгнул сам и не вниз, а на вертикальную стену, будто прилипнув к ней как к полу.

Все это происходило буквально в десяти метрах от меня, но, к счастью, никто из сражающихся не обращал на меня внимания. А я опасался даже пошевелиться, понимая, что ловить тут нечего.

— Шшша! — тварь кинула в Нэль каст, сопроводив его шипением-выдохом, но девушка почти развеяла его встречным ударом. Но, несмотря на это, ее отбросило назад, едва не опрокинув на спину. Монстр на стене недовольно заворчал, замотал башкой, а затем в два движения обвел себя кругом, используя когти-серпы. На камнях стены немедленно вспыхнуло черное пламя высотой в ладонь, нацеленное вбок, а не вверх. Как будто вокруг монстра действовала своя собственная гравитация.

Увидев все это, Нэль еле слышно застонала и закусилa губу. Лицо из испуганного стало каким-то отрешенно-обреченным. Девушка опустила меч вниз и с него на пол сползли, иначе не сказать, какие-то руны, окружив ее ровным полукругом. Новая защита, вероятно, но большего я не понял, зато обратил внимание, что поток Нэль почти выдохся. Она использовала слишком много магии за короткое время.

— Оставь мне жизнь, занги-тар. Я хочу откупиться. Что ты хочешь? — внезапно выкрикнула девушка, обращаясь к твари на стене. Та замерла с полуоткрытой пастью, а затем припала на все четыре лапы, почти распластавшись животом по стене.

— Хочешь магии? Джархи людей? Джархи занги? — снова заговорила Нэль. — Я умею их растить. Много вкусной еды для тебя!

Монстр полуприкрыл черные глаза и свесил из пасти язык. Его когти поднялись клацнули друг об друга, затем нанесли на камень стены какой-то новый символ. Неужели он понимает человеческую речь? Вот уж никогда бы не подумал, что такая образина разумна.

— Я заберу тебя с собой, — раздался вполне внятный голос. Судя по всему, тварь

смогла говорить, используя рисунок на камне. — Ты станешь услаждать меня после охоты. Твой джарх еще свеж и незапятнан, мне будут завидовать.

— Я хочу откупиться! — Нэль побледнела как мел и непроизвольно отступила на шаг назад. — Такие как ты всегда...

— Ты не встречала таких как я, — пророкотал голос. — Но когда ты наскучишь мне, то отдам тебя другим занги-тар, менее удачливым, чем я.

И серый монстр самодовольно зажмурился.

— Очистись от мадьи и откройся, иначе будет больше боли.

— Нет, — всхлипнула девушка.

По ее щекам текли слезы, а руки с выставленным вперед мечом заметно дрожали.

Монстр вскинул вверх когтистые лапы и двумя взмахами бросил два плетения. А следом еще пару. Первые девушка отразила, взмахнув клинком, а вторая пара рассыпалась брызгами, попав в защитный барьер. Но часть ударного импульса ударила в Нэль и она пошатнулась. А затем усилила защиту, зачерпнув остатки мадьи из потока.

— Очистись от мадьи, — снова послышались слова. — Ты уже пуста. Отдай джарх добровольно и я позволю тебе кое-какие вольности в твоём будущем служении.

Судя по голосу, монстр откровенно глумился, пользуясь слабостью жертвы.

От кругового движения когтем сформировалось новое плетение, неспешно полетевшее к девушке. От него можно было бы уйти шагом, но Нэль осталась неподвижно. Достигнув полукруга рун, плетение растеклось по ним, разом потушив их все. А занги-тар швырнул новые касты, быстрые и смертоносные. Эту атаку Нэль вроде бы тоже отразила, но пошатнулась и с уголка рта показалась тонкая струйка крови, стекающая на подбородок.

Дольше ждать было нельзя и я стал прикидывать путь бегства, пока монстр будет занят расправой с Нэль. Но в этот момент ее потухшие глаза встретились с моими и я понял, что не смогу просто так сбежать, оставив один на один с монстром.

Наблюдая за девушкой, мне удалось понять какая у нее основная магия — это призрачный меч, которым она может и атаковать и защищаться. Но ее поток был пуст, мадьи в нем почти не было.

Вскочив на ноги, я преодолел те несколько метров, которые отделяли меня от Нэль и оказался у нее за спиной. И она и занги-тар проводили меня удивленными взглядами. И если для твари из Необъятного мое появление не стало чем-то особенно странным, то девушка просто застыла с открытым ртом.

— Как ты преодолел силу Костяных Зубьев? — пробормотала она, вероятно, все еще не веря своим глазам. — Это же...

— Осторожно! — выкрикнул я, предупреждая об атаке чудовища. Новая пара плетений сорвалась с его когтей, но в этот раз я успел активировать поток и Нэль получила доступ к моей мадье. Она удивленно вскрикнула, а ее призрачный клинок вспыхнул с небывалой яркостью. Теперь в нем помимо основного красного цвета присутствовали и зеленоватые всполохи. Меч Нэль развеял вражеские касты, серый монстр на стене взвыл от разочарования, а девушка даже расправила плечи.

— Спасибо, — выдохнула она. — Но нам все равно не выжить. Занги-тар слишком сильный, чтобы сражаться с ним. Сколько еще мадьи ты сможешь мне дать?

— Не знаю. Пока есть, — пожал я плечами.

Нэль мельком обернулась на меня и хмыкнула.

— Если ты не ловкий фокусник, то такого потока я не видела даже у своей матери... С

такой поддержкой я, пожалуй, кое-что смогу.

Занги-так прыгнул со стены прямо на нас, но с клинка Нэль сорвалась белесая воронка, врезавшаяся в тварь в полете. От болезненного столкновения ее швырнуло на пол и немного протащило назад.

— Еще! — выкрикнула девушка и я почувствовал, как будто невидимый насос откачивает магическую силу.

Нэль крутанула мечом и в монстра сверху ударил зеленый полупрозрачный столб, распластав того по полу. Две лапы оказались сломана, а шея неестественно вывернута. Но потом когти ударили о камень, и к нам пробежали две трещины. Нэль попыталась их отсечь, но неудачно — достигнув наших ног, трещины плеснули чернотой, как будто от падения лопнули две склянки с чернилами. Я защитился простым кастом, влив в него очень много мады, и чернота бессильно опала на пол. А Нэль оказалась по пояс в этой дряни. Крича от боли она упала и попыталась отползти, но словно приросла к полу, или как будто эти трещины держали ее. Кстати, может так и есть?

Я использовал другой каст, сложный и затратный, но Марг говорил, что в крайнем случае он тоже подходит. Мол, мады у меня хватит даже на него.

Ударом чистой магической силы, я как бы перерубил черные змеящиеся трещины и Нэль вскочила на ноги. А вот занги-тар не смог так быстро прийти в себя — он пробовал распрямиться, но как будто прирос к полу, где под его когтями еще бурлила чернота.

Нэль в прыжке взмыла вверх и атаковала врага длинной серией ударов. Монстр защищался, но призрачный меч оставлял на его теле все больше темных пятен. Я вливал в свою союзницу все больше силы, но уже чувствовал, что и мой поток скоро иссякнет. Освободив один из когтей, занги-тар взмахнул им, и ноги Нэль подбило, свалив ее на пол, и прежде чем она откатилась, он плюнул в девушку новым кастом, ударившим ее в грудь. Она с криком выгнулась, но почти сразу же активировала сильную защиту, откачавшую остатки моей мады. И ударила серую тварь в ответ.

— У меня пусто! — крикнул я и рванул вперед, оборачиваясь в варха. Кое-что я все же оставил и для себя, так что до занги-тара я добрался под сенью магической защиты.

Увлеченный схваткой с Нэль, мой бросок монстр пропустил и я приземлился ему на спину, вбив когти в шею и под лопатку. Он ударил меня магией так, что пробил защиту и рассек шкуру, едва не отрубив нижнюю лапу. И сразу же немисливо извернулся, чуть не сбросив меня на пол. Нэль с криком ткнула занги-тара мечом и лезвие, которое до этого лишь скользило по серой шкуре, внезапно наполовину ушло в тело. Я тоже атаковал изо всех сил, раздирая плоть врага. Под моими ударами отлетали обломки костей, но он все еще сопротивлялся.

Занги-тар ударил сразу в нас обоих и Нэль бессильной куклой отбросило на несколько шагов. Я же смог удержаться на спине твари, и ответной атакой дотянулся и вбил когти в загривок, пробив серую кожу. И сразу же добавил магией, влив в этот каст всю мады, которая у меня оставалась. Запахло жженым мясом, от раны потянулся дым, а занги-тар рухнул на пол как подкошенный и больше не шевелился. Его джарх начал покидать тело, которое тоже постепенно стало оплывать, превращаясь в сначала в лужу, а потом и в легкую дымку.

Как я помнил, такое должно было происходить с любыми телами, которые поддерживались за счет подпитки из Необъятного. Едва иссякала мады и уходил джарх, плоть теряла свою структуру и рассеивалась. Почти такой же эффект случился бы и с моим

телом варха, погибни я в его форме — вместо мохнатого хищника из лесов Эруаны, осталась бы моя мертвая тушка.

Джарх убитого демона метнулся ко мне и прежде, чем я вспомнил заклинания защиты, исчез, оставив какие-то гнилостные ощущения липкости и стылого холода. Даже в теле варха меня передернуло от неприязни, но было уже поздно. Однако, несмотря на предостережения Марга, никаких влияний на свое здоровье или состояние я не заметил. Раны кровоточили и ныли, но понемногу затягивались. Волнами накатывала слабость и сонливость — бой забрал почти все силы.

Обернувшись в человека, я подошел к Нэль и проверил ее. Дочь графа Мато была без сознания, но дышала спокойно и явных ран я не заметил.

Соорудив из всякого хлама подобие лежанки, я отнес туда девушку, а сам отправился в город. После такого боя без еды мне долго не продержаться.

Возвратившись через полчаса я едва успел спасти Нэль от одного из мелких занги. Тот приполз из дальнего зала и подбирался к ноге беззащитной жертвы. Его безглазая морда напоминала чужого из известного фильма, но размерами тварюга была не больше кота и совсем не такая быстрая. Завидев меня, поганец попытался скрыться, но я размазал его по полу, ударив магией.

Устроившись недалеко от Нэль, я вырубился, но почти сразу меня как будто тряхнуло ударом тока и я резко вскочил, оглядываясь по сторонам.

Совершенно точно это уже не старая ратуша и никакой Нэль рядом нет и ничего похожего на те места, где я засыпал.

Мерцающее, меняющееся пространство, смутно напоминающее большую залу, заставленную объектами. Понять, что они собой представляют, я не мог — под взглядом предметы расплываются, а их контуры размываются, сливаясь с бежево-серым нестабильным фоном. Я пошел вперед как в тумане, когда со всех сторон то светят, то не светят чужие фонари. Хотелось дойти хотя бы до чего-то, что можно потрогать. Под ногами я чувствовал пол, возможно, каменный. Звуки, как и картинка, переливались волнами, где-то хлопали, постукивали, то рядом, то в отдалении. Одна из расплывчатых теней на полу прыгнула на меня, и я видел, как она летит ко мне, все больше темнея и увеличиваясь в размерах. Я увернулся и ударил магией, сбив врага на пол. Он отлетел куда-то и пропал, а я стал понемногу привыкать к непривычному видению.

Скоро я различил, что иду не по полу, а по ровной утрамбованной земле, а вокруг меня разбросаны небольшие круглые хижины с коническими крышами. А то, что я принял за потолок, оказалось густым туманом, висящим сверху сплошной непроницаемой для взгляда плитой.

— Бу! — негромко сказал я, желая скорее услышать свой голос, чем позвать кого-то. Но звук отразился от стен построек и вернулся ко мне, налетев со всех сторон. — Бу... Бу...

Ближайшая ко мне хижина стояла с распахнутой дверью и я пошел к ней, все еще привыкая к мельканию красок, мельтешению цвета и переменчивости форм. Шагов через десять постройка оказалась совсем рядом и я поневоле подивился ее величине. Издалека она казалась меньше.

Внутри клубился густой мрак, и я засомневался, стоит ли туда заглядывать. Мне хватило и того, что я положил руку на косяк и почувствовал твердый, похожий на дерево, но более прохладный материал.

Обернувшись, я заметил крупную, грузную, и в чем-то человеческую фигуру, неспешно шагающую ко мне. Толстяк с невероятных размеров животом, огромным шаром выступающий вперед и свисающий почти до колен. На круглой лысой голове выделялись крупные уши с оттянутыми мочками и темный провал рта. Ни глаз, ни носа у этого существа не имелось, как и одежды.

Несмотря на тучность, толстяк шагал легко, и его пузо, казалось, нисколько ему не мешало. И двигался он прямо ко мне, как будто знал, где я нахожусь.

Не желая поворачиваться спиной к черному проему двери, я отошел на пару шагов в сторону, и жирдяй немедленно нацелился на меня. Около его ног крутилась другое, похожее на собаку существо, стелющееся по земле, или вернее вдоль земли, наподобие морского ската, если бы те умели летать по воздуху.

— Тонкие кости, чужак, — приветствовал меня толстяк, громким раскатистым басом. — Туман высосет их, не успеешь оглянуться.

И довольно заухал, широко разинув свою беззубую и беззубую пасть.

— Туман? — вопросительно переспросил я и покосился вверх, на сплошной серый слой, висящий в нескольких метрах над головой.

— Ты убил господина Крель-К'азза, я чую в тебе его джарх, — сообщил мне жирдяй. — Не волнуйся, мне нет никакого дела до него. Теперь, когда он мертв, по крайней мере.

И снова я услышал его уханье, вернувшееся многократным эхом.

— Что это за место? — поинтересовался я. — Как я сюда попал?

— Джарх любого занги-тара, как вы, люди, их называете, стремится домой, чтобы слиться с Праматерью. Поэтому ты здесь. Джарх идет на зов, а ты следуешь вместе с ним, и скоро Праматерь поглотит тебя.

— А ты кто такой?

— Я лишь наблюдатель, следящий за порядком. Чтобы Праматерь не беспокоили случайные гости. Меня зовут Тукве Май, — горделиво сообщил толстяк, как будто его имя должно было о чем-то мне сказать. — Хочешь, я провожу тебя к Праматери?

В том, что в конце этой прогулки меня ничего хорошего не ждет я не сомневался, но и толстяк явно не собирался уходить.

— Что это за хижины? Кто в них живет? — перевел я разговор на другую тему. К Праматери демонов, кем бы она не была, мне пока не хотелось.

— Это выходы из дворцов господ, — охотно, но непонятно пояснил Тукве. — Они иногда приходят сюда, чтобы Праматерь благословила их.

— Эти халупы — дворцы господ? — удивился я, и толстяк снова зауhal. Смешно ему значит...

— Глупый. И откуда тебя только принесло? Это вход, как дверь, понимаешь? А сам дворец далеко отсюда. Ты что, в норе жил и не знаешь, как жилища устроены?

— Типа портала что ли? — блеснул я знаниями.

— Угу, угу. Ну, пойдем уже? Праматерь чувствует тебя и ждет..., — и Тукве протянул ко мне свою трехпалую лапу, как будто собирался взять за руку.

Сейчас я уже явственно чувствовал, как где-то в центре груди скапливается напряжение. Как клубок колючей проволоки, шевелится и растет, угрожая выбраться наружу. Но еще я понимал, что могу с этим бороться, сжимая его обратно своей волей.

— Подожди, Тукве, — отмахнулся я и сосредоточился на внутренней усиллии. Внезапно все мое тело стало ареной битвы между джархом занги-тара и мной — внутри словно полыхал пожар, вспыхивая то здесь, то там, а я тушил его, подавлял чужую силу, задавливая в себя ростки враждебной воли. От чрезмерных усилий и резкой боли ноги подкосились, и я упал на колени, сдерживая рвущийся наружу крик. Почему-то мне очень не хотелось орать перед этим толстяком. Наконец, сопротивление исчезло, и я смог встать и распрямить сведенные судорогой руки и пальцы.

Сражение продолжалось недолго, может с минуту, но я чувствовал себя как выжатый лимон. Джарх занги-тара совершенно перестал бурлить, полностью подчинившись мне. Теперь он был как черная глина, из которой я мог по своему желанию лепить что-то. Не знал только, что именно, но не сомневался, что получится.

— Так, так, — недоуменно проговорил толстяк, внимательно наблюдающий за мной. — Непорядок! Праматерь ждет.

Он качнулся вперед, а его рука внезапно удлинилась и ухватила меня за запястье, сжав как будто тисками. Сам Тукве развернулся и зашагал куда-то, волоча меня за собой. Вырваться из лапы жирдяя никакой возможности не было, и я ударил кастом, но моя магия втянулась в толстяка, нисколько не повредив ему. Кажется, он даже не заметил этого.

— Стой, Тукве! — крикнул я, вспомнив слова Нэль про возможности договориться с демонами. — Я хочу откупиться!

Он замедлил шаг и перестал что-то недовольно бормотать.

— Давненько мне такого не предлагали, — с некоторой ностальгией протянул он. —

Что же у тебя есть?

— Джарх занги, даже два или три, — предложил я. Во время недавней внутренней битвы я заметил и освоил эти мелкие сущности, даже не пытавшиеся сопротивляться. Вероятно, это были джархи тех крупных черных кузнечиков, что напали на меня в старой ратуше. Сейчас они были в моей полной власти и я мог их даже извлечь наружу, если бы захотел.

— ЧТО!?! — заухал толстяк. — Мне, Тукве Май, смотрителю чертогов Праматери, привратнику многих господ, ты предлагаешь такую мелочь? Твоя дерзость очень велика.

И он ускорил шаг, волоча меня за собой.

— Занги-тары не брезгуют этим, раз охотятся на занги, — заметил я.

— Тьфу! Да что ты знаешь, ничтожный? Они охотятся на занги в Необъятном, а это совсем другое дело.

— Что же ты хочешь, Тукве?

— Что хочет Тукве? — толстяк остановился и задумался. — Наложницу, вот что. А лучше три, или даже пять...

И его морда занятно сморщилась и приняла мечтательное выражение, если можно так сказать по этому шару с ушами и пастью.

— Я достану их тебе, — не долго думая пообещал я, завидев вдалеке огромную светящуюся колонну, рассеивающую туман и уходящую вверх и вниз насколько хватало взгляда. И хуже того, я почувствовал, что эта штука тоже обратила на меня внимание. Пространство вокруг стал заполнять тихий низкий гул. Неприятное ощущение...

— Ого! — толстяк от удивления даже приоткрыл пасть и как-то выжидательно присел, немного разведя руки в стороны. — Ну, давай их сюда, и я расскажу, как тебе убраться домой к мамочке!

— Что? Нет, ты не понял, придется подождать, — осадил я его. — Дай мне время и я доставлю тебе сюда все, что ты захочешь.

Свалить из этого стремного места казалось мне сейчас важнее, чем задумываться о пустых обещаниях.

— Ууу, так у тебя ничего нет..., — разочарованно протянул Тукве. — Чуть не обманул меня.

Он раздраженно дернул рукой, снова потащив меня к сияющей колонне. А я пытался нанести ему хоть какой-то урон, атакуя магией, пиная ногами. Испробовал все защиты и трюки, которым учил меня Марг, но все впустую. Толстяк шагал как заведенный и только ругался, судя по интонациям.

Когда до титанической колонны было уже рукой подать, и гудение стало почти оглушающим, я догадался, что можно использовать джарх занги-тара, чтобы сформировать себе оружие. Такое же, как было у Нэль.

Первая попытка оказалась неудачной, а со второй в моей руке на мгновение появился черный с ядовито-зелеными прожилками меч. Мигнул и пропал, дав всего на секунду ощутить в ладони его приятную тяжесть. Но затем джарх как будто понял, что я от него хочу — все предплечье наполнил жар, сразу рванувшийся наружу, и вместо кисти у меня оказался тот самый коготь-серп, длиной почти в метр, который был у занги-тара, когда мы с ним сражались.

«Черт, я же хотел меч!» — пробормотал я, но исправлять произошедшее уже не было времени — мы были почти у основания колонны.

Кое-как замахнувшись, я обрушил костяной серп на руку Тукве. Ожидал, что будет столкновение или мое оружие отскочит, но оно без сопротивления прошло через плоть, начисто отрубив толстяку кисть. Я шлепнулся на землю, а он по инерции сделал еще несколько шагов и оглушительно взвыл, обхватив покалеченную конечность другой лапой.

Вскочив на ноги, я замахнулся для второго удара, но Тукве проворно отскочил назад так, что его живот едва не подпрыгнул выше головы.

— Ты ранил Тукве, — ухнул он и в его здоровой руке появилась огромная сучковатая дубина, похожая на вырванный с корнем ствол дерева. — На-ка!

Уйти из-под атаки я уже не успевал, но подставил под удар серп. Полыхнула вспышка и меня отбросило назад, но без ущерба. Черный джарх, ставший моим оружием, как будто ожил. С него сначала сорвалась волна, ударившая толстяка в пузо, а затем несколько рунных символов, один за одним поплывшие к моему противнику. Когда это происходило, я каким-то образом видел подоплеку происходящих процессов, наблюдал плетения, которые возникают из когтя. Вероятно, от близости Праматери, джарх еще продолжал как-то существовать, хоть и под моей полной властью. Он даже мадью черпал из окружающего пространства, без моего участия. Как будто защищал себя и меня одновременно.

Руны достигли толстяка и впились в его тело, выжигая в нем огромные дыры. Он закричал, бесцельно размахивая дубиной, но вскоре рухнул на землю. А светящиеся символы так и кружили, пока не сожги его целиком.

Светящаяся колонна, казалось, с интересом наблюдала за происходящим, даже гул немного изменился. И еще у Тукве не оказалось джарха, или он исчез как-то совершенно незаметно для меня. Вряд ли его сожгли руны, слетевшие с серпа, но как знать...

И тут колонна потянулась ко мне. Не знаю, как я это понял, но сомнений не осталось — сейчас она поглотит меня. Черный джарх тоже это понял и снова забился, пытаюсь избежать этой участи. Моя рука-серп резкими рубящими движениями нанесла на землю два символа, не очень сложных, но очень непривычных по своему виду. И почти сразу вокруг меня проступили очертания стен старой ратуши, колеблющиеся и нечеткие. Казалось, шагни — и окажешься там. Но и Праматерь не спешила отпускать нас — из глубины колонны выстрелило множество длинных светящихся волокон, упавших на меня. Некоторые я успел перерубить, но далеко не все. А уцелевшие словно крючьями вцепились в меня, а вернее во что-то внутри, что являлось моей сокровенной сутью, и потащили к колонне. Я отмахивался серпом, отсекая тянувшиеся ко мне новые и старые нити, но не успевал. Но моей воли хватало, чтобы шаг за шагом отступать назад, отдаляясь от Праматери. И каждое мгновение я чувствовал, как острые магические крючья скользят по мне и буквально выдирают джарх занги-тара из моей власти. Поняв, что дело не безнадежно, я попытался сопротивляться, и не упускать своего, волей и мадью ломая крючья, и создавая свои. И внезапно спорный джарх лопнул, как будто разорвался, разом перестав существовать как единое целое. Одну из его частей втянули в колонну светящиеся волокна, а вторая осталась при мне. Но она уже была как сломанная игрушка, без былой силы. Коготь-серп на моей руке мигнул и исчез, вернув ее к обычному виду, а гул, издаваемый колонной, стал выше и визгливее.

Мое внимание привлекла отрубленная лапа Тукве. Показалось, что она окаменела и я поднял ее, чтобы рассмотреть. Оказалось, что нет, просто она была как из дерева — довольно легкая и твердая, а срез не кровоточил. Хотя и раньше крови не было, запоздало сообразил я. Толстяк просто был рассержен этой раной и все. Пора было убираться отсюда!

Сделав несколько широких шагов, я снова оказался рядом с магическим путем в старую

ратушу, но продрасться туда сразу не смог. Оказалось, что начертанные символы надо буквально залить мадъей. И только тогда каменные стены стали реальными, а Праматерь и деревня с потолком из серого тумана превратились в клочья ночного морока.

Тишина старой ратуши показалась мне восхитительной после давящего гула распространяемого колонной.

— Мы живы? — Нэль села на своей лежанке и недоуменно крутила головой, осматривая себя и пространство вокруг. — Как это получилось? Я не помню...

— Занги-тар атаковал тебе, а мне удалось подобраться ближе и убить его, — пожал я плечами.

— Невероятно! — девушка прикрыла глаза и помассировала виски. — Получается, что ты спас меня, подпитывая мадъей. Откуда у тебя такой мощный поток? Я плохо помню, но тогда мне показалось что-то невероятное. Кто же ты?

— Итан из провинции Завар, — улыбнулся я, показывая, что большего про меня ей знать не надо. А свое любопытство пусть держит при себе.

— Но зачем ты работал в зверинце? Зачем убил моих занги, которых я выращивала?

— Пока ты была без сознания, а меня не было, один из мелких едва не добрался до тебя, — и я указал на изломанное ударом магии тело демона.

— Да, я не зафиксировала их, — Нэль закусила губу. — Все так внезапно получилось. Занги-тар не должен был здесь появиться. Должно быть, он шел по следу и сам захотел пройти в наш мир. Редкое событие...

— Что это за демон? Разве такие как он разумны? Он собирался пленить тебя?

— Они охотятся на занги, сильные, хорошо управляют с магией. Разумные и даже очень. А насчет рабства, я думаю, что он просто пугал меня, чтобы ослабить, — дочь графа Мато встала, поправила плащ и достала свой трезубец.

— Не наводи его на меня, — предупредил я. — Второй раз я этого не прощу.

— О, извини, не хотела тебя нервировать. Надо найти и закончить с остальными занги. Сколько их было? Вроде бы шестеро?

— Теперь пятеро.

— Да, — задумчиво кивнула Нэль и вдруг повернулась с очень серьезным лицом. — Итан, я твоя должница. Ты спас мне жизнь и честь древнего рода Чим требует от меня вернуть этот долг. Знай, что ты сможешь получить от меня помощь, что бы тебе ни требовалось.

Девушка выпалила это на одном дыхании и смущенно покраснела.

— Официальные слова я немного спутала, — призналась она и выжидательно посмотрела на меня. — Что-то не так?

— О чем ты? — не понял я.

— Ты должен ответить... Если конечно у вас в Заваре в ходу вежливость.

— Да, конечно! — Я вежливо и официально, как мне показалось, поклонился и сообщил, что благодарен и с радостью приму ее помощь, если таковая потребуется.

На этом формальности закончились и мы пошли ловить расплзающихся по второму этажу занги.

— Зачем они тебе? Ведь забрать их джархи ты не сможешь..., — спросил я, когда Нэль заключила последнего из демонов в сложное плетение.

— Подчинение сущностей — мой любимый раздел магии, но тренироваться в городе

невозможно, а в Лес меня не отпустят. Поэтому когда матушка сформировала здесь сборщик мадьи и поручила мне убивать занги, которых он иногда привлекает, я придумала их подчинять.

— Но ведь они питаются людьми? — удивился я. — Подданными твоего отца...

— Ну и что? — удивилась Нэль. — Им же надо есть, чтобы расти. Только так эти демоны становятся сильнее и умнее. Не убивай их больше, хорошо?

— Эти демоны? — переспросил я. — А есть еще и другие?

— Превеликое множество. На самом деле так называют почти всех обитателей Необъятного, проникающих в наш мир, — пояснила она. — Но, к сожалению, у нас почти нет книг, описывающих этих существ. Я делаю записи, но получается плохо.

— Неужели никто никогда не описывал их?

— Дело не в этом, — вздохнула Нэль. — Когда Западный Даанган должен был войти в состав Империи, то несогласные подняли восстание и была большая война. Имперские войска решили исход мятежа и бунтари были полностью уничтожены. Но и род Чим оказался фактически истреблен. Моя семья и горстка родственников, вот и все, что осталось от древнего и могущественного рода.

— А восставшие, кто они такие?

— Род Хазгу, предатели. Все из-за них! — глаза девушки вспыхнули яростью. — Из-за них мы теперь живем здесь в степи, а не в лесу. Наши Круги разрушены, а вместо коренных жителей вокруг нас отребье Империи, преступники, мошенники и всякий другой сброд, сосланный к нам.

— Но ведь род Чим поддержал Императора. Неужели это не было вознаграждено? — поинтересовался я.

— Мой отец ни о чем не договаривался. Его влияние никогда не было так велико, чтобы знать условия сделки главы рода Чим с Императором. А после присоединения Западного Даангана к Империи он оказался лучшим кандидатом в наместники. Это и оказалась наша награда — повелевать пустыми землями и людьми, которых сюда высылают как на каторгу.

— Ну, а лес? Почему вы не можете жить там?

— Силой древнего рода Хазгу лес проклят и никому из магов туда дороги нет. Мешает Стена и воля Императора. Говорят, что там теперь бродят твари из Необъятного, — Нэль замолчала и посмотрела на светлеющее в разломах крыши небо. — Я уйду обратно в замок, хочу вернуться туда до рассвета. Идем вместе?

— Эээ... Я, пожалуй, останусь, — замялся я.

— Серьезно? Зачем? — девушка внимательно посмотрела на меня. — Если ты собираешься что-то сделать со сборщиком мадьи, то брось даже думать об этом. Там стоит очень сильная защита. К тому же матушка не обрадуется, если ее плетение будет разрушено. Итан, скажи, что не собираешься его ломать!

— Не волнуйся. Трогать его я не стану, — вздохнул я тоскливо.

Сидеть в ратуше, скрываясь от стражи и солдат мне не улыбалось. К тому же не факт, что они не отыщут меня здесь.

— Объясни, что ты затеял? — упорствовала Нэль, подойдя поближе и ухватив меня за руку. — Если ты шпион или сектант...

— Ничего подобного! — улыбнулся я и, подчиняясь неожиданному порыву, наклонился и поцеловал ее в губы. — Расследование одного преступления...

— А... Да как ты..., — округлила глаза Нэль. — Я высокородная, наглец!

Но не было похоже, что она оскорблена моей шалостью, скорее удивлена. Тем более, не отстранилась и руку не выпустила. Хотя я бы и не позволил... Обхватив ее за талию я чуть подтянул девушку к себе и снова поцеловал. И в этот раз поцелуй получился долгим и очень приятным. Да и Нэль не сопротивлялась, а наоборот, подалась вперед и прижалась ко мне всем телом. Так-так, кажется, вернуться в замок до рассвета она все же не успеет...

Нэль ушла спустя почти час — раскрасневшаяся, довольная, но немного сердитая от того, что теперь придется пробираться через просыпающийся город, где ее могут узнать.

А до этого, пока мы отдыхали и подъедали те припасы, что я ночью принес из города, девушка рассказала мне про сбежавшего от нее занги. Самого крупного и умного. Он каким-то образом преодолел лежавшие на нем заклинания контроля и скрылся. И он вполне мог оказаться тем, а вернее той, кто убил Сыча, брата Большого Огги. Хотя я и думал забыть про это дело, но слушал внимательно. Думается, что без местных воротил мне тайком из города не выбраться, так что услуга для Огги может принести пользу.

Как оказалось, Нэль примерно знала, где скрывается демон, и даже пробовала туда пробраться, но потом испугалась, сбежала и больше не пыталась его ловить.

Перед уходом в замок она показала небольшое сигнальное плетение, которое поможет отыскать беглого занги. И если мне удастся избавиться от беглеца, то пара тысяч монет и ее благодарность обеспечены.

А еще мы сговорились встретиться здесь же через два дня. Снова все складывается неплохо!

Стоило Нэль уйти, как меня стало неудержимо клонить в сон. Глаза едва ли не слипались, но я нашел в себе силы создать защитное плетение, чтобы оно разбудило меня, если в старой ратуше появятся новые гости. Например, неведомые демоны снова появятся на первом этаже... А мне такого счастья не надо!

Проснулся я через несколько часов, когда солнце уже давно миновало зенит. Снилось всякая тревожная ерунда, но запомнился в основном Тукве Май, который гнался за мной по какому-то огромному и пустынному дворцу, размахивая дубиной и потрясая культей. Вроде бы он хотел, чтобы я вернул ему отрубленную лапу, но я мог только убежать, сворачивая во все новые коридоры и комнаты. Никакого убранства там не было, только изредка попадались полуистлевшие гобелены на стенах и иногда мумифицированные временем мертвые тела под ногами.

Вопли Тукве гулко разносились по пустым помещениям, и он все время находил меня, как бы ловко я не прятался. И мне снова приходилось убежать. И так без конца, пока я не нашел в себе сил проснуться. А может быть, меня разбудили крики рабочих, разбирающих крышу какой-то постройки неподалеку от старой ратуши.

Допив остатки воды, я поднялся на ноги и потянулся. Предстояло добраться до другой части города — туда, где на реке был небольшой островок с руинами форта. По словам Нэль, когда-то раньше он был соединен мостом с городом, но сейчас от него не осталось и следа.

Хотя нет, рано. Следует подождать еще час другой и только тогда отправляться на поиски демона. А пока мне хорошо бы научиться вызывать серп-коготь.

Однако с этим меня ждало большое разочарование — ошметки джарха растворились без следа, а самостоятельно вызвать это грозное оружие я не смог. Через некоторое время я бросил эти попытки и вернулся к созданию того меча, который мне уже удалось однажды создать, хоть и на короткий срок.

С этой магией дело пошло лучше и уже через полчаса тренировок я мог вызывать и удерживать в руке призрачный зеленоватый клинок. Для обычного оружия он был бы огромен, почти два метра длиной, но из-за небольшого веса управляться с ним было удобно.

Вскоре выяснилось, что его можно уменьшать, и это оказалось очень удобно. Можно даже было сделать его невесомым, но тогда пропадало приятное ощущение оружия в руках.

Насчет увеличения длины тоже обнаружились сложности — расход мадьи возрастал очень значительно, а особого удобства или пользы не добавлялось. В том, чтобы орудовать оглоблей, все же нет никакого удовольствия.

Сначала мое новое оружие легко проходило сквозь предметы, но поэкспериментировав, я понял, как придать ему временную материальность. Снова в ход пошла мадьа. Прорубив дыру в каменной кладке, я едва не опустошил свой поток — настолько много магической силы на это потребовалось. Быстро стало ясно, что лучше так не делать. В наследство от занги-тара мне достались кое-какие знания, но с ними еще предстояло упражняться и проверять, подстраивая под себя.

Когда я добрался до берега реки, оказавшейся довольно широкой, солнце только начало клониться к закату. Я сидел на выброшенном на берег бревне и прикидывал, как мне проще добираться до бывшего форта. Моя цель хорошо видна — примерно в километре виднеется островок, на котором громоздятся руины некогда серьезной крепости. Сейчас эти были заросшие травой камни, но кое-где сохранились высокие стены и пара башен. Как и говорила Нэль, раньше мост был, но сейчас из воды выступали лишь низенькие каменные опоры, идущие одна за одной на расстоянии метров в десять.

Использував поисковое плетение, я убедился, что демон действительно где-то на острове. По крайней мере, в том направлении.

Мое внимание привлекла лодка, идущая к берегу чуть левее от того места, где я сидел. На ней было двое мужчин, один из которых показался мне смутно знакомым. Присмотревшись, я понял, что он просто похож на каторжника Вади, убитого гадалкой. Тем не менее, я встал с бревна и отправился встречать лодку, надеясь, что мне удастся договориться о доставке к форту. Завидев меня, сидящий на корме мужик что-то сказал второму и тот обернулся, перестав грести.

— Чего надо? — выкрикнул он, разворачивая лодку бортом к берегу. — Мы не рыбаки, если ты хотел купить свежую рыбу.

— Мне надо на остров, — указал я рукой на руины. — Хотел нанять лодку.

— Вот как? — и мужики переглянулись. — А чего тебе там надо-то? Говорят, что ничего кроме старых камней да проклятий на свою голову там не сыщешь.

— Вам-то какая разница? Плачу 20 монет и еще столько же, когда обратно поплыву на следующий день. Неплохие деньги за час гребли.

— Ладно, сейчас причалим и обсудим, — поговорив со мной, они успокоились и лодка направилась к берегу.

Один из моих новых знакомцев сразу ушел в город, оставив меня разговаривать со вторым по имени Крал. Ну или это кличка, как тут принято у всякого сброда, я точно не понял. Да и нет разницы так-то.

— Прямо сейчас не сможем отправиться, через час подходи, — заявил он, привязывая лодку. — Нам еще сегодня на тот берег с товаром идти, так что обожди пока я его погружу. Идет?

Денег, чтобы уговорить Крала отложить дела и отправляться прямо сейчас у меня не было, так что пришлось соглашаться на ожидание.

Пока лодочник ходил туда-сюда от ближайшей лавки, я заметил нищего, который сидел

невдалеке на берегу и время от времени поглядывал на меня.

Заметив, что я тоже смотрю на него, он сделал знак рукой и потыкал пальцев в направлении руин на реке.

— Чего руками машешь, старый? — поинтересовался я, подойдя поближе. Вблизи нищий производил странное впечатление — в грязных, почти рассыпающихся от ветхости тряпках, без обеих ног, но с открытым загорелым лицом, на котором выделялись ярко синие глаза. Для этой местности это редкость, как я заметил.

Впечатление приятного образа портил кривоватый нас и грязная одежда, но в остальном этот человек напоминал церковного проповедника, одень его в подходящий наряд.

Нищий разинул рот с редкими зубами и продемонстрировал отсутствие языка. А заодно острую палочку, которой он ловко нарисовал на песке какой-то рисунок. Приглядевшись, я понял, что это форт и лодка, плывущая по реке. В пару штрихов на лодке появилась фигурка и грязный палец указал на меня.

— Ыы!

— Я?

Нищий кивнул.

— Это я плыву в лодке к острову, так?

Кивок.

Мелькнула палочка и над изображением форта нарисовался череп с костями. Хм... Трактовка однозначная.

— Опасность? Там в этих руинах? — я присел рядом на корточки.

Снова кивок.

— Объяснишь? — спросил я, не особо надеясь на ответ от него.

Но тот энергично закивал, показывая, что кое-что знает, но придется заплатить. Я извлек несколько монет, но старик только отмахнулся от них. А затем вдруг активировал поток связи с Кантром. Он маг? Неожиданно.

Острая палочка запорхала над песком и я понял, что от меня ждут подпитки мадъей. Откуда он-то узнал, что я могу ему помочь? Наверное, заметил, как я использую магию поиска...

Присев на земле невдалеке от нищего, я осторожно начал вливать в него магическую силу.

Когда я таким же образом взаимодействовал с Нэль, то видел, как усиливается ее поток, а здесь поток оставался прежним и даже не менял своей насыщенности. Кроме того, старик ничего не делал, ни кастов, ни плетений. Он просто сидел, выпрямив спину и закрыв глаза, потребляя мадью, которая уходило куда-то прямо в его тело, как в бездонную бочку.

Опомнившись, я остановил свой поток, и нищий тут же широко открыл свои синие глаза.

— Вот удача-то! — хрипло рассмеялся он, высунул свой розовый язык, и пошевелил им, как будто заново привыкая. Я мог поклясться, что недавно видел только обрубок. — Четыре года, парень! Если б ты знал, как мне надоело рисовать...

И он с ликованием отшвырнул свой импровизированный карандаш.

— У тебя отрос язык?

— Вроде того. Я смог восстановить его благодаря тебе, хотя рассчитывал всего лишь подлечить свои язвы, — и он задрал лохмотья, желая мне что-то показать на животе и

боку. — И теперь от них нет и следа! Воистину, в добрый час я поверил своему сну и приполз сюда...

— Ты видел меня во сне?

— Не совсем тебя, а скорее то, что мне больше не придется рисовать картинки, — охотно пояснил старик.

— А что с тобой случилось? Ты же маг. Как такое вышло? — и я взмахнул руками, намекая на его плачевное состояние.

— Слабый дар есть, да. Охотно расскажу..., — начал было он, но я услышал, как Крал что-то крикнул мне и помахал рукой. Пора отплывать.

— Завтра, старик. Сейчас мне надо спешить, — покачал я головой. — Ты получил щедрую оплату, и я хочу знать, что за опасности там в руинах?

— Да, справедливо, парень. Я получил гораздо больше, чем хотел, и мои сведения не так ценны. Но я сообщу, что знаю. Слушай, — согласился нищий и начал торопливо говорить, глотая слова и окончания. — Рассказывают, что этот форт старше города. Он был здесь всегда, задолго до нас. Несколько раз его пытались восстановить и заселить, но бросали эти затеи. Почему — не знаю. Последняя попытка предпринималась лет сорок назад, но все закончилось также как и раньше.

— Сорок лет назад? А откуда ты знаешь? Ты из этих мест?

— Я из Круга Сероводья, что располагался в Лесу, которого сейчас боятся как огня.

— Получается, ты не из пришлых? Не преступник, сосланный сюда...

— Я был лекарем в армии Западного Даангана, после гибели Арена Рувьха и остальных нас разбили наголову. Правда, некоторым, вроде меня, даже оставили жизнь, — старик усмехнулся. — Хоть и лишили языка...

— А ноги...?

— Потерял в бою, когда земля закипела и стала жидкой, словно суп.

Я заметил, что Крал, топчущийся около лодки, начал терять терпение и все чаще поглядывал на заходящее солнце.

— К делу, старик! Я отплываю на остров. В чем опасность?

— Форт как будто существует в двух местах одновременно. У нас и в Необъятном, — делая страшные глаза сообщил старый лекарь, пытаясь понять, произведет ли эта информация на меня впечатление. — И что-то с той стороны высасывает из людей жизнь. Иногда быстро, порой мало-помалу, но все, кто остались в руинах, умерли. А те, кто ушли, остались живы.

— Это все? — какую-то такую страшилку я и ожидал, но надеялся, что подробностей будет побольше.

— Да, — Лекарь кивнул.

— Спасибо за предупреждение, старик. Завтра на закате будь здесь, я хочу услышать твою историю, — я махнул на прощание рукой и поспешил к лодочнику.

— Джерге! Джерге мое имя! — донеслось мне вслед.

Крал уже весь извелся и едва ли не втолкнул меня на лодку, спеша отчалить.

— Около этого острова после полуночи бывать не надо, — бормотал он. — Опасное место.

— Успеваем же? — я тоже посмотрел на небо. Уже темнело, но до полуночи было еще далеко.

— Как знать, как знать, — Крал заметно волновался и суетился, а груженная лодка шла

медленно и тяжело, что напрягало его еще больше. Он взмок и надсадно дышал, стараясь не смотреть на меня.

— Расскажи, что ты знаешь про этот остров? — попробовал я разговорить попутчика. — Я слышал, что он очень старый.

— Ничего я не знаю, — буркнул Крал. — Нехорошее, говорят, место. Ты-то что там забыл?

— Ищу кое-кого, — оборонил я, присматривая место, где нам стоило бы причалить.

— Кого? — вскинулся Крал и даже грести перестал. — Кто тебе...

Он не договорил и резко замолчал, закусив губу.

Дальше плыли молча и каждый думал о чем-то своем.

Когда лодка подвалила к пологому каменистому берегу, в нескольких метрах от которого громоздились остатки крепостной стены, лодочник воровато огляделся по сторонам и стал торопливо отгребать прочь.

— Завтра забери меня отсюда до заката! — напомнил я ему напоследок и повернулся к остаткам укреплений. Впечатляющее зрелище, даже в виде руин. Каменные блоки размером с автомобиль, не меньше. Интересно, конечно, кто строил этот форт и когда... Если Джерге не врал, то это место было обжито задолго до появления Западного Даангана. Кто мог появиться из Необъятного и обосноваться на этом острове посередине реки? Напрашивается ответ, что демоны или любые другие твари, подпадающие под эту нехитрую классификацию.

Обследовать форт я собирался в теле варха — его ночное зрение, неплохое сопротивление магии, ловкость и сила на первых порах были важнее всего остального. К тому же я уже умел применять плетения в обеих формах. Меч, конечно, в когтистую лапу призвать невозможно, но остальное более-менее получается.

Если удастся разделаться с демоном, я решу сразу две задачи. А именно: окажу услугу Большому Огги, разузнав, кто убил его брата, и получу от Нэль деньги в золоте, а не в местные монеты, которые вне Кань-Лага не котируются.

Наверное, так было придумано, чтобы сосланным сюда было труднее выбраться обратно в Империю, но наверняка мне это не было известно. Просто догадки.

Применив поисковый каст, я с удивлением обнаружил, что моя цель покинула остров и сейчас находится в городе. Получается, что за то время, пока мы плыли сюда, демон успел добраться до города. А ведь никаких встречных лодок я не видел. Ай-ай.

Пробираясь среди руин, я стал замечать магическое зарево, постепенно поднимающееся от земли. Сначала оно было едва заметно, но уже через четверть часа стало выглядеть как будто над камнями и травой поднимается густой туман. И мало того, оказалось, что он чувствует меня и пытается тянуться, вытягивая вверх эдакие полупрозрачные магические протуберанцы.

Один раз я недоглядел, и лапу как холодом обожгло — а я всего-то коснулся небольшого, внешне безобидного язычка этого слабого сияния. Больше повторять такой опыт мне не хотелось, и я стал держаться повыше, прыгая по возвышениям или перебираясь по стенам. Лишь бы не по земле.

Внезапно где-то впереди мелькнул свет костра, и я замер, прислушиваясь и принюхиваясь. Как ни странно, пахло людьми, хотя я не мог себе представить, как здесь, среди поросших травой камней, может кто-то жить.

Осторожно пробираясь вперед, я обнаружил, что впереди на большой поляне горит не один, а сразу несколько костров, расположенных большим кругом. В центре освещенного

пространства располагался широкий и плоский камень. Из него в нескольких местах выступали изогнутые, заостренные кверху колонны, похожие на гигантские бивни или, скорее, ребра огромного зверя.

И там же, среди играющих теней я увидел неподвижного занги. Крупного, раза в полтора больше, чем тот демон из серого кокона, убитый мною в старой ратуше самым первым. Сейчас я видел, что нелюдь сидит, подобрав длинные суставчатые конечности, а вокруг него вьется шлейф мадьи, окутывая с головы до ног. Казалось, что он спит или мертв, но я не обольщался на такую удачу.

Некстати вспомнилось, что сигнальное плетение указывало мне на город, и я отошел, чтобы повторить его. Но эффекта не добился — туман из Необъятного, тянувшийся по земле, разрушил мою магию прежде, чем она успела сработать.

Шаг за шагом я обходил занги, стараясь оказаться у него за спиной, и проверял, но он оставался все в той же позе, окутанный мадьей. Кстати говоря, туман из Необъятного отсутствовал там, где был свет костров, да и плоский камень был чист от него.

Еще я отчетливо чувствовал людей, но до сих пор не заметил ни одного. И это настораживало. Либо они были далеко отсюда, либо хорошо прятались. Но я уже обошел круг из костров с одной стороны и не встретил никаких следов или признаков людей. Кроме запаха, конечно.

В теле варха думалось исключительно трудно, и я вынужден был даже остановиться, чтобы попытаться осознать такой абсурдный факт: запах есть, а самих людей нет. Вещи пахнут, одежда?

Ничего так и не решив на этот счет, я начал пробираться к ближайшему из костров, заходя к неподвижному демону со спины. Я уже решил, что подберусь к нему шагов на десять и ударю магией, чистой мадьей. Сильно и безыскусно, как я умею. А там уже видно будет.

Убитый нами Занги-тар, да, был силен, а этот ему не чета. После той победы, хоть и в паре с Нэль, я чувствовал достаточную уверенность в своих силах, чтобы не бояться предстоящей схватки.

Когда костры уже оказались у меня за спиной, а до плоского камня оставалось шагов десять, я на некоторое время затаился около небольшого куста, осматриваясь и пригнувшись. Здесь пахло еще и занги. Это было несомненно, но и запах людей не пропал, а напротив, стал даже сильнее. С полминуты я колебался, решаясь исполнить задуманное, а затем крадучись двинулся к цели. Грызли сомнения, но я их отбросил. Варху неведом страх.

Вот и край большого плоского камня, кривая заостренная колонна совсем рядом, и демон, все такой же неподвижный. Осторожно, стараясь не издать ни малейшего шума, я вступил на холодный камень и стал приближаться к занги.

Шаг.

Еще один.

Вижу его хорошо, но не могу распознать плетение, которое его окружает. Как будто восприятие искажено. Смотрю, но не нахожу знакомых элементов. Может быть защита? Плохо, если так...

Активирую поток связи с Кантором, накапливаю мадью и готовлюсь атаковать.

Вот сейчас!

На лапах варха концентрируется атакующий каст и срывается, летя к цели. И через мгновение я понимаю, что ошибся, ударив чистой силой. Она обрушилась на занги сверху, но прошла сквозь него, нисколько не повредив. И в этот же момент в меня ударило сразу три или четыре арбалетных болта. Щелчки механизмов я услышал слишком поздно, и успел лишь немного сместиться в сторону. А следом ударила магия, хлесткие атаки мадью почти со всех сторон — искривленные колонны оплыли, обретая черты людей, обступивших меня со всех сторон. Семь или восемь человек на плоском камне и занги, сидящий все также совершенно неподвижно.

От ударов болтов, пробивших в двух местах грудь, живот и руку, меня едва не швырнуло на землю, но я устоял и прыгнул вперед, врезаясь в одного из врагов. Резкая боль, вспыхнувшая сразу после попаданий, сменилась тупой, нарастающей и тяжелой.

Варх взвыл от ярости, ударом проламывая грудную клетку опрокинутого наземь человека, и прыгнул снова, метя в следующего. Едва соображая от боли и накатывающей животной ярости, я использовал защитное плетение, зачерпнув и влив в него максимум мады. И прежде, чем на меня обрушились новые касты, я успел добраться до еще двоих нападавших. Первому я разбил голову, а второму, оказавшемуся на самом деле женщиной с короткими седыми волосами, опрокинул на землю и рванул клыками шею.

Слабость от ран накатила внезапно и сильно, заставив пошатнуться. Свет костров на секунду мигнул, а потом стал расплываться.

Люди орали, кто-то отдавал команды.

— Арбалеты! Заряжай живо, магия его почти не берет!

И снова удары мадью, пробивающие защиту и лишаящие меня остатков сил.

Я атаковал мужчину, стоящего у меня на пути, потоком мады, но он сумел отвести удар в сторону и тот не причинил ему вреда. Невзрачный и щуплый, он, тем не менее, сражался яростно и решительно. С бледным лицом и пустыми, безумными глазами, он что-то неразборчиво бормотал, швыряя в меня каст за кастом. Мало что соображая от боли и накатывающей слабости, я бросился прямо на него, врезался и сбил с ног, но добить не успел, стараясь как можно скорее убраться в темноту, прочь от проклятых костров и этих людей.

Четверо, а то и пятеро магов... Не много ли?

Вслед мне ударило еще несколько кастов, но отработала моя защита, и удары оказались не так сильны, как в упор.

В несколько отчаянных прыжков я вырвался из освещенного круга и скрылся в темноте, разорвав дистанцию с преследователями. Рядом ударил арбалетный болт, но было уже поздно, они меня потеряли. Еще через десяток прыжков, и силы иссякли. Я был вынужден остановиться. Лапы могучего варха стали заплетаться, и я едва успел заползти в какую-то щель, подальше от людей и магического тумана, поднимающегося от земли.

Тяжело дыша, я прислушивался, но шума погони не было. Неужели они не станут искать меня, чтобы добить?

Это странно.

Такая удачная засада и добыча ушла. Но, может быть, и они опасаются этого тумана из Кантра?

Я лег на спину, закрыл глаза и постарался расслабиться, насколько это возможно с тремя арбалетными стрелами. Четвертую, ту, что была в лапе, я выдрал в самом начале, и эта рана уже затянулась. С остальными было похуже. Кровь хоть и не текла, но сильная боль при любом движении никуда не делась, а мадьи на регенерацию тела и удержание формы варха уходило очень много. Хуже того, я не знал, что будет, если я сейчас перекинусь обратно в человека. Сдохну ли сразу от стрел или нет.

Придется импровизировать.

Не знаю, в ходу ли у здешних магов такое врачевание, но я соорудил плетение, способное перемещать предметы, и, сантиметр за сантиметром, стал вытягивать из тела стрелы. Тянул, раздирая мясо, мышцы и сухожилия, тихо подвывая от боли, но упрямо продолжая. Мой поток мадьи слабел и истончался, оставляя лишь крохи. И тогда приходилось ждать, чтобы потом снова продолжать.

Лишь через час с лишним я избавился от последнего болта и обессилено выдохнул. Требуется поесть и поспать, хотя бы немного. Но, увы, из этих радостей мне была доступна только вторая. Травы пожрать что ли?

За этими мыслями я уснул, а когда проснулся, то рассвет был еще далеко — небо темное, звезды и узкий серп луны идущей на убыль.

Я очнулся и сел, ощущая свое человеческое тело — от ран остались следы, но никаких болезненных ощущений не было. Совсем другое дело — следы от чужой магии. Там, куда пришли вражеские атаки мадьей, на теле оставались черноватые свербящие разводы.

Вспомнив наставления Цапела, я сформировал, одно за другим, несколько плетений, и удалил следы чужой магии из своего тела, как будто это были докучливые занозы. Когда знаешь, что делать, все оказывается довольно просто, не то, что в первый раз.

Обратная ситуация была с напавшими на меня людьми. Кто они такие, и что им надо, оставалось совершенно непонятным. На кого была ловушка, и почему не было погони?

Я вспоминал их лица, взгляды, слова, которые они кричали, то, как они стреляли из арбалетов и маскировались. И постепенно пришел к выводу, что все они чем-то похожи на Крапа и его приятеля, сбежавшего сразу после прибытия на берег. Что-то в выражениях лиц, неброской одежде и манерах. Скорее всего, и эти люди и та парочка были заодно. Возможно, я невольно проник в какую-то их тайну... Но ведь я видел занги! Хотя сейчас я понимаю, что это, скорее всего, была иллюзия, как и маскировка людей, сидевших в засаде.

Имеет ли демон к этому отношение? Пока непонятно.

Обернувшись в варха и пробравшись обратно к плоскому камню, где была битва, я обнаружил, что там никого не было, а костры почти погасли, не получая топлива. Тусклый свет почти ничего не освещал, и кое-где из-под земли стал пробиваться магический туман

Кантра.

Могло показаться, что мне это все приснилось, но нет, следы боя были хорошо заметны. Лужи крови, обрывки одежды, запах смерти...

И следы. Они уводили по едва заметной тропинке куда-то вглубь руин. Туда, где сохранились остатки толстостенных построек и кое-где росли большие деревья.

Держась по верхам, я хотел было двинуться по следу, но сообразил, что могу встретить еще одну засаду. А опыт с арбалетными болтами мне решительно не понравился.

Я хорошо запомнил, как выглядели завихрения мады над иллюзией занги, и сейчас, подобравшись поближе к плоскому камню, я раз за разом отправлял в разные стороны поисковые плетения, надеясь узнать, есть здесь кто-то поблизости или нет. Делал я это неуклюже и неумело, используя собственную придумку на основе поисковика от Нэль, но зато вливал в заклинания столько мады, что, наверное, хватило бы на десять таких же, умея я экономить. Но самое главное — мне удалось сделать невосприимчивую к туману структуру.

В какой-то момент что-то показалось странным. Как будто мое плетение ушло в пустоту. Озадаченно хмыкнув, я повторил его, нацелив в то же место.

И снова моя магия оказалась поглощена.

Я осторожно двинулся вперед и загадка очень быстро разрешилась. Там, на выступе стены, метрах в трех над землей, сидел наблюдатель, скрывающийся с помощью магии. Заметив мое приближение, он запаниковал и попытался скрыться, выпустив веер светящихся лучей. Получается, поднял тревогу.

Убегать от варха по руинам, да еще и в полутьме, гиблое дело. Я настиг его в несколько движений и ударил в спину, опрокидывая вперед. Он вскрикнул от страха, но я уже заграбастал его поперек туловища, легонько оглушив ударом лапы. Он обмяк и болтался как большая мягкая сосиска, пока я его тащил.

Убравшись чуть подальше, я посадил пленного спиной к стене и привел в чувства, вылив на него воды из его же фляги. Он всхлипнул и захлопал глазами, пытаясь меня разглядеть.

Я сидел на корточках напротив него и спокойно ждал.

— Попробуешь использовать магию — лишишься руки, — предупредил я.

— Кто ты, оборотень? — выдохнул пленный, оглядываясь по сторонам, подтягивая ноги и пробуя сесть как я, на корточки. — Что тебе понадобилось на острове?

Хм. Предполагалось, что я буду задавать вопросы...

— Сидеть! — рявкнул я, а он дернулся, замер, но почти сразу снова завозился и начал вставать.

— Ты мертвец, кто бы ни был, — сообщил он. — Ланьерга придет на рассвете и вырвет твое сердце!

Моим плетение его прижало к стене и стало давить, постепенно усиливая нажим и лишая возможности нормально дышать. Скоро пленник был практически распластан на стене, а попытки его магического сопротивления я быстро пресек, просто немного усилив заклинание. К тому же, его поток был весьма слаб. Я даже не совсем понимал, как он вообще мог его использовать.

— Или мы станем говорить, или от тебя остается пятно на стене. Выбирай! — предложил я, рассматривая пленника. Будет нехорошо, если он откажется говорить.

— Ты... мертвец! — выдохнул он и его поток снова активировался, но в этот раз он был

совершенно другим, мощным и полным магической силы. И его структура была мне уже знакома — так использовали магию занги в старой ратуше. Мое плетение почти сразу разрушилось, как будто рассеченное на части, а потом...

Потом я шагнул вперед и воткнул в сердце фанатика кинжал у него же и позаимствованный чуть раньше. И сразу отскочил, начав обращение в варха. Сюрпризов с магами может быть много, это я уже хорошо запомнил.

И не прогадал.

Некоторое время мадья бурлила в его потоке, человек с кинжалом в груди пытался встать, шевелил руками, открывал рот. Будто бы мертвец пытался жить, выполняя привычные движения. А потом исчезло нечто, связывающее его поток с чужой заемной силой и человек бессильно опал на камни, умерев окончательно. Его ребра чуть хрустнули, выпуская последний выдох, и все закончилось.

Хотя, нет, не все. Джарх мертвеца стал покидать тело, стремясь развеяться или ускользнуть куда-то прочь. Разительное кстати отличие — джарх демонов ведет себя совершенно по-другому и ищет нового носителя.

Я протянул лапу, и не раздумывая втянул его в себя. До сих пор от этого была только польза, несмотря на предостережения Марга.

Джарх пробовал сопротивляться, но борьба очень быстро закончилась, оставив мне клочки чужих воспоминаний и какие-то куски плетений,

Я как будто на некоторое время стал этим человеком, который сначала напал на меня на плоском камне, потом наблюдал, как я пробиваюсь туда в красном свете тухнущих костров. Ну и так далее. Джарх как бы хранил в себе отпечаток личности, но с редкими ошметками памяти и событий.

Получилось вспомнить и всякое другое — большое поселение где-то на высоком берегу реки, жертвоприношения при свете факелов, атаку всадников, убивающих всех на своем пути, большую ладью, тяжело отваливающую от берега, многочисленные пожары.

Часть жизни этого человека досталась мне в виде разрозненных кусочков.

Причалив сюда к руинам форта, они повстречали занги. Он тоже присутствовал в воспоминаниях, но без явного образа, а в виде неразборчивой фигуры. Беглецам удалось договориться с демоном и он дал им защиту от тумана и что-то еще...

В общем, убитый был из числа какие-то сектантов, покинувших родные края, вот что я понял наверняка. Подмазавшись к демону, они, судя по всему, стали поклоняться ему, а тот, по неясным причинам, не стал их убивать.

Хотя нет, это как раз понятно — занги тоже была от этого какая-то польза.

Осматривая тело убитого, я извлек кинжал, обнаружил сотню монет в кошельке на поясе, небольшой браслет из стекляшек и кусочек белой кости, на кожаном шнурке на шее.

И тот и другой предмет хранили в себе следы каких-то плетений, но сходу разобраться я не смог, так что припрятал это все, завернув в ткань. В форме варха, по понятным причинам, держать это при себе невозможно. Даже сооруди я сумку, нормально перемещаться и сражаться было бы очень проблематично. Да и нужды в этом не имелось, потом собрать припрятанное — невелика работа.

Небо стало чуть светлее на востоке, когда я отправился на охоту. Если пленный не врал, то утром вернется Ланьерга, самый опасный из местных демонов, так что надо было поспешить. Теперь, когда я знал, что все эти люди зависимы от чужой силы и я знаю, так сказать, их в лицо, многое стало проще.

Лагерь сектантов я обнаружил уже через четверть часа, он был окружен яркими кострами, не дающими туману даже подступиться. Никто не спал, все были настороже, прохаживаясь или сидя по периметру лагеря. Двенадцать человек, в основном все среднего возраста или старше. У некоторых в руках взведенные арбалеты, мечи, шпаги на поясах. Мерцающие пологи плетений вокруг каждого, над кострами и по периметру лагеря. Ждут меня, предупрежденные пропажей наблюдателя и его сигналами, не иначе.

— Они сами выбрали свой путь, — раздался за спиной спокойный голос. Умей варх вздрагивать, это бы случилось, а так я резко обернулся, ища взглядом говорившего.

Невдалеке от меня стоял и подпирал плечом стену парень лет двадцати, с открытым благородным лицом, обрамленным длинными серыми волосами. Часть из них ниспадала на лицо, и взгляда я разглядеть не мог, но его поза была расслаблена и безмятежна. Как будто он обращался не к огромному и опасному варху, а к своему приятелю.

— Госпожа Нэль Чим прислала мага-оборотня, чтобы убить меня, ах-ах, — покачал он головой. — А я так привык к этому телу.

Парень грустно улыбнулся и откинул назад волосы. Темные глаза смотрели с интересом и совершенно без страха.

— Тебе уже заплатили, приятель? — поинтересовался он. — Не надо рычать и скалиться, лучше прими человеческий облик, и мы сможем поговорить. Обещаю, я дам тебе время, чтобы снова стать этим грязным чудовищем с огромными клыками.

Его манера говорить была столь обезоруживающей и открытой, что я поневоле проникся безобидным образом молодого человека. Хотя хорошо помнил и понимал, что передо мной демон из Необъятного. Но он сумел задеть мое любопытство.

— Ты и сам демон, по местным понятиям. Знаешь об этом? — огорошил он меня, едва я принял человеческий облик.

До этого я не думал в таком ключе. Да, я оказался здесь не по своей воле, но... Черт, как это странно, получить такое откровение. Ведь правда, это не мое тело, я чужак из другого мира, хоть и быстро приспособившийся.

— Но я не выберусь наружу в виде черного жука, когда тело станет умирать. И не сооружу себе кокон, готовясь встать на следующую ступень эволюции, — возразил я.

— Откуда ты это знаешь? — искренне удивился мой собеседник. — Включится неодолимый инстинкт, и как миленький пойдешь себе гнездышко вить.

Называть его демоном или занги язык не поворачивался. Пожалуй, из встреченных мною в Кань-Лаге, он был больше всех похож на нормального человека. Даже Майя из леса и ее бабка Гедеж имели свои странности.

— Чувствую, — покачал я головой. — У меня другой случай.

— Конечно, конечно. Кстати, меня зовут Кайел, — представился сероволосый. — А как твое имя, маг-оборотень?

— Итан. Скажи, а ты действительно тот самый занги, который сбежал от Нэль?

— Сбежал? — полувопросительно повторил Кайел. — Твои сведения не верны. У нас была немного другая история... Хочешь послушать, брат-демон?

— Охотно, — невольно рассмеялся я.

— Когда Скорбящие мутили свои дела в старой ратуше Кань-Лага, то изрядно взбаламутили Кантр. Да так, что слои реальности перемешались и из Необъятного образовался путь сюда, в этот мир. Лазейку прикрыли, но несколько занги успело сюда пробраться. И я в их числе, — Кайел отсалютовал мне рукой и улыбнулся. — Некоторых

сектанты, по своему обыкновению, убили, других пленили, мне же удалось от них скрыться. Не стану хвастать, чистая случайность. Так вот, пока граф Мато с ними не разобрался, Скорбящие копили силы. Поговаривают даже, что двое из них от такой практики смогли стать харжи, магами, способными путешествовать в Необъятном.

Сероволосый взглянул на меня, оценивая эффект своих слов и разочарованно хмыкнул.

— Потом было много шума, приезжал кто-то из рода Дарэлов, а госпожа Каура Чим, жена графа Мато, помогала ему запечатывать прорехи между этим миром и Кантром. Да много всего..., — Кайел ностальгически улыбнулся. — А я все это время обхаживал дочку этого графа, уж больно она хороша! Хотя вертихвостка еще та, пусть и строит из себя недотрогу.

И он весело подмигнул мне.

— А дальше? — я невольно заинтересовался историей, которая проливала свет на многие события и обстоятельства.

— Подговорил ее использовать сборщик, который ее мать поверх Печати пристроила, чтобы мелких занги приманивать и растить их себе на пользу, — и он снова остановился, наблюдая за мной. — Ты хотя бы в курсе, что такое сборщик?

— Знаю, — отмахнулся я. — Сборщик мады, дополнительная подпитка потока. Дальше рассказывай! Уж больно складно выходит!

— Тем и живем, брат-демон, — хихикнул Кайел. — Ладно, слушай... Сначала Нэль лажала и тупила по страшному, она же бестолковая, но мало-помалу дело пошло. Она знания получала, в магии практиковалась, контроль и боевые касты прокачивала, к Академии готовилась.

— А ты? Какой твой то интерес в этом? — поинтересовался я.

— И я силу копил, — кивнул Кайел. — Может ты знаешь, что у занги нет потока, а есть только джарх, способный впитывать в себя мадью. Это как внутренний резерв, и чем он больше, тем мы сильнее. Так вот... А дочка графа все спешила, больше ей надо было, скорее, а так нельзя. Она решила, что я для нее вроде якоря, только мешаю вперед двигаться. И стала меня избегать и многое тайком делать. И в какой-то момент не справилась и несколько сильных занги вышли из под контроля. Они вырвались в город, порядком ее потрепав и напугав. Чудом не убили, даже так правильнее сказать. И знаешь что?

— Что?

— Обвинила она в этом меня! — сплюнул Кайел. — Прямо вот так, перед папашей и остальными обвинила во всем. А я, представляешь, к этому времени уже был вхож к самому графу, знаком в замке почти со всеми, а тут такое... Хотели судить, но дело затянулось, пока собирали улики. Я ушел и схоронился от греха подальше. А потом сюда перебрался и с этими бедолагами судьба свела.

И он кивнул в сторону лагеря сектантов.

— Так ты занги или нет? — уточнил я.

А то те твари неразумные, а Кайела послушаешь, так он на человека очень даже похож. Не отличишь. Да и напавшие на меня сектанты вполне сообразительные.

— Не совсем, брат-демон, но разницы ты не поймешь, — уклончиво ответил сероволосый. — В одно слово всего не впишешь. Я в этом мире чужак, как и ты, но дорогу домой отыскать ох как непросто.

— Но возможно?

— Прорваться через Кантр и пребывать в Необъятном способны немногие, но они есть.

Таких магов здесь называют харжи, и можно с уверенностью сказать, что эти люди покорили многие вершины в искусстве магии.

— И тебя оставили в покое? — вернул я его к теме.

— Отнюдь. Нэль дважды отправляла охотников за моей головой, но оба раза они потерпели неудачу, — и Кайел комично пожал плечами. — Неужели трудно догадаться, что я чувствую, когда меня ищут, и специально не скидываю маячок, чтобы узнавать об этом?

— Нэль такая тупая?

— Скорее наивная... Слишком сильно верит в свои способности. Невеликие, к слову, — отмахнулся собеседник.

Солнце показалось из-за горизонта, и магический туман стал понемногу таять, рассеиваясь в прозрачном утреннем воздухе.

— И много в этом мире таких, как ты? Ну, или как я...

Но мой вопрос повис в воздухе, а в руках Кайела появилось два меча объятых ровным белым свечением. Выглядели они как настоящие, а вовсе не как призрачные.

— Не спеши вскакивать, Итан. Это мое оружие, — он поднял оба клинка повыше, демонстрируя их мне с разных сторон, а затем воткнул их в землю перед собой. — Но я не хочу с тобой сражаться. Я достаточно пожил и в Кань-Лаге и на этом острове. И теперь хочу посмотреть мир. А что может быть лучше, чем компания другого демона, пускай и не такого как я сам... Что скажешь?

«Совершенно неожиданное предложение», — вот что бы я сказал, но промолчал, обдумывая услышанное.

— Если ты захотел путешествовать, то почему не отправился сам или в компании своих сектантов? — спросил я наконец.

— Я руководствуюсь иными, не совсем привычными тебе доводами и логикой. На самом деле, до твоего появления таких идей не возникало. А сейчас подвернулся случай, и появилось стремление.

— А с чего ты взял, что я собираюсь покинуть Кань-Лаг? — я покосился на мечи до сих пор торчащие в земл... хм... в камне, оказывается. — И как, скажи, я смогу тебе доверять, зная, что ты чудовище в образе человека, хоть и болтаешь складно?

— От чудовища слышу, — Кайел рассмеялся. — Ты в зеркале морду-то свою звериную видал?

Я молча усмехнулся, ожидая ответов.

— Ты маг-оборотень, и сильный притом, но неумелый. И совсем молодой. Судя по чертам лица, из Западного Даангана. А может быть, даже симб, — и он кинул взгляд на мою руку, а я порадовался, что теперь умею скрывать тотем, спасибо Цапелу. — А кто у нас в этих краях владеет Аспектом оборотничества?

И он прищурился.

— Ты знаешь еще кого-то?

— Нет, но про древний род Хазгу, бывших хозяев этих земель, так или иначе слышали все. Считается, что он полностью истреблен, но ведь могут быть и исключения, верно?

— Очень сомневаюсь, — пожал я плечами. — Да и будь это правда, зачем бы одному из Хазгу охотиться на беглого занги? Нашлись бы дела поважнее...

— Может быть, Хазгу думает, что это решит какие-то его проблемы, или он нуждается в деньгах, — Кайел уже откровенно веселился. — Но так ли это важно сейчас?

— Не особо, — согласился я.

— В любом случае, род Хазгу и род Чим не ладят, мягко говоря. А маг из местных, не из рода Чим, это очень подозрительно. Рано или поздно на такой факт обратят внимание. Так что в твоих интересах покинуть Кань-Лаг как можно скорее.

В логике Кайелу не откажешь, это точно. И это он еще не знает про мои сложности с гвардейцами...

— Вопрос про доверие еще не снят, — напомнил я.

— Есть разные способы, — кивнул сероволосый. — Люди пользуются одними, местные маги другими, мне известны всякие. Наверняка, и ты знаешь или слышал про такие?

— Да, есть плетения, согласующиеся с намерениями. Клятвы, иначе говоря, — я кивнул, припоминая, что Цапел демонстрировал мне что-то такое.

— Когда есть магия много проще, — заметил Кайел. — Но кое-что и усложняется. Итак, каков будет твой ответ?

И он создал плетение и направил его ко мне. Структура правильная, полностью совпадающая с тем, что я помнил из полученных уроков.

— Случайные попутчики, не злоумышляющие друг против друга, вот как можно назвать это плетение, — пояснил Кайел, заметив мою нерешительность. — Такие еще можно купить в магической лавке за пару сотен монет. Сможешь проверить при случае.

— Согласен, — кивнул я, втягивая плетение в руку, а затем отправляя «случайному попутчику» такое же. Мирное разрешение этой ситуации меня очень радовала, а возможность обрести союзника была очень ценной.

— О чем ты сговорился с Нэль? Что убьешь меня? — спросил Кайел.

— Примерно так.

— Тогда я удалю ее маячок и ты сможешь ей отчитаться об успехе. Сколько тебе обещано денег?

— Две тысячи местных монет в золоте.

— Опытный маг бы взял не меньше десяти тысяч, — огорченно протянул сероволосый. — А без золота вне Кань-Лага делать нечего, тут ты прав.

— Выбирать и торговаться возможности не было, — объяснил я. — А что с сектантами? Ты просто забудешь о них и уйдешь?

— Не хотелось бы. Они полезные, у них есть большая ладя. Но с ними есть и сложности... В общем, еще не решил, — помотал головой Кайел. — Пока пусть тут живут, они привыкли уже.

— Понятно, — вздохнул я.

— Отправляемся немедленно? — Кайел не спеша потянулся и его мечи исчезли. — Прикажете подать лодку, господин Итан Хазгу?

— Лодка будет к вечеру, я договорился с одним типом...

— Уж не с Кралом ли? — усмехнулся Кайел.

— А ты его откуда знаешь?

— Так он из моих, — и сероволосый кивнул на лагерь сектантов. — Раз в несколько дней мотается за припасами. Так что лодка здесь припрятана. И я отправлюсь с тобой.

— Ладно. Тогда жду на берегу, Крал знает, где именно, — кивнул я. — И последний вопрос, Кайел...

— Да?

— Почему один из сектантов назвал тебя Ланьберга? Это ведь женское имя.

— Так им проще, — мотнул он головой. — Я для них что-то типа божества, и удобнее

являться в женском образе. Страшном и кровожадном. Как-нибудь покажу.

Ожидая на берегу, я незаметно задремал под лучами рассветного солнца. Я лежал на траве под звуки плеска волн и крики птиц и отдыхал, восстанавливая силы после ночных приключений. Шаги или скрип уключин лодки я бы услышал издалека, так что в своей безопасности не сомневался, позволяя себе расслабиться. Магический туман, беспокоивший меня ночью, исчез без следа, оставив только неприятные воспоминания. Я лениво прокручивал в голове разговор с сероволосым, удивляясь, как неожиданно и странно все получилось, и гадал, какие еще интересы он преследует, предлагая себя в попугачики.

Неожиданно я понял, что невдалеке от меня кто-то есть. Распахнув глаза и резко сев, я увидел толстяка Тукве, стоящего по колено в реке метрах в семи от меня. Его необъятное брюхо почти касалось воды, а к груди он прижимал свою культю. Сейчас он показался мне даже чуть ниже ростом, чем при первой встрече, то есть почти вровень со мной. Хотя я стоял на берегу.

— Верни мне руку, человеке, — плаксиво попросил он. — Зачем забрал ее у меня?

— Сам виноват. Это теперь мой трофей, — и зеленый призрачный меч появился в моей руке.

Толстяк повернул к нему безглазую голову и презрительно хекнул.

— Ты тратишь на свое оружие сколько мады, что недолго продержишься в серьезном бою, — заметил он. — Убирай его и говори, что хочешь за мою руку.

— Я же убил тебя тогда, разве нет? — спросил я у Тукве, вставая на ноги.

— Меня нельзя убить. На службе у Праматери я бессмертен, но потеря огорчает меня. Я привык к ней, а отращивать новую долго, — объяснил он. — Какой выкуп ты хочешь?

Вот даже как! Приятный бонус у него на работе.

— Научишь меня перемещаться в Необъятном? — спросил я. — Или как призывать правильное магическое оружие?

— На это не рассчитывай. Я тебе не учитель, — было видно, что мое предложение его не порадовало. — Хочешь, дам тебе кость бесплотного У-уу?

— Что это еще такое? Уу — это имя что ли?

— У-уу — это змей-вихрь из Необъятного, безграничное существо, создающее потоки силы и их же и разрушающее. Когда У-уу рождается, появляется воронка, всасывающая в себя сущее, а когда умирает, то его кости становятся пищей для других обитателей Необъятного.

— Мне тоже придется есть эту кость?

— Нет, ты не сможешь, но... может быть, найдешь, кому ее обменять.

— Не пойдет, — отказал я толстяку, вспомнив про его собственные запросы. — А рассказать про джархи и их поглощение ты сможешь?

— Это и будет мой выкуп? — оживился Тукве.

— Только часть, — осадил я его. — Или ты мало ценишь свою руку?

— Часть оплаты, хорошо. Спрашивай, — согласился он.

Некоторое время я осыпал толстяка вопросами, а он отвечал. К сожалению, информация была мне не так полезна, как я надеялся. Большая часть знаний не годилась для человека, а относилась к занги-тарам, с которыми он много имел дело. Но я выяснил, что поглощая джарх, я получаю часть знаний существа, иногда способности, навыки или

стихийные свойства. Как я понял, все это обычно ведет к мутациям, как человека, так и любого другого существа. Но из-за присущего мне Аспекта оборотничества, этими изменениями можно управлять, избегая ненужных или неудобных. Причем как для моей человеческой формы, так и для животной. Это косвенно подтверждало то, что я уже знал, так что эту часть оплаты толстяк заслужил. Кроме этого, я еще узнал, что джархи можно хранить, используя для обмена или оплаты. Это ценится среди разумных.

— Скажи, Тукве, а другие занги-тары будут искать Нэль или меня, чтобы отомстить за смерть сородича?

— Нет, это им ни к чему. Его джарх вернулся к Праматери...

— Ты говорил, что джарх может быть обменян или передан как оплата? — заинтересовался я.

— Я добыл два, — довольно зауhal толстяк. — Как знал, что ты заинтересуешься.

— Все понятно, джархи эти как универсальные деньги, всем нужны для чего-то, — кивнул я Тукве.

— Не скажи. Вы, люди, их мало цените. Да и джархи ваши редко бывают ценными. Пустышки все больше, — презрительно процедил толстяк. — Оба джарха уже не отдам, а один забирай. Можешь выбрать.

И он, как ловкий торговец на базаре, явил мне два небольших шарика повисших в воздухе. Первый, побольше, красно-серый, другой совсем небольшой желто-оранжевый.

— Я возьму оба, — сообщил я ему. — А тебе в компенсацию отдам джарх занги.

— Идет, — кивнул Тукве и погладил себя по животу. — Занги вкусные! Но...

Тут он снова зауhal.

— Тебе придется потрудиться, чтобы совладать с ними. Я ловил их в Необъятном, а отдаю здесь, в Кантре, — и джархи-шарики поплыли в мою сторону. — Отдавай мне мою руку.

Что-то в словах Тукве мне очень не понравилось, но я все же извлек лапу и кинул ему. Толстяк ловко поймал ее и приставил к культе.

— Как же хорошо! — обрадовался он, хлопнул в ладоши и исчез. А шарики стали расти в размерах, как бы прожигая пространство вокруг себя. Потом звонко лопнул слой реальности, я распахнул глаза и резко сел, упершись взглядом в две формирующиеся из ничего туши. Они как будто пролезали в этот мир из темно-серых провалов, зияющих на фоне синей воды и неба.

Сформировав меч, я подскочил к ближайшему из них и рубанул поперек вытянутой зубастой морды. Клинок прошел насквозь, не причинив вреда.

Чертыхнувшись, я влил мадьи и атаковал несколько раз, целя в одно и то же место. Тварь завозилась быстрее, стараясь вывалиться в этот мир целиком. На морде сначала расплылось черное пятно, а затем лопнула шкура, обнажая белую кость головы. И прежде, чем монстр успел что-то сделать, я прорубил ему череп и добил его кастом, практически взорвав голову. Не обращая внимания на джарх, который тут же облепил меня как мокрая тряпка, я повернулся ко второй твари, но та исчезла вместе с темно-серым провалом в Кантр.

«Существа из Необъятного отличаются тем, что не имеют потока, питающего их мадьей», — всплыли в голове слова, и я стал отступать, держа меч перед собой и пытаюсь совладать с джархом, который только что поглотил. Тот сопротивлялся, но не особенно сильно, и мне удалось пленить его, не разрушив и не слившись с ним.

Что-то похожее на пчелу размером с кулак едва не врезалось в меня, налетев сбоку. Я

увернулся и ударил мечом, но мимо. А потом пришлось отбиваться сразу от десятка таких пчел. Они металась вокруг, норовя врезаться, а я уклонялся, пытаюсь попасть клинком. Двух я срубил, еще нескольких сбил магией, но и сам попал под удар. Пчела врезалась в живот, пробив защиту и сбив дыхание, и зацепилась там, раздирая острыми коготками одежду и кожу. Я ковырнул ее рукоятью и добил на земле. По животу стало расплзаться неприятное острое жжение, как будто кипятком облили.

Из пустоты стали рождаться новые пчелы, и я не задумываясь ударил туда кастом. Воздух мигнул темным, а потом маскировка свалилась и тварь, похожая на бегемота без лап, явилась во всей красе. Похожее на кабачок тело и такая же голова, снабженная коротким толстым хоботом, из которого она плевала этим пчелами. Обновив защиту, я сжег сразу пять или шесть из них и снова атаковал кастом, целя в самую морду. Пока тварь недовольно мотала головой, я ударил ее в бок мечом. И тут же отлетел на несколько метров, отброшенный защитным плетением. Если так пойдет и дальше, то сбудутся слова Тукве, и я израсходую все силы на меч.

Тряся головой, я поднялся на ноги, отбиваясь от пчел, которых становилось все больше. Теперь бегемот плевался им без остановки. Я убивал многих, но не успевал за всеми, получая все новые и новые раны.

Увлеченный боем, я заметил появление Кайела с опозданием. Он высунулся из-за камней совсем рядом с тварью и обрушил на нее свои сияющие клинки. И тут же повторил мой полет, отброшенный в сторону. Часть пчел немедленно отвлеклись на него, но и я получил передышку. Сформировав комок из мады, я направил каст ровно в отверстие хобота и усилил, едва он влетел внутрь. Тварь замотала головой, а пчелы вылетать прекратили. Пока мы с Кайелом добивали оставшихся, я догадался создать плетение-аркан, накинув его на хобот.

— Отлично придумано! — выкрикнул сероволосый, добивая последнюю пчелу. — Может сработать. Теперь подпитай его немного.

Не очень представляя, как это сработает, я нашел у твари что-то похожее на энергетический центр и влил в него мадью. Эффект превзошел все мои ожидания. Монстр задрожал всем телом и начал заметно раздуваться

— Получилось! — засмеялся Кайел. — Прибавь-ка еще, и аркан держи крепче!

Усилив подкачку и блокирующее плетение на хоботе, я заворожено смотрел, как существо становится шарообразным. А потом оно с негромким хлопком лопнуло, разлетевшись на ошметки. Заметив джарх, я подошел ближе, и он втянулся в меня.

Это получилось легко и я пленил его почти без усилий. А заодно стало немного понятнее, как это все работает и как я смогу использовать полученные джархи.

— А вот и лодка, — окликнул меня Кайел, указывая на приближающееся суденышко. — Вовремя успели. И как ты только успел сцепиться с этим уродцем?

Когда мы плыли на берег, веслами работал Кайел, а я расположился на корме и поглядывал по сторонам, вполуха слушая болтовню попугчика. Как оказалось, днем между двумя берегами шныряло довольно много всяких посудин. Сам город Кань-Лаг располагался на одном из них, а на другом было какое-то поселение, но скорее деревня, чем город.

Чуть поодаль начинались поля, а еще дальше, через пару дней пути, пролежала бывшая граница между Западным и Восточным Даанганом. По словам Кайела, чтобы причаливать на ту сторону, требуется специальное разрешение, иначе запрещено. А так как вокруг

простираются пустынные земли, патрулируемые егерями с обеих сторон реки, то бегство из Кань-Лага становится весьма непростой задачей. Даже чтобы владеть собственной рыбацкой лодкой требуется патент. И это не прихоти графа Мато, а имперский порядок, навязанный из столицы. Чтобы переселенцам, осужденным и прочему мутному люду было сложнее вернуться обратно. Политика изгнаний.

— А почему графа Мато так называют? Ведь это его имя, а род у него Чим, — заинтересовался я.

— После войны отношение к древнему роду Чим на этих землях не очень хорошее. Многие считают их предателями, но вслух, конечно, не говорят. Да и правление представителя рода, а не князя осуждается как нетрадиционное.

— А почему нет князя?

— Когда Минеш Риго, князь Западного Даангана исчез, то его брат, жена и двое детей пропали. Возможно, бежали, или были убиты. Точно неизвестно.

— Как у них тут все сложно.

— У нас, брат-демон, у нас, — и Кайел радостно засмеялся.

Вскоре мы были уже у берега.

— Лодку надо оставлять под охраной, — объясним мне сероволосый. — Поэтому поднимемся немного вверх по реке. Он замолчал, а я облокотился на корму лодки и задумался, прикидывая, как лучше поступить.

Один из причальных пирсов, предназначенный для лодок, встретил нас суетой и толкотней. Многие грузили товары, привезенные на телегах, некоторые, наоборот, разгружались, придя с товаром с той стороны. Чуть поодаль виднелись более крупные суда.

Мы шли, обходя тюки, ящики, мешки, пропуская носильщиков. Слышалась ругань, иногда зычные крики, смех. И вдруг мы оказались на пустом пространстве, как будто кусок причала остался без людей, все остались позади или на полсотни шагов впереди, уже на берегу. Мы еще немного прошли о чем-то разговаривая, а потом встали, оглядывая безлюдное место.

— Что такое?

— Не должно быть пусто, — обронил Кайел. — Что-то не так.

— Это к нам? — кивнул я на двух человек вышедших к нам навстречу по доскам пирса от берега.

— Возможно, но вряд ли. Никто не знает о нашем прибытии, — хмыкнул мой попутчик. — Помощник местного дознавателя Савьен Гаксо, собственной персоной. И Фагор Шрам из замка. И приставы...

Он оглянулся.

— И позади нас тоже заслон. Что ж им понадобилась?

— Придется с боем пробиваться? — спросил я.

— Возможно, — кивнул Кайел. — Все может быть. Но скорее всего это какая-то ошибка. Вряд ли кто-то в курсе о твоём или моём появлении здесь.

— Или не ошибка, — вздохнул я. — Нэль Чим вполне могла навести на меня ищек...

— Вот даже как? Интересно...

Двое мужчин подошли к нам метров на пять и остановились. За ними на некотором отдалении подошли и встали еще трое, держа в руках какие-то жезлы из темного дерева или металла.

— Который? — спросил у Фагора дознаватель.

— Тот, что пониже, господин Гаксо, а второй наш старый знакомец, Кайел Драг, — кивнул тот.

— Ты же владеешь магией, Итан? — обратился ко мне Гаксо, внимательно осматривая. — Продемонстрируй нам свои способности.

— Не вздумай, — прошипел мой попутчик. — Господин дознаватель, в чем дело?

— Этот человек обвиняется в убийстве трех гвардейцев графа Чим, с применением магии, что является отягчающим обстоятельством, — проговорил Гаксо, пристально глядя на меня. — Это тяжкое преступление, и тебя ждет виселица, Итан. После суда, конечно.

— У вас есть доказательства? — спросил Кайел.

— Предостаточно, — кивнул ему дознаватель. — И даже свидетель есть.

— Вот даже как, — вздохнул мой попутчик.

— Да, именно так. Вяжите преступника. А к вам, господин Драг, у нас никакого дела нет, и вы можете идти.

Приставы вскинули жезлы и в меня ударило сразу несколько толстых красноватых лучей. Я дернулся было в сторону, но два или три все же угодили в бок и спину. Мир мгновенно посерел, а во рту пересохло. Двигаясь по инерции, я прыгнул за какие-то ящики, но они тут же разлетелись кучей обломков от попадания ударного каста. Я потянулся в Кантр, зачерпывая мадью для ответной атаки... И тут мне в лицо как будто плеснули холодной водой, разлетевшейся мокрыми брызгами.

— Эй, эй, Итан, ты чего задумал? — Кайел перестал грести и сейчас держал в руках пустой котелок из которого, по всей видимости, и облил меня.

Я осоловело вращал головой, выискивая врагов, но мы были посреди реки и до берега оставалось грести еще порядком.

— Здесь врагов нет! — настороженно сообщил сероволосый. — Зачем ты в Кантр потянулся и мадью там черпал?

— Ух, — только и смог выдать я. — Приснилось кое-что...

— Я наблюдал проявление Аспекта Линий, перешедший в галлюцинации, — задумчиво пожевал губы мой попутчик. — В странном виде и поверхностно, но все же. Ты впал в транс и дотянулся до Необъятного, а потом как будто собрался с кем-то воевать.

— Нам не надо на причал, — заявил я, пытаюсь осознать, что сейчас было. Правдиво ли мое видение или просто фантазия — проверять не хочется. — Кайел, давай причалим в другом месте. У тех барачков, например.

И я указал рукой туда, откуда забрал меня Крал.

— Ладно, — кивнул тот. — Лодку мои потом сами заберут.

Едва выбравшись на берег, я сразу заметил Джерге, сидевшего под небольшим навесом. Он помахал мне рукой, явно приглашая подойти. Около построек сутились какие-то люди, рыбаки чинили сеть, а в остальном было тихо и спокойно. Небо было затянуто тучами и время от времени накрапывал мелкий дождь.

— Я дожидался вас, господин, — церемонно заявил мне бывший немой. Глаза его сияли, как и лицо. Даже рваная одежда казалась чище и аккуратнее, чем в прошлый раз. На моего попутчика он едва взглянул, не сводя с меня торжественного взгляда.

— Итан, у тебя появился поклонник, — заржал Кайел. — А вернее даже фанатик. Будь осторожен с такими.

— Сам вижу, — кивнул я.

— Оставлю вас наедине, — заявил сероволосый. — У меня в городе кое-какие дела. Давай условимся о месте встречи и времени.

— Идет. На закате у Южных ворот. Или можно передать весточку через местного бугра по кличке Ухо.

— Отлично, свидимся! — кивнул Кайел и, хлопнув меня по плечу, зашагал в город.

Я же повернулся к бывшему лекарю и приготовился слушать. Было видно, что ему не терпится сообщить мне что-то важно.

— Господин, я говорил вчера со многими людьми и они верны присяге! — выпалил он на одном дыхании. — Нас много и по вашему приказу мы готовы снова поднять знамя Западного Даангана.

— Что-что? — я аж поперхнулся. — Ты меня за кого принимаешь, Джерге? Выпил ты что ли?

— Я трезв, господин Хазгу, — еще больше просиял он. — Проклятые предатели Чим должны понести расплату за свои преступления.

— Ты бредишь, — вздохнул я.

— Я понимаю вашу скрытность, господин. Но я узнал отпечатки потока, которым вы лечили меня. Никакой ошибки, я помню его с того самого дня последней битвы с имперцами, когда выжившие Хазгу усиливали магию одаренных и благословляли простых солдат.

Мне осталось только выругаться в полголоса.

— И со многими ли ты говорил про это?

— Только с самыми надежными людьми, — кивнул нищий. — Может быть, с двадцатью или даже больше. Они скорее умрут, чем выдадут, не сомневайтесь, господин. Поймите, это дало нам все надежду, что наша родина снова станет свободной от власти Даэрлов и предателей Чим.

Я сел и обхватил голову руками. Только этого не хватало. *Viva la resistance*, блин!

— Люди хотели бы вас увидеть! Мы ждали и верили долгие годы, что уцелел кто-то из княжеской семьи или из рода Хазгу, — добавил Джерге. — Если по всей провинции узнают, что Хазгу вернулись, вспыхнет пламя!

— погоди, друг, — осадил я бывшего лекаря. — Сейчас это никак нельзя допустить. Такие дела быстро не делаются. Нужно время, понимаешь?

— Как не понять, господин, — кивнул тот. — Мы будем готовиться и ждать ваших указаний. Трактир Приют ветерана, там хозяин Хорхил или его сын Массим...

— Хорошо, Джерге, я тебя понял, — вздохнул я. — Но сначала мне предстоит решить другие проблемы.

— Могу помочь, господин. Я здесь многих знаю!

— Возможно, но не сейчас, благодарю тебя.

— Служу Хазгу, — и Джерге ударил себя в грудь сжатым кулаком, отдавая воинский салют. — Не найдется ли несколько монет, господин?

Высыпав в ладони нищего горсть меди, я зашагал к дому Большого Огги. От новостей Джерге мысли путались, но кое-как удалось успокоиться.

Я прошел немного по улице и становился. Что-то не так. Какое-то беспокойное внутренне ощущение. Причем не голод — к нему я уже привык, а что-то внешнее, далекое, но тревожащее. Пришлось отойти с дороги попробовать разобраться в своих чувствах.

Кантр! Вернее, поток, в нем ощущалась какая-то непривычная вибрация, как будто держишь в руках натянутую рыболовную леску, а она едва заметно колеблется. Что хуже, я чувствовал, будто на том конце кто-то был. Или что-то. Новое и непривычное состояние. До этого я считал канал связи с Кантром чем-то моим личным, сокровенным, но, похоже, ошибался.

Мелькнула неприятная мысль, что это я на конце лески, а не неизвестная мне сила или сущность. Кольнуло ощущение опасности и я торопливо огляделся. Но вокруг все было по-прежнему — город жил своей жизнью. И при этом что-то приближалось ко мне из Необъятного. Большое и опасное.

Сорвавшись с места, я поспешил к старой ратуше, стараясь выглядеть просто спешащим горожанином, а не бегущим в панике человеком. Но не успел я проделать и часть пути, как по пространству передо мной прошла рябь.

Необъяснимым образом я уже знал, что это занги или занги-тар — демон, который выследил меня по следам, которые я оставил. Магия шамана Михела была небезупречна и слишком многие могли заметить мой путь в Необъятном. И может статься, что это только первая ласточка, так сказать, нацелившаяся на мою жизнь и мой джарх.

Пространство вокруг ощутимо трянуло, как пустой мешок. Очертания мира дрогнули и рассыпались вместе с лицами случайных прохожих, а я оказался на равнине, покрытой тонкими острыми гребнями. Шага нельзя было ступить, чтобы не зацепиться за один из них. Дохнуло теплым и сырым ветром, а затем вся равнина пришла в движение, то оседая, то поднимались целыми холмами. А потом из сгустившейся мглы сформировалась высокая фигура, состоявшая из цельных каменных глыб. Из нее в мою сторону полетели камни, большие и мелкие, целое облако.

Наскоро сформировав щит, я метнулся к врагу, обходя его сбоку и стараясь укрываться за скальными выступами. Но как я не старался сорвать дистанцию, его массивная фигура оставалась от меня все в тех же тридцати-сорока шагах.

Слишком поздно я заметил ловушку! Летящие камни и клочья мрака отвлекли меня от главного — стремясь к противнику, я оказался в тупиковом тоннеле метров десять в поперечнике и около сотни шагов длиной. А в руке врага вдруг сформировалось белое светящееся копьё, и он исторг из себя звуковую волну, едва не сбившую меня с ног.

Я ударил кастом издалека, целя в голову, но он закрылся предплечьем и моя атака рассеялась, не причинив вреда. А затем ударило сияющее копьё, и лишь чудом я успел его отбить.

За первым ударом последовал второй — такой же быстрый и смертоносный, но я уже видел замах и успел отскочить. Щит таял на глазах, но менять его на меч я не решался. Джархи побежденных сущностей кипели во мне желая вступить в сражение и я дал им волю, вливая их силу и ярость в свой клинок. Это получилось неожиданно легко, и он засиял едва ли не так же ярко, как вражеское оружие. Кроме того, его будто окутал кокон из искрящейся материи.

Отразив удар здоровяка, я рубанул его прямым сверху, с досадой отмечая, что он успеет-таки поставить блок.

Но нет! Мой меч прошел его защиту насквозь и глубоко погрузился в каменную грудь! Своем соприкоснулись джархи, сцепившись в единый клубок, по клинку в обе стороны проскочил разряд белого пламени.

Меня отбросило оземь, на острые камни, а затылок скрутило спазмом боли, да такой, что я едва не потерял сознание. Противнику досталось сильнее — он гулко и со скрежетом взвыл и неподвижно замер на месте. Несколько секунд в нанесенной ему ране бурлил что-то похожее на густую грязь, а затем копьё в руке перестало светиться, и он рассыпался кучей безжизненных камней.

Морщась от боли в голове, я поднялся на ноги и подошел к каменным останкам здоровяка. Я искал джарх, но не находил его. Он исчез вместе с моими, направленными в оружие. Как такое могло произойти я не понял, но похоже, что именно это позволило мне так легко одолеть врага. Есть сущность не выдержала двойной атаки и растворилась без следа. Но и я потерял все то, что получил у толстого Тукве за его отрубленную лапу. Может...

Внезапно спазм в голове исчез, оставив после себя легкий звон и... ожидание, что ли. Которое, впрочем, продлилось совсем недолго — на левой ладони вспыхнул незнакомый символ, а тотем на руке как будто обожгло кипятком. Помимо моей воли активизировался поток связи с Кантром, и напротив меня возникла человеческая фигура. В плаще с капюшоном, смутно знакомая своими очертаниями.

Но узнавание пришло только когда я услышал голос. Хриплый, отрывистый, наполненный внутренней силой. Голос шамана Михела.

— Долго же мне пришлось ждать, пока взойдут первые ростки, — растягивая слова так, как будто вспоминая их, проговорил Михел. — Приветствую тебя, Итан, принятый и обученный как истинный Хазгу.

— Я не просил и не хотел этого, — заметил я, вежливо склонив голову перед бывшим наставником, как было принято во время моего обучения в Круге у Острых камней.

— Это верно, — Михел усмехнулся. — Но жребий рода Хазгу пал на твой мир, показав наибольшую совместимость разума и внутренних сил. И с этого момента многое стало предрешено. Хочешь этого или нет, сейчас ты единственная надежда нашего рода на возрождение.

— Не особо, — заметил я, вглядываясь в темноту под капюшоном.

— На кону не только история моего мира, но еще и твоя жизнь. Мелочь в условиях Необъятного, но такая привычная тебе. Желание жить определяет судьбу смертных, не правда ли?

— Хочешь сказать, что ради сохранения жизни я займусь твоими проблемами? — уточнил я.

В вежливости уже не было никакого смысла. Этот хрен затащил меня сюда против моей воли и теперь собирается диктовать условия...

— Вроде того, — кивнул мой собеседник. — Ты будешь защищать себя до последнего вздоха и станешь использовать все козыри, которые только сможешь выхватить у судьбы. Ты был простым смертным, а стал могущественным магом. Твой потенциал огромен, а сейчас ты хочешь выставить себя базарным торговцем, отрицая очевидное. События произошли, прими данность, Итан.

— Чего ради, Михел?

— Если вещи гораздо более страшные, чем физическая смерть, если посмотреть с одной стороны. А с другой — гораздо более приятные, чем сытое безопасное существование, — вздохнул верховный шаман и ленивым движением откинул назад свой капюшон.

Я ожидал увидеть знакомое лицо, но ошибся. Вместо человеческого тела смутно различались лишь контуры призрачной фигуры.

— Я харжи, маг, способный перемещаться по просторам Необъятного, — сообщил Михел. — Вернее был им, пока не передал тебе и другим выходцам из твоего мира большую часть своей силы. Ради спасения моего рода я пошел на этот отчаянный и авантюрный шаг, но, как видишь, не слишком преуспел.

— Хазгу не спасены, Западный Даанган пал перед Империей, я попал в чужой для меня мир, ты застрял в Необъятном. Что-то еще? — съязвил я.

— Не дерзи мне, юнец! — мне было не видно, ну буквально почувствовал, как шаман злобно оскалился. — Забрать у тебя магию до сих пор в моих силах. Ты и вскрикнуть не успеешь, как окажешься в Кань-Лаге в роли простого нищего. Долго ты там протянешь?

— Как-нибудь проживу. Бывало и хуже. Я хочу вернуться домой, — в ответ оскалился я. — Это в твоих силах?

— Нет, — отмахнулся Михел. — И не мечтай. Это и раньше было бы сложно, а теперь и вовсе невозможно. Только если ты сам наберешь достаточно силы.

— А если наберу? — прищурился я.

— Я знаю, как тебе вернуться туда, откуда ты пришел, — кивнул шаман. — Но пойми, Итан, ты вернешься туда совершенно другим и разочаруешься в своей прежней жизни.

— Это уж мне решать, — отрубил я. — Говори свои условия.

— Прими на себя бремя главы рода, Итан, и отыщи хотя бы пятерых Хазгу, истинных или потомков. И пусть это станет первым шагом к величию нашего древнего рода и твоему личному могуществу, — шаман Михел поднял руку и торжественно объявил: — И тогда я сочту тебя достойным возложенной миссии и мы снова встретимся.

— Не многовато ли для тестового задания? Как мне все это сделать? — нахмурился я. — Я не понимаю...

— Ищи знания и союзников, как подобает главе рода. Ты Хазгу и одного этого достаточно. А иначе твоя связь с Кантром будет слабеть, пока не пропадет вовсе. Выбор за тобой, Итан, — выдал верховный шаман и каменный тоннель вокруг меня исчез, сменившись улицами Кань-Лага и знаниями о том, что требуется для принятия главенства над родом Хазгу.

Пару секунд мир был неподвижен, а затем ожил, вернулись звуки, появилось движение вокруг меня, а поток времени вернулся в привычную колею.

Выругавшись, я отступил в сторону и вышел из людского потока, чтобы осознать ультиматум шамана. Или магия исчезнет или мне придется соглашаться на его великую миссию. Не очень-то богатый выбор. Причем нет гарантии, что этот тип не захочет добавить новых проблем, если я откажусь сотрудничать.

Но, впрочем, в правдивости ему не откажешь. Я уже влип по полной, и, действительно, стану бороться за свою жизнь всеми силами. Кроме того, немало достигнуто. Мне удалось кое-как освоиться и даже обзавестись некоторыми связями. Да и бонусы в перспективе могут быть оч-чень приятными.

Я почему-то представил роскошь жизни главы клана и даже зажмурился от восторга. Но

сразу же осадил себя — нельзя забывать о проблемах, которых выше крыши.

В общем, есть над чем поразмыслить...

— Кайел, хочешь историю? — поинтересовался я, когда мы расположились в трактире неподалеку от старой ратуши. Я надеялся дождаться там Нэль, чтобы поговорить с ней. Рано или поздно она явится, чтобы проверить подконтрольных занги. Но ждать ее в руинах ночи напролет мне не хотелось.

— Отчего ж нет, рассказывай, — отозвался он, расслабленно откидываясь на спинку скамьи. — Пива еще брать?

— Обойдемся. Итак... Жил был мужик, всем доволен, все у него было хорошо, но однажды предсказала ему гадалка лютую смерть, — начал я пересказывать историю Сыча, брата Большого Огги. — Сказала будто бы...

— Постойка-ка, — нахмурился сероволосый. — Ты мне хочешь ту историю про бандита поведать? Кто ж ее не слышал, дружище?

— Знаешь, значит, — кивнул я. — А не в курсе ли ты, кто эта баба была, что Сыча насухо от крови избавила?

Говорю, а сам внимательно за собеседником наблюдаю. Потому как появилось у меня подозрение, что убийца и Ланьерга, в образе которой Кайел перед сектантами проявлялся, — одно и то же лицо. И прояснить это мне хотелось как можно скорее — уж как-то догадки сложилось в единое целое. И в ратуше он бывал, и сам демон не из простых, да и остальное...

— Знаю, — серьезно кивнул тот. — А зачем тебе это, брат-демон? В Кань-Лаге много чего происходит, чем не стоит себе голову забивать. Ну, подсушили неудачника, чего теперь-то? Тем более, что он предупрежден был, да не поверил. Сам виноват. Все уже и забыли про это, небось.

— Кое-кто помнит и может неплохо заплатить за эту информацию, — закинул я удочку. — Чтобы из города выбраться деньги нужны, помнишь?

— Это Каура Чим, жена графа Мато, — немного понизив голос, сообщил Кайел. — Проклятие от Хазгу, еще со времен войны.

— Откуда ты знаешь? — неподдельно удивился я такой осведомленности.

— Случайно подслушал, как мать с дочкой говорили. Печать в ратуше — сероволосый мотнул головой в сторону руин — для того и создана, чтобы обращение сдерживать. Но все равно, мады иногда не хватает, и тогда Каура сама не своя становится. Редко, но метко, как говорится. Вот и в тот раз она из замка ускользнула в город, хотя ее стерегли старательно. Но кто ж с ней сладит, если она в числе лучших магов провинции? Даже ее муженек, граф Мато, не смог ее обуздать. Тогда, помимо Сыча этого, она еще пятерых прикончить успела, но люди графа подчистили хвосты.

— Ты сказал обращение? Каура Чим оборотень? — уточнил я.

— Одержимая она, а не оборотень, — скривился Кайел. — Другая сущность в нее вселяется и озорничает.

— Хм, озорничает? Так ты это называешь?

— А почему бы и нет, — мой товарищ усмехнулся. — Как ни называй, все одно — сильный демон из Необъятного пользуется ее телом и разумом.

— Ясно, — вздохнул я. — А неужели нельзя было сборщик покрупнее поставить, чтобы мады хватало, и графиня не перекидывалась?

— Ха-ха, все расчеты были сделаны верно, но вот в чем загвоздка — одна девица мамкину мадью тырит и под личные нужны расходует. Занги своих пестует, навыки поднимает.

— Ты про Нэль? — уточнил я. — Так это твоя идея была?

— Коллективное наше с ней творчество, — ничуть не смущаясь кивнул Кайел.

— Люди гибнут от чудовища.

— Они всегда гибнут, просто причины разные. То от войн или распрей, а иногда от болезней или хищников, бандитов или пьяных соседей. У всех своя судьба, — объяснил сероволосый. — К тому же, когда история всплывет, горожане будут возмущены.

— И что? — не понял я.

— Родом Чим люди и так не особо довольны, а тут еще такое. Хазгу не помешают и такие козыри, — мой собеседник подмигнул и шутливо нацелил на меня указательный палец. — Во всем ищи плюсы, брат-демон.

— Может, ты и прав, — кивнул я, вспоминая Джерге. — Горькую пилюлю по-разному можно завернуть.

— Именно так, — кивнул Кайел. — Ну что, много тебе денег отвалят за эту информацию про Кауру Чим?

— Ни единой медной монеты не дадут. А может еще и ребра пересчитать захотят, — вздохнул я. — Бесплезно даже пробовать, не поверят.

Уже позже, поджидая Нэль невдалеке от входа в старую ратушу, я пытался придумать, как правильно будет использовать знания, но зашел в тупик. Как ни крути, а нет у меня опыта манипуляций с людьми. Особенно на таком уровне.

Но ломать об этом голову дальше — пустое дело. Мысль либо придет сама, либо обстоятельства подскажут. Гораздо больше меня волновало знание, доставшееся от встречи с шаманом Михелом.

Знание о том, как и где мне предстоит провести обряд, чтобы принять главенство над древним родом Хазгу. Без силы рода за спиной нечего и думать о том, чтобы претендовать на что-то. В том, что надо этим заниматься я уже несколько не сомневался. Много было передумано, но все в прошлом. Решение принято, события произошли, и отрицать их глупо. У меня есть шанс и я постараюсь им воспользоваться.

Удивительно, но сейчас я воспринимал предстоящее дело без особого волнения. Присутствие Кайела добавляло уверенности? Или то была незримая поддержка и надежды шамана Михела? Нет, не это. Скорее, что-то изменилось во мне. Добавилась цель, заставляя собраться и сосредоточиться.

Горы, а вернее предгорья где-то на западе, за лесом, где живут Майя и старая Гедеж. Теперь я будто бы чуял направление и примерное расстояние, хоть и не мог сказать точно, что там за место. Какой-то родовой объект, может быть даже артефакт.

Уже утром, добыв карту тех мест, я обнаружил, что туда можно попасть по реке, прямо из Кань-Лага.

— Не выйдет, — помотал головой Кайел, когда я поделился с ним таким планом. Выше по течению стоят заслоны, чтобы никто не совался туда. И потом еще Стена. Она перегораживает как реку, так и землю.

— Стена? — я уже слышал про нее, но только краем уха.

— Когда война закончилась и Западный Даанган пал, имперцы пытались зачистить его

территорию от остатков магии Хазгу, но не преуспели. Лес и земля были прокляты. Получилось так, что Необъятное там ближе, чем где либо. И из-за этого стихийная мадья обретает особо опасные и причудливые формы. Иногда разумные, но чаще нет.

И вот такие порождения Необъятного рыщут в Лесу и за Стеной, пожирая друг друга, зверей, людей...

— И много там таких? — поежился я, вспомнив, как убежал от егерей.

— Не особенно, если верить слухам. Если около Стены бродит такое создание, на него объявляют графскую охоту. Кроме того, егеря выслеживают некоторых из них, которые подходят для экспериментов или испытаний Имперской Академии Магии.

— А Стена-то зачем? — продолжал упорствовать я.

— Чтобы твари не добрались до Кань-Лага и других городов Империи. И чтобы ни единая повозка, ни один корабль или караван не могли бы туда проплыть или проехать незамеченными. Земли Хазгу побеждены, но формально подчинились не целиком, и Империя опасается, что местный народ возродится там из пепла и праха. Даже беглых, которые ищут там укрытия, стараются отыскать и уничтожить. — Кайел рассказывал все это со своей обычной усмешкой, но глаза его оставались серьезными. Мне даже показалось, что он пытается угадать мое отношение к этому всему. Впрочем, я его и не скрывал.

— Империя боится разоренных земель Хазгу? Пожалуй, это приятная новость, — усмехнулся я. — Было бы гораздо хуже, если бы там везде были гарнизоны и имперские патрули.

— Как знать, брат-демон. Что там творится на самом деле — известно плохо. В курсе единицы людей. Имперские службы работают над тем, чтобы все, что касается Хазгу ушло в забвение, — вздохнул Кайел. — А обычно лучше быть в курсе, с кем имеешь дело, чем действовать наугад. В любом случае — можешь на меня рассчитывать. Сопровождать будущего главу рода Хазгу — большая честь.

И он, поднявшись, отвесил церемонный поклон.

— Ай, ладно, — отмахнулся я. — Лучше скажи, есть идеи, как добраться в предгорья?

Никакого внятного плана у Кайела не было — просто так покинуть Кань-Лаг простые люди не могли. Требовалось специальное разрешение из канцелярии графа Мато и от имперских дознавателей.

Вокруг города хватало специальных имперских патрулей усиленных магами — время от времени магические сущности из Леса все же прорывались сквозь заслон, и тогда в дело вступали эти отряды. Ведь никому не будет пользы, если пострадают местные жители, хоть они тут и преступники через одного.

Полевые лагеря Стражей границ, или Бдящих, как их еще именовали, повсеместно в Империи несли на себе функцию контроля рубежей. Наряду с регулярными войсками, конечно. В особенности их присутствие было необходимо там, где было неспокойно.

В провинции Западный Даанган имелось три форта с гарнизонами из регулярной армии и Бдящих, а также десяток полевых лагерей, служивших опорными и пунктами для патрулей и снабженцев. Все эти укрепления расположились неровной и довольно протяженной линией в нескольких десятках километрах от границ Леса, оставляя нам слишком мало шансов благополучно пробраться в Лес.

Подняться вверх по течению реки не представлялось особенно перспективным. Судходство тщательно контролировалось, в том числе и речными патрулями, а любая стычка вызвала бы ненужные сложности и повысила риски.

— А здесь что? Если переправиться на ту сторону, пройти здесь и выйти к горам? — я ткнул пальцем в карту, на наш берег, где была обозначена обширная холмистая местность. Ее наискось перечеркивал то ли разлом, то ли ущелье. Территория располагалась между рекой и горами. Она была отделена от нас обширными заболоченными землями, обозванными как пойма Артура Кейча.

— Видишь этот значок? Он обозначают обнаруженную гробницу, а рядом череп нарисован. Что он означает, догадаться не трудно. Вся эта территория, начиная примерно вот отсюда, — Кайел постучал ногтем по одной из надписей, — это Долина Теней.

— И что это такое?

— А хрен его знает. Там, вроде бы, плохо с магией и есть какие-то очень древние захоронения, — сероволосый почесал нос и задумчиво хмыкнул. — Почему-то ни местные ученые, ни имперские туда не стремятся. Даже в библиотеках мало информации об этих землях.

— Там тоже патрули и Стена? — уточнил я.

— Да, но пробраться незамеченными больше шансов. Расстояния скромнее. Всего один-два дневных перехода, судя по масштабу карты. На лошадях быстрее, но добыть их будет трудно, особенно без денег.

— Если сегодня ночью к старой ратуше придет Нэль, то деньги будут.

— Итан, не слишком верь дочке графа. Она со своими родичами одного поля ягода, — отмахнулся Кайел.

— Что, тоже одержимая? — поразился я.

— Нет, но родовые черты едины, — был мне малопонятный ответ сероволосого. — Я поговорю с Кралом и остальными. Если пойдём через Долину Теней, они будут полезны.

Незадолго до полуночи в руины ратуши скользнула невысокая фигурка в темном плаще, и я поспешил войти следом. Пробравшись на второй этаж, я застал ее в окружении подчиненных занги. Твари уже немного подросли с прошлого раза. Стоило мне появиться в конце коридора, как они почуяли меня и злобно зашипели все разом.

— Итан? — полувопросительно окликнула меня дочка графа Мато.

— Привет, Нэль! — подойдя, я попробовал поцеловать девушку, но она ускользнула из моих объятий. — Что-то не так?

— Как ты одолел этого занги, Итан? — она впилась в меня глазами, словно надеясь прочитать ответ на моем лице. — Ты даже не ранен.

— Я настиг его ночью, когда от земли поднялся туман, убивающий все живое, — пафосно начал рассказывать я. — Мы сражались на вершине стены и мне удалось столкнуть его вниз. Туман забрал часть его силы и финал этого боя не был особенно сложным. Его джарх вернулся в Необъятное.

Нэль молчала, переваривая услышанное.

— Чем он был вооружен? — наконец спросила она.

— Два светящихся клинка средней длины. Но разве это важно? Твоя проблема решена, это главное. Разве нет?

— Пожалуй, — согласилась она, чуть наклонив голову к плечу. — Кто ты такой Итан? Как смог убить матерого, хитрого занги...

— А он и не убивал Кайела. Паренек просто обманывает тебя, моя милая, — раздался за моей спиной чуть хрипловатый женский голос.

Я резко обернулся и увидел женщину в легком плаще, накинутом поверх охотничьего костюма. Она не спеша приближалась к нам из темного коридора. Длинные распущенные волосы серебрились светом Печати, мерцающей у нее за спиной.

— Матушка? — Нэль была удивлена не меньше моего. — Что тебе здесь понадобилось?

— Просто решила проверить, как ты выполняешь порученную тебе работу, дочь, — тон, которым это было сказано, не сулил ничего хорошего.

Мы с девушкой почти одновременно отступили на пару шагов, стараясь оказаться как можно дальше от Кауры Чим.

— Зачем же это? — голос Нэль дрогнул, но смотрела она прямо на мать.

— Отложим семейное дело на потом, сейчас есть вопрос поинтереснее, — выдохнула жена графа Мато. — Кого это ты пригрела? Что за проходимец едва ли не лапает мою дочь?

— Это... — девушка попыталась что-то объяснить, но вышло плохо, и это чуть не разъярило Кауру.

Наконец, девушка собралась с духом и заговорила чуть более уверенно.

— Я наняла его разделаться с Кайелом. И он говорит, что справился с ним.

— Вранье, — безапелляционно заявила Каура. — Он слабый маг и...

Тут она дернула головой и замерла в нерешительности. Нэль тоже заметно напряглась.

— Печать! — почти одновременно выдохнули они вдвоем и бросились по коридору к резко усилившемуся мерцанию.

Пока я решал, последовать ли за ними или скрыться, раздалась серия громких хлопков. Как будто лопались воздушные шарик. А следом раздался отчаянный крик Кауры.

Оставленные хозяйкой мелкие занги стали расползаться по углам, шипя и похрустывая членистыми суставами.

— Сейчас лучше бы покинуть помещение, брат-демон, — раздался из темноты вкрадчивый голос Кайела. — Печать вот-вот лопнет, а это вызовет сильный всплеск мады и отголоски в Кантре. Кроме того... хм... возможны другие сюрпризы.

Не теряя времени, я выскочил на третий этаж и, обернувшись вархом, прыгнул со стены вниз, вызвав завистливый посвист сероволосого.

— Вот ты шустрый! — выкрикнул он мне вслед. — Встречаемся около лодки!

На одной из ближайших крыш я остановился — из руин ратуши били разноцветные лучи. А потом земля в первый раз едва ощутимо дрогнула.

— Не зевай, беги! Сейчас начнется! — Кайел, взяв спринтерскую скорость, промчался мимо по улочке. Послышался нарастающий протяжный свист, как будто старинный паровоз давал гудок, а из домов стали выбираться обеспокоенные жители. Земля дрогнула во второй раз и стены старой ратуши с грохотом осыпались вниз, превратив руины в кучу камней, над которыми вставало багровое зарево, источающее целые потоки мады.

В небо ударил столб света, а по мне из Кантра будто плетью хлестануло — докатилась ударная волна.

Кайел прав, оставаться здесь дальше было бы смертельно опасно.

И варх, негромко рыкнув, метнулся прочь по темным крышам.

«Интересно, обгону я сероволосого или нет?»

— Как ты узнал? — выпалил я, едва мы отвалили от берега на лодочке.

— Решил подстраховать тебя. Нэль не очень умна, и с нее вполне могло стать растрепать о своих делах кому-то из сестер, — объяснил Кайел. — А когда в ратушу зашла старшая Чим, то пришлось импровизировать.

— Ты разрушил Печать?

— Не совсем. Я немного перекошил плетение, если тебе это будет понятно. А потом использовал осколок балът-камня — была у меня такая штука, чтобы вызвать утечки мады.

— Так любое плетение можно разрушить, что ли?

— Многие, но надо знать, с какой стороны подобраться. Конкретно с этой Печатью я долгое время возился, когда она только появилась. Как знал, что пригодится. Но раньше я хотел из нее мадью получать, а не ломать, — Кайел кивнул мне за спину. — Смотри, какое зарево. Долбит там неслабо. Похоже, город горит.

Я обернулся и замер пораженный величественным зрелищем. На фоне ночного неба плясали высоченные языки пламени, сопровождающиеся целыми вихрями искр и яркой подсветкой.

— Да, натворил ты дел с этой Печатью.

— Мы, брат-демон, мы, — довольно улыбнулся сероволосый. — Как ни крути, а твое участие не последнюю роль здесь сыграло.

— Я плетение не разрушал, — огрызнулся я. — И уж точно не хотел, чтобы полгорода в пепел превратилось.

— Насчет пожаров не волнуйся, здесь такое часто случается. Местный сброд не ценит то, что имеет, и возгорания — частое явление, — отмахнулся мой приятель. — Пожарные команды и слабые одаренные отсекут очаги. Больше, чем пара кварталов не пострадает.

— Успокоил, — съязвил я. — И все же, стоило ли Печать портить?

— Каура раскатала бы тебя как тесто, — зырнул Кайел. — За минуточку бы управилась, не сомневайся. Итан, пойми, ты связался с силами, которые тебе пока не по зубам.

— Ой, все. — Я поджал губы. — Считаю, убедил.

— То-то же.

— Спасибо.

— Сочтемся.

В скором времени мы добрались до руин форта на острове. Я остался ждать около лодки, а мой спутник отправился к сектантам-демонопоклонникам, как он сам выразился.

Скучая на берегу, я рассматривал поднявшийся от земли туман и пробовал прощупать его, используя разные доступные мне магические способы. Но это было как черпание воды вилкой — сущность этого явления осталась для меня непостижимой. Разве что я обнаружил, что небольшие сгустки могут существовать отдельно от основной массы лишь короткое время, а потом растворяются в воздухе.

Из задумчивости меня вывел негромкий посвист и на гребне руин одной из башен появился Кайел. Вместе с ним мы спустились к берегу и оказались в небольшой укромной бухточке, ярко освещенной многочисленными кострами. Там же суеилось несколько человек, готовя к плаванию большую шестивесельную ладью. Она была чем-то похожа на миниатюрный драккар, но с более низкими бортами.

Наше появление сектанты восприняли без всякого беспокойства, разве что на время прекратили работы и двое из них двинулись нам навстречу.

— Ланьерга намекнула им, что сегодня ночью придут двое и самое время готовить ладью, — хихикнул Кайел. — Таково божественное провидение для них...

Мужчина лет сорока и женщина чуть постарше приблизились к нам. Взгляды спокойные, внимательные, но немного настороженные.

— Нам была весть, — склонил голову мужчина, осенив себя незнакомым жестом. — Меня зовут Хварг, а это моя жена Тамаш. Мы сопроводим вас на тот берег и дальше. Лодка сейчас будет готова. Потребуется ли моим людям применять оружие?

— В городе спокойно, — кивнул Кайел. — Военное снаряжение не будет лишним. Но хотелось бы уйти скрытно.

— Я понял вас, господин, — кивнул Хварг. — Мы покидаем это место вместе с вами, чтобы больше сюда не возвращаться.

— Будем ждать у воды. И пусть Ланьерга-владычица благословит наш путь, — произнес Кайел, исполнив жест сектантов.

А муж с женой синхронно немедленно повторили его.

Мы дожидались почти полчаса, пока сектанты таскали свое снаряжение на борт. Мешки, баулы, какие-то ящики. Но вот, наконец, все было готово и гребцы принялись выводить судно на открытую воду.

— Идем без фонарей, смотреть в оба, — распорядился сероволосый. — Крал, держи курс чуть правее порта на той стороне. Если повезет, пройдем вдоль берега как можно дальше.

Заскрипели уключины и мы стали удаляться от окутанных смертоносным туманом руин форта и оставляя далеко за кормой подсвеченный всполохами Кань-Лаг.

— Много огней в порту, господин, — сообщил впередсмотрящий. — Обычно по ночам такого не бывает.

— Прими еще правее, — кивнул рулевому Кайел.

До моего уха долетел едва слышный плеск волны. Этот звук быстро приближался, но понять его источник я не мог. Встав ногами на скамью, я взгляделся в ночь, немного усилив способности варха. В нос немедленно ударил запах каких-то трав, которыми пропахла одежда сектантов. На фоне темной, почти черной воды и деревьев на берегу, все сливалось в единый почти непроглядный мрак, но плеск приближался. Как будто где-то журчал ручеек.

Мой взгляд привлек небольшой едва заметный бурунчик на воде. Из-за пены он оказался чуть светлее всего остального и довольно быстро приближался. Шагов двести, может быть. Он же и издавал этот звук, но наблюдатель пока молчал.

— Кайел, бурление воды правее по курсу, не пойму, что это, — начал было я, а сероволосый был уже на ногах, всматриваясь в темноту.

— Ничего не вижу и не слышу, — ругнулся он. — Суши весла!

Хварг рядом с ним беспокойно выдохнул, и наша команда замерла, выжидая и прислушиваясь.

А мне внезапно стало ясно, что это такое.

Белый барашек гнал перед собой нос корабля бесшумно рассекающего речные воды. Тоже без фонарей, он мчался прямо на нас, словно рассчитывая таранить.

— Это корабль! — сообщил я, пытаюсь разглядеть его очертания. Но это по-прежнему никак не удавалось.

— Патруль! Принесла нелегкая, — Кайел выругался и начал пробираться на нос нашей ладьи. — Итан, за мной. Хварг, бросайте весла, вооружай людей, сейчас будет абордаж.

Темная масса вражеского судна надвинулась из мрака и только тогда там вспыхнули факела, осветив высокий нос, украшенный резной деревянной фигурой.

— Держись! — выкрикнул кто-то и я едва успел схватиться за борт.

Нам повезло, что удар пришелся вскользь вдоль нашего борта. Затрещали ломаемые весла и над вражеским бортом разом показались почти десяток стрелков, поднимающих луки и арбалеты. Но прицелиться они не успели — сектанты действовали умело и слаженно. Хварг, Тамаш и еще двое атаковали магией, ослепляя и сбивая людей с ног. Там, где их удары попадали в борт корабля, дерево разлеталось мелкими щепками. Кайел первым рванулся вверх на вражеский борт, одним рывком перекинув свое тело на ту сторону. За ним прыгнул я, и полезла еще пара сектантов. Крал в это время рылся в мешке, ругаясь хуже сапожника.

Едва оказавшись на вражеском корабле, я ударил мадъей в грудь набегающего врага, но моя магия рассеялась, не причинив вреда. а я едва успел отскочить от выпада протазаном. Кайел рубился невдалеке, отбиваясь от трех нападающих. Его сияющие мечи так и мелькали, но все равно враги наседали, заставляя шаг за шагом отступать в мою сторону. Вызвав клинок, я рубанул ближайшего ко мне врага, усилив атаку магией. Он успел поставить блок, но я пробил его и рассек солдату плечо. Добить не успел, отмахиваясь от четырех новых противников наступавших в яростными выкриками. За их спинами лучник менял порванную тетиву и арбалетчик выцеливал Кайела, подшагивая в его сторону.

Удар длинной катаны я принял на гарду и пнул врага в колено. Попал удачно — он опрокинулся под ноги второму и я убил их ударом сверху, немного прорубив даже палубу. Звякнул арбалет и болт ударил Кайела в плечо, отбросив назад. За моей спиной из-за борта уже показались сектанты. В свете факелов появилось еще несколько врагов, возглавляемых офицером в кирасе.

Усилив защиту, я ворвался в толпу врагов, рубя размахистыми движениями, но по большей части мои атаки не двигали цели, разбиваясь о блоки и защиту.

Взорвался яростными воплями тот пятачок, где прижали сероволосого. Оттуда вылетело бездыханное тело, опрокинув кого-то. Двух лучников я успел убить, а к третьему не успел — он всадил стрелу в грудь нашего и тот упал на спину, раскинув руки. Две стрелы ударили в меня откуда-то сверху, но щит, насыщенный мадъей выдержал.

Длина клинка давала небольшое преимущество, но отбиваясь от десятка врагов, я все равно проигрывал, пропуская удары. На них тратилась уйма магии, все больше иссушая канал в Кантр.

— Жар! — выкрикнул снизу Крал и через борт на палубу влетело нечто похожее на горящий пень, с длинными гибкими корнями. Едва приземлившись, это создание, замахало конечностями, обрушив их на солдат. Каждый удар сопровождался брызгами жидкого огня, который если попадал на человек, то уже горел без остановки. Сразу же появились раненые и обожженные, но враги и не подумали отступить. Стало заметно светлее, а кто-то из команды промчался с ведром.

Лысый воин в кожаной куртке и кольчуге обрушил на огненный пень удары огромного двуручного топора. При каждом попадании вверх отлетали целые клубы пара. Улучив момент, я атаковал лысого в бок, но он подставил древко и ударил в ответ. Мой щит едва не слетел, а вместе с ним и плечо откликнулось резкой болью. Пень был спасен, а второй удар я принял на меч, и его чуть не вырвало из рук.

Силен!

Следующая атака вдребезги разбила мою защиту, обнулив щит и бросив меня на палубу. Около основания мачты верху упало обезглавленное тело одного из стрелков.

— Недоучка, — прошипел воин, шагая на меня и замахиваясь вспыхнувшим желтоватым светом топором... Я ругался, отползая назад. Обращаться в варха поздно, успеть бы восстановить щит!

Столб синеватого света ударил моего противника сверху, окутав тягучей пеленой, замедляя и дезориентирует. Это Хварг с женой, оказавшись на борту, вступили в бой. Следом лезли другие.

— Жар! — снова раздался выкрик Крала и на палубу вылетел еще один пень. И в этот же момент упал убитым один из сектантов — тот самый, что лез сразу следом за мной. Его ранил один из офицеров в кирасе, а добились воины с протазанами.

Часть солдат отвлеклась на пни, а остальные надели на сектантов и лишь трое вместе с лысым снова атаковали меня. Воспользовавшись заминкой, я бросил облако пыли в глаза одного из них и пробил грудь, удлинив меч в резком выпаде.

Лысый взмахнул рукой и из-под меня будто выдернули палубу — я с грохотом рухнул ничком, потеряв врага из виду. Но сразу откатился вбок, а на мое место обрушилось лезвие топора, глубоко прорубив темные доски палубы. Я ударил по ногам, но враг перепрыгнул мой меч, оставшись невредимым. И тут на него сверху упала темная тень, сверкнув парой светящихся клинков. В плечи с двух сторон, прямо у основания шеи! От веса Кайела, спрыгнувшего с мачты, лысого повалило на колени, но он попытался встать, бросив топор и вцепившись в руки сероволосого. Но тот резким движением провернул свои мечи и противник, захрипев, обмяк и повалился бездыханным.

Меня оттеснили к стене какой-то палубной постройки, но, отступая, я ранил двоих и убил одного из нападавших. Так, что против меня осталось всего-то трое врагов. Двое с

протазанами и офицер в кирасе, вооруженный блеклым светло-серым магическим мечом.

За их спинами я видел, как сражаются сектанты, атакуя магией и отбиваясь от атак холодным оружием. Из-за их спин Крал все продолжал метать какие-то заряженные мадъей шпуки. Огненных пней больше не было, но хватало всяких других диковинок.

Перед четырьмя нашими людьми, двое из которых были уже ранены, громоздилось целая куча мертвых тел. Казалось, что еще немного, и сектанты перейдут в наступление.

Отбиваясь от солдат, я отступал вдоль борта все дальше к корме корабля. Пару раз видел и матросов, но они старались не вступать в бой, поспешно скрываясь внутри корабля или ликвидируя пожар.

Один из врагов ловким выпадом подбил мне ногу и офицер немедленно этим воспользовался, обрубив часть снастей, которые едва не придавили меня. Громкий хлопок на носу корабля совпал тем, что разом потухли все факела и прочий огонь. В голосах перекликающихся людей послышалась была паника, но команды офицеров быстро восстановили порядок.

Скрыв клинок, в наступившей темноте мне удалось оторваться от преследователей и взбежать по широкой лестнице на кормовую надстройку. Сжавшийся у штурвала рулевой, двое солдат, и сигнальщик с горном ошетинились оружием и напряженно всматривались в темноту.

— Сигнальте на другие корабли о помощи, — раздался откуда-то сбоку зычный голос, легко перекрывший шум и крики сражения. Один из солдат бросился к ящику и стал вытаскивать из него большие факела. А сигнальщик поднес к губам свой горн. Но сыграть не успел — я уже оказался рядом с ним и ударом рукояти оглушил его. Мой меч подсветил окружающее пространство зеленоватым цветом и рулевой тут же бросился прочь. Один из солдат продолжил ковыряться на палубе, пытаясь поджечь факел, а второй с яростным криком атаковал.

У основания лестницы показался офицер со светло-серым мечом в руке и двумя солдатами сопровождения. Они шли осторожно, едва ли не крадучись.

— Он здесь один! С зеленым клинком! — заорал тот, что поджигал факел, и солдаты внизу сразу ускорились, взбегая по лестнице.

Отступая под атаками протазана, я ударил мадъей и вышиб сигнальный факел из рук крикуна, вызвав возмущенный вопль. А затем попал по ноге ближайшему противнику, отрубив ему ступню. С воём солдат завалился на палубу, прямо под ноги соратников.

Во тьме вспыхнули парные клинки Кайела и я расслышал его хриплый шепот.

— На колени! Башку тебе сейчас отрежу!

— Не убивайте, господин! — сдавленный стон.

А потом тяжелый глухой удар и шум падающего тела.

Оставшаяся против меня троица наступала, офицер в длинном выпаде едва не продырявил мне живот, но я ухитрился отвести его клинок в сторону и сам атаковал в прыжке, взлетев метра на два вверх. Мой удар развалил его почти пополам, а светло-серый меч потух и исчез.

— Не убивайте! Я сдаюсь! — выжившие солдаты почти одновременно упали на колени и, бросив оружие и распластываясь на палубе.

С середины корабля донеслось еще несколько таких криков — там мерцали огни и оттуда, вероятно, двигались выжившие сектанты. Там же я заметил Кайела с горящим факелом в руке. Бой закончился — мы захватил патрульный корабль графа Мато. Или

имперский?

Пленных, а их оказалось почти два десятка, согнали на нос — восемь солдат, из которых пятеро были ранены, и одиннадцать моряков, включая капитана. Того самого обладателя зычного голоса. Казалось, что он мог бы докричаться до другого берега реки, если бы захотел. Но он разумно предпочитал помалкивать и выполнять наши требования.

Вообще было удивительно, что матросы не пытались помочь солдатам сбросить нас за борт, но потом выяснилось, что они из местных, и, в отличие от вояк, работают по найму.

Примерно четыре десятка человек, среди которых пятнадцать моряков — стандартный экипаж патрульного корабля, курсирующего около Кань-Лага. И всего таких судов шесть, дежурящих попарно. Сегодня, из-за пожара, обоим кораблям дана команда курсировать около обоих портов, контролируя перемещения по реке.

Как оказалось, нас они заметили издалека, благодаря специальному следящему артефакту, и должны были пленить. Но вышло по иному, добыча оказалась не по зубам охотнику. Но и мы понесли потери — из семерых сектантов выжило четверо, трое из которых оказались ранены. Тамаш лишилась руки и была совсем плоха. Над ней хлопотал Хварг.

— Поможешь им? Авось еще пригодятся, — кивнув на них, спросил Кайел. — А с капитаном я договарюсь, он не особо храбрый мужик.

— Я не лекарь, — пожал я плечами.

— Хварг залатает раны, была бы мадья. Все, что им дала Ланьберга, они сегодня потратили. Чтобы восстановить силы и магию, им придется усердно молиться, — объяснил сероволосый. — Да и я почти пуст.

— Ты же могучий и хитрый демон, как рассказывала мне Нэль вместе с мамашей, — поддел я товарища.

— То было там, около форта. Я нашел место силы и мог передавать из него магию Хваргу и остальным. Сейчас этого нет, и я лишь чуть сильнее обычного одаренного. Без места силы или личных запасов мады занги вроде меня не так могучи, как их описывают, — Кайел устало усмехнулся. — Вся надежда на тебя, брат-демон.

Пока я помогал лечить раны, солдат загнали в трюм, а матросы наводили порядок на корабле. Вскоре ко мне подошел Кайел и рассказал, о чем договорился с капитаном.

— Мы пойдем вверх по течению сколько получится, почти до Стены и сторожевых башен, потом нас высадят на левый берег...

— А почему бы не подняться прямо до Долины Теней?

— Башни. Эти штуки, считай, перегораживают реку. Их строили не имперцы, но там их боевые машины и персонал. Они сожгут Щуку, едва поймут, что корабль захвачен, — помотал головой Кайел. — Да, да, так называется наша посудина.

— А если не поймут? Здесь же паруса и подобие мотора, работающего на силе артефакта. Пройдем на скорости в темноте, — предложил я. Про местные аналоги двигателей я узнал совсем недавно и был этим очень вдохновлен.

— Тяга мотора слабая, ветра почти нет. Мы будем как мишени в тире, — отмел мой план сероволосый.

— Ладно, а через пойму этого Артура Кейча если? — не отступал я.

— Мы же вчера обсуждали, — нахмурился Кайел. — Там сплошные болота. Без проводника, дров и еды мы не пройдем. Нужны легкие лодки, а их нет. Это не вариант, Итан.

— Ясно, — сдался я. — Высаживаемся на левый берег, идем по нему вверх по реке и

потом переправляемся к Долине Теней.

— Именно так. Будем там незадолго до рассвета. Пока отдыхаем.

— А ладья?

— Ладью затопили.

Пока отдыхал, сидя на носу корабля, то экспериментировал с магическим щитом — пытался научиться тратить меньше сил на его поддержание. Не дело, что при серьезном попадании поток иссушается почти до нуля. Экономнее надо быть.

Мало-помалу я пробовал использовать не одно базовое защитное плетение, а сразу несколько, располагая их как бы слоями. Это усложняло их создание и требуемое на подготовку время, но зато позволяло усиливать защиту в нужной области, а не просто везде.

Тренируя эту придумку со щитами, я представлял себя эдаким средневековым рыцарем, постепенно облачающимся в свои надежные доспехи. Наверное, можно было бы посоветоваться про это с Кайелом, но я не стал этого делать. Хотелось добиться результатов своими силами, умом или, на крайняк, смекалкой.

И, вроде бы, получилось. Стало лучше, это как минимум. А что из этого выйдет в бою — покажет время.

Причалить к самому берегу Щука не смогла, и мы переезжали на берег в четыре рейса, используя небольшую шлюпку. С нами на берег сошли еще трое моряков. То ли Хварг, то ли кто-то другой уболтали их бросить Щуку и присоединиться к почитателям Ланьергивладычицы. Я, конечно, возражать не стал.

К счастью, благодаря моей магической подпитке раненых удалось вернуть в строй. Даже Тамаш чувствовала себя приемлемо, хоть и рассматривала культу время от времени.

Вместе с новыми спутниками нам досталось оружие с убитых, кое-какие деньги, припасы и прочие мелочи, которые мы тащили на себе. По нашим расчетам, вдоль реки предстояло идти дня три, и только после этого рубить плот.

Убравшись с заросшего травой берега, мы дождались рассвета и двинулись в путь, немного углубившись в местные холмы, и вскоре повстречали стадо овец и пастуха, присматривавшего за ними. Вернее сказать, тощий паренек сладко спал под деревом, накрывшись плащом. Растолкав бедолагу, мы выяснили, что невдалеке имеется деревня, где можно разжиться необходимыми нам припасами и походным снаряжением. Там же найдется и пара телег.

Махнув рукой в сторону едва заметной тропы, пастух схватил палку и направился к своим подопечным. А мы двинулись к деревне.

— Ос...айтеся ап. ла...на! — донесся до нас издали его крик. Как будто он вспомнил что то, но бежать к нам ему было лень.

— Чего? — заорал в ответ Кайел.

— Ап...ла...на ост...гайся!

В итоге махнули рукой ему рукой, что все поняли и зашагали себе спокойно. У нас с собой имелось шесть арбалетов, у всех сектантов неплохие клинки, один из матросов тащил на плече имперский протазан. В целом, мы выглядели скорее как путешественниками или торговцы, чем бандиты.

— А это еще что? — остановился шагающий впереди Крал. Он указал рукой на небольшой каменный мост между двумя заросшими травой холмами. Ни реки, ни оврага, ничего. С башенками по углам, с резьбой по камню, с бортиками, украшенными небольшими колоннами. Шедевр архитектуры, а не мост, одним словом. В Кань-Лаге такой красоты и изящества я не встречал.

— Диковинка местная! — предположил Кайел. — Со старых времен много чего занятного могло сохраниться.

— В наших краях много где колодцы встречались. Совсем неглубокие и выдолблены

были в сплошном камне, — поделился один из сектантов, рыжий широкоплечий мужик по имени Сом. — Помнишь, Крал?

— А то! — кивнул тот. — Только там даже после сильных дождей вода не сохранялась. Может и не колодцы вовсе.

— Может и это не мост, — заржал один из матросов. Финик, вроде бы. Или Фениг, я не расслышал, когда он представлялся.

— Мосты ведь известно, зачем делают, а здесь трава одна.

— Привал! — объявил Кайел, скидывая с плеча баул, и тут же притворно вздохнул. — Зря мы у пастушка овцу не увели. Он бы и не заметил...

Все вокруг согласно загудели, да и я некстати вспомнил, когда последний раз довелось нормально есть.

Мост украшали не только башенки и бортики, но и многочисленные символы, которые прикрывали ровные прямоугольные камни настила. Казалось, что строители уделили надписям едва ли не большее внимания, чем самому сооружению.

Крал первым добрался до моста и вступил было на него, но тут же удивленно вскрикнул.

— Ой, тут как стена невидимая, — сообщил он. — Не пройти дальше!

И он напрягся, видимо пытаясь продвинуться вперед, но почти сразу сдался и, развернувшись, спрыгнул обратно на траву.

Следом за ним то же самое хотел попробовать Финик, но не смог даже вступить на камни моста. И сразу же отступил с удивленным видом. Попрыгал немного и отошел в сторону, озадаченно почесывая затылок.

— Вот ведь, хрень какая!

Дальше всех из сектантов смог пройти Хварг, шага четыре сделал, багровея лицом и сжимая кулаки. Но потом и он обессилено выдохнул и вернулся назад.

— Не для моих это сил, — объявил он. — Стар я уже для таких испытаний. Но я знаю, что это такое. Вспомнил одну историю...

— Расскажи, дядька Хварг, — попросил Сухарик, второй матрос со Щуки, молодой парнишка лет семнадцати, тощий, с узким лицом и длинными руками.

— Да вот оно как было... В горах обвал случился и часть породы сошло. Там нашли лестницу, вроде бы, в никуда ведет, перед скалой начинается и прямо в сплошной камень упирается. Чистая, целая, будто вчера сделал. Только вот никаких каменотесов в тех краях отродясь не жило, скотоводы одни, да и тех не много. К тому же, если бы кто трудиться там стал, то слышали бы в округе.

— Может магия? Известно ведь, что великие силы в мире имеются, — и Крал осенил себя знаком Ланьерги.

— Такое вероятно, — кивнул Хварг.

— И что дальше случилось? — поторопил рассказчика Финик.

— Многие на эту лестницу подняться пытались, но все как один обратно разворачивали. Так им страшно становилось, что мочи не было, и второй раз уже не пытались даже.

— Врут небось! — заявил Сухарик. — Нет такого страха, чтоб не прошел со временем.

— Может и так, — кивнул Хварг. — Но молод ты еще, чтобы все на свете знать.

— Мой черед теперь, — объявил Кайел. — Никогда о таких штуках не слыхал.

Сероволосый поднялся, подошел к мосту, скинул с себя рубаху и вступил на расписанные символами камни. Сделал маленький шаг и замер. А потом внезапно

развернулся и как ни в чем ни бывало спрыгнул обратно в траву.

— И правда, не пускает. Как будто преграда невидимая, — сообщил он остальным и повернулся ко мне. — Ну что, Итан, сходи и ты? Не только же Хваргу за нас всех потеть.

Сам мост представлялся мне огромным артефактом, я чувствовал в нем магию, но не видел никаких плетений. Просто камни и символы, но все вместе это имело внутреннюю силу. Попробую, пожалуй...

— Здесь как будто арка под мостом и темно в ней, как будто ночь, — донесся до нас голос Сухарика вдруг сменившийся истошным визгом.

— Ааа! Ааа! Больно! — орал он, на четвереньках выскочив из-за моста. Глаза его были вытаращены, а сам он едва не бился в судорогах.

Все, кто сидел, вскочили на ноги, а кто-то даже успел выхватить оружие.

— Рука-а, — простонал он, скрючившись на земле около нас. Подвывая, он баюкал свою конечность, которая почернела уже выше кисти. Как будто в краску макнул. И от этой черноты вверх по предплечью стремительно расползались темно-серые языки неведомой заразы.

Хварг потянулся было взять раненого за руку, но Кайел пресек его порыв.

— Не успеешь уже. Видишь, как стремительно распространяется. Да и не болезнь это...

— А что?

— Проклятие какое-то, кто ж его знает.

Сухарик завыл и выгнулся дугой, а чернота дошла уже до плеча и перекинулась на шею.

— Стоит ли малому так мучиться, — изрек Крал. — Такой недуг сам не отступит. Может горло ему перехватить, да и все?

— Почему тебе знать? — вступился Финик. — Прикончишь его, а может не от страданий избавишь, а просто грех на себя возьмешь.

— Молитесь за него, братья, — объявил Хварг и кивнул жене. — И ты, Тамаш, тоже.

Сектанты дружно осенили себя символами веры, склонили головы и забормотали слова молитвы. А Кайел потянул меня за рукав, отступая назад.

— Мост этот демонов чует, и может быть, притягивает. Стоит он тут тьму лет, и неведомо, кто здесь мог поселиться, — прошептал он. — Понимаешь, к чему я?

— Хана Сухарику?

— Это тоже, но не касайся этой тьмы. Даже оружием своим не дотрагивайся. Только сталью, — всякое может быть. Вооружайтесь, братья! — добавил он громче. — Сталью встретим тьму, если придет она к нам.

И он растолкал молящихся, направляя их разойтись и взять оружие.

К тому времени Сухарик уже весь почернел, почти не корчится и перестал даже стонать. Изредка по его телу пробегали конвульсии, но и только. Все стояли молча, направив оружие на лежащую фигуру. Не знаю, есть ли в этом мире темнокожие, но мне показалось, что теперь это просто эбонитовая статуя в одежде.

Грудь поднимается и опускается, значит жив.

А еще через несколько минут чернота начала пропадать, кожа сначала посерела, а потом понемногу стала розоветь, возвращаясь к первоначальному цвету.

— Неужели отступает хворь? — выговорил Хварг, опуская арбалет. — Водой его облейте!

Финик побрызгал на лицо Сухарика водой, а тот дернулся и застонал. Затем открыл глаза и сел, удивленно оглядываясь по сторонам.

— Рука..., — полувопросительно спросил он, осматривая кисть. Но с той было все в порядке, и он без труда поднялся на ноги. — Что со мной было?

Все заговорили разом, кто-то смеялся, спеша поздравить со спасением, славили силу Ланьерги, а я потянулся к выжившему, пытаюсь нащупать следы чужих воздействий. Но все было чисто, никаких отголосков магии, магии в теле как не было, так и нет. Сухарик ничуть не изменился после произошедшего, разве что отказался заново под мост лезть. Мы сами там никакой тьмы не увидели, а лезть туда дураков не нашлось.

— Что с ним случилось, как думаешь? — поинтересовался я у Кайела по пути в деревню. — Я не верю, что такая хрень сама проходит.

— Тут ты прав, — кивнул сероволосый. — Мост этот как место силы, но особенное, мне неподвластное. Оно не здесь, а в Кантре, и с той стороны всякая плесень налипает, если так тебе будет понятнее. А когда кто-то руки сует куда не надо, то тем самым открывает щелочку в мир...

— Куда не надо, значит... Как бы еще понимать, куда именно не надо, — вздохнул я.

— Само придет, думаю. Такая штука называется жизненный опыт, — подтолкнул меня плечом Кайел. — Смотри, вот там деревня, предлагаю туда вдвоем пойти. Люди пусть отдыхают и нас ждут.

Я только кивнул, раздумывая о том, как много попадает в этом мире проявлений Необъятного. Как будто люди тут не полновластные хозяева, а робкие гости, которым уготована не самая лучшая доля. Занги и прочие сущности встречаются тут если не на каждом шагу, то достаточно часто. Особенно, если поискать их.

Небольшая обнесенная частоколом деревня встретила нас неласково. Пока мы шагали по тропе на небольшой холм, успела собраться небольшая толпа местных жителей. Они стояли и наблюдали, как мы приближаемся. Человек восемь взрослых и трое детей. Лица хмурые, недовольные. Семеро явно местные, а трое пришлые, по одежде и по оружию видно.

— Кто такие? — вперед вышел мужик лет сорока, темноволосый, толстый, с мясистым носом, круглыми невыразительными глазами, опирающийся на трость и одетый совсем не по-крестьянски. Хороший наряд для городского мастерового или торговца. Да и обувь вполне городская.

— Мир и хлеб вашему дому! — кивнул ему Кайел. — Мы охотники на занги. Выслеживаем и убиваем этих тварей по городам и селам. Если где демоны заведутся или другие уроды, честным людям противные, то эти услуги как раз наша работа.

— Вот так? — немного подвис толстяк. — Не слышал я что-то про таких охотников.

— Мир велик, дядя. Всего не узнаешь, хоть тысячу лет проживи. Верно, же говорю, деревенские? — и Кайел приветливо махнул крестьянам, которые согласно закивали, а франт поморщился.

— Откуда же вы к нам, охотники? Неужто по реке пришли? — поинтересовался он.

— А ты сам кто будешь? — вернул ему вопрос мой товарищ. — Из имперских или из нашей провинции?

Это был коварный вопрос, после которого некоторые из крестьян даже заулыбались, но мужик с тростью не смутился.

— Я Аарон Гращ, сборщик налогов. Имперский чиновник. Откуда путь держите? — повторил он свой вопрос.

— Дык видно же, что из Маковки, — внезапно вмешался мужик из-за спины Аарона. —

Если по тропе отстудать идти, то в аккурат к нам выйдешь. А в Маковку тракт идет, неужто не помните, господин Граш?

— Не тебя я спрашивал, Фаддей, — толстяка даже перекосило с досады. — От реки же идете, правду говорите!

— Из Маковки, из нее родимой, — расплылся в улыбке Кайел. — Только я в деревню пришел и старосту хотел бы видеть, а не перед имперским чинушей ответ держать. Преступлений за мной нет, так что и спрос пустой. Ты что ли староста?

Фаддей кивнул и покосился на сборщика налогов.

— Неуважение к власти проявляешь, наглец? — прищурился тот.

— Никак нет, господин чиновник, — шутовски поклонился Кайел. — Не обучены, да и отвыкли от вежливости. Все больше с нечистью всякой дело иметь приходится.

Ничего не ответив, чиновник махнул рукой и зашагал к воротам деревни. Двое его охранников, смерив нас презрительными взглядами, последовали за ним.

— Фаддей, мы пойдем что ли? Дела еще есть, — попросил кто-то, староста кивнул и крестьяне двинулись восвояси. Остались только ребяташки и Фаддей.

— Всю душу мне вымотал, кровопийца, — пожаловался староста. — И так урожай плохой.

Слово за слово, разговорились со старостой, не спеша поели и договорились про две телеги, на которых нас доставят куда просим. К тому времени Аарон Граш вместе с сопровождающими уже покинул деревню на большой крытой парусиной повозке. Так что староста вздохнул заметно свободнее и перестал поминутно оглядываться.

— Мимо Маковки опять поедете, а там, по самой границе сухостоя, до границы с дикими — и Фаддей пытливо посмотрел на нас. — В сухостое ведь безопасно?

Что-то меня насторожило в его словах. Как будто знает мужик что-то и не говорит.

— Не знаю я про сухостой этот ничего, — сознался Кайел. — Не заходили мы в Маковку.

— Оно и видно, — покивал староста и поджал губы. — Стало быть, не повезут вас туда. Максимум до Маковки. Если вы на занги охотитесь, то в сухостой вам прямая дорога. А коли работу выполните, то местные вам сами телеги дадут, на радостях.

— А что там такое? — спросил я. — Страшилки небось всякие.

— Лес умер, но это давно было. А недавно один за одним шесть человек там пропало, мужики за дровами уже ходить боятся. Хозяйство едва держится, четыре семьи уже к нам перебрались. А все почему? — Фаддей многозначительно поднял палец. — Потому как вы свою работу плохо выполняете! Развелась нечисть под боком, считай, а вы что?

Мы с Кайелом только синхронно вздохнули. Все понятно, назвался охотником — охотья.

— Дело серьезное, — кивнул я, дождавшись, пока староста замолчит. — Готовьте телеги, надо ехать немедленно. И это... спасибо тебе, что про Маковку подсказал.

— Сочтемся. Перед имперцами надо всем вместе держаться. Западный Даангар еще будет свободным, — кивнул староста и, тяжело поднявшись на ноги, пошел к выходу. — Ждите здесь.

— Вот даже как..., — присвистнул Кайел. — Даже здесь на самой границе с дикими, куда война считай одним глазком заглянула, имперцев недолюбливают. Кажется, дай искру и полыхнет, а Итан Хазгу?

— Тише ты, — шикнул я на него.

Не хватало еще здесь в сопротивление играть. Не готов я пока. Да и не Хазгу я, по большому счету. Так, сбоку припека, хоть и посвященный симб.

Хварга и остальных мы подобрали, когда солнце уже клонилось к закату. Нас везли Ганя и Микло, два крестьянина, которым Фаддей поручил нас доставить до соседней деревни. Не забыв, впрочем, взять за это почти сотню монет.

Слушать пустой треп мне было неинтересно, и я завалился спать. На место доехали затемно, немного удивив местных жителей. Но Микло все им разъяснил, кто мы такие и зачем. Но основные переговоры отложили на утро — по ночам в деревнях спят, а встают рано.

Под утро случилась гроза с оглушительными раскатами грома. Дождь был такой, что казалось, будто с неба извергается водопад. Я вышел на крыльцо поглядеть на стихию, и во вспышках молний заметил, как под низкими тучами мечутся неведомые сущности, то взлетая вверх, то пикируя к самой земле. Они устремлялись туда, где только что пробил разряд, и резвились там, мерцая и переливаясь едва заметным серебристым цветом.

Вспоминая уроки Цапела, я попробовал поймать и притянуть одного из них поближе к себе. Но, пойманное лишь на секунду, это воздушное создание легко разорвало мой поводок и скрылось во тьме. Может быть, даже не заметило мои потуги. А потом суматошные полеты этих грозовиков обрели осмысленность, и, собравшись в подобие хоровода, они крутились по спирали, сохраняя строгий порядок и последовательность полета. И вот, когда молнии почти закончились, начало формироваться нечто странное — искрящийся внутри себя разрядами молний шар. Сначала большой, а потом сжавшийся до размеров футбольного мяча. И вот, этот шар, держась на высоте около десяти метров, плавно поплыл по воздуху куда-то в сторону. А я, накинув морской плащ, пошел следом, стараясь не потерять диковинку из виду.

Дождь стал понемногу стихать, грозовики исчезли, в воздухе висел запах мокрой травы и утренней свежести. Следуя за шаром из молний, я увидел, как он в какой-то момент завис на месте, а потом упал вниз, за мгновение свернувшись в продолговатую спираль. Мелькнул и пропал, как будто и не было. И только шуршание капель да звук моих шагов остались в предрассветной серости зарождающегося утра. Дойдя до места падения шара, я обнаружил неприметную каменную плиту, почти скрывающейся в высокой траве. На ней имелось небольшое, примерно в ладонь, углубление в форме чаши или полусферы, к которой сходились неглубокие желобки. Сейчас они едва заметно мерцали, а по центру сияла кучка ослепительно ярких шариков размером чуть больше горошины.

В голове всплыло знание, или, может быть, воспоминание.

Семена молний — вот что это такое. Редкие стихийные артефакты, используемые для фиксации крупных плетений или для поддержки сложных кастов. А каменная плита — рукотворный сборщик этих маленьких артефактов.

Осторожно протянув руку, я недоверчиво прикоснулся к сияющим шарикам, но ничего не произошло. Тогда я зачерпнул их в ладонь и покатал между пальцами. Удивительные штуки! Как им пользоваться я уже знал, чувствовал — достаточно будет прикоснуться и влить совсем немного мады. Очень хотелось попробовать, но время и место были уж слишком неподходящие.

С небольшого холма, на котором я стоял, открывался вид на лес из сухих деревьев. Голые стволы, ветки без листьев и хвои, сухой мох и мелкие кусты понизу. Тот самый сухостой, который упоминал староста Фаддей. Те самые проблемы в нем... Я оглянулся на восходящее солнце, на высокую траву, на тропу к деревне, которая была совсем недалеко. Идти одному — авантюра, как ни посмотри, но после ночного боя на Щуке многое стало казаться проще. Пойду, прогуляюсь. Была не была!

Но стоило войти в мертвый лес, как моя уверенность пошатнулась. Причиной стала абсолютная тишина, нарушаемая лишь хрустом веток под ногами. Сухие и ломкие, они напоминали тоненькие косточки птиц или мелких животных. Наступишь на такую и

раздается треск, громкий, разве что без эха. Приходится следить, куда наступаешь, поневоле распыляя внимание.

Нет, так не пойдет. Вернулся назад, сложил одежду и вещи у опушки и перекинулся в варха. И едва не завыл от охватившего меня звериного восторга.

Простор! Бежать вперед! Прыгать по деревьям!

И сразу ветки под ногами перестали ломаться и трещать ...

Двигаясь вдоль края леса, я нашел места, где деревенские рубили деревья. А потом обнаружил полянку, где осталась чья-то кровь. И следы, ведущие вглубь леса. Едва заметные, уже почти без запаха, но все еще различимые. Следуя по ним, я обнаружил небольшую низину, несколько больших нор и олененка. А вернее то, что от него осталось. Рожки да ножки, как говорится. Как он вообще тут оказался?

Здесь следов было больше. Казалось, что неизвестный ходит тут часто, едва ли не тропинки уже протоптал. А лес вокруг хоть и просматривается, но деревья стоят густо, далеко не увидишь. Я отправился по самой найденной дорожке, петляющей среди кустов, кочек и бурелома. И метров через пятьсот обнаружил свежий холмик земли с большой норой в центре. Как будто выход кротовой норы, но метра два в поперечнике и метр в высоту. И мадья чувствуется, что гораздо интереснее. Слабое веяние, но отчетливое.

Осторожно подобравшись поближе, я заглянул в лаз, потянул носом воздух, но ничего кроме незнакомого кислого запаха и земли не почувствовал. Проход под землю для меня маловат — разве что для человеческой формы сгодится, но я же не собираюсь внутрь. Зачем бы мне...

Дальше в лесу такие выходы стали попадаться чаще, а один раз что-то даже мелькнуло на самом краю земляного холмика, и исчезло в дыре... Я подобрался поближе и вдруг из норы метрах в тридцати выглянул бородатый мужик с бледным лицом, испачканном в грязи. И уставился прямо на меня. Секунды две был неподвижен, а потом резко скрылся за земляным бруствером. В пять прыжков я оказался там, но обнаружил только темный пустой лаз.

Негромко рыкнув, варх разворошил вход в лаз, но рыть глубже не стал — наблюдатель бесследно исчез.

Внезапно зашевелилось большое дерево, стоящее неподалеку — вся поверхность его ствола как будто ожила и пришла в движение. Вниз, к земле устремился сплошной поток бело-коричневых многоножек, удивительно похожих по цвету на мертвые деревья в этом лесу. Гибкие двух-трехметровые твари нацелились на меня, стелясь по земле и стрекоча многочисленными конечностями. С нескольких дальних деревьев ползали такие же. Многовато...

Где-то в отдалении опять мелькнуло человеческое лицо, но в этот раз я успел увидеть больше. Голова мертвеца венчала тело крупной многоножки. Переднюю часть она держала приподнятой, как будто специально, чтобы лицо покойника смотрело вперед. Тоже бородатое, грязное, с землисто-зеленоватой кожей. Невероятно, но мне показалось, что эта тварь не спешит ко мне, а просто наблюдает, как ее товарки мчатся ко мне, щелкая жвалами.

Быстро бегут, сучки.

Первую подоспевшую я полоснул когтями, в брызги разбив приплюснутую голову с черными круглыми глазами-нашлепками. Следующую разорвал пополам, но не доглядел, и гибкое тело извернулось, а жвалы сомкнулись на лапе. Жгучая боль, но недолго — я размазал ее еще одним ударом и отскочил назад перед волной атакующих. Как будто

шевелиющийся ковер... А вдалеке за боем приглядывает мертвая голова.

Шаг за шагом отступая, я убивал самых прытких, но то одна, то другая все же покусывали меня за лапы. Жвалы у них ядовитые, как оказалось, но регенерация пока справлялась.

Ударив мадъей, я расплющил многоножку, но варх на секунду замер и едва не попал под целый вал бросившихся на него тварей. Поток связи с Кантром работал, но как-то слабо и неуверенно. Как будто в тотемном обличии магия не хотела мне подчиняться в полной мере.

Внезапно деревья кончились, а началась болотная сырость — лапы вязли, а иногда я проваливался едва ли не по колено. А многоножкам хоть бы что, под ними кочки даже не проминаются.

Выбрав вдалеке относительно сухой островок, я развернулся и помчался к нему, мысленно готовя касты для формирования моей магической брони. За пару десятков секунд, что у меня были, я принял человеческую форму, призвал клинок и начал бить наступающую мерзость издалека. Вода, болотный мох и хитин врагов разлетались под моими ударами.

Сначала я пробовал бить точно, потом сверху по площади, но оказалось, что лучше всего как бы рассекать болотное пространство короткими узкими ударами. Попадая по телам многоножек, они разрубали их, и вскоре пространство оказалось завалено шевелящимися обрубками. А те части, где были головы и еще могли передвигаться, я добивал мечом, благо скорость они уже потеряли. Кажется, пол болота зеленоватыми ошметками забрызгал!

В какой-то момент едва не пропустил, как тварюга с мертвой головой, прячась за кустами, подобралась поближе и атаковала магией. Метров с сорока в меня ударил целый залп из мелких костяных иголок, но заметив опасность, я успел броситься на траву, и атака пропала впустую.

К тому моменту большинство многоножек уже утратили боевой задор и крутились чуть за границей досягаемости моей магии, а прорвавшиеся на мой остров корчились, разрубленные на части. А вот та, что с мертвой головой, всерьез вознамерилась меня достать — второй удар магии был невидим, и в центр груди мне как будто штырь воткнули. Я глянул и едва не запаниковал. Там копошилось нечто похожее на небольшого паука, состоящего, как будто, из мутной воды. Он деловито погружал в меня внушительный хоботок, помогая себе всеми лапами. Выругавшись, я хлопнул его рукой, но та прошла насквозь призрачного тела. И только тогда я догадался срезать его лезвием, усилив удар мадъей. Чтоб уж наверняка. И все равно, боль еще некоторое время терзала оставленную им рану.

Прежде, чем вредоносный многоногий маг успел ударить третий раз, я рванул с низкого старта, и в высоком прыжке перемахнул через темную воду и приземлился в пяти метрах перед врагом. И даже куст в полете срубил, а едва приземлившись, ударил мадъей, целясь в башку.

Попал, и многоножку опрокинуло на спину, а мертвая голова развалилась на части, оголив розоватую плоть и зачатки черепа со жвалами.

Тварь явно не ожидавшая такой прыти, заверещала и попыталась развернуться, чтобы сбежать, но я подскочил и пригвоздил ее к земле, пробив клинком насквозь. Не убил, и она продолжала неистово биться, пытаясь сорваться. Новую атаку магией я успел заметить и выставить защиту. Сам не понял, как это получилось, но вроде бы потому, что понял механизм ее атак. Как концентрируется мадья, как она трансформируется в каст, и как он отправляется в мою сторону. Заметив это на самой первой стадии, я смог вовремя

среагировать. Учусь, однако!

Рисковать дальше не стал и добил тварь взмахом меча.

Джарх у многоножки если и был, то растворился раньше, чем я успел его заметить. Это оказалось неожиданно и досадно, но я списал отсутствие на примитивность самого существа.

Со смертью магической многоножки, остальные, как могли, разбежались по своим норам, оставив меня на краю болота, с ноющими и гноящимися ранами. Яд этих тварей неохотно покидал даже тело варха, заставляя болезненно морщиться и глухо рычать.

А потом на смену боли пришел голод, да такой, что я всерьез подумывал, не угоститься ли многоножками. Но на этот гастрономический эксперимент я все же не решился. Но другой живности в мертвом лесу не водилось, так что пришлось опять принимать человеческую форму — в ней муки голода были не так сильны.

Возвращаться решил по своим же следам, благо путь устлала убитые многоножки. Но напоследок взглянул на открытое пространство и болото, которое там расстилалось. Что-то еще раньше привлекло там мое внимание.

И вот, вдалеке, за чахлыми деревцами мне опять показалось что-то знакомое. Но что именно, было не разглядеть.

Выломав себе жердь, я начал пробираться в болото, стараясь обходить уж слишком подозрительные и глубокие места. Угодить в трясину мне совсем не хотелось. Вскоре стало ясно, что среди топей стоит серый обелиск. Почти такой же, как я нашел невдалеке от того места, где провалился в этот мир.

К тому моменту земля под ногами стала повыше и посуше, и я подошел прямо к цели. Не очень высокий, массивный, испещренный неизвестными символами четырехгранный обелиск. Надписи также шли рядами, от верха до половины. И сверху имелась крупная руна, выдолбленная в камне и, как будто, выкрашенная внутри густой черной краской.

Чуть дальше за ним, после небольших кустов, взгляду открывалась крупная поляна с руинами примитивного строения, сложенного из небольших камней. Но осмотр этой достопримечательности я отложил, а обратил внимание на сам обелиск. Памятуя о том, как сияла руна в первый раз и надписи обрели понятность, я положил ладонь на поверхность сооружения. И также как тогда, по надписям пробежал всполохи, и они стали разборчивы для меня.

«Здесь, среди благословенных богами лесов, долгое время жил, а затем скончался в преклонных годах Захариус Рошас, философ и мудрец Западного Даангана. Он погребен с заслуженными почестями, и навсегда останется в памяти потомков. Всякий кто достоин, да обретет частицу его мудрости!»

Благословенные богами леса, значит... Ну-ну.

Я оглядел мертвые деревья и кусты, а затем зашагал к руинам. Хотелось взглянуть на жилище, где обретался мудрый старец. И через пару шагов замедлился, а затем и вовсе остановился.

Запах людей! Грязной одежды, еды, залитого водой костра, может быть... Все тихо, разговоров и звуков нет. Осторожно обхожу стену и заглядываю внутрь. Меч уже занесен для удара, но никого нет. Небольшой навес из тонких жердей, накрытый тряпками и мхом, скудная утварь, две лежанки, кучка хвороста и... густо залитый кровью камень? Да, реально,

небольшой аккуратный кубик, сантиметров двадцать по грани, так щедро политый кровью, что кажется, будто он пропитался ею насквозь. В центре светлое пятно, словно что-то раньше еще лежало сверху, а потом это забрали.

Тряпки, грязь, несколько чистых костей, рваные башмаки. Брезгливо морщась, откинул одну из тряпок и обнаружил еще вещи — рубахи, штаны, обмотки на ноги, обувь. Грязные, часть в засохшей крови. Ясно, что это от пропавших крестьян, но почему здесь? Разве не многоножки их схарчили? Или местный обитатель обобрал уже мертвые тела? Он был здесь недавно, а вернее они, пара местных бомжей, если судить по обстановке. Зачем сбежали? Видели мой бой и свинтили от греха подальше? Вероятно так, да. К тому же, многоножки едва ли не к ним на порог лезли. Я подобрал тряпку почище и обернул вокруг пояса. Сойдет. Непривычно мне голышом разгуливать.

Выйдя из руин, я хотел осмотреть следы, но увидел невдалеке какие-то развороченные камни.

Ого! Это оказалась могила мудреца Рошаса, но развороченная, будто ковшом экскаватора, разоренная и оскверненная. Если конечно считать за таковое действие кучу сваленных туда человеческих костяков. Лишенных мяса, кое-где обожженных и безголовых, что характерно.

— Поголовно безголовых, — скаламбурил я вслух.

Кости просто так швыряли, не пытаясь даже землей или травой засыпать. Как ненужный хлам, мусор. Но с того момента уже много времени прошло, даже запаха почти нет. А свежие следы есть — уводят дальше по тропинке.

Не знаю почему, но какая-то злость вдруг меня взяла. За разоренную могилу этого старца обидно стало. Вроде как почитали его, уважали, а вон как вышло — бомжи безродные свалку на месте памятника сделали. Не по-людски это.

И недобро оскалившись, я взял след супостатов. Интересно, это суть древних Хазгу во мне разыграла или просто сживаюсь с этим миром понемногу?

По тропе шел быстро, почти бежал кое-где, высматривая по сторонам людей или многоножек, чтобы не влететь к ним в гнездо. А смотреть стоило под ноги. Я вступил куда-то, на вполне обычную землю, не заметив ловушки. Там, где по виду была земля, я рухнул в воду, погрузившись в нее с головой. Забил руками, пытаюсь всплыть, но там сверху уже опять была земля, плотный слой.

Как в водяной мешок угодил, или трясиину, что сошлась сверху. Чуть не запаниковал, но сообразил, что делать — ударил вверх мадьей. Со страху перестарался и вместе с фонтаном воды даже землю вокруг выкинуло. Метров на пять вверх, наверное. Выбрался и стал осматриваться. Ну, так и есть, ловушка с магией; хитро и ловко сделана. Если не следить за фоном, то попадешься наверняка.

Дальше шел осторожнее и еще одну водяную яму обошел стороной. А с третьей ловушкой опять едва не попался — как невидимое лезвие поперек тропки висело. И только легкий отголосок чужой магии заставил меня остановиться и искать незримое.

Нашел, но не сразу, а когда обнаружил, то подкинул кусок дерева под удар. И ловушка схлопнулась, кольцом охватив цель и, вспыхнув на секунду, исчезла. Бревнышко пережгло напрочь. Меня бы, наверное, просто поранило, но все равно неприятно.

Дальше местность стала суше и ровнее, так что я сошел с тропы и ускорился. Запах немых тел еще висел в воздухе, и азарт погони гнал меня вперед. Ага, вот и они. Фигуры вдали мелькают среди деревьев. Остановились? Или уже на меня двигаются? Хм, ну,

давайте, попробуйте моей магии, бомжары!

Ухмыльнувшись, я подготовил каст, который должен будет спеленать одного из врагов хотя бы на время.

Черт, это не люди, оказывается!

Мне навстречу очень проворно двигались... ожившие кучи хвороста? Связки дров с конечностями? Нет, не так. Скорее уж древесные големы, составленные из переплетенных тонких стволов, веток и корней. Массивные, как бочки, с многочисленными гибкими руками-веткам.

Лес наполнился треском и громким щелканьем. Двое? Нет, трое крупных и один будто бы половинчатый. Отстаёт от старших собратьев.

Беспольный сейчас каст я рассеял, заменив на кулак огня, который и вбил в широкую грудь первого из големов. Удар разметал оттуда щепки и оставил немалую дымящуюся воронку, но не развалил на части, как я надеялся. Вместе этого древесник хлестанул меня корнями и едва не подмял под себя. Отскочив, я ударил мечом ему вслед и добавив еще огня в рану. Он занятно задымился, как разгорающийся костер, а мне пришлось отбиваться от второго. Этого я встретил таранным кастом, вложив в него максимум магии. Как ломаная кукла, голем с хрустом сложился внутри себя и отлетел на несколько шагов. Вяло завозился, вставая, но я изрубил его на месте, не дав прийти в себя.

И снова никакого джарха мне не досталось!

Может, эти магические создания и не обладают ими?

Новую атаку древесного голема я встретил уже на опыте, и не дал по себя попасть. Поднырнув под первую атаку, я врубил меч чуть нижних ног и сразу же закинул в дыру семя молний, предварительно активировав. Надо же когда-то испробовать!

Засмотрелся, надеясь увидеть что-то необычное, и тут же получил от голема-недоросля. Тот врезался мне в бедро, и сшиб на землю, в клочки разнеся часть моей магической брони. Не успев удивиться силе удара, я едва смог откатиться вбок, избегая прыгнувшей туши. Но все равно преобольно получил в плечо, едва не выронив меч. Пасть твари раззявилась совсем рядом, и дохнуло древесной гнилью. Я только и успел, что вбить рукоять меча ей в глотку и дернуть вверх.

Голем замотал башкой, а я, что было силы, воткнув кулак огня куда-то в грудину. Та с глухим треском поддалась, и моя рука глубоко ушла в тело монстра. Голем замер на секунду, а я оттолкнул его ногой, сбивая с ног, и добавил клинком, стараясь попасть по морде или по шее. Угодил криво, но обрубил передние лапы: две, три, хрен поймешь. И он повалился вперед, прямо под мой следующий удар, разметавший его на дровишки.

Остался тот, самый первый голем, но, поискав его глазами, я понял, что он уже не боец. Завалившись на бок, древесник догорал, но при этом еще умудрялся вяло шевелиться. Куда уж ему теперь воевать.

Не став добивать, я снова рванул по следу и вскоре нагнал двоих оборванцев, пошатываясь, уходящих от меня прочь. Торжествующий крик-вой вырвался из моего рта, заставив беглецов резко обернуться.

Елки-палки, это ж бабы!

Нечесанные лохмы, худые злобные рожи. Завидев меня остановились, развернулись и взяли за руки. У обеих активизировались потоки из Кантра... А нет, только один поток, но разделенный на двоих. Разве так может быть? Ладно, сейчас не важно.

А потом обе они стали трансформироваться — руки ноги удлинились, грудная клетка пошла вширь, а голова, наоборот, стала сужаться, превращаясь в клиновидную, почти

птичью, бошку.

Дождаться конца шоу я не стал, а ударил мадъей издали и рванул вперед. Левую тетку опрокинуло на спину, но она тут же вскочила и на четвереньках метнулась ко мне, издавая хриплый клекот. Вторая замахала лапами, как будто решила, что она мельница, и в мою сторону понеслись одна за другой мелкие черные птицы. Размером с ворон, но остроклювые, хищные и несравненно более стремительные.

Я поставил было на их пути преграду из мадьи, но всего трое разбились об нее, сразу разрушив мою магию. Пришлось вертеться, отбиваясь от юрких пернатых. Двоих разрубил на куски, но другие ударили в голову, грудь, плечо и разлетелись грязными брызгами. Мои щиты почти обнулились, а тут еще налетела первая оборотница, целя куда-то в живот. От тяжелого удара меня отшвырнуло назад, но я успел приложить тварь по уху, усилив атаку магией. И сейчас она с рычанием трясла головой, выискивая меня взглядом.

А я уже взлетел вверх, в красивом прыжке взмыв над землей...

И рухнул вниз, нанося мощный рубящий удар прямо вдоль костлявого хребта оборотницы. Клинок рассек тело почти напополам, мгновенно убив тварюгу. Будь я в компьютерной игре, это был бы шикарный крит.

Горестно взывала вторая нелюдь, а ее птицы снова атаквали меня, в этот раз серьезно изранив. Мадья на щиты уже не хватало, но и моя противница почти обессилила. Я это видел по слабым движениям рук, которыми она шевелила уже с трудом.

Подхватив с земли увесистое полено, я метнул его в оборотницу и следом прыгнул сам. Деревяшка на мгновение отвлекла вражину, заставив отшатнуться, а уйти от моего удара она уже не успела. Зеленоватое лезвие моего меча удлинилось и отсекло ей верхнюю половину клиновидного черепа, в конец обезобразив и без того стремный образ.

Оборотница тихо упала сначала на колени, а потом назад, на спину, начав превращаться снова в уродливую грязную бабу со злобной ро... а, нет, половины рожи как не было, но все остальное верно.

Джарх! Наконец-то... Но памятуя об опасности видоизменения человеческого тела, я обернулся в варха и только тогда сущность этой твари стала моей. Если вообще корректно так говорить про полученные ошметки воспоминаний и разрозненные части каких-то неизвестных плетений, проявившихся в моей памяти.

Тяжело дыша и едва не подвывая от голода, я сдержал порыв варха наброситься на мертвые тела и вернул себе человеческий облик. Но напоследок набил-таки пасть горьким мхом. И это оказалось так отвратительно, что чуть приглушило желание сожрать что угодно.

Надо срочно что-то поесть... Взглянув на свои руки, я не узнал их — кожа да кости. Проклятье!

На глаза попалась оброненная торба, и я разорвал ее пополам в поисках еды. Кусок черствого хлеба, дурно пахнущее мясо, несколько картофелин и других незнакомых овощей... Сгодится все, кроме мяса. Кажется, я догадываюсь, чье оно.

Кроме еды, тряпок и ремешков, в котомке был еще один предмет — кроваво-красный камень яйцевидной формы, заключенный в узорную металлическую форму с аккуратными маленькими листьями по краям. Элегантная, красиво сделанная вещица, но все портил камень внутри. А вернее, его слишком насыщенный цвет и тяжелый, гнетущий поток неестественной мадьи, проистекающей из него. Трогать вещицу рукам не хотелось, и я спрятал ее в торбу, обернув в сухую кору и тряпки.

А что вторая баба?

Да ничего такого. Никуда не делась, так и лежит, разваленная на две мерзкие половинки. Почти ровные, кстати.

Оп, а это что такое? Присмотревшись во мху неестественный блеск, я наклонился и поднял небольшой треугольный амулет. Кусок светло-синего металла со сглаженными краями. На нем три одинаковых полосы, как будто след от когтей, но художественно стилизованный. И сам амулет хоть и маленький, но довольно увесистый, приятный.

Зажал его в ладони и невольно закрыл глаза, следя за потоком приятного тепла, пробирающегося вверх по руке, и дальше на плечо. Даже мурашки появились, и никакого страха. Я как бы чувствовал, что в этом слабом воздействии нет зла или опасности.

Но едва это ощущение добралось до затылка, как все поменялось. Перед моим внутренним взором развернулась устрашающая картина, разом затмив все остальное. Как будто я в комнате, чьи серые расплывающиеся стены, пол и потолок сотканы из бурлящего тумана. Несколько невысоких постаментов, мне по пояс, примерно. Все пустые, кроме одного, на котором установлена голова мерзкой оборотницы, которую я разрубил пополам. Кстати, здесь ее тыква выглядит совершенно целой. Глаза закрыты, лицо спокойно и расслабленно.

Подойдя поближе, я попытался понять, что это такое мне досталось. И почти сразу узнал, что передо мной. Это джарх оборотницы, в эдаком весьма очеловеченном виде.

Так-так.

Поразмыслив и прислушавшись к ощущениям я понял, что, скорее всего, этот амулет есть ничто иное, как вместилище для убитых существ. Желая проверить свою догадку, я усилием воли ухватил джарх второй бабы и бросил его на свободную колонну. Мелькнула серая тень и пространство пополнилось второй головой. К слову, такой же противной.

И дальше что? Пока ничего. Усилиями воли, я разжал кулак и вернулся в обычный мир. Полезная, наверное, вещица, если научиться ей пользоваться.

А вот с кровавым кристаллом все не так просто. Мне с ним оказалось не разобраться, но, может быть, Кайел поможет...

Закинув настоящие головы оборотниц в торбу, я сориентировался и двинулся к Маковке. Часа через два буду там, если многоножки меня не сожрут, конечно.

При мысли о еде живот свело судорогой, но жрать тут нечего. Ни зверей, ни грибов, ни ягод. Даже коры подходящей нет. Хорошо, хоть ямы с водой встречаются.

— Ну, умеешь ты удивить, брат-демон. Ты вечера раза в два толще был, а сегодня как скелет прошлогодний, — поприветствовал меня Кайел, выйдя встречать за околицу. — Местные говорили, что раз ушел человек за грозой, то уже не вернется. Кстати, так с Бобкой и случилось. Ушел, как и ты, куда-то в ночь и пропал.

— С кем? — не понял я.

— С нами было три матроса со Щуки, — взялся объяснять сероволосый. — Сом, Сухарик и Бобка, молчаливый такой и неприметный. Все рядом с Кралом сидел и его слушал.

— Помню, понял, — кивнул я. — И что, не нашли? И следов нет?

— Как сквозь землю, — кивнул мой товарищ. — На дороге след пропадает и все.

— А ты как узнал, что я иду?

— Сухарик сидел, строгал какую-то палочку и вдруг говорит, что, мол, Итан вернется скоро. Я ему поверил, и не зря, — поведал Кайел и кивнул на мою ношу. — Чего принес?

— Еды мне найди скорее, — я кинул ему торбу. — А то загрызу кого-нибудь...

Через три часа, наевшись до абсолютно круглого пуза и немного поспав, я валялся на кровати и слушал Кайела.

— Это лунный камень, редкий минерал и с особыми свойствами к тому же, — мой товарищ установил артефакт на стол и мы рассматривали его. — Судя по всему, оборванки добыли его из могилы этого мудреца, про которого ты рассказывал. И использовали как-то по особенному, исказив и извратив суть. За счет крови и своих обрядов, они смогли использовать его и подчинять своей воле местных многоножек.

— Кто они такие вообще, эти бабы? Оборотни вроде меня? Тоже из какого-то местного древнего рода?

— Ха-ха, — отмахнулся Кайел. — Скажешь тоже! Мутанты обычные. Обладая магической силой, можно попасть под воздействие чужого джарха, и тогда часто проявляются разные ментальные и физические свойства. Чаще всего, правда, уродства, в том или ином виде, но все же.

— Мутанты ты сказал?

— Ага. Не знаешь, что это значит, что ли?

— Вроде в курсе, — задумчиво протянул я. — И что?

— А то, что ты местных жителей избавил от этих двух лиходеек, и они теперь едва ли не ноги нам целовать готовы.

— Лучше деньгами.

— Я тоже так подумал, — кивнул Кайел и кинул на стол мешочек с монетами. — Две сотни почти. По всем дворам собирали.

— Верни им половину, — велел я. — Многоножки-то никуда не делись.

— Как скажешь, но на них жалоб не было — они явились еще тогда, когда лес засох. Несколько лет назад.

— Все равно верни. Как-никак, здесь Западный Даанган.

Кайел посмотрел на меня долгим задумчивым взглядом и медленно кивнул.

— А с этой штукой что? — я указал на лунный камень.

— Никогда не умел разбираться с артефактами, — пожал плечами сероволосый. — Оставим себе, со временем он очистится. Только надо в деревянную коробку положить.

— Зачем это?

— Дерево плохую магию впитывает и чистит как фильтр, — Кайел критически меня оглядел. — Плохо поправляешься. Еще еды просить?

— Пусть тащат все, что есть! — заявил я, глотая набежавшую слюну.

Из деревни мы уходили, снова пополнив состав. Не знаю как, но Хваргу сотоварищи удавалось находить последователей Линьерги-владычицы буквально везде. Так ловко они обращали простых людей в свою веру, что я прямо диву давался. Приехали ввосьмером, а отбывает уже десять человек.

Кайел кривился, говоря, что без места силы сектанты долго не протянут, но против новичков в отряде не возражал. Тамаш, Хварг и Крал и подолгу с ними беседуют, что-то разъясняют, учат правилам и молитвам. А Вовах, четвертый из тех, кто выжил после абордажа, обучает владению арбалетом и топором.

Сегодня наш путь лежит по заросшей дороге вдоль небольших холмов. Как рассказал

один из возниц, доставивших нас сюда, этот тракт ведет к Диким и к деревне Харчи. Там всего три двора, да и неизвестно, живет ли кто-то. Давно не было никаких вестей.

— Что за Дикие? — любопытствовал я, и получил удивленный взгляд от крестьянина. А заодно и тычок под ребра от Кайела.

— Не пугай честных людей своими шутками, Итан, а то в имперцы запишут, не отмоешься, — укорил он меня.

— Дальше пойдете сами, — объявил Горыл, разворачивая телегу. — Сами видите, здесь осыпь, а дальше дождями склон размыло. Да отсюда и недалеко уже. Идете туда, понемногу забираете к реке и там, по берегу еще день-другой вам топтать. К Диким не суйтесь, мало ли, какие у них дела творятся. Они же, считай, от животных недалеко ушли.

На том и распрощались, забрав свои нехитрые пожитки и припасы. Сегодня мы уже никуда не пойдём, а устроимся на ночлег где-нибудь здесь, темнеет уже. Мне-то было бы нормально и ночью шагать, но обычным людям это не под силу, так что разбили лагерь. Еда, разговоры — все как у отдыхающих с дороги путешественников.

Темная фигура возникла в свете костра совершенно внезапно. Ее появление не заметил ни я, ни Кайел, а часовые так и вовсе прозевали. Невысокий воин, облаченный в шкуры и мокасины, возник из темноты, и замер на самой границе света, молча глядя в огонь. Языки пламени освещали его татуированное лицо с несколькими шрамами и вытянутые вверх уши, украшенные мелкими косточками. Он глядел в костер, и пламя как будто слабело под его взглядом. Из оружия у незнакомца было короткое копье, сейчас упертое пяткой в землю, костяной нож-серп на поясе, выточенный, вроде бы, из ребра какого-то существа, и что-то типа боло — веревка с привязанными на концах грузами.

Постепенно разговоры смолкли — все заметили гостя, но, подчиняясь знакам Кайела, ничего не предпринимали.

«Чего ему нужно?», — думал я.

Как я узнал совсем недавно, территории Диких никогда не входили в состав Западного Даангана, оставаясь землей условно-враждебных племен на этой стороне реки. Имперцы тоже не полезли к ним, когда была война. Да и нет, вроде бы, ничего интересного на их землях. Пустынная малопродуктивная почва, скудная растительность, ветра, много опасностей, основная из которых — местное население. Свирепые и умелые воины, которые, однако, уже много лет не переходят негласных границ с Западным Даанганом.

И это несмотря на то, что никаких военных гарнизонов Империи или графа Мато тут нет и в помине. Причин этого и историю никто из моих попутчиков не знал, но сейчас таких знаний и не требовалось. Один из диких стоял всего в нескольких метрах от меня.

— Люди из Данги, — начал он, чудовищно коверкая слова непривычными для себя звуками. — Зачем вы здесь? Ищите войны? Или мира?

Данга, это местное название Даангана, надо понимать.

— Мы не пойдём в ваши края, — ответил Кайел, обозначив приветствие. — Наш путь лежит вниз, реке, а дальше пойдём вдоль берега.

— Экспедиция? — поднял бровь дикарь.

— Ты хорошо знаешь язык Западного Даангана, — похвалил я его и махнул рукой, приглашая приблизиться. — Садись к огню, отведай нашей еды. Мы не желаем зла ни тебе, ни твоему народу. Я Итан. Это Кайел. Как твое имя?

Дикарь едва заметно вздрогнул и замер, впившись в меня глазами и, видимо, решая,

принять ли приглашение.

— Хуунга, — кивнул он наконец и шагнул к костру. А я так и не понял, имя это или согласие.

Ему подали еды, от вина гость отказался и как будто ждал, что мы сами начнем говорить. Через некоторое время так и случилось — Кайел потерял терпение и закончил игру в молчанку.

— Останешься на ночлег в нашем лагере, Хуунга? — спросил он. — Ночью здесь беспокойно, не то, что в Империи, верно?

— Места здесь тихие, спокойные. Не то, что ближе к северу. Там путники вроде вас должны были бы молиться своим богам едва ли не каждый час. И то, не уверен, что это бы помогло, — ответил дикий.

— Ты такого плохого мнения о нас? — поинтересовался я.

— А я ошибаюсь? — вернул мне вопрос Хуунга, посмотрев мне в глаза. — Вы убегаете, скрываетесь, а сильные так не поступают.

— С чего это ты взял?

— Вы не торговцы и не воины, не солдаты и крестьяне. Вы не похожи на тех, кто приходит к нашим границам по своей воле, — пожал плечами наш гость. — И я не вижу у вас цургов.

— Это что такое? — поднял бровь Кайел.

— Длинные шесты с острыми наконечниками, — объяснил дикий. — Ими можно удерживать валь-ванов на расстоянии, когда они захотят полакомиться вашим мясом.

— Местные хищники, — догадался я.

— Не совсем, — покачал головой Хуунга. — Обычно валь-ваны травоядные, но запах человека им очень нравится и они начинают преследование. И тогда, если не удастся скрыться, то используют цурги, отгоняя назойливого зверя. Острия на этом оружии сделаны таким образом, чтобы сильно не поранить животное, иначе оно может рассвирепеть. И тогда проблема становятся больше. Сделайте себе такие, иначе придется кем-то пожертвовать. Валь-ваны очень упрямые.

Наши путники беспокойно переглянулись, как будто прикидывая, кого можно было бы отдать неведомому зверю.

— Хварг, сделайте пару цургов, — распорядился Кайел. — Путь не близкий, не помешают.

Сектант согласно кивнул и повернулся к Кралу, подзывая его к себе.

— А ты, Хуунга, на страже границ, получается? — поинтересовался я.

— Охотился, — скупно выдавил он. — Увидел огонь. Я любопытный.

— Провели нас на берег реки, к тому месту, откуда видно Долину Теней, — обратился к нему Кайел. — И мы найдем, чем тебя отблагодарить.

— Расскажи о себе, Итан, — вместо ответа попросил воин и снова впился в меня взглядом внимательных темных глаз.

Хм, какой-то неожиданный интерес к моей персоне. Чем я ему так приглянулся?

Татуированная рожа выглядела заинтересованной и серьезной. Было видно, что это не просто праздное любопытство. Да и остальные подались вперед, рассчитывая услышать новенькое о своем вынужденном попугике. Сектантам-то обо мне Ланьберга-владычица сообщила и подробностями не баловала.

— Я за него скажу, — поднялся на ноги Кайел. — От моего брата вы много не узнаете,

он не из болтливых. А мне разговор в радость. Если где совру или напутаю, то ты меня поправляй, идет?

— Годится, — облегченно кивнул я.

У сероволосого был явный дар рассказчика. Из его складного и даже захватывающего повествования выходило, что несколько лет назад мы прибыли в Кань-Лаг из Леса, преодолев кордоны и Стену. Там мы жили чуть ли не в дикости, но достойно. А уж в городе зажили едва ли не хуже графа Мато и его родственников.

Тут опять пригодилась легенда охотников на занги, истории про придворные делишки с Чим и многое другое. Вроде как, мы двое почти знатные вельможи, которые по воле Ланьерги-владычицы направляются в Долину Теней.

Получалось так, что фамилия Хазгу не звучала, но всякий, кто хоть немного в курсе текущей политической ситуации, мог бы заподозрить неладное. Но, судя по всему, таких умников среди наших попутчиков не нашлось. Все приняли рассказы Кайела за чистую монету и слушали, восхищенно раскрыв рты.

С особенным интересом они внимали про наши схватки с тварями из Необъятного. Удивительно, но мой хм... брат-демон почти не врал, а очень ловко недоговаривал или художественно дополнял истории правдоподобными фактами. Даже Хуунга, казалось, проникся и время от времени кивал чему-то головой. А судя по тому, как сверкал его глаза, он услышал то, что хотел.

— Это все правда? — спросил он меня прямо, когда Кайел закончил.

Я кивнул, наблюдая, как он с окаменевшим лицом поднимается на ноги.

— Покажи мне знак, Итан, — попросил он сдавленным голосом. — Я должен убедиться.

— Отойдем от костра, Хуунга, — быстрее всех разобрался Кайел. — Не дело, если сектанты будут знать слишком много. Они хоть и следуют воле Ланьерги, но всякое может быть.

Скрывать от дикого свой тотем я не видел смысла. Да и вряд ли он состряпает донос имперским чиновникам.

— Раш-Ханн, — громко выкрикнул воин, увидев изображение варха на моей руке, и тут же внезапно бухнулся на одно колено, склонив голову и вскинув руку с оружием. — Надвигается время свершений!

Этого не понял ни я, ни Кайел.

— Объясни, Хуунга. Что это все значит? — обратился я к нему, приглашая встать с колена. Он поднялся, как ни в чем ни бывало.

— Среди свободных племен Юл Брах есть несколько больших пророчеств. И одно из них говорит о человеке из дальних краев. Сказано, что будет он из древнего рода, и близкого нам по духу, а также то, что явится он к нам по своей воле и дружба с ним возвысит наши народы, — торжественно сообщил Хуунга, стараясь говорить как можно более понятно.

Но вышло все равно так, что мы едва поняли. Его акцент был ужасен.

— И ты думаешь, что я и есть тот самый человек? — уточнил я у дикого. Интересно, это тоже Михел посодействовал или как-то саморосло?

— Хуунга уверен, — кивнул тот. — Я сейчас уйду, чтобы донести весть до старейшин. Они захотят говорить с тобой и приветствовать. Завтра на рассвете я вернусь к вам.

И прежде, чем мы успели возразить или даже открыть рот, наш гость отступил на шаг назад и пропал во тьме. Я не слушал ни звуков шагов, ни другого шума. Как будто

растворился в воздухе. А мы с Кайелом переглянулись.

— Полагаю, я сделал верную ставку, брат-демон. Дикие тоже что-то знают про тебя, а эти татуированные ребята не так просты, — довольно улыбаясь, сообщил мой товарищ. Или уже можно считать его другом? Скорее да...

— Час от часу не легче. То на революцию подбивают, то пророчество выдумали, то...

— Хорош кряхтеть, судьбу не выбирают. Что бы ты сейчас делал в своем мире? Спал небось? — хлопнул меня по плечу Кайел. — А здесь вона как все вертится.

Так! Сговорились они что ли, меня в эпик всякий впрягать?

В ночь решили дежурить по двое, опасаясь этих самых валь-ванов. Неизвестно ведь, какую жизнь они ведут. Может ночную.

А наутро нас уже подждал Хуунга. Сидел около большого камня и наблюдал за просыпающимся лагерем. Заметили мы его только, когда он сам подал голос.

— Мне указано пригласить вас к старейшинам, в Круг у Зеркальной реки, — объявил он. — Это полдня пути, лошади ждут. Итан?

— Отказываться нельзя, — шепнул мне Кайел, но это я и сам понимал. Да и стоит ли идти против пророчества?

Как оказалось, всех в Круг у Зеркального ручья не берут. А только нас с Кайелом. Остальных наших попутчиков проводят до берега реки, где они нас будут ожидать.

— Так не пойдет, — заявил я Хуунге. — Мы идем вместе и не намерены разделяться. С этими людьми я сражался плечом к плечу и не стану оставлять их в этих лесах на милость валь-ванов.

На лице дикого отразилось раздумье, но вскоре он кивнул.

— Тогда мы поедем вперед, а ваши люди, пусть следуют за нами.

— Лошадей для всех, — отрезал я. — мы будем двигаться только единым отрядом. Пусть это заложит основы будущей дружбы, как упомянуто в вашем пророчестве.

— Понимаю. Я постараюсь это устроить, — кивнул Хуунга. — Нас ждут. Когда вы будете готовы?

Покинув лагерь, мы около часа пробирались по неприметным тропам, забирая все больше вверх и дальше от реки. Наконец, мы вышли на небольшую поляну, на которой нас ожидало несколько воинов очень похожих на Хуунгу. Там же паслись семь лошадок.

— Будем ждать, — объявил наш провожатый, отойдя к своим. Дикие все как один не сводили с меня глаз, будто ожидая, что я стану вытворять что-нибудь эдакое, пророческое. А я просто лег под дерево, надвинул шляпу на глаза и задремал.

Недостающие лошади нашлись через два часа, но оказалось, что держаться в седле может лишь половина из нас. Пришлось неумехам садиться за спиной всадников, но те, вроде бы не возражали.

— Ач! Ач! — всадники погоняли своих скакунов резкими гортанными криками и те, резво везли нас среди леса и больших камней.

Как я понял, здесь начиналось что-то вроде гигантского плато, плавно восходящего на северо-запад. Это и был Юл Брах — те самые территории, где обитали кочевые и оседлые племена, именующиеся свободными, а у нас известные как Дикие.

Встречали нас с почетом, и если первое время я опасался западни, то сейчас немного расслабился. Вероятно, слухи уже расползлись среди людей. И стар, и млад выходили из жилищ, когда наша процессия ехала по дорогам внутри Круга. В этом городке жило, по моим оценкам, около двух тысяч человек, но, может быть, и гораздо больше — ведь я мог окинуть взглядом только видимое мне из седла пространство. Дальний обзор перекрывали многочисленные жилища, похожие на индейские типы.

Спешили мы около большого шатра, предназначенного нам для отдыха. Но насладиться бездельем не получилось — прибыла делегация во главе с высоким бородастым воином по имени Джунг. В богатом доспехе, при оружии, с расписанным узорами лицом, он смотрелся очень грозно. Вообще, у всех мужчин племени были многочисленные татуировки на лице и теле. Женщины же себя так не украшали, и от того выглядели не столь устрашающе.

— Итан, старейшины собрались и приглашают тебя в зал совета. Можешь взять с собой одного провожатого.

Остальные четверо сопровождающих слаженно отсалютовали, не сводя с меня глаз. А Хуунга, стоящий неподалеку, важно кивнул мне. Он был счастлив, что первым встретил меня, и теперь, похоже, от этого события его племя должно было получить какие-то преференции. Как самые первые из тех, кто встретили и приняли важного гостя. То есть меня, которого все эти официальные церемонии очень напрягали.

Мы с Кайелом вышли из шатра и двинулись следом за Джунгом, размашисто шагавшим вперед и окриками разгонявшим зевак.

В толпе я заметил группу мужчин, разглядывающих нас немного не так, как местные жители. И татуировки на рожах немного отличаются. Другие племена что ли? Кто их разберет...

А потом началась официальная встреча с десятком старейшин. Некоторые из них оказались совсем дряхлы, а другие, наоборот, едва перешагнули четвертый десяток. Говорил все больше Кайел, а я старался слушать и помалкивать.

Старейшины племени Зеркального ручья показали себя весьма осведомленными во

многих вопросах. В том числе знали про события и политику в Даанганской Империи. И вообще, по высказываниям и разговорам, не показались мне дикарями, несмотря на ярлык «Дикие», присвоенный им в цивилизованном мире.

В какой-то момент двери шатра распахнулись и разодетые в национальные костюмы женщины стали разносить еду. Так, потихоньку, наши разговоры перешли в пир, к которому присоединилось еще несколько человек. Старших воинов, как я понял.

— Внесите дары! — взмахнул рукой один из старейшин, обращаясь к Джунгу.

Тот кивнул, вышел на улицу, но вскоре вернулся и что-то гортанно выкрикнул. Все разговоры вокруг разом стихли. А я едва успел проглотить какой-то небольшой фрукт, который взялся пробовать.

Три воина поочередно подошли ко мне и положили к ногам принесенные деревянные ящики, последовательно откидывая крышки. В первой коробке было ожерелье из крупных зубов какого-то неведомого мне хищника. Клыки больше пальца длиной, были темно-желтыми от времени, и по каждому из них вилась черная вязь символов.

— Это ожерелье именуется Ульгр, дар нашему племени от гигантов Саан, — пояснил Джунг. — Оно изготовлено из зубов хищников, которых теперь уже нет в нашем мире. Мы передаем тебе эту вещь.

Вторым даром шла изукрашенная гравировкой сабля с богатыми ножнами.

— Изюрская сталь, — отрекомендовал мне оружие Джунг. — Этим клинком когда-то владел Леорг Рыжий, князь Данги, Западного Даангана, по-вашему.

Я удивленно посмотрел на воина, а тот с гордой улыбкой продолжал.

— Хек Громовой Кулак сразил его, забрав голову и клинок в качестве трофея. Но голову потом выкупили, а клинок остался у нас. Хорошая сталь, да и остальное не подкачало...

Он замолк, оценивая эффект от своих слов и ожидая, пока передо мною положат следующий дар.

Невзрачная коробочка с белесым камнем размером с кулак. Но от нее явственно дохнуло Кантром. Магья в этой штуке есть, несомненно. Артефакт, получается.

Третий дар Джунг комментировать не стал, а просто ожидал.

— Благодарю племя Зеркального ручья. Дружба понятие обоюдное, — важно кивнул я, забрал из последней коробки камень и высыпал вместо него пригоршню семян молний. А затем поднял и вручил коробку в руки Джунгу. Вот, мол, наше вам, со всем уважением.

Старейшины одобрительно загудели и покивали головами. Кто-то поднялся говорить речь...

Вдоволь насытившись и многое услышав, я задумался. Вроде бы хорошо встреча проходит, однако я так и не понял, зачем она вообще. Допустим, я имею отношение к их пророчеству, но взять с меня нечего, дорогие подарки я, конечно, приму, но и только. Непонятно. Но вскоре мой вопрос разрешился сам собой.

— Рап-Ханн, — торжественно обратился ко мне один из старейшин, а остальные умолкли и прислушались. — Ты вселил радость перемен и надежду в наши сердца. От этого мы все благодарны тебе.

Его сморщенное от прожитых лет татуированное лицо действительно выражало искреннюю радость.

— И сейчас, когда мы окончательно уверились в том, что ты действительно тот, кого упоминала провидица Эвош, — старик умолк, набирая воздух, и сделался еще более

торжественным. — Мы благословляем тебя на испытание в Яме!

Все сидящие вскочили и разразились радостными криками, вроде как поздравляя меня. И даже Джунга с почти счастливой улыбкой наблюдал за мной, словно чего-то ожидая. Может быть тоже радости? Однако я испытывал только беспокойство. Что еще за Яма?

Джунга выждал некоторое время, пока я понял, что меня куда-то зовут, а затем махнул рукой, приглашая идти. Мы с Кайелом переглянулись. Что-то пошло не так.

— Дары дождутся тебя здесь, Раш-Ханн, — прогудел здоровяк. — Все наше племя и гости из других племен уже собрались.

Обведя взглядом шатер, я понял, что все это шоу затевалось ради вот этого момента. Десятки глаз смотрели на меня, ожидая... Интересно чего? Страх? Так я даже не знаю, что мне предстоит. Но в любом случае — не дождетесь!

Решительно и собранно кивнув, я показал, что готов. Беспокойство естественно, но страха не было. Я верил и верю в свои силы!

Снаружи шатра было малоллюдно, и вокруг оставалось лишь несколько десятков воинов. С ними и со старейшинами мы двинулись куда-то к выходу из поселения, опять проходя по целым улицам. Через некоторое время мужчины запели что-то торжественно-боевое, настраивающее на предстоящую схватку.

Почему-то, в том, что это будет именно бой, а не интеллектуальный тест, я не сомневался.

Шли довольно долго, а как только вышли за пределы Круга, нас окружила более плотная толпа местных жителей, которые воодушевленно присоединились к песнопениям.

— Чему вы все так радуетесь? — спросил я у шагающего рядом Джунги.

Кайел в это время шел где-то сзади, энергично пытаясь донести что-то до одного из старейшин. Но, судя по всему, выходило плохо.

— Пророчество начало сбываться. Такое событие это праздник, — ответил мне бородач. — А бой в Яме — праздник вдвойне. Наше племя давно не воевало и пленных сейчас нет. А жада-ам плохо себя чувствует и грустит, когда долго не охотится. Овцы, козы и коровы ему не нравятся. Слишком пассивные...

— Жада-ам? — переспросил я. — Расскажи про него!

— Э нет, Раш-Ханн, тут лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. А то вообразишь себе невесть что. Но кое-что тебе все же знать надо, — Джунга хлопнул меня по плечу. — Этот жада-ам — дух Зеркального ручья, воплощенный в живом камне. Он покровительствует нашему племени, а мы воздаем ему почести и признательность.

— Ты так говоришь, будто бы это ваше божество? — прислушался к нашему разговору Кайел.

— Выходит именно так, дангарец, — кивнул Джунга.

— И когда Итан одолеет его, то, получается, он убьет вашего бога?

— Жада-ам бессмертен, — добродушно пояснил здоровяк. — Почти пришли, Раш-Ханн!

Последние слова едва не потонули в реве сотен глоток, которым нас встретили собравшиеся здесь местные. Мужчины, женщины и дети, все племя здесь, на краю глубокого провала, зияющего внизу темными провалам ходов. Склон расположен эдаким амфитеатром, позволяя видеть, что происходит внизу, метрах в двадцати ниже уровня земли.

В толще скал был вырезан правильный круг, метров сто в поперечнике, как будто высверленный в породе гигантским сверлом.

Спуска как такового не было, но имелась веревка, целая бухта которой лежала здесь же

на краю.

Джунга что-то еще говорил, а толпа ревела ему в ответ, но я не слышал, пытаюсь рассмотреть или угадать, что меня ждет там внизу.

— Раш-Ханн, готов ли ты спуститься в Яму, чтобы встретиться со смертоносным жада-ам? Скажи, чтобы слышали все, ТЫ ГОТОВ?

Мое согласие потонуло в торжествующих криках, а я шагнул было к веревке, но меня удержали.

— Постой, еще не время!

Я замер, удивленный заминкой. Интересно, чего еще надо ждать?

— КТО? — проревел Джунга. — Кто пойдет следом за Раш-Ханном, чтобы сразиться с жада-ам?

«Ну-ну», — скептически усмехнулся я. Они-то в курсе, что этот дух бессмертен, дураков нет. Но, оказалось, я ошибся, и под гомон толпы множество воинов устремилось ко мне. Возникло даже несколько потасовок.

Но Джунга и его помощники пропустили только первых десятерых, безжалостно развернув остальных, кусавших себе губы от разочарования. Зато горстка счастливиц не скрывали своей радости, весело переключаясь и готовя оружие.

— Эти воины теперь именуются шади, отринувшие привычную жизнь и выбравшие честь идти за Раш-Ханном в смертельный бой, — объяснил Джунга.

И тут толпа вся диких завывала, заулюлюкала, разом обратив свои взоры в Яму. А там, в самом центре зародился и начал расти вверх черно-серый вихрь, рассыпающийся в разные стороны крупными камнями. Камни катились в стороны, а потом, игнорируя законы физики, начинали двигаться по кругу, создавая что-то вроде плоского водоворота или схематичного изображения галактики. Узор крутился, привлекая внимания, а колонна пыли в центр, выросшая едва ли не до краев Ямы, стала опадать.

— Жада-ам! Жада-ам! — раздавались иступленные выкрики, зрители не могли сидеть, все были на ногах и возбужденно размахивали руками или потрясали оружием.

— Да прибудет с тобой благословение Ланьерги! — сначала Кайел, подошел ко мне и, приобняв, передал свою мадью, а затем, к моему удивлению, Хварг, Тамаш и Крал сделали тоже самое. Отдали свои последние невеликие запасы магии, чтобы помочь мне.

Зная, чего это стоило для сероволосого и остальных сектантов, я проникся. По-другому и не скажешь. А затем, махнув на прощание, стал спускаться в Яму.

Веревку, обвязанную вокруг пояса, стравливали щедро, так что я едва успевал отталкиваться от отвесной стены. Следом за мной спускались шади — добровольцы из племени Зеркального ручья.

Спрыгнув на твердую землю и отвязав веревку, я огляделся. Сущность кружившая некоторое время назад в центре Ямы исчезла, оставив после себя чуть заметный дымный след.

Лезть напролом не казалось разумным, и я двинулся вдоль стены, как бы обходя Яму по кругу. В ее стенах хватало всяких нор, иногда размером с хорошую пещеру, но углубляться туда не имело смысла. Вряд ли бессмертный дух будет прятаться по щелям. Так и вышло — сначала пространство Ямы огласил громовой рев, от которого едва не заложило уши. А потом на противоположном от меня крае, на фоне темной стены зашевелилось нечто массивное и неуклюжее. Как жаба-переросток с широченной пастью и короткими толстыми лапами. Существо не спеша вышло из густой тени и еще раз громогласно взвыло, вытягивая

вперед удлинившуюся шею. Откуда-то сверху донесся ответный шум толпы зрителей. Шоу началось!

Воины-шади, растянувшиеся большим полукругом, бесстрашно наступали на тварь, а я не мог понять, что они будут делать против четырехметрового жада-ам, со своими смешными мечами и топориками. Один из них повернулся ко мне и что-то проорал, указывая на врага.

Я направился к ним, сокращая расстояние до воплощенного Духа земли, но когда до диких оставалось еще метров двадцать, тварь ударила магией. Первых двух воинов ударило прозрачными щупальцами, подбросило в воздух и отшвырнуло прочь. Следом досталось еще одному — в него выстрелил красноватый сгусток и опутал, сбивая с ног. Раненый заорал от боли, но почти сразу замолк, продолжая вяло шевелиться лежа на земле.

Как я успел заметить, жада-ам бил чистой мадъей, черпая ее прямо буквально отовсюду. Никакой связи с Кантром не было и в помине, просто голая магическая мощь, показавшаяся мне подавляющей. Оставшиеся шади бросились вперед, а враг продолжал бить им навстречу. Еще трое отлетели от могучих ударов Духа земли, а четвертого, бежавшего ровно навстречу, он хватанул зубастой пастью. Вернее, попытался. Воин, ускользнул в сторону от атаки, и рубанул топором куда-то в район глаза врага. Попал чуть ниже, но что это был за удар! Я буквально ощутил, как вокруг разошлась волна силы, вложенная в него. Жада-ам отшатнулся и взвился в воздух в высоком прыжке... Он летел прямо на меня, и я даже успел подумать, что сейчас меня расплющит тяжелой тушей. Но, преодолев почти десяток метров, существо грузно хлопнулось на землю, совсем рядом от меня. И тут же ударило кастом.

Мои щиты выдержали, а часть мадьи, я успел заблокировать и атаковал в ответ, рубанув по одной из колонноподобных лап. Лезвие ударило в тело, но оставило только лишь сероватый след, как тогда, в бою в старой ратуше, когда Нэль рубила занги-тара. И снова прыжок вверх, уже через меня. Но я успел среагировать и ткнул клинком вверх, в мелькнувшее пузо. Тот же эффект, а точнее никакого. Шади снова выстроились полукругом и наступали на врага, а я с удивлением отметил, что все они снова в строю. Кроме того, что словил красноватый сгусток.

Сидящий спиной к нам жада-ам внезапно рассыпался кучей камней, каждый из которых оказался стремительным зубастым хищником. Камневики. Целая волна этих тварей хлынула вперед, и я первым оказался у нее на пути. Ударив мадъей, я отбросил назад самых шустрых и, шаг за шагом, стал отступать, отбивая многочисленные атаки. Тварюги не просто кусали, каждая из них была мадъей. Не так сильно, как сам Дух земли, но достаточно мощно.

Пропустив первые несколько ударов, я едва не упал, но меня подхватил и прикрыл собой шади. А двое его товарищей врубались прямо в толпу камневиков. Их тела расплылись от скорости, с которой они двигались, а каждый удар разбивал каменное тело или голову на разлетающиеся осколки. Остальные воины держали строй, прикрывая меня и давая возможность восстановиться.

Команды отдавал Эйх, тощий покрытый татуировками и шрамами воин без одного уха. Вместо него на голове дикого имелась плоская металлическая пластина невесть как там державшаяся.

Внезапно неуклюже дернулся и упал один из ускоренных магией воинов. Остальные шади попытались его отбить, но того сразу накрыла сплошная масса врагов, мгновенно разорвав на части. Я буквально видел, как с его тела срывают куски мяса, но не пожирая, а просто отбрасывая в стороны.

Убитые камневики рассыпались на части, но, как мне показалось, вскоре снова собирались в целые тела. Из-за неистовой круговерти схватки, убедиться в этом я не смог, как ни пытался. Справившись с первым порывом и сбив скорость атакующих, мы стали их понемногу теснить, убивая тех, кто был в первых рядах. Бежать по головам они не могли, а окружить не догадывались.

Внезапно мелькнула черная тень, и только по наитию я изо всех сил прыгнул рыбкой вперед. А там где я только что был, увесисто плюхнулся жада-ам, взметнув целое облако пыли. Одному из шади не повезло и Дух земли, едва приземлившись, ударил лапы перебил ему ноги и, придавив, попытался сожрать. Но воин ухитрился бороться, удерживая страшные челюсти руками. Остальные дикие осыпали врага ударами, но тот не хотел упускать добычу.

Я не остался в стороне, рубанув чудовище по шее и ударив в бок, но только рассек его плотную шкуру. Потекла вязкая темная кровь, но жада-ам не обратил внимания и на эту рану, все ближе подсовывая пасть к раненому.

Поймав поток дикого, который уже держался из последних сил, я щедро напитал его мадъей, и он удивленно вскрикнул.

— Раш-Ханн! — выкрикнул Эйх, заметив, что я сделал. — Дай и нам сил! Сейчас сбросим его!

Я разделил свой поток мадьи на пятерых, больше не смог, и воодушевленные волной силы воины ударили все вместе, опрокидывая монстра на бок и освобождая раненого.

В последний момент я извернулся и закинул в разверстую пасть твари пару семян молний, оставшихся у меня. И снова громовой рев рассерженного Духа земли прокатился по арене. Он перекатился на лапы и сразу прыгнул, метя в тех шади, что добивали оставшихся камневиков. Прыгнул и...исчез, растворившись в воздухе. А сверху плотным слоем упал густой туман. Такой, что едва было видно вытянутую руку.

— В круг! — скомандовал Эйх. — Раш-Ханн, ты держись пока в центре...

Договорить он не успел — из белесой мглы хлестанули призрачные щупальца и вылетело еще два красных пузырящихся шара. Нескольких шади сбило на землю, а меня зацепило этой мерзкой магической слизью. Руку и плечо как будто окунули в кислоту, едкая магия сразу сожгла щиты и принялась за тело. Взыв от боли, я запустил превращение в варха, и только это спасло меня от жуткой ослепляющей боли. Лапа как будто горела живьем, варха охватило безумие и я бросился в сторону от людей, чтобы не начать рвать их на части.

Среагировав на дернувшуюся в тумане тень, я врезался в какое-то незнакомое существо с большими темными глазами, угловатыми задними лапам и длинными руками, в которых он катал розово-красный комок, напитывая его мадъей. От столкновения враг упал на спину и попытался уползти, тихо повизгивая, но варх набросился, перевернул и в несколько ударов вскрыл ему грудную клетку и брюхо, раскидав во все стороны кровавые ошметки.

В тумане я потерял, где находятся шади, а услышал, когда один из них стал отчаянно орать. Раненый так не может кричать, а только умирающий под мучительными пытками.

Боль от раны чуть поутихла, и я вернулся в человеческий облик, понимая, что моя магия здесь поможет больше, чем клыки и когти.

Темная туша жада-ам вылетела из тумана и пролетела слева направо, подмяв под себя кого-то из шади. Новая серия криков и на меня выскочила стайка мелких камневиков. Но мне удалось перепрыгнуть их, приземлившись почти на загривок Духа земли. Там, вцепившись в один из его наростов, я принялся бить лезвием в рану на загривке, расширяя

ее. Тварь подо мной заметалась, стала трясти головой, пытаясь скинуть, потом прыгнула в сторону от шади и снова рассыпалась кучей камней. Но в этот раз я был совсем рядом, и успел заметить, как на секунду активировался канал связи с Кантром.

Враг прятался туда, чтобы восстановиться! Действуя скорее на инстинктах, чем на опыте, я сформировал магические крючья и уцепился ими за ускользающего врага. Рывок, смена реальности, тусклый свет незнакомого подземелья и передо мной бурлящий черной жижей живой вихрь. Я ударил его мадьей, стараясь выбить обратно, но атака была так сильна, что врага разорвало на части, плеснув им на каменные стены. Они тут же потеряли четкость и меня выкинуло из Кантра обратно на каменное дно Ямы. Туман исчез, а огромная туша мертвого жада-ам, стремительно разлагалась, превращаясь в грязевые потоки. Они стекали вниз и растворялись в земле, оставляя лишь зловещий костяк зубастой жабы-переростка, которая только что едва не прикончила нас всех.

Первый пришел в себя Эйх, взревев что-то невразумительное. Остальные шади вторили ему, потрясая оружием и кулаками. Лишь семеро из десяти выжили в этом бою.

— Раш-Ханн, — начал одноухий, и все они дружно опустили на одно колено, склонив головы. — Мы по доброй воле пошли сюда вслед за тобой и вместе победили жада-ам, Духа Зеркального ручья. Теперь линии наших судеб связаны не только пророчеством, но и кровью. Отныне мы истинные шади, и служим только тебе!

Воин смолк, ожидая ответа.

— Принимаю вашу службу, — кивнул я, несколько ошарашенный. Мне еще не до конца верилось в победу, а тут еще такое. — Как мы поднимемся наверх?

— Веревки уже спускают, — кивнул куда-то в сторону другой воин. — Нас ждут.

Произошедшее в Яме изменило воинов сражавшихся вместе со мной. Теперь они были суровы и сосредоточены, как будто груз ответственности лег на их татуированные плечи. Соплеменники их сторонились, да и они сами держались особняком. Только много позже к ним понемногу стали подходить женщины, несколько подростков, дети, и уже потом потянулись мужчины. Вероятно, так племя принимало их в новом качестве.

Зато Кайел и сектанты не скрывали своей радости. Меня хлопали по плечам и спине, жали руки, обнимали.

— Испытание пройдено, Раш-Ханн — объявил мне один из старейшин. — Дары по праву твои, как и имя, которым мы именуем тебя. Племя Зеркального ручья, а заодно и другие Свободные племена пойдут за тобой, когда придет время. Еще не сейчас, но уже очень скоро. Грядет Ат-шара — освободительный поход против демонов.

И окружающие нас воины оглушительно заорали, а заслышав их вопли, остальное племя подхватило разносящийся во все стороны клич.

— АТ-ШАРА!!! АТ-ШАРА!!! АТ-ШАРА!!! — скандировали тысячи глоток, ударяя на третий слог, грохоча оружием и стуча по чему попало.

— Вот заварится каша, а брат-демон, — Кайел не скрывал своей радости от происходящего. — И быть с тобой рядом честь!

И он отсалютовал, повторяя резкий жест местных.

— Раш-Ханн, — окликнул меня Джунга и протянул что-то грязно серое большое. — Это ребро жада-ам, твой законный трофей. Остальные кости останутся у нас и верно послужат могуществу племени.

Мне осталось только кивнуть, а расторопный Хварг уже подскочил к нам со шкурой в руках, принимая ценный трофей.

Остаток дня мы провели в отдыхе, делаясь впечатлениями от боя и восстанавливая силы. Жада-ам теперь представлялся мне не таким уж и могучим, но я понимал, что доля везения в победе все же была.

Кайел и сектанты посвятили вечер возне с полученным трофеем — обработали и обрамили массивную кость в металлический каркас, использовав какой-то мягкий и податливый металл. Несколько раз Кайел просил меня подсобить с мадъей и каждый раз я оказывался выжат почти досуха, так много магических сил требовалось для их крафта. Под вечер я, наконец, вырубился, совершенно обессиленный, а они все еще продолжали работу.

Круг Зеркального ручья провожал нас как героев, несмотря на раннее утро. Все было заполнено людьми, а для нашего каравана оставался лишь узкий проход. Женщины тянули руки, стараясь коснуться меня, поднимали детей повыше. А воины потрясали оружием и выкрикивали какие-то слова, обращая их то ли ко мне, то ли к своим божествам. И вся эта человеческая масса гомонила, пела, ликовала как на большом празднике. Ат-шара же грядет, война с неведомыми демонами, как тут не радоваться?

Наш путь до берега реки занял весь следующий день. А все из-за того, что пришлось объезжать обширное, но совершенно неопасное с виду болото, в которое местные не хотели

соваться ни под каким видом. Отговаривались тем, что там всего одна тропа, но пройти по ней на лошадях никак не получится. Пришлось поверить, хоть и было безумно жаль времени — после сражения с жада-ам я все острее чувствовал, что нам надо поспешить. Лес ждет, но это состояние не вечно. Как будто тучи сгущаются, но глазами их еще не видно.

Отдельную неприятность нам доставил назойливый валь-ван. Шестиметровая тварь, похожая на очень толстую многоножку с длинными суставчатыми ногами, действительно вознамерилась нами перекусить, когда мы случайно отвлекли ее от обгрызания листьев на дереве.

Ну, точнее, не все мы... Сухарик отправился отлить и удалился на некоторое расстояние от лагеря. А когда увидел валь-вана невдалеке от себя, то не нашел ничего лучше, как завопить на весь лес и броситься наутек, шумно и неуклюже. Чем, конечно же, привлек животное. А валь-ванам, как рассказывал Хуунга, очень нравится запах человека. Как будто сладкий пончик совсем рядом, и его так хочется куснуть.

Вот тут нам и пригодились те самые цурги — специальные длинные палки с небольшими остриями, которыми докучливое существо тыкали в его тупую круглую морду и бока, отгоняя подальше.

— Прокатись-ка на нем, а? Спорю, что такого крупного тебе не удержать, — подтолкнул один шади другого, когда валь-вана уже отвадили от идеи закусить Сухариком.

Неповоротливая многоножка еще огрызалась, но уже потеряла свою цель и старалась держаться подальше от неприятных для нее острых цург.

Его соплеменник по имени Монг, ухмыльнулся и коротко глянул на меня, словно ища одобрения. Я кивнул, подозревая какое-то веселье, и не прогадал.

Шади прислонил к ближайшему дереву свое оружие, скинул куртку, обнажая мускулистый, густо татуированный торс и трусцой побежал догонять валь-вана, которого наши люди отгоняли все дальше и дальше.

— Расступись, — предупредил он Крала и Воваха, орудовавших длинными цургами. А сам, ускорившись, сходу влетел на защищенную панцирем спину и пробежался по ней почти до массивной головы многоножки.

Рядом со мной удивленно вскрикнул Хварг, да и Кайел выглядел впечатленным. А дело вот в чем — чем ближе был Монг к валь-вану, тем более массивными становились его мышцы, как будто наливались изнутри невиданной силой. А он сам, вернее, его кожа, начала в буквальном смысле дымиться, будто внутри он горел. Но несколько не страдал от этого, а наоборот, черпал в этом свою мощь. Я наблюдал этот феномен в Яме, так что не слишком восхитился.

— Стихийный дар жада-ам, — заметив удивление попутчиков, прокомментировал Дуф, третий шади, тот самый, что так удачно подначил Монга. — В двенадцать лет удача улыбнулась этому засранцу, и с тех пор мало кто мог сравниться с ним в рукопашном бою.

— Никто и не лезет с ним драться на кулаках, по правде говоря, — поддержал товарища одноухий Эйх, старший из моих шади, и их фактический командир. — Другое дело с нормальным оружием. Тут уж уделать дымного было попроще. Особенно если подготовиться...

— Точно, раскатали тогда его как надо, — и оба диких довольно рассмеялись, видимо, вспоминая какую-то известную им историю.

Выбежав на покатуую макушку валь-вана, Монг плюхнулся на задницу, обхватив ногами шею многоножки, а руками удерживаясь за какие-то выступы на ее голове.

— Бегите прочь! — проорал дымный воин, но люди с цургами только удивленно тарасились на него, не спеша разбежаться.

И тогда, издав оглушительный стрекочущий визг, многоножка встала на дыбы, оторвав от земли почти две трети своего шестиметрового тела. Ее голова взбешенно металась во все стороны, пытаясь скинуть наездника, жвала щелкали беспрестанно, а ноги, оказавшиеся в воздухе, яростно дергались.

И вот тогда уже до Крала и остальных наконец дошло, что сваливать надо было раньше. Такого разъяренного зверя они еще не видели. С испуганными криками они бросились по сторонам, стараясь оказаться как можно дальше от бушующей махины. А тварь стала метаться из стороны в сторону, обрушивая свою верхнюю часть на землю. Лапы смягчали удары, но все равно, было видно, что Монг болтает на его ненадежном месте как тряпичную куклу. Но воин держался как клещ. Тогда валь-ван вскинулся наверх, привстав на свою нижнюю пару лап, и вознес наездника на шесть с лишним метров вверх, а затем упал на спину. Но не столбом, а как бы оседая и скручиваясь в кольцо.

— Свеча, — прокомментировал маневр Эйх.

За мгновение до столкновения с землей Монг успел соскочить, а затем нанес несколько сильных ударов в бок многоножки. От этого массивное тело твари резко развернулось и вытянулось, а затем завалилось на бок, вяло шевеля лапами в воздухе. Не давая валь-вану почувствовать под ногами опору, Монг еще несколько раз ударил кулаком в какие-то особенные места на теле многоножки и она замерла неподвижно.

— Колыбельная, — повернувшись ко мне, сообщил одноухий шади. — Так мы называем, когда он замирает.

Дымящийся воин прошелся вдоль тела до самой головы, запустил руку по локоть в пасть, и вырвал оттуда нечто размером с две ладони длиной. Осмотрел и швырнул в нашу сторону.

— Что он сделал? — поинтересовался я.

— Вырвал пищеварительную железу, — охотно пояснил Дуф. — Там едкое вещество — не яд, но очень похоже на него. Полезно.

— Этот валь-ван теперь умрет от голода? — спросила Тамаш, сидящая неподалеку, и неодобрительно наблюдающая за происходящим действием.

— Только если будет так туп, что не найдет еды в своем лесу, — рассмеялся Эйх. — Этих желез у него в глотке больше сотни. Они там, считай, вместо зубов.

— Смотрите, сейчас Монг его разбудит, — привлек наше внимание Дуф.

Монг прошелся вдоль расслабленного тела от головы до самого хвоста и остановился, задумчиво почесывая затылок. Что-то нерешительное показалось мне в его жесте.

— Ссыт наш дымный что ли? — озадачился Эйх.

Но Монг уже схватился за хвост валь-вана и дернул, что было силы. От рывка многоножку всколыхнуло, и она очнулась, проворно перевернувшись на лапы, а затем стала энергично трясти хвостом, пытаясь сбросить вцепившегося в него воина. Несколько секунд шади удерживался на бешено молотящем во все стороны хвосте, а потом вдруг сорвался и дымной кометой улетел в кусты.

На пару секунд я испугался за шади, но его товарищи лишь весело прокомментировали происходящее, завершая свое пари.

У валь-вана все эти маневры заняли много сил и он, едва избавившись от докучливой помехи, немедленно успокоился и отправился обедать к ближайшему дереву. А Монг, как ни

в чем не бывал, выбрался из кустов и зашагал к нам, все еще источая дым из татуированной кожи. По пути подхватил с земли свой трофей и, подойдя, бросил его Эйху.

— Как же так, брат? — поддел его Дуф, хлопая по плечу и притворно сочувствуя. — Слишком крупный для тебя, да?

— У этого листоеда не было куска хвоста. И я не смог нормально ухватиться, — оправдался шади. — Дайте поесть!

В дальнейший путь выдвинулись почти сразу. Я торопился, сам толком не понимая, что гонит меня вперед, но чувствовал необходимость.

Теперь нас было уже тринадцать. Чертова дюжина. Мы с Кайелом, четверка сектантов, двое матросов со Щуки, которых уже вполне можно было считать настоящими последователями Ланьерги, двое крестьян из Маковки и троица шади. Но хватит ли этого, чтобы преодолеть Долину Теней — место, где неизвестные мне древние хоронили своих покойников задолго до возникновения Западного Даангана?

Назвать дорогой те звериные тропы, которыми нас вел Эйх, было нельзя. Время от времени приходилось спешиваться, преодолевая заросли, крутые склоны или стремительные потоки воды, спешащие вниз к реке. Небольшой караван растянулся в цепочку и я, пользуясь свободным временем, экспериментировал с Кантром. Я уже полностью привык к этой составляющей самого себя, и теперь хотел получше ее узнать. У меня в распоряжении имелись джархи, поток из Кантра и мадья, которую я мог там черпать.

Мне не давал покоя тот бой, когда несколько джархов были вложены в меч, и я сразил каменного гиганта. Было в этом что-то неправильное. Как будто в охотничье ружье зарядили атомный боеприпас. Из пушки по воробьям, короче.

Сейчас, проезжая под низкими ветвями деревьев, я раз за разом пробовал не насыщать клинок мадью, а помещать в него малую часть от чьего-нибудь джарха. В данном случае от одной из тех болотных оборотниц. Сначала получалось плохо, но потом, мало-помалу, прогресс пошел. И вскоре мне уже не требовалось запредельное количество магических сил, чтобы удар мечом мог перерубать толстые сучья.

Еще очень полезен оказался тот треугольный амулет со следами когтей. Будучи вместилищем джархов, он позволял использовать их по-другому, как если бы эти ошметки чужих существ становились частью меня.

На самом деле, удивительная вещь. Стоило сжать ее в руке, и я как будто бы перемещался в примитивную виртуальную лабораторию, где мог взглянуть на магические процессы и эффекты немного по-другому. Там-то я впервые сообразил, что получаемые мною джархи могут быть более полезны. Это уже не была работа только с чистой мадью. Здесь вступали в силу другие законы и правила, которые мне только предстояло изучить.

Насколько я понимал, местные маги с джархами дел старались не иметь, опасаясь за свою человеческую сущность. Мне же, способному перекидываться в варха и таким образом контролировать возможные мутации, было чуть проще. Не знаю, как поступали и думали другие Хазгу, но мне в этом виделся хороший козырь, способный помочь в трудную минуту.

Кайел, как и все остальные, наблюдал за мной, но ближе не подъезжал, вероятно, не желая мешать экспериментам. Шади смотрели с интересом, а вот Хварг глазел с жадным любопытством. Я даже стал беспокоиться, не свернет ли он шею, пытаясь ехать за

проводником и одновременно наблюдать за мной.

Закончив с первой вещицей, я взялся было за вторую — Лунный камень из могилы мудрого старца на болотах.

Но с ним все оказалось очень плохо, надо было слиться сознанием с кровавым кристаллом, чтобы исследовать его, но делать этого ужасно не хотелось. Да и казалось слишком опасным, чего уж скрывать. Он него до сих пор веяло чем-то жутким и чужим. Так что я завернул артефакт в тряпку и убрал куда подальше до лучших времен. Может быть, рассосется...

— Кантр неспокоен, чувствуешь? — обычно веселый Кайел сегодня с самого утра был хмур и задумчив. — Что-то происходит в Необъятном, и отголоски этого влияют на мир.

— Это из-за меня? Победа над Духом Зеркального ручья что-то изменила в Кантре? — я действительно, что-то ощущал, но не мог понять причину, списывая на усталость от вчерашнего боя.

— Излишком скромности ты явно не страдаешь, брат-демон, — рассмеялся сероволосый, но сразу посерьезнел. — Такие тенденции могут привести к совершенно непредсказуемым последствиям. Если Кантр деформируется, как уже было несколько лет назад, то все связанное с магией может измениться. А некоторая стабильность была бы нам сейчас не лишней.

— Такое часто случается? — полюбопытствовал я.

— Откуда мне знать? — Кайел пожал плечами. — Я сам, считай, гость в этом мире. Кое-чего нахватался по верхам, да и только.

— Создал культ Ланьерги-владычицы, вел дела с местным герцогом из древнего рода, крутил шашни с его дочкой..., — начал я перечислять заслуги товарища, но он меня перебил.

— Да много ли это? Все еще впереди!

— Впереди у нас река, — внизу среди верхушек деревьев темнела водная гладь. — Сделаем плоты, но что нас ждет на той стороне, неизвестно, верно?

— Именно так, — кивнул Кайел. — Про Долину Теней информации мало, но мы постараемся пересечь ее как можно быстрее. Наша цель лежит дальше. Насколько дальше, кстати?

— Не знаю, — помотал я головой. — Никакого измерителя расстояния нет. Где-то около гор, но движемся мы в верном направлении.

Лагерь разбили на пологом берегу, под раскидистыми ветвями больших деревьев. Плоты мастерили здесь же, обсуждая предстоящую переправу. Трудностей не должно было возникнуть. Течение небыстрое, стремнин нет, имперские патрули или егеря сюда не суются.

— Сегодня нарубим основу, а завтра начнем вязать плоты, — доложил подошедший к нам Крал. — Но если вы поможете, то дело пойдет быстрее.

После боя в Яме все сектанты стали очень почтительны и, похоже, всерьез уверились, что их любимая Ланьерга-владычица и впрямь мне благоволит. Шади относились попроще, но моя воля была для них непреклонной, а авторитет неоспоримым. Один из них всегда находился неподалеку и исполнял роль телохранителя. Отговорить их от этой идеи мне не удалось, пришлось смириться. Хотят бдительно охранять — пусть.

— Это что такое, помилуй, Ланьберга? — замер невдалеке от меня Финик, глядя куда-то в сторону реки.

Солнце уже почти ушло за горизонт, оставив вместо себя розово-красные облака.

Раздался предостерегающий свист Дуфа, одного из шади. Он тоже заметил неладное. Все побросали работу и стали озираться, выискивая опасность.

Мы с Кайелом как раз стояли на поляне в самом центре лагеря, где были свалены в кучу все наши припасы и имущество. В том числе и оружие.

За исключением двоих дозорных, присматривающих за лесом, все были кто с топорами, кто с ножами или ведрами.

Кайел многозначительно хмыкнул.

Из воды к нам выходил одетый в доспехи воин. С каждым шагом его фигура становилась видна все больше. За первым показался второй. Причудливая позеленевшая броня, длинные широкие мечи, которые они несли на плече. Глухие шлемы, ровные, однообразные движения. Угрожающе идут, неотвратимо, чтоб их!

Чужаки выходили на берег как по дороге, хотя там по пояс топкого ила. Я сам видел, когда ходил ополоснуть лицо. А этим хоть бы хны.

— Стражи Стены, — всхлипнул Сухарик.

— Да, да, точно, они, — забормотал Финик. — Явились по нашу душу! А все потому, что со Шуки ушли, за Стену проникли. Нельзя, нельзя было этого...

— Да заткнись ты! — Хварг отвесил моряку затрепину. — Хватай арбалет, болты и дуй к лесу. Сухарик, уведи туда же Тамаш, вон она там за кустами. Где Крал запропастился? Помоги нам, Ланьберга...

— Что это за латники? — поймал Финика за плечо Кайел.

— Дык стражи Стены, я так думаю. Сам никогда не видал, только слышал. Магия, созданная имперскими магами. Может даже Даэрлы к ней руку приложили, — крепкий моряк силился вырваться, но сероволосый держал крепко. — Они и на суше, и на воде. Говорят, что это проклятые из каких-то дальних земель, которые чем-то не угодили Императору. Да много всего болтают, не поймешь, где правда.

Финик высвободился и припустил к большому дереву, пытаясь на ходу зарядить арбалет, но выронил и оружие и связку болтов, которые рассыпались в разные стороны.

Латники вышли на берег и остановились, ворочая туда-сюда головами. Как будто изучали нас через узкие прорезы шлемов. Их броня могла бы сгодиться рыцарям, так хорошо и плотно она была подогнана. Никаких заметных щелей или промежутков. Металлические части покрыты потемневшими узорами гравировок, глухие шлемы, кольчуга вторым слоем. Серьезные ребята. И никакой тебе грязи или тины поверх брони, будто бы не из мутной реки вышли, а из оружейного музея.

— Иллюзии, — сплюнул Эйх, оказавшийся рядом.

— Истинные иллюзии, — поправил его Кайел. — Такие, что не отличишь. Как же вы нас отыскивали, прихвостни имперские?

Но ответить ему уже никто не успел — фигуры латников на берегу внезапно размылись и соткались из ничего уже совсем рядом с нами.

А если точнее, то совсем рядом с ними оказались двое шади и я.

Про иллюзии я слышал, но не понял. Ненстоящие они, что ли?

Враги были почти на полголовы выше меня. Массивные, опасные, тяжеловесные. Когда ближайший ко мне воин замахнулся, послышался скрип и скрежет его амуниции.

И только рубанув мечом одного из них, я понял, что имел в виду Кайел. Мой клинок прошел насквозь, не причинив вреда.

Враг обрушил свое оружие на Дуфа, но тот ловко сместился вбок, пропуская удар мимо.

Обратным широким взмахом латник разрубил воздух вокруг себя, но дикий успел выйти из зоны поражения.

Эйх сошелся в схватке со вторым Стражем, обмениваясь быстрыми ударами. Пришлый наседал, быстро загнав шади в глухую оборону. Щелкнул арбалет, но болт соскользнул с изгиба брони. Хварг, держащий в руках топор, медленно пятился к лесу. Видимо, без магии боец из него был никакой.

— Итан! — взвыл Кайел. — Используй касты на оружие. Иначе истинную иллюзию не поразить. Дуф, помогай!

И его клинки ярко вспыхнули в вечернем воздухе, чертя захватывающий и красивый узор. Но латник несколько не впечатлился, приняв первые удары на гарду, затем прямо на доспех. А потом пнул сероволосого так, что тот отлетел на землю.

Дуф, воспользовавшись моментом, подскочил со спины и нанес прямой удар коротким широким ножом куда-то под руку, чуть ниже подмышки. Металлическая броня скрипнула и заметно промялась, а латника мотнуло в сторону. Но ударить мечом он успел. Шади отбил удар своим клинком и ладонью, а я заметил, что кожа на руке у него темно-серая и как будто чешуйчатая. Потом Дуф снова ударил и сразу отскочил, разрывая дистанцию. На доспехах нашего врага появилась вторая глубокая вмятина с темнеющим отверстием в центре.

Каст мелкой пыли я постарался направить прямо в смотровую щель шлема, а вторым ударом магии целил в колено стража, но опять, и то и другое прошло сквозь иллюзорное его тело.

Выругавшись, я попытался ударить клинком, влив в него магию, но снова промах, а латник ринулся прямо на меня, стремительно атакуя. Первые несколько ударов я уворачивался, но потом он достал меня, зацепив по бедру. И тут же резкая боль пронзила ногу, заставив замедлиться.

— Тяни из него магию, Итан! — выкрикнул Кайел, тяжело поднимаясь на ноги и заново формируя светящиеся клинки. — Считай, что он живой артефакт, и каждая его атака это каст!

Да как это сделать-то?!

От новой атаки я отскочил назад, пропуская клинок перед грудью, и завалился на спину, запнувшись о кучу барахла в центре поляну. Латник шагнул ко мне, занося меч, но тут ему в нижнюю часть забрала ударил болт, пробив металл и скрывшись почти наполовину. Враг издал глухой стон и пошатнулся, сбившись с замаха. Этим снова воспользовался Дуф, опять вбив нож в то же место на боку латника. А потом шади вцепился в руку с мечом, буквально повиснув на ней. Враг мотал головой и шарил второй рукой в неловкой попытке ухватить торчащий из головы болт.

Хварг, издав воинственный вопль, с разбегу воткнул острие цурга в шею стража, но тот сразу же ухватил его рукой в латной перчатке и переломил, как спичку.

Кайел не успел всего на секунду — он уже заносил свой клинок для удара, как фигура латника опять размылась в серую полосу и он оказался в нескольких метрах от нас.

Моя рука нашарила сверток с саблей, подарком от Диких. Торопливо размотав тряпки, я схватил ее в руку. Может, сейчас от нее будет польза. Слияние с артефактом произошло без всяких сложных эффектов, и клинок мгновенно стал мне как родной. Я чувствовал его силу, потоки магии внутри вложенного плетения.

— Иччч..., — прошелестело у меня в голове. — Знай мое имя, Итан.

Кто это? Я перевел взгляд с одного стража на другого, пытаюсь понять, кто из них говорит, но оба были в бою. Первый бился с Эйхом и подоспевшим из леса Монгом, еще одним шади, отправившимся с нами в Долину Теней. А второй страж, уже избавившийся от арбалетного болта в голове, теснил Кайела и Дуфа. Даже вдвоем они едва сдерживали яростный натиск врага.

— Верь мне, Итан..., — снова тихий шепот-шелест. — Я верно служил Эдоуру Первому, его сыну Элгару, Леору Рыжему... Князьям Даонги...

Сабля? Я перевел взгляд на оружие. Артефакт разумен? Хотя, почему и нет, в этом мире еще много того, что ново и удивительно для меня.

Вскочив, я попытался зайти за спину одному из Стражей, но он заметил меня и сместился вбок. Вообще, эти два латника из реки сражались умело, не давая заманить себя в ловушку или ударить в спину.

Первый удар саблей я нанес по клинку Стража. Метил в руку, но опоздал — звякнула сталь! А я вздохнул свободнее — значит этот Ичч, действительно, поможет мне в бою. В затылок нашего врага ударил очередной болт, и он застыл на месте. А потом снова переместился, но не к нам, а наоборот, ближе к кустам. Туда, где скрывались Хварг и остальные сектанты.

Латник двумя широким взмахами прорубил кусты и ударил по Хваргу, едва успевшему отскочить назад. Клинок стража разрубил ложе арбалета и шею Сухарика, заморожено застывшего перед массивной фигурой. Лезвие рассекло плоть почти до позвоночника, образовав страшную и странную рану. Я ожидал поток крови, но вместо этого из открывшегося горла раздался громкий сипящий звук. А матрос рухнул на колени. И почти сразу начал стремительно чернеть. А потом кожа на лице и теле стала лопаться — сквозь нее лезли черные как будто каменные острые грани.

Хварг успел отскочить назад, а Тамаш кинула какой-то каст, заставивший Стража замедлиться и замотать головой. Казалось, что он сейчас чихнет, но нет. Вместо этого он шагнул вперед и одним ударом убил двух крестьян, присоединившихся к нам в Маковке. Непривычные к бою, они сидели, сжавшись в комки, и появление жуткого Стража рядом ужасно испугало их, так, что убежать они не успели.

А мы все в это время неотрывно глядели, как Сухарик превращается в нечто дикое. По форме гуманоид, но весь как будто собранный из кусков черного камня или стекла. Острые грани, выступающие края.

— Голем, — прокомментировал Кайел. — Вот кто в нашего матросика вселился там под мостом. И ведь как замаскировался! Даже мне показалось, что все хорошо с ним.

Едва осознав себя вне человеческого тела, голем набросился на стоящего разом Стража. Руки-лезвия обрушились целым каскадом ударов. Монстр атаковал порождение чужой магии.

— Вперед! — сообразил я. — Может Сухарик и сохранил часть разума.

Я, конечно, ошибся, но все равно, было подходящее время нападать на Стража.

Бам! Стрела Финика ударила латнику в шею сбоку, прямо под край шлема. Но это не

помешало ему поднять свой тяжеленный меч и обрушить на голову голема. Тот подставил предплечье и во все стороны брызнули осколки черного камня. Голем издал подавляющий волю вой, но из строя не выбил.

Пока они обменивались следующими ударами, мы оказались уже рядом.

В удачном выпаде я пробил кольчугу в подмышке врага, и лезвие ушло вглубь примерно на ладонь. И тут же я влил мадью в клинок, довершая атаку сильным кастом. В это же время меч Стража разнес голову голема и тот упал, продолжая вяло шевелиться. А латник переместился в сторону, а потом еще и еще, заметавшись по поляне. В конце концов оказался на самом берегу, шагнул в воду, замер и плашмя рухнул вперед, сразу пропав из виду.

Кайел несколькими ударами своих светящихся клинков отделил конечности голема от тела, а потом добил.

— Повезло нам с Сухариком, — обронил он.

— Что ты имеешь в виду? — уточнил я.

— Да так, — неопределенно отмахнулся он.

Второго стража нам удалось окружить и убить. Воин сражался отчаянно, но против шестерых ничего сделать не смог. На каждые его удар мы отвечали двумя и вскоре от богатых лат остались лишь мятая консерва.

К нашему сожалению, он успел убить Воваха, который неудачно оказался прямо у него на пути после очередного случайного перемещения. Страж могучим ударом разрубил его почти пополам, не оставив ни малейшего шанса выжить. Ненужная, бесполезная смерть. Уже четвертая за сегодня, а ведь мы еще не перебрались за реку.

Неприятно и больно терять людей, доверившихся тебе. Эта мысль раз за разом долбила меня, пока мы рыли могилы.

— Как они нашли нас? — поинтересовался я у Кайела за ужином.

— Случайность, скорее всего, — пожал он плечами. — Или, возможно, имперцы оставили их здесь как ловушку для неосторожных путников. Мало ли, кто решит пробраться в Проклятый лес с этой стороны.

— Сам-то веришь? — усмехнулся я. — Что кроме нас найдутся такие безумцы?

Утром, пока форсировали реку, я разглядывал медленно приближающийся берег. Ничего особенного, где-то заросли, часть заболочена. Немного левее поросший лесом холм, рассеченный широким оврагом. Дикая местность, без всяких признаков людей. Впрочем, они и раньше-то тут не жили.

Как я узнал от Эйха и других шади, Свободные племена на ту сторону никогда не совались. По их легендам, там когда-то жили чата-кан — полулюди-полудухи, если так можно сказать. Шади использовал какое-то свое слово, но я его не понял.

Искушенные в стихийных проявлениях магии, они обитали на своей территории, но активно досаждали всем своим соседям частыми набегами. Хотя вполне могли бы захватить их земли, расширив свои. Однако этого не происходило. Может быть, причина была в их малочисленности, или, например, в их чуждости этому миру. Правда, в чем она заключается, Эйх не сообщил. Там же до них, вроде бы, обитал еще кто-то, но это было совсем давно.

— Имей совесть, Раш-Хатт, я пересказываю тебе изустные предания, повторяя их слово в слово, — так прямо и заявил он. — Полулюди-полудухи, куда уж большая чуждость?

— У них там безумие случалось, или что-то такое, — дополнил Кайел. — В истории

Западного Даангана было полстраницы про Долину Теней. Будучи бессмертными, они постепенно теряли рассудок и соплеменники вынуждены были насильственно хоронить их. Но, вероятно, в какой-то момент что-то пошло не так.

— Жесть какая! — вырвалось у меня. — И что дальше?

— Это могут быть и выдумки автора, — усмехнулся сероволосый. — Кто книжку пишет, тот и авторитет.

— Это точно, — не в тему поддакнул Дуф. — У нас как-то один взялся по-своему сказания переиначивать, так его потом палками побили.

Причаливали молча, проталкивая плот сквозь густые камыши, настороженно высматривая опасности. Но все было тихо, разве что перекликались птицы.

Там, где мы проплывали, оставался коридор из примятых камышей, в конце которого виднелась открытая вода.

— Плот разобрать, — распорядился Кайел. — Не дело, если его вынесет к сторожевым башням.

— Как закончат, будем выбираться из этих низин и пойдём к холму, — махнул я рукой. — А оттуда уже напрямик, если получится.

Разобрать наше плавсредство — дело недолгое, и вот мы уже шагаем за Дуфом, ведущим нас к возвышенности. Земля стала посуше, и уже не хлюпала под ногами.

— Большая лодка на реке, — догнал меня Финик. — Я только что видел верхушку мачты.

Остановились.

— Кто это такие? Люди графа Мато? Солдаты?

— Имперцы сюда не суются обычно, — помотал головой матрос.

— Обычно и иллюзорные стражи на людей не нападают, — парировал Кайел.

— Иногда могут торговые ладьи с севера идти, — нахмурился Эйх, как будто что-то вспоминая. — Но обычно раньше, в начале лета.

— Есть им до нас дело или нет, мы узнаем, — решил я. — Монг, вернись на берег, понаблюдай, и догоняй нас. А мы идем дальше.

Татуированный шади молча кивнул и скрылся между деревьев.

— За нами как будто наблюдают, — недовольно буркнул мне Эйх, когда мы уже поднимались на холм, петляя между серыми деревьями с раскидистыми лиственными кронами.

Я согласно кивнул, тоже ощущая чужое внимание.

— Остановимся осмотреться?

— Пустое. Рядом никого нет, я искал уже. Разве что магия, но чужая, незнакомая.

Магия... Да тут все что не как обычно, может быть ею!

— Может местные?

— Нет тут никого... Вернее, не должно быть, — мотнул головой шади. — Я хоть тут и не бывал раньше, но вижу, что люди здесь не живут. Только дикие звери да птицы.

— Статуя на склоне, — перебил нас Кайел. — Во-он там. Ее едва видно сейчас, но это воздействие идет от нее.

Я посмотрел, куда указывал сероволосый, но ровным счетом ничего не заметил. Сплошная стена леса, уходящая вверх.

— Надо бы осмотреть! — добавил подошедший Хварг, тоже пытаюсь высмотреть

статую.

— Не уверен, что это хорошая идея, — заметил Дуф. — Все, что связано с чата-кан — практически табу. Лучше этого не касаться, не видеть и даже не знать.

— Почему это? — удивился Финик

— Чуждые силы, искаженный Кантр, да и много всего непонятного, — вместо Дуфа ответил Эйх. — У нас другие цели, верно, Раш-Ханн?

— Ты прав, — кивнул я. — Идем дальше, не показывая, что знаем про наблюдение. И будем готовы к неожиданностям.

Через четверть часа нас нагнал Монг.

— Это ягги, племена с дальнего севера, — сообщил он. — Ума не приложу, откуда они здесь.

— Спустились по реке..., — пожал плечами Эйх. — Может разведчики.

— Три больших лады из мертвого дерева...

— Что это такое? — перебил я.

— Очень редкое в наших краях растение, — ответил Эйх. — Мне известно всего два дерева, и то, очень далеко отсюда. Растут медленно, считай веками, обладают своеобразными зачатками разума. Некоторые Свободные племена почитают их как священные или даже божественные.

— Корабли из разумного дерева? — переспросил я.

— Выходит так, — кивнул Монг. — Но проблема в другом. Они бросили якорь около места нашей высадки. Если это разведчики или авангард большого рейда, то им нужны пленники, что получить сведения о местных поселениях. Ведь не на прогулку они сюда приплыли.

— А что известно про этих ягги?

— Немного. В наших краях они не появлялись уже много лет. Их прошлый набег стоил Свободным племенам многих сотен храбрых воинов. Враждуют с гигантами Саам, людоеды..., — начал рассказывать Эйх, но Монг перебил его.

— Если ягги пошлют за нами погоню, то лучше бы успеть уйти так далеко, чтобы они забыли про эту идею.

Мне показалось, или в голосе шади сквозило легкое беспокойство?

— Да, попасться им в лапы было бы нежелательно, — поддержал его Эйх. — Но необходимо предупредить Свободные племена. Раш-Ханн, прошу, отпусти Дуфа вернуться в Круг у Зеркального ручья. Пусть наши родичи успеют подготовиться для встречи с врагом.

— Не возражаю. Но как он переправится через реку и проскользнет мимо кораблей ягги? — уточнил я.

— Я хорошо плаваю, Раш-Ханн, вода любит меня и скроет в своих волнах от чужих взглядов, — хмуро улыбнулся Дуф, проверяя снаряжение и избавляясь от лишнего.

— Это правда, — подтвердил Монг.

— А если ягги идут в Кань-Лаг? — вмешался Кайел. — Надо бы сговориться о месте встречи и способе связи.

— Я все расскажу, — кивнул Эйх, и они с Дуфом переглянулись и кивнули друг другу. — Есть пара знакомых в городе.

— Ат-шара! — отсалютовал нам шади и отбыл, сразу сорвавшись на бег.

Эти слова, которые я впервые услышал около Ямы, теперь часто повторялись в разных ситуациях. И даже сектанты стали понемногу перенимать их для подтверждения полученных

приказов.

Вершина холма встретила нас редколесьем, а дальше начиналась заросшая низина, клубящаяся легким туманом. Отряд ненадолго остановился, пока шади совещались, где лучше нам двинуться вниз. Я же пошел отлить, а заодно убедиться, что правильно чувствую направление. Каждую ночь мне раз за разом снилось, как я вхожу в большую пещеру и яркий теплый свет поглощает меня. Ощущения сна были так приятны, что я, поневоле мечтал скорее очутиться там, чтобы испытать их вживую.

Стоп! Что за мерзкое уханье я сейчас услышал? Резко дернув головой, я уперся взглядом в фигуру толстяка Тукве. Он сидел на большом камне, разложив свой необъятный живот на коленях. Несколько секунд назад его там не было, могу поклясться. Такую розовую тушу трудно не заметить. Но, похоже, что никто кроме меня его не видел.

— Чего надо? — бросил я ему. Ведь неспроста он приперся.

— Правильно боишься, человек! — Тукве Май запомнил тебя и думает, что ты ему годишься. А знаешь, в чем все веселье?

— Ну, удиви меня, — неласково отозвался я.

— В том, что Праматерь тоже тебя помнит и ждет. Она сохранила отпечаток твоего джарха и алчет его, — толстяк облизнулся. — На тебя большой спрос, человек.

— Если опять попробуешь тащить меня к ней, снова отрублю твою жирную клешню, — предупредил я его.

Он насупился и зашипел, но потом снова заухал.

— Тукве смеется потому, что занги-тары хорошо заплатят ему за следы человека...

Так, так... о чем это он? Сейчас я, пожалуй, забеспокоился.

— Праматерь зовет тебя к себе, и все занги-тары будут счастливы угодить ей в этом, — продолжил толстяк. — Но все не понадобятся, конечно. Хватит и одного, я считаю. Фа'лхинх дал мне за тебя щедрую плату, и сейчас он прибудет. Готовься, человек...

Довольное уханье Тукве заглушил громкий треск, как будто рвалось гигантское полотно материи. Заодно свет дня стал как будто ярче и острее. Это заметили уже все. Да и трудно было не обратить внимание на расходящееся в разные стороны сверкающее пятно, висящее метрах в десяти над землей.

А потом из него полился жидкий огонь, закручиваясь в искрящийся багрово-желтый смерч.

Я отступал к своим, не сводя глаз с происходящего. Тукве Май с камня пропал, растворившись невесомым дымом, а сказанные им слова так и остались в памяти.

Паршивец! Он каким-то образом нашел меня и навел сюда занги-тара — охотника на занги из Необъятного. С одним из таких я повстречался в старой ратуше, и повторять знакомство совершенно не жаждал. Но кто ж меня спрашивает...

Смерч с воем разросся до широкого кокона и лопнул, выпуская на свет чудовищную бабочку с резко очерченными пурпурными крыльями, будто кто-то наспех накромсал их из листа бумаги — угловатые, сегментарные, злые.

Вместо тела было переплетение каких-то жил и жгутов красно-черного цвета, а головы не было вовсе. Тонкие и толстые нити многочисленных щупалец хаотично шевелились и сокращались, словно ощупывая пространство вокруг себя. Что-то невидимое коснулось моего лица, а рядом заорал Финик.

Запоздало сообразив, что происходит, я добавил себе щитов и атаковал, отсекая призрачные конечности твари, заполонившие все пространство вокруг. Это было как туман, но состоящий из едва видимых магических отростков.

Кайел и остальные, кто мог что-либо сделать, рубили воздух вокруг, освобождаясь от чужого воздействия. Но они-то еще не знали, что это такое.

— Занги-тар, — выдохнул я, рассеивая новую волну тумана. — Явился из Необъятного про мою душу... вернее джарх.

— Предсказуемо, — хмуро кивнул Кайел. — Хорошо, что мы успели подготовить ребро жада-ам.

Этот трофей из Ямы я отдал Хваргу сразу, как понял, что это такое. Мне он был почти бесполезен, а для Кайела и сектантов это был хороший источник силы. Не знаю, что сотворил с ней Кайел, но теперь кость поверженного Духа Зеркального ручья давала Хваргу и остальным возможность применять магию. Так я, по крайней мере, понял.

— Ставлю Кость! — выкрикнул Хварг. — Три минуты до активации.

Он выхватил из мешка артефакт и воткнул в землю, а затем принялся расчерчивать вокруг него линии и бороздить маленькие канавки.

Тамаш помогала ему, занявшись большим кругом, а остальные выступили вперед, составив небольшой клин.

Оба оставшихся пади, Эйх и Монг осторожно двинулись вперед, как бы обходя занги-тара с двух сторон.

Если в прошлый раз я лишь помогал Нэль, накачивая ее магией, то сейчас все по-другому. Придется изворачиваться самому.

Пользуясь тем, что монстр еще не полностью освоился в этом мире, я разбежался и в высоком прыжке взлетел к нему, намереваясь дотянуться и достать мечом до нижней части тела. Но когда был уже совсем рядом, понял, что он опускается, и я смогу зацепиться за шевелящиеся отростки, чтобы взобраться по ним наверх.

От тела твари исходил сильный жар, как будто его только что отлили из металла, но пробираясь все выше, я старался не обращать на него внимания. Монстр парил в воздухе, неспешно вращаясь и снижаясь, но осмысленных действий пока не совершал. Эйх и Монг, зайдя с двух сторон, принялись остервенело рубить крылья там, где могли дотянуться.

Достигнув верхней части тела, я вскарабкался туда и смог встать на ноги, удерживаясь за какую-то выступающую часть. Сверху были хорошо видны мои соратники и Кость в

центре пентаграммы, все больше набирающая желтоватое свечение. Но рассматривать окрестности времени не было и, выхватив меч, я принялся рубить крыло. Нанося удар за ударом, я вливал все больше мады, надеясь пробить защиту врага, но от моих потуг оставались лишь темные разводы, которые пробегали как небольшие волны.

Несколько раз я ударил магией себе под ноги, в раскаленное тело, но тварь даже не вздрогнула, продолжая медленно вращаться.

— Минута до активации, — крикнул Кайел, вскакивая на ноги. Он что-то добавил в чертеж Хвара, усиливая его. От артефакта во все стороны потекли ручейки, заполняя многочисленные канавки. А за его спиной, там, где стояла Тамаш...

— Сзади! — заорал я, прыгая вниз и уже понимая, что нас обвели вокруг пальца.

Из неприметной, почти невидимой пелены, разрывая ее как старую кожу, вывалилась уже знакомая мне крупная угловатая фигура. Костяк, обтянутый серой кожей. Занги-тар, собственной персоной, а не подготовленная им крылатая обманка.

Метнувшись вперед, монстр вскинул обе лапы вверх, и прежде, чем женщина успела обернуться, вонзил в нее свои когти-серпы.

Тамаш умерла мгновенно, когда ее пронзили насквозь, а Хварг горестно вскрикнул. Но монстр не спешил сбрасывать свою жертву за землю, наоборот, он поднял ее выше и потряс, обливаясь струящейся кровью. Попадая на тело твари, она чернела и вскипала, почти сразу превращаясь в неприятного вида корку.

Прежде, чем Кайел или кто-либо успел его удержать, Хварг бросился к светящейся Кости, рассекая себе на ходу руку ножом. Когда его кровь попала на артефакт, тот начал пульсировать.

Над занги-таром начали формироваться синеватые шары размером с человеческую голову, как будто набухая изнутри краской. А потом, из каждого к телу Тамаш протянулся хоботок и они разорвали ее на куски, дернув в разные стороны. Выкрикнув что-то невразумительное, Хварг упал на колени и приложил обе ладони к артефакту. К этому моменту светился и пульсировал уже весь рисунок из линий.

Каст Кайела раскидал синюшные шар по сторонам, но вреда им это не причинило, зато здорово разозлило занги-тара. Он издал сиплый звук и прыгнул вперед, на Хварга и Кость перед ним, заноса для удара лапы. Но вспыхнувший на мгновение защитный купол откинул демона назад, Тяжело кувырнувшись, он упал, но сразу встал на ноги и ударил когтем в землю. Та вскипела бурунами и к ним протянулись змеящиеся, опадающей внутрь землей канавки.

Я успел отпрыгнуть в стороны и рубанул поперек. Вверх брызнула черная грязь и из-под земли вылетела половина змееподобного тела с широкими лапам. Выскочила и завертелась на месте, размахивая тонким хвостом. Вторым ударом я добил ее и метнул в занги-тара каст. Я уже понял структуру магии демона, но еще не сообразил, как взломать его защиту. Но тут один из шаров спикировал под мой каст и полностью поглотил его!

С-сука!

Кайел разделался уже с двумя такими, разрубив своим клинком, но еще не меньше десятка парило в воздухе. Занги-тар ударом магии отбросил от себя Монга, снова принявшего свой облик могучего дымного здоровяка. Сейчас он замахивался эффектным магическим молотом, соткав его в воздухе после короткого пасса руками. Но его подсвеченное красноватым светом оружие не успело достичь цели, а он сам кубарем покотился по траве. Та же судьба постигла Эйха, но этот шади успел несколько раз рубануть

и даже вроде бы ранил демона, судя по его судорожным движениям.

Когда я был уже рядом с занги-таром, Хварг тяжело поднялся на ноги и вскинул вверх обе руки, соединенные в замок. Краем уха я услышал, что он молится, призывая Ланьбергу-владычицу. А потом с его ладони сорвалась белая струящаяся молния, вонзившаяся в нашего врага. Монстр засипел и изогнулся, пытаясь стряхнуть с себя белое пламя. Но оно словно прилипло к нему, как сияющий гибкий поводок. Тогда он ударил когтем-серпом, но не смог рассечь оружие Хварга.

Я кинул новый каст, и в этот раз летающие шары не успели защитить своего хозяина. К тому же Кайел успел разделаться с еще двумя.

Моя атака попала в бедро демону и серая кожа на мгновение побагровела так, что показалось — сейчас хлынет кровь. Но нет, занги-тар отмахнулся лапой, и меня чуть не рассекло пополам стихийным ударом мадьи, концентрированным и резким.

Меч развоплотился, меня самого бросило на землю, а магические щиты враз лопнули от этого удара. Досталось и телу — в рту появился вкус крови, а зрение потеряло четкость. Полуоглушенный, я кое-как встал, мотая головой, отгоняя мусть и восстанавливая защиту.

Эта атака почти осушила мой поток из Кантра, но он быстро восстанавливался. Продержаться бы еще немного. Второй раз демон меня бить не стал, защищаясь от Хварга. А тот все жег его белой молнией, не давая сорваться с крючка. И это приносило плоды!

Занги-тар все сильнее корчился от боли, не успевая отражать атаки обоих шади и Кайела, наскაკивавших на него с разных сторон. Крал и Финик тоже не остались в стороне — усиленные магией болты раз за разом била в монстра, мало-помалу ломая его защиту.

Предостерегающе махнул рукой Кайел — огромная бабочка, с которой все началось, свечой взлетела вверх и сейчас падала вниз, раскинув черные крылья. Эйх рыбкой прыгнул в сторону, а Монг не успел, и его накрыло вместе с занги-таром. Белую молнию Хварга обрубил, а он сам упал на колени, мертвенно-бледный и обессиленный. Там, где тело и черные крылья летуна попали на защитный купол над Костью, плоть вспыхнула и осыпалась трухой.

И шади, и демон полностью скрылись под тушей, а рисунок на земле, внезапно вскинулся вверх, как бы вцепившись в стоящего на нем Хварга. Тот заорал от боли и повалился на спину, выгнувшись в судороге. А потом начал гореть белым тусклым пламенем — куски плоти испепелялись, отваливаясь и рассыпаясь.

Я покосился на Кайела, но тот только головой помотал. Глухо, мол. Ничем тут не помочь.

Эйх остервенело рубил черные крылья, там, где должен был быть Монг, но они поддавались плохо. Я усилил шади, влившись в его поток, и сам стал долбить кастами, буравя сплетенную из жил тушу. От наших атак во все стороны летели ошметки и бурая кровь, а потом вдруг в пробитом нами кратере возник Монг, с ревом вырвавшийся на свободу. Воин смог продрасться с той стороны!

Его татуированное мускулистое тело было почти покрыто дымящейся коркой чужой крови, но глаза горели яростью и азартом битвы.

— Демон трансформируется, — сообщил он, выскакивая к нам. — Раш-Ханн, направь туда огонь, много огня. Это может ему помешать!

И словно услышав его, сверху в дыру спикировало два уцелевших синеватых шара. Но один из них лопнул, разрубленный Кайелом, а второго подстрелил Крал, удовлетворенно и с чувством выругавшись.

Щупальца гигантского летуна, еще недавно безвольно опавшие, сейчас зашевелились, а на их кончиках появились стали появляться злые шипящие искры. Прежде, чем мы осознали опасность, они стали срываться в разные стороны.

Эйха зацепило самым краем, и он тут же с воплем схватился за пораненную руку, где дымилась небольшая черная язва.

— Назад! — Кайел опустился на одно колено, прикоснувшись к черной канавке, ведущей к Кости. Сейчас, когда от тела Хварга остался лишь пепел, пентаграмма и сам артефакт уже перестали светиться. Но сероволосого этого не смутило. Закрыв глаза, он что-то бормотал себе под нос.

Монг, вооруженный огромным молотом, с хеканьем бил искрящуюся тушу, и она едва ли не содрогалась от его ударов. А я старался не отставать, помогая ему магией, но держась подальше от опасных разрядом. Один такой едва не сжег мне палец, сорвавшись с отрубленного щупальца.

Я что-то почувствовал рядом, какую-то магию, но не успел понять и среагировать. Эйх внезапно и очень резко упал на землю и замер, крутя головой по сторонам, а Монга откинуло в сторону, свалив с ног. Дротик пробил его насквозь, пройдя в правый бок и выйдя с другой стороны. Я почему-то ожидал, что сейчас он вскочит на ноги, но шади лежал неподвижно.

Чуть поодаль, на спине, раскинув руки, лежал Крал, а из его груди торчал черный дротик.

— Ягги здесь, — в один голос крикнули Эйх и Кайел.

— Идут от реки! Отходим к деревьям!

Я еще не видел новых врагов, но едва успел отвести в сторону еще несколько дротиков, пущенных в нас. Заряженные магией, они буквально буравили пространство, и я не уверен, что мои щиты выдержали бы попадание.

А потом на открытое место выбежали четыре худые приземистых фигуры.

На четвереньках они бежали что ли, отталкиваясь от земли и рукам и ногами? Сначала я подумал, что это звери, но нет, просто шкуры накинутые поверх одежды. Завидя нас, они резко и одновременно распрямились и издали дружный вой-клич. Меня до костей продрало страхом, и ноги стали сами собой подгибаться. Рядом на землю осел Финик, но ему тут же отвесил тяжелую оплеуху Эйх.

— Клич ужаса, лишает слабых воли к движению, и жизни, — Кайел обрубил выступающие из тела Монга куски дротика и сейчас осторожно поднимал его, намереваясь закинуть на плечо. — Аккуратнее, занги-тар зашевелился, сейчас ползет наружу.

Черные крылья гигантской бабочки и впрямь дрогнули, будто тварь пыталась их поднять.

Раненый шади глухо застонал и попытался открыть глаза. Его мышцы опали, тело перестало дымиться и немного почернело, как будто он покрылся темной окалиной. Я поспешно попробовал передать ему часть силы, но Эйх остановил меня.

— Сейчас не время. Не успеем поставить его на ноги. Уходите! — это он махнул Кайелу, Финику и мне. Те двое кивнули и, подхватив Монга под руки, поспешили к зарослям. То, что я остался рядом с ним, Эйх никак не прокомментировал, только кивнул.

Ягги проигнорировали шевелящуюся на земле тварь и обошли по сторонам, передвигаясь обезьяньими скачками, низко опустив головы. Было странно, что они вообще видят, куда бегут. Но, нацелившись на нас, прищельцы с дальнего севера уверенно держали

направление.

— Нападут издалека, — успел шепнуть шади. И тут же один из ягги распластался в длинном неестественном прыжке, преодолев почти десяток метров. Мы с диким оба успели среагировать и расступились, одновременно, рубанув врага с двух сторон. Но тот вскинул укрытые шкурой руки и принял на них наши атаки. Следом прыгнули еще двое, метя прямо в нас. Из-за резких, быстрых движений и их худобы мне издалека показалось, что ягги не крупные, но сейчас вблизи я понял, что ошибался. На полметра повыше меня в своих просторных, покрытых мехом шкурах.

Врага летящего мне в грудь, я встретил концентрированным тараном из мадьи, усилив разрывающим плоть кастом. С глухим хрустом прервался полет северянина, и он рухнул на землю прямо мне под ноги. Там я крест-накрест рубанул его клинком, но как будто ударил колоду дерева. Мой меч не брал его шкуру.

Но и для противника столкновение не прошло даром, он только-только начал приходить в себя от оглушения. Атаковать его еще раз я не успел — на меня надели двое других ягги, оттесняя от товарища. Они атаковали руками-лапами, с длинными, больше локтя, черными когтями. Что-то типа японских тэкко-каги.

Удары шли в основном по ногам, враги по-прежнему укрывались под шкурами, держась ниже к земле. При каждом взмахе раздавался резкий гортанный выкрик и воздух аж звенел от трех голосов. Или нет, даже четырех — Эйх тоже что-то выкрикивал, сражаясь в нескольких метрах от меня.

Сменив тактику, я обрушил на напирających ягги множество ударов магией. С максимально доступной мне скоростью я формировал касты и швырял их во врагов. Для них это было как град крупных камней, и они попятились, пытаясь защититься. Удары мадьей, которые я наносил им со всех сторон, сбивали их атаки и толкали то туда, то сюда. В итоге мне удалось оттеснить их от себя и даже перевести дух, чтобы оценить обстановку.

Кайел с Монгом и Фиником были уже почти у края зарослей, Эйх отступал под атаками врага, а занги-тар шевелился все отчетливей. Сама гигантская бабочка уже не трепыхалась, а дергались только ее крылья.

Оглушенный в самом начале северянин уже встал на ноги и сейчас сверлил меня злым взглядом из-под надвинутого на лоб звериного черепа, составлявшего часть шкуры-плаща ягги. Широкая башка с вытянутой вперед мордой, и клыки длиной в ладонь. Глаза... Казалось, что и сам этот мертвый хищник внимательно следит за мной красноватыми угольками из глубин явно не пустых глазниц.

Пока ягги ничего не могли противопоставить моей тактике, отступая под шквалом ударов. Все ближе к третьему, за спиной которого начал расти вверх крупный бугор из плоти. Кто-то из моих противников тоже заметил это и предостерегающе окликнул своих, что-то пролаяв.

Улучив момент, я сильно ударил одного из северян снизу, направив магический таран от самой земли вверх. И сразу прыгнул вперед, занося клинок для удара. Мой расчет оправдался на все сто — от неожиданной атаки воина опрокинуло на спину и в этот момент я рубанул его клинком, вложив и силу и магию. Закрыться он не успел, и лезвие глубоко разрубало ему правую часть груди, едва ли не до живота.

Его соратники почти тут же оба кинулись на меня, и увернуться от кого-то и них я уже не успевал. Столкновение с тушей ягги, оказавшейся очень увесистой, меня сбilo с ног, меч вылетел из ладони и он развоплотился, а мы с северянином покатались по земле. Я успел

среагировать первым, отбросив врага от себя новым кастом. Не надеясь на магический меч, я выхватил из ножен Ичч и ткнул им в бок врага.

— И-ичч..., — прошелестел в голове тихий голос. — Густая кровь...

Острые пробило шкуру и неглубоко вошло в бок врага, заставив удивленно вскрикнуть, разогнуться в полный рост и отскочить, держась за рану.

— Ыт! Ата гаха-за варра! — выкрикнул он, обращаясь к остальным, снова перейдя в низкую стойку.

Я не хотел дать ему опомниться и снова напал, осыпая ударами. Влить в саблю мадью мне пока не удавалось, но все равно, ягги отступал, подставляя под удары когти, которые чуть ли не крошились от этого.

С влажным чавканьем лопнул бугор, где шевелился занги-тар. Там оказался двухметровый шар, кишачий переплетающимися канатами. Каждый толщиной в ногу, наверное. Как идеальный клубок толстенных безголовых змей... И гнетущий ореол мады окружающий его. А еще аура лютой ненависти и злобы, от которой стала сохнуть трава вокруг и опадать листья.

Свои первые удары демон обрушил на ближайших к нему северян, от чего раненый, не сумевший увернуться, заорал от боли, изогнувшись в нестерпимой муке.

Ягги, оказавшись между двух огней, не стали долго раздумывать. Подхватив тяжелораненого, они потащили его в сторону, к реке, удаляясь от нас и занги-тара. Мы же с Эйхом переглянулись и как по команде побежали туда, где скрылись наши товарищи. А опасный шар, напротив, не проявил прыти, неспешно катаясь по завоеванной поляне.

И снова ощущение чужого внимания остро кольнуло меня, а вдалеке опять мелькнула каменная статуя, неподвижно обозревающая окрестности.

— Снова наблюдают, — подтвердил мои впечатления Эйх. — Не может быть, чтобы здесь кто-то поселился...

Шади на ходу обрабатывал рану какими-то листьями, которые успел сорвать с куста.

— Значит местные?

— По легендам, чата-кан, жившие здесь в неведомом прошлом, ушли, — скривился Эйх. — Но никто не горел желанием это проверить. Столкнуться с бессмертными безумцами было мало желающих.

— А сейчас? — я чуть столбом не встал от этого заявления.

— Раш-Ханн, пожелал здесь пройти. А раз ты сказал, то шади подчиняются, — едва заметно улыбнулся Эйх.

Мы бежали сквозь лес, надеясь вот-вот настичь Кайела и остальных, но пока это не получалось. Они умудрились утащить раненого Мона как-то слишком далеко.

— Впереди поляна, — остановил меня спутник. — И на ней играет стихия.

— Это как? — не понял я.

— Малые духи и большие, резвятся в Необъятном, но иногда могут проникнуть в наш мир и жить здесь... Точнее, проводить время. Не знаю уж, каков их интерес. С некоторыми можно говорить.

— Нам точно туда? — уточнил я, вспоминая то, что слышал от шамана Михела. Тогда нас всех учили общаться только с самыми мелкими духами, не больше.

Шади молча кивнул и указал на притоптанную траву и ветки. А затем осторожно двинулся вперед, а я следом, стараясь идти аккуратнее.

Занги-тар не гнался за нами прямо сейчас, но его присутствие я продолжал незримо

ощущать. Как будто ниточка протянулась между нами сквозь заросли. И скинуть ее я не мог, как ни старался. Не помогли даже наставления Цапела, полученные еще в замке графа Мато. Слишком хитрое плетение за меня зацепилось.

— Фа'лх-инх отстал, но обязательно настигнет и заберет твой джарх для Праматери, — проговорил за моей спиной Тукве Май и негромко заухал. Я резко обернулся.

Плечи и безглазая голова толстяка торчала из земли там, где я недавно прошел. Все остальное было скрыть под травой и мхом. Как это он так смог?

— Чего привязался? — шикнул я, и Эйх обернулся, думая, что я говорю с ним. А увидев демона, зашипел сквозь зубы, извлекая свой топорик.

Я поднял руку, призывая шади остановиться.

— Занги-тар обещал Тукве щедрую награду за помощь. Тукве рад помочь. Тукве уже получил наложниц, и счастлив затравить человечка.

— Ты говоришь с Раш-Матгом, демон, — вклинился Эйх. — Тrepещи тварь, ибо грядет Ат-шара!

Толстяк широко разинул пасть и заухал так, что по лесу едва не пошло эхо.

— Порывы смертных тлен пред мощью и могуществом Праматери. Не грози мне человек, — заявил он, едва закончил трястись от смеха.

— Тукве, с тобой же можно договориться, верно? — прервал я их зарождающуюся перепалку. — Что тебе надо, чтобы ты отстал от меня и не указывал путь этому... Фелх...

— Господин Фа'лх-инх, опытный и сильный занги-тар, — Тукве заворочался, как будто собираясь вылезти из земли. Но остался на прежнем месте и недовольно скривился. — Он щедро платит и...

— Сколько, Тукве? Дам тебе хороший джарх, — я подкинул на ладони камень, полученный от старейшин в Круге Зеркального ручья. — Чувствуешь его?

Безглазая голова потянула воздух и потешно наморщилась. А затем вроде как облизнулась — мелькнул язык, пройдясь по острым зубам.

— Вместе с камнем хочешь отдать мне эту безделицу? — нарочито безразлично произнес толстяк. Но скрыть интерес ему не удалось.

— Эта безделица стоит больше, чем любая твоя услуга, Тукве. И ты это знаешь, — почти наугад бросил я.

— Ну уж не любая, — парировал он. — К тому же ты в трудной ситуации. Господин Фа'лх-инх неутомимо идет по твоему следу и даже сейчас он приближается...

Эйх беспокойно заозирался при этих словах, но остался на месте. То, что опаснейший занги-тар уже где-то неподалеку я и сам чувствовал. Но время еще было.

— Как знаешь, дружище, — пожал я плечами, а камень скрылся в недрах мешка. — Нам пора.

— Стой! — голова даже немного поднялась на толстой шее. — Чего ты хочешь за этот джарх?

— Сбей с пути того, кто нас преследует. Да так, чтобы он не возвращался, — начал я.

— Не получится, — мотнул головой Тукве. — Надо скинуть поводок. Сейчас он держит тебя крепко.

— Поможешь снять?

— Не сейчас и не сразу, надо подготовиться. К вечеру, может быть. Давай камень! — и его лапа вылезла из земли, выставив растопыренные пальцы.

— Это не все, — охладил я его пыл. — К тому же я тебе еще не очень доверяю. Ты навел

на меня занги-тара и сначала должен помочь от него избавиться.

Тукве Май недовольно засопел.

— К вечеру.

— Потребуется твое честное слово, — тут я поневоле усмехнулся. — Что ты никогда не станешь мне вредить и способствовать близкому свиданию с Праматерью.

— Невозможно, — чуть не выкрикнул толстяк. — Год, не больше.

— Десять лет, — отрезал я. Этого срока должно мне хватить, чтобы набраться достаточно сил. Может и опрометчиво, но тем не менее.

— Даже пять это слишком, — начал было Тукве, но я не стал его слушать.

— И научишь...

— Я не учитель тебе, — озлилась голова. — Ясно, чего ты хочешь. Чтобы другие зангитары от Праматери не охотились на тебя. Так?

— Да, — кивнул я.

— На это твоего камешка хватит, не сомневайся. Но больше...

— Десять лет, — повторил я. — Сомневаюсь, что Праматерь так спешит.

— Ладно! Давай его сюда, — и испачканная землей лапа вытянулась ко мне еще больше.

— Вечером, — отмахнулся я. — Раз сейчас ничего нельзя сделать, то и говорить не о чем. Верно?

— Ну..., — протянул толстяк. — Может быть, я и смогу его задержать.

— Тогда и поговорим. А то, если занги-тар сожрет меня, никакого джарха ты не получишь.

— Ты запутал Тукве, — озадаченно хрюкнула безглазая голова. — Но лучше бы тебе и правда дожить до вечера.

— Надо поспешить, — Эйх к чему-то прислушивался и сейчас стал выглядеть очень встревожено. — Там впереди, куда ушли наши, что-то происходит.

— Идем, — кивнул я, махнув Тукве рукой на прощание. Тот снова заворочался, пытаясь выбраться из земли. Или только так показалось?

До большой поляны оказалось всего несколько сотен метров. Сначала деревья стали крупнее и реже, потом мы миновали подлесок, а затем осторожно пробрались через высокие кусты с широкими мясистыми листьями. Одним таким можно было бы обмахиваться как веером, но сейчас было не до того.

На открытом пространстве, поросшем мелкими кустами и травой, возвышалось каменное строение больше всего похожее на массивную печь высотой метров семь в самой высокой точке. Этакий прямоугольник со скошенными краями и толстой башней посередине. С нашей стороны в стене этого сооружения зиял обширный пролом, как будто крупные камни кладки выбросило изнутри и раскидало.

Вокруг было пустынно и тихо, но Эйх уверял, что именно внутрь ушли наши товарищи.

— Следы ведут туда, — указал он куда-то вперед. — Но это же жилище чата-кан, или что-то типа того. Монг знает, что не надо туда соваться.

— Но все же, он там? — уточнил я.

— Получается так, — согласился Эйх. — Я пойду, проверю...

— Идем вместе. Занги-тар где-то неподалеку и надо держаться вместе, — покачал я головой.

Место мне не нравилось. На дальней от нас опушке я заметил еще одну статую, обращенную в нашу сторону. Эта изображала полуптицу-полуживотное, которое сидело, растопырив короткие крылья и опирая тело на толстые лапы. Голова с приплюснутым клювом была обращена в сторону, но круглый глаз смотрел прямо на нас.

Из недр постройки раздался протяжный, исполненный боли крик. Голос я не узнал.

Эйх тоже заметил статую, и мы отступили в лес, чтобы чуть обойти поляну, скрывшись из поля зрения непонятого наблюдателя, а затем пересекли открытое пространство и оказались в тени каменной стены, поросшей зеленоватым мхом. От камней ощутимо тянуло мадъей, как будто каждый из них был артефактом.

Темный провал входа совсем рядом, но прежде чем входить шади повернулся ко мне.

— Никто не знает, что там внутри. Чата-кан не люди, они были чужды этому миру, — изрек он. — Раш-Ханн, не рискуй, останься тут, позволь мне пойти вперед!

— Идем вдвоем, — я остался непреклонен. К тому же я рассчитывал на свою магию больше, чем на способности Эйха.

Внутреннее пространство встретило нас сумраком и морозом. Как в холодильной камере, натурально. Может быть даже отрицательная температура. Пар изо рта и зябнущие с непривычки лицо и руки... Зачем же наши туда полезли?

Винтовая лестница вниз. Широкая, с высокими ступенями. Пустынно, никаких предметов декора или еще чего-то такого. Понятно, что зданию очень много лет, но это просто стены и потолок, в котором темнеет квадратное отверстие. Та самая труба, что ведет на крышу, наверное. Но свет через нее не проходит.

Идем к лестнице, саблю держу наготове, стараясь не обращать внимание на свистящий шепот, которым она меня одаривает. Ичч — сущность, которой является это оружие, — непрерывно воздействует на меня, толкая о доверии и каком-то слиянии, но пока не до того.

Из темного отверстия на потолке внезапно хлынул поток или огня или, может быть, лавы. Только что его не было и воп он уже течет сплошным потоком.

Нас он достиг почти сразу, накрыл и затопил, заполнив собой комнату. Но жара он давал, напротив, морозил, остужая все вокруг, а заодно окрасил комнату в желто-красные тона. А затем эффект начал нарастать, вымораживая пространство все сильнее.

Щиты от огня и холода, спасибо Маргу Цапелу, я помнил хорошо. И успел закрыть себя и шади.

Но надолго моей защиты не хватит, кончится мадья и все, мы замерзнем в мгновение ока!

— Вниз! — я заметил, что там сила холодного огня меньше. Показалось даже, что его там нет вовсе. И наоборот, ближе ко входу пламя становится ослепительно белым, смертельным...

Торопливо спустившись на три десятка ступеней, мы оказались в квадратном зале, до куда уже добирался огонь, давая яркие отблески, освещавшие все пространство.

В дальней его части виднелось возвышение, на котором корчилось чье-то тело, а шагах в семи от нас ничком лежал Кайел, его одежда дымилась, а видневшаяся в прорехах кожа была обожжена. Монга и Финика нигде не было видно.

Здесь оказалось потеплее.

Снова раздался тяжелый, почти физически ощутимый крик-стон, прокатившийся по залу и устремившийся вверх по лестнице.

Я шагнул было вперед, но Эйх остановил меня, удержав за рукав и указывая в сторону. Там, метрах в пяти от нас на потолке стремительно набухал огненный нарост, похожий на огромную густую каплю. Через мгновение на ней оформились щупальца и ударили по нам, рассекая воздух яркими плетями.

Щиты лопнули, и дохнуло нестерпимым жаром, от которого вспыхнула одежда и кожа покрылась волдырями. Шади пострадал меньше, непостижимым образом ускользнув от прямого попадания.

Новый щит я формировал, едва удерживаясь от болезненного стога — боль от ожогов была очень сильна.

Эйх отскочил в сторону и рубанул по зависшему рядом отростку топориком. А я ударил мадьей, стараясь добавить льда или хотя бы холода в эту атаку. Мы оба не промахнулись, но был ли эффект — непонятно.

Нарост на потолке оформился в эдакого осьминога со множеством лап и шлепнулся на пол, взметнув сноп искр.

Моя магия вырвала кусок из его аморфного тела, но раны тварь не заметила. Зато снова взвыла от боли фигура на саркофаге. Да так, что я поневоле дернулся и обернулся. И успел заметить, как в неярком свете пошевелилась какая-то субстанция, зависшая над стонущим и изгибающимся в муках телом.

Эйх отсек щупальце, а оно чуть было не обвилось вокруг его ноги, начав биться и заворачиваться кольцами. Хлесткий удар поперек спины толкнул шади вперед, но он успел сгруппироваться и в перекате оказался совсем рядом с огненным осьминогом.

Действуя скорее инстинктивно, я влил в воина столько мадьи, сколько успел, чтобы усилить и защитить его.

Выкрикнув что-то невнятное, Эйх вскинул топорик и из-за головы врубил его в искрящееся тело. Сокрушающий удар, усиленный его собственной магией, рассек осьминога врага едва ли не на две половинки.

Щупальца ударили в шади со всех сторон, но защита выдержала. Раненый монстр

задергался, пытаясь убраться в сторону, но Эйх не дал ему такой возможности, еще несколько раз ударив своим топориком. Каждый раз он вкладывал в удар доступную ему мадью.

Без моей помощи он, скорее всего, даже не ранил бы врага, а так сила была на его стороне. Несколько взмахов и все было кончено — искрящаяся плоть элементарной твари рассыпалась на части, оставив тонкое светящееся облако. Но и оно почти сразу стало всасываться в камни, соединившись с ними узкими каналами мады. Будто они забирали себе остатки от огневика. Затих и мученик на саркофаге.

На полу зашевелился Кайел и попытался встать.

— Вытащи Монга, — прохрипел он, указывая куда-то за лестницу. — Яма с жидким огнем... Там!

Я не видел ничего похожего, но послушно двинулся куда было сказано, поглядывая на дальний край зала. Но Эйх опередил меня, и сейчас возился, выволакивая тело соплеменника из какого-то углубления.

— Используй Ульгр, сейчас самое время, Итан, — прошуршал голос в голове. — Ичч твой друг... поможет... подскажет. Верь Ичч, откройся слиянию...

Опять эта разговорчивая сабля мешает мне думать! Что за Ульгр такой?

Я не сразу сообразил, что имеется виду, а когда понял, то немедленно извлек из заплечного мешка ожерелье. Даже одевать не потребовалось — хватило и того, что я просто держал его в руке.

Неизвестные мне гиганты Саам знали толк в магии! Я увидел все потоки, каналы, по которым текла, циркулировала здесь мадья. Стены как будто вспыхнули, явив мне крупное плетение, окутывающее всю постройку. Чужеродность его сразу бросалась в глаза — не было ни одного знакомого или хотя бы узнаваемого элемента. Но само плетение было статично в отличие от субстанции над саркофагом.

Этот сгусток энергии был живым и пропитанным магией одновременно. Он состоял из нее, а заодно присосался к неподвижному сейчас телу через множество тонких каналов-ниточек.

— Чата-кан, — прошелестели слова, но растворились в шипении, которое раздалось, когда Эйх вылил на бездыханное тело Монга воду.

Только сейчас я разглядел яму, из которой один шади вытащил другого. Монг дымился как головня из костра, но видимых повреждений не имел. И пропало черное древко, которое должно было быть в его теле.

— Похоже, огонь не повредил ему, и даже помог, — подтвердил мои наблюдения подошедший Кайел.

— А как он оказался тут? Ваша работа?

— Шутишь, брат-демон? — скривился Кайел. — Где-то здесь чата-кан, заманивший нас сюда. Он схватил Финика и унес на тот постамент, а Монга погрузил в эту яму, одним движением вырезав в каменном полу. А больше я не помню — кажется, он едва не сжег меня. Надо уходить...

— Вижу его, — сообщил я. — Сгусток энергии над телом. Высасывает из Финика жизни и что-то еще, непонятное для меня. Вроде бы, жрет джарх прямо из тела...

Эйх сдавленно выругался.

— Вокруг нас сильное плетение и если чата-кан им управляет, нам конец. Мы прямо в средоточии его силы.

— Нет. Вся эта мадья вокруг не относится к нему. И помнишь холод? — Кайел присел на корточки и положил руку на грудь Монгу. — Здоровяк жив, но почти без сил.

— Холод? А что с ним?

— Противоречие сил. Огонь и холод не очень хорошо сочетаются, однако, здесь они вместе. Местное плетение направлено внутрь, обратил внимание? Оно не для усиления хозяина этой норы. Он пленник здесь. Это его гробница.

— Что-что? — переспросил я, только сейчас заметив высказанные сероволосым наблюдения.

— Верно, — кивнул Эйх. — Кайел, не ты ли рассказывал, что чата-кан бессмертен, но от жизни в этом мире постепенно теряли рассудок. И сородичи вынуждены были их изолировать от мира и самих себя, заживо запирая в гробницах?

Тот кивнул.

— И если мы в одной из них, то дела наши плохи.

— Может и нет. Мы же живы.

Пока Кайел и Эйх ставили на ноги Монга, чтобы увести его вверх по лестнице, я присматривался к энергетическому сгустку, зависшему над телом Финика. Теперь я мог разглядеть, что неверно понял происходящие процессы. Не высасывала непонятная сущность из нашего товарища жизнь и жар, тут было другое.

Комок мадьи над саркофагом пульсировал и переливался, скидывая с себя нити, которые тянулись к нему от окружающих камней.

— Итан, идем. Нам лучше бы выбраться отсюда, пока есть возможность.

И в этот момент Финик неестественным энергичным движением сел на каменной крышке. Лежал-лежал, а затем без усилий поднял верхнюю часть тела вертикально.

— Аыг! — прохрипел он и покрутил головой.

Сгусток над ним начал вроде бы рассеиваться. Но благодаря ожерелью я увидел, что на самом деле он все больше и больше втягивается в сидящего человека.

Мы остановились, но Кайел сразу же подтолкнул нас вверх.

— Идем-идем, все это известные трюки. Безумный чата-кан решил примерить человеческий облик. Ничего хорошего от этого ждать не приходится.

Эйх кивнул и шагнул вверх по лестнице, поддерживая Монга. Тот с трудом переставлял ноги, но уже приходил в себя. Я замешкался, формируя новый магический щит. Не верится, что мы сможем уйти отсюда просто так.

Финик неуверенно слез с саркофага и раскинул руки в стороны.

— Жшхара Жатрагха тальгх! — человеческое горло с трудом выдало эти звуки, но это была речь. Чата-кан что-то пытался сказать.

Остановился даже Кайел, поднявшийся уже на полкорпуса вверх по ступеням.

Финик свел руки перед собой и развел ладони. Мадья хлынула в его тело со всех сторон, заряжая для атаки. Он создал поток энергии, который исторгся из его ладоней и врезался в нас. Моя защита сгорела за секунду, и я словно погрузился в кисель.

Как в полусне, меня опрокинуло на пол, прижимая к нему и грозя сломать кости. Та же участь постигла остальных — их сбросило с лестницы и швырнуло прямо на меня.

Все тело стонало от боли и запредельной нагрузки, которую гнал на нас враг. Но сил или возможности сопротивляться не было — я мог получать мадью, но все попытки ее использовать были малоэффективны. Финик не обращал внимания на мои атаки, а только усиливал натиск. Наконец, когда я уже не мог вздохнуть, в глазах стало темнеть, пришлось

бросить попытки сопротивления. Неужели конец?

Росчерком ладони чата-кан создал столб огня, который завис над полом и двигался, подчиняясь контролю мага.

Огонь подобрался к моей голове и я снова почувствовал нестерпимый жар, от которого хотелось убраться подальше.

— Умереть легко, — сообщил Финик подойдя ближе.

Я заметил, что лицо у него безжизненное и вялое, а глаза закрыты. Но в остальном он казался вполне обычным. Разве что переполненным мадьей — как воздушный шарик, ткни и лопнет.

— Очень хочу выйти наружу. Поможете или умрете, — проговорил он. — Ваши тела послужат мне и здесь. Развлекут. До вашей смерти и после.

Давление на меня чуть ослабло и я почувствовал, что снова могу использовать магию... ну или говорить. Я выбрал второе.

— Кто ты? — выдавил я. От жара и усилий горло ужасно пересохло.

— Юм, — и он открыл глаза. Они были совершенно обычные, но неподвижные. Чата-кан осваивал человеческое тело.

— Убьешь нас — останешься здесь еще на сотни лет, — предостерег я его. — Люди в этих краях редкие гости...

— Я говорю, — оборвал меня враг. — Отпущу сеть и вы сможете встать. Потом вместе пойдем наверх. Ты!

Он навел на меня палец.

Я потянулся в Кантр, накапливая силу для удара. Я уже приметил, как можно избавиться от гнетущего плетения и достать его самого, если повезет.

Но чата-кан усилил давление и я бессильно распластался по полу. Рядом глухо застонал Монг.

— Вам жизнь, мне свобода. Сделка? — безжизненное лицо Финика страшно оскалилось. Наверное, это должна была быть улыбка...

— Ладно же, сука, — просипел я, едва втянув в грудь воздух. — Выведем тебя.

Здесь, в этом подземном каземате у нас шансов не было никаких. Смерть стояла совсем рядом.

— Хорошо, — кивнул древний маг. — Прикрываешь меня как свою мамочку, понял? Раз холодное пламя не убило тебя, значит и я пройду. Если вздумаешь хитрить — эти, и он кивнул на моих попутчиков, умрут здесь. Идем!

Для страшного безумца чата-кан довольно складно говорит и логично мыслит. Что-то здесь не так. Может в старой истории что-то перепутано?

Он отступил шаг назад и прижимающий меня к полу груз исчез. Кайел следил за нами одними глазами в которых я уловил поддержку. Эйх лежал лицом в другую сторону, но, несомненно, тоже все слышал.

Тяжело поднявшись, я покосился на Финика, но тот махнул рукой, ступай мол вперед. Защитное плетение от холодного огня я использовал почти сразу — как только его поток хлынул сверху.

— Хорошо, — подтолкнул меня в спину чата-кан, оценив эффект. — Теперь бегом!

И мы рванули вверх, навстречу потоку ледящего огня. Мадья расходовалась невероятно быстро, но мы успели выскочить наружу, пробежав сквозь пролом в стене. И тут, это я понял чуть позже, сработала еще одна часть сторожевого плетения гробницы — с верха

крыши сорвалось нечто похожее на густой ком серой ваты, который ударил Финика в спину, разворотив ее в кровавое месиво. Плоть и кости пробило едва ли не до грудины, позвоночник разбило в крошки — я увидел в ране белеющие фрагменты. Чата-кан безжизненно упал и застыл мертвой куклой. Да и невозможно жить, когда большей части торса не стало.

Я дернулся, ожидая такого же удара и в себя, но его не случилось, и я облегченно выдохнул.

Пламя внутри гробницы стихло, оставив после себя потоки холодного воздуха. Возвращаться прямо сейчас за товарищами?

Едва ощутимо дернулся поводок, который подвесил на меня занги-тар. Демон из Необъятного был уже где-то совсем рядом. Примерно там, где я повстречал Тукве. Поможет ли толстяк или предаст?

С негромким треском лопнула ткань пространства и в наш мир начал вываливаться серокожий монстр. Как бишь его там называл Тукве? Господин Фа'лх-инх...

Как будто открывался самостоятельный поток из Кантра. По которому и приближался занги-тар. Сейчас, благодаря поводку, я чувствовал происходящее особенно хорошо. Кстати, интересное наблюдение: если так перемещается эта тварь, то может быть и я смогу, стоит только по-другому использовать поток...

Но сейчас не время размышлять. Враг все ближе, и я точно знал, где он появится. А заодно хорошо помнил, что первое время он будет чуть более уязвим. Я метнулся вперед, желая подловить его в момент входа в наш мир. Магический клинок или сабля?

Я коснулся рукояти и Ичч тут же ореагировал.

— Ичч готов служить. Соверши слияние...

Вот же пристал.

Я не успел добежать до пульсирующей магической энергией зоны, как почувствовал, что сзади что-то есть. И прыгнул в сторону, уходя с пути чего-то огромного и могучего. Как гигантская птица, орел или ястреб, но с размахом крыльев в десяток метров, призрачная сущность спикировала с небес. Ее целью к счастью оказался не я — она буквально врезалась в открывающийся проход, стремясь на ту сторону. Полыхнула ослепительная вспышка света и расходящаяся волна магии затопила поляну. Где-то там, за самой границей видимой мне области, неведомая сущность встретилась с занги-таром, врезавшись в него как груженный состав в легковушку. Биение магических сил было таково, что деревья вокруг почти мгновенно сгорели до головешек, а мои щиты едва держались. Но все это было недолго — сущность прошла через проход и вырвалась куда-то... Кто это был? Другой чата-кан? Или кто-то еще, не менее могучий?

Занги-тар вывалился прямо передо мной. Одной лапы с серпом-когтем у него не было, голова как-то завалилась на бок, серая шкура изменила цвет на багрово-алый. Тем не менее, потрепанный вид не ввел меня в заблуждение — враг смертельно опасен, хоть и ослаблен.

Выхватив из ножен Ичч я усилил удар и рубанул по могучей шее. И сталь рассекла плоть как масло, погрузившись почти на две ладони! Занги-таг дернулся и попытался отбиться, вслепую махнув когтем, и ударил магией. Но не в меня, а куда-то вбок, как будто не видел, где я.

Бью саблей еще, целя по хребту. В этот раз клинок едва не застрял, но попал хорошо! Демон зашатался и припал на землю, отмахиваясь когтем-серпом. На его поверхности тускло проявились какие-то символы, напитываясь магией. Но сработать этому касту было

не суждено — вскочив на крепкую спину демона, я в три взмаха отсек его уродливую башку от тела и прыгнул вниз, готовясь к каким-нибудь сюрпризам. Но голова просто упала на землю, а тело продолжало двигаться еще несколько секунд.

Потом руны на когте потухли и занги-тар, обмякнув, рухнул на обугленную землю. Его джарх освободился прежде, чем тело превратилось в ничто, но к этому я был готов и использовал Ловца — тот треугольный амулет с насечками в виде когтей, трофеев, случайно добытый около оскверненной могилы Захариуса Рошаса.

Мечущийся джарх демона втянуло внутрь, а я обессилено вытер набежавший пот. Только сейчас сообразил, что все это время Ичч мне что-то нашептывал и голова стала как ватная.

Негромкий свист от гробницы привлек мое внимание — на пороге стояли мои товарищи, самостоятельно выбравшись из подземелья.

— Как вы прошли через ледяное пламя? — поинтересовался я.

— Его не было, — мотнул головой сероволосый. — Вероятно, это как-то связано с пленником. Кстати, где он? Удивительно, что он оставил тебя в живых.

— Его убило на выходе, сразу, как мы вырвались наружу, — я махнул рукой в сторону тела Финика. — Надо бы похоро...

Но замолчал на полуслове, кинувшись к убитому. Страшная рана затянулась почти наполовину, внутри уже пульсировали вены и пузырилось одно легкое. Комок сердца почти оформился, но еще не двигался.

— Что за хрень?

— Живо тащите тонкие деревца, десяток камней, — Кайел подскочил к телу, отдавая распоряжения. — Потребуется еще...

И сам принялся расчерчивать какой-то рисунок вокруг тела, перевернув его на спину. Руны, символы появлялись стремительно, формируя насыщенную деталями схему.

— Да не стойте же! Каждая секунда дорога.

Через полчаса все было готово — сложное многослойное плетение, которое соорудил Кайел, было напитано мадъей. Я влил ее в каждый из девяти сегментов, связывая и укрепляя.

— Медленно заводи внутрь, формируя кокон, — скомандовал сероволосый, направляя центр плетения куда-то в тело Финика, ближе к сердцу. — Края не забудь.

Магия будто бы срасталась с плотью, объединяясь и проникая в нее.

— Сейчас буду закрывать, — сообщил Кайел.

— На него закрывай! — Эйх, все это время стоявший в отдалении, сейчас оказался рядом и подступил к сероволосому почти вплотную и указывал на меня. Рука дикого крепко сжимала топорик.

— Не бойся, шади, — ухмыльнулся тот. — Не то время, чтоб на себя одеяло тянуть. Твой, а вернее наш драгоценный Раш-Ханн в безопасности. Но я сделаю двойной контроль, не дергайся.

Последняя часть ритуала отняла почти все силы и лютой болью взвыла моя обожженная голова. Видимо, я перестарался с силой, влив ее слишком много. Болезненно скривился и Кайел.

— Полегче, Итан! Учись дозировать силу, иначе будут сложности, — выплюнул он. — Готово, други! Никогда не думал, что у меня хватит на это сил. Но с такой подпиткой... Мое почтение!

И он отвесил мне шутливый поклон.

Пока мы работали над плетением, из слов Кайела я осознал, что именно мы делаем. Оковы для древнего безумца. Ведь просто дожидаться, пока чата-кан восстановится было нельзя — он наверняка убил бы нас. Но Кайел придумал выход и вот-вот станет ясно, удалось ли задуманное.

Теперь, после обряда, я внятно ощущал, что есть незримая связь, соединяющая меня с Фиником. Это было как общее знание о том, что моя воля может иметь для него решающее значение... Но будет ли это работать? И что сможет противопоставить нам чата-кан?

Создавая контролирующее плетение, мы сделали и второе, боевое, на тот случай, если первый план провалится.

И Монг, и Финик почти одновременно самостоятельно встали на ноги. Но если шади все еще был слаб, то за нашим бывшим товарищем я такого не заметил. Дернувшись всем телом, он упруго подпрыгнул и припал на колени, скаля зубы. А затем бросился на Кайела как обезумевший бык. Я был наготове и мысленной командой дернул назад. Импульс развернул его в движении и бросил мне под ноги, где он попытался дотянуться руками и зубами. Только через несколько попыток, дергая и дрессируя как собаку, мне удалось его осадить, пресекая нападки.

В какой-то момент он попробовал использовать магию, но тут я не стал его жалеть и Финика скрутило так, что он завыл от боли, выкручиваясь в судорогах. Вряд ли он бы мне повредил, но проверять не хотелось.

Запертый в человеческом теле чата-кан бесновался почти час, измотав и меня, и Кайела, но в какой-то момент сдался, обессилев от боли и бессильной ярости. Контрольное плетение работало хорошо — несмотря на одолевавшее его бешенство, Финик усвоил команды и уже не мог набрасываться на нас или пытаться избавиться от подчинения. Свобода воли у него осталась, хотя он и пытался изображать дикого зверя. Но мы его раскрыли, дав ложную надежду на выход из ситуации.

— Я вырву ваши..., — сквозь зубы выплюнул он, но я опередил его угрозы.

— Отправляйся обратно в гробницу, — напутствовал я его, подтверждая команду волей.

И чата-кан с воплем ярости поднялся на ноги и зашагал на встречу с леденящим пламенем. Он сопротивлялся как мог, но шел молча, сжав кулаки, и я уже подумал было, что моя задумка не пройдет.

— Поговорим, — прохрипел он перед самым проломом.

— Вечность в леденящем пламени это совсем не то, что вечность в тихой гробнице, верно? Возвращайся, Финик, хорошо, что ты передумал.

— Юм, — сообщил мне чата-кан. — Будете звать меня Юм, ясно?

К вечеру этого же дня, когда мы миновали большую часть Долины Теней, разразилась страшнейшая буря. Сухая, без дождя, она состояла только из ветра и поднятого им мусора. Деревья гнулись к земле, с них срывало листья, сухая земля крутилась в вихрях. На открытом месте, где нас застал ураган, песок и мелкие камешки едва ли не счищали кожу с мяса.

— Укроемся в пещере, — указал Эйх на темный провал под большими камнями, рядом с мутным чахлым ручьем. Как по мне, так это скорее нора под скалой, но выбрать не приходилось.

Но неожиданно заупрявился Юм. До этого он шагал следом за нами, не отставая больше, чем ему было разрешалось. А сейчас он остановился и как-то нахохлился. Потом крутанулся на месте и заорал, перекрывая шум бури.

— Узнаешь меня, Пеку? Аа? Смог ты удержать меня, проклятый изгой?

Ветер взвыл сильнее и из ключев пылевых вихрей сплелась огромная фигура.

Широкоплечий великан, человекоподобный по своему образу, но вместо головы из шеи вверх уходил изгибающийся смерч, чем почти полностью стирал сходство с гуманоидом.

Пылевик неуверенно выступил вперед, как будто пытаюсь найти, кто звал его.

— Я здесь, Пеку! — надрывался Юм. — Вне твоей власти, жалкий тупой безумец.

Дальше пошли оскорбления. Юм бесновался, осыпая пылевого гиганта злыми словами и жестами, а тот словно в недоумении озирался, выискивая того, кто дерзит ему. Но не находил, и от этого ветер зверел все сильнее.

— Сюда! — хлестанул я подчиненного ментальной командой. Тот не сводя глаз с пылевика, стал отступать к пещере. А затем, прежде чем я успел что-то предпринять, создал что-то похожее на светящееся веретено и отправил его в полет. Плетение подхватило потоками воздуха и заметалось над головой Юма. А он сам, подчиняясь моей команде, отходил, но все больше насыщал мадьей свое создание. Откуда он ее черпал я не смог понять, но зато хорошо видел, как его проделки все больше злят гиганта.

Теперь уже и пылевик обратил на него внимания. Светящееся веретено порхало по воздуху как ласточка, наматывало на себя суть шторма, его волокна и связующие нити.

Взревев гулким воем, великан шагнул вперед и обрушил на Юма титаническую палицу, мгновенно появившуюся в его лапах. Исполинское орудие шарахнуло по земле, лишь немного не достав отскочившего человека.

Юм счастливо захохотал, а его веретено взмыв вверх и спикировало куда-то за спину пылевика. Мгновение, и оно вышло из груди, оставляя за собой шлейф из ярких волокон. Отверстие, оставленное плетением мага, породило отверстие, которое стало стремительно расплзаться вширь. Пылевик попытался закрыть рану, но не преуспел, и через несколько секунд она разрослась до такой степени, что развалила его на две части.

— Запомни этот день, Пека! — проорал Юм почти на пороге пещеры. — Я вернусь к тебе, чтобы расквитаться!

Не уверен, что пылевик слышал и понял все, что кричал наш пленник, но на свое имя он реагировал. Вернее, реагировала вся буря целиком. По ней как будто проходили спазмы, заставляя трещать и валиться деревья и взлетать вверх небольшие камни.

— Внутри, живо! — резко дернул его за руку Кайел, затаскивая в нору. Юм не удержался на ногах и рухнул на землю. Эйх немедленно завесил вход плащом,

отгораживаюсь от ярости воющего ветра.

— Эй, — Монг потыкал лежащего носком ноги, но тот не подавал признаков жизни.

— Чата-кан выжал себя досуха. Использовал всю магию, до которой смог дотянуться. В свое плетение он вложил частичку себя и, может быть, смог ускользнуть.

— Что это за магия?

— Не знаю, — Кайел пожал плечами. — Может быть, Аспект Воли или Аспект Стихии. Такие знание и суть используемых материй мне не знакомы.

— Получается, что мы не справились с силой Юма?

— Не знаю. Веретено это якорь, а как он будет работать, знает только его хозяин. Эйх, приведи нашего приятеля в чувство.

Шади кивнул и присел на корточки около головы Юма. Сначала нажал пальцами на шею, потом на висок, что-то пробормотал. Шади призвал мелкого заар-га — духа боли и сейчас тот вцепился в тело, терзая его. Когда-то во снах я видел, как один из подручных шамана Михела контактирует с подобной сущностью. Заар-га своиравные и свободолубивые духи, чтобы удержать их требовалась изрядное умение. У Эйха это получалось очень непринужденно.

— Он жив, но как бы не здесь. В Кантре, если можно так сказать. Лучше подождать, чем торопить события.

Кайел согласно кивнул.

— Он стал гораздо слабее после вчерашнего. Его джарх или поврежден, или распался на части. Возможно, вместе с тем плетением вырвалась не вся сущность древнего. Сейчас он больше похож на Финика, одержимого чужой волей, чем на чуждое этому миру существо, коим был чата-кан.

— Согласен, — кивнул я, присматриваясь к току энергий вокруг Юма.

Ожерелье Ульгр, дар старейшин Диких, давало возможность разглядеть всю структуру силы одержимого, но далеко не все я в ней понимал. Я видел плетение, зацикленное на тело, наблюдал магию, которая постепенно восстанавливалась, но не понимал ее источника. Тело Юма само как артефакт, накапливающий магию. Может быть, таково было свойство его джарха, но об этом можно было только догадываться. У того же Кайела все было совсем по-другому.

Пока за нашей импровизированной дверью свирепствовал ураган, я закрыл глаза, чтобы передохнуть. Но не тут-то было — на меня немедленно накатило видение.

Я понимал, что все еще нахожусь в пещере, но мысленно перенесся к тем предгорьям, куда мы держали путь. Вообще, такие образы посещали меня каждую ночь, как бы подгоняя вперед, но сейчас было что-то другое. Смутная тревога и напряжение сковало поляну, где я находился. Казалось, сам воздух сгустился так, что стал походить на сироп, который зачем-то надо вдыхать.

Из леса на опушке вышли двое. Егеря, судя по одежде и снаряжению, но я ощущал в них силу гораздо большую, чем была видна снаружи. Он прошли невдалеке от меня, не замечая и не обращая внимания.

— Это оказалось легче, чем я думал, — заявил первый, бородатый среднего роста мужчина. — Сученьш не подвел, верно нам Трифл тогда все объяснил.

— Вроде все тихо, — кивнул второй, лысый и одутловатый, отирая рукавом обильно струящийся по лицу пот. — Здесь давным-давно не появлялся никто из людей. Это место всеми забыто... Проклятье, что ж за напасть!

Одежда на нем уже потемнела от пота, хотя со вторым его товарищем ничего такого не происходило.

— Не совсем забыто, как видишь, — не согласился первый. — Звереныш его чуял, хоть и не понимал, куда именно мы идем. Могли найтись и другие.

— Не придирайся к словам, Жозэн. — одернул его лысый. — Как бы то ни было, мы на месте. Вот центр.

Они остановились метрах в десяти от меня и стали расчищать нечто, скрывающееся в траве.

Я сделал усилие и шагнул к ним, надеясь рассмотреть, что именно они там обнаружили. Каждое движение было тягучим и тяжелым, я балансировал на грани, стараясь не упустить видение.

— Туриг, заканчивай здесь сам, — бросил бородатый через некоторое время, когда они освободили часть поляны от листьев и травы. — Я пойду в лагерь, предстоит большая работа. Подходящий момент наступит через два дня.

— Знаю, — тот кивнул, продолжая расчищать круглую каменную глыбу, выступающую из земли примерно на ладонь.

Мне же оставалось только терпеливо ждать.

Когда егерь расчистил ее поверхность от листьев, травы и прочей растительности, то я перестал дышать. Средоточие силы Хазгу, символ древнего рода, первоисточник мощи, которая когда-то повелевала этими землями.

Понимая, что именно я вижу, я переключил восприятие, и мне открылось гигантское плетение. Сложнейшее переплетение каналов силы, уходящее и вниз в землю и вверх в Кантр, а также распространившееся вширь на изрядное расстояние. Магические линии проявились мне и засияли, слепя глаза своей силой. Туриг, ползавший на карачках ничего этого не видел. Да и не мог, наверное... Они с Жозэном ориентировались на что-то другое, вероятно. От посторонних это место было хорошо скрыто.

Но они его все же нашли. Как?

На самом деле я уже знал, что таких каменных кругов было три, а не один, как считали егеря. Они соединялись в единую систему, переплетаясь и взаимодействуя между собой. Мне на ум пришла аналогия сложной компьютерной системы, остановленной и заглушенной, скрытой от всех...

«Не от всех», — мысленно поправил я сам себя. Егерей явно не двое, возможно целая экспедиция. И еще они упоминали того, кто привел их сюда...

Задумавшись, я вынырнул из видения, оказавшись в пещере и уже не смог вернуться обратно на ту поляну. Образы пропали, оставив после себя тревогу и безотчетный страх непоправимого, который пришел вместе с егерями, явившимися на священные земли Хазгу. Два дня, сказал один из них. Интересно, эти люди уже сейчас там или только вскоре будут на месте? Или это прошлое? Или как вообще?

Буря бушевала еще несколько часов, а потом внезапно стихла. Я даже не понял, что уже все. Монг откинул закрывающий вход полог и в этот же момент Юм открыл глаза и сел, вперив в меня холодный взгляд.

Наскоро проверив все части удерживающего его плетения, я убедился, что все в порядке, и оно не разрушается.

— Что это было, Юм? — обратился я к нему, надеясь разузнать и про бурю и про Пеку-пылевика.

— Юм не знает, господин, — твердо ответил одержимый. — Юм только проснулся.

Голос его звучал отстраненно, уверенно и... безразлично. Разительное отличие от вчерашнего!

— Кто такой Пека?

— Это имя мне незнакомо, господин, — отчеканил мой собеседник.

— Ты хоть помнишь, кто я?

— Нет, господин, — его глаза внимательно изучали меня, а лицо оставалось бесстрастным. — Юм не ведает, как оказался здесь и кто он.

— Джарх распался на части, оставив после себя остаточную личность, — Кайел досадливо сплюнул. — Чата-кан сбежал или затаился глубоко под этой личиной.

— Это как-то можно выяснить?

Сероволосый отрицательно покачал головой.

— Он в твоей власти, Раш-Ханн. Усиль давление и заставь сказать больше, — вмешался Эйх.

— Думаю, это бесполезно, — Кайел поднялся на ноги, потянулся и вышел наружу вслед за Монгом. Тому передышка явно пошла на пользу и сейчас шади осторожно разминался, приняв свою боевую форму. А я снова попытался разговорить Юма. Но тот демонстрировал спокойствие, покорность и полное незнание произошедших с ним ранее событий.

Проклятье, так ничего не выйдет! Я с досадой пнул подвернувшийся под ногу камень. До места, которое я посещал в видениях, еще полтора дня ходу, судя по моим внутренним ощущениям. И полдня из них по Долине Теней, а дальше по лесу, к самым предгорьям.

Обернуться вархом и перемещаться бегом? Но тогда отстанут мои спутники, да и риск влететь здесь в какие-нибудь проблемы очень велик. Но и Место силы Хазгу нуждается во мне. Кровь буквально бурлила, нагнетая напряжение и неуверенность.

— Нам надо ускориться, — оповестил я спутников. — До места совсем недалеко, но очень важно поспешить.

Эйх с Монгом синхронно кивнули, а Кайел нахмурился.

— Мы не знаем здешних троп и идем наугад.

— Их тут и нет. Даже зверье сюда не суется, — хохотнул Монг. — Хвала духам, что мы пока не встретили кого-то поопаснее, чем ветерок с пылью.

— Если ягги идут по следу...

— Ерунда! Делать им нечего, как бросаться в погоню по джунглям. Они обломали себе зубы и к нам уже не ползут. К тому же они, наверняка, наслышаны про Долину Теней.

— Почему она именно так называется? — не утерпел я с вопросом.

Мои товарищи переглянулись и пожали плечами.

— Неизвестно, — резюмировал Эйх.

— Когда чата-кан пришли в эти земли, с ними были и другие разумные существа. Множество, тысячи, — внезапно вмешался Юм. — Переселение целого народа должно было произойти. Но проводники в Необъятном сбились с пути и весь караван оказался здесь. Условия жизни в этих землях оказались непригодны для переселенцев и они погибли, все до одного. Их джархи, несущие в себе частицы Необъятного, удерживались тут силой магии.

Одержимый говорил ровным голосом, без эмоций, просто транслируя нам свое знание.

— Все чата-кан, чувствуя свою вину, пытались исправить содеянное, наделяя мечущиеся джархи живыми телами, но от этого стало только хуже. Получив плоть, переселенцы принялись рвать друг друга на части, уничтожая как себя, так и все окружающее, и эти земли

оказались полностью разорены. Чата-кан удалось усмирить многих из них, объединив с ними разумы. Но постепенно безумие стало проникать и в их рассудки, превращая в таких же полудиких зверей. Это стало понятно слишком поздно.

Не все чата-кан опустили до безумцев, но многие. А те, кто избежали этой страшной участи, отказались от идеи усмирения бывших переселенцев. И бойня между ними вспыхнула с новой силой, выплескиваясь в другие земли.

Из-за неестественного внешнего вида этих существ и фактической бессмертности, выходцев из этих земель называли тенями. А саму местность — Долиной Теней.

Рассказчик замолк, полностью выдав ответ на прозвучавший вопрос.

Но мое любопытство он так и не удовлетворил.

— А где эти тени сейчас?

— В те времена не было силы, способной проникнуть сюда извне, чтобы изменить ход событий, — Юм ненадолго задумался, как будто решая, сообщать новые детали хроники или нет. — Джархи поверженных теней не рассеивались, а стремились сюда снова, отравляя Кантр и искажая его, грозя существованию самих чата-кан. Тогда пришлось создать Колодец — вместилище джархов бывших переселенцев. И заточить туда всех теней, чтобы они больше не несли разрушение и гибель аборигенам.

— Где это сооружение? — уточнил Кайел.

— Мне это не ведомо, — ответил Юм и других подробностей мы от него добиться не смогли. Ни про гробницы, ни про безумие самих чата-кан. Ну и ладно, хорошо, что вообще что-то рассказал!

По мере нашего продвижения, местность вокруг стала меняться. Появилось больше высоких деревьев, а высохшие или выжженные куски земли почти совсем исчезли. Почва стала каменистее, и время от времени попадались большие валуны и скальные выходы.

Резкая боль в солнечном сплетении едва не бросила меня на колени. Застонав, я привалился к стволу дерева и сполз в траву.

Что за ерунда со мной?

Область в районе желудка как будто залили расплавленным металлом, и сейчас там что-то выгорало, лишая меня чего-то важного. Боль сопровождалась тоской и глухим отчаянием, помешанном на страхе неизвестности.

Спутники в беспокойстве обступили меня, а я уплывал в видения. Снова...

События происходили на той же поляне, где егеря обнаружили каменную плиту с письменами и символами, относящимися к роду Хазгу. В этот раз людей было больше и все они были заняты.

Двое оттащивали в сторону худощавого бесчувственного мальчишку с иссеченной окровавленной спиной. Трое егерей, среди которых я узнал и лысого Турига, работали массивными деревянными кольями, доламывая расколотую на части круглую плиту. Никакой магии в ней уже не было, она выпала из стройного плетения и теперь стала просто кусками камня. Понимание этого факта рвало сердце на части от какой-то безотчетной печали.

Невдалеке полыхал большой костер, в который Туриг подкидывал какие-то предметы, нараспев выговаривая непонятные слова. Рядом с ним суетились два помощника. Один следил за костром и подкидывал дрова, а другой держал поднос с разноцветными кучками

чего-то мелкого.

Приглядевшись, я увидел, что вокруг расколотой каменной плиты имеется небольшая канавка, в которой по кругу идет замысловатое витое плетение. Мадья в нем почти иссякла и оно должно было вот-вот рассыпаться, но его суть я вполне смог понять.

Наконец, еще пятеро егерей держали под прицелом периметр поляны, настороженно водя по сторонам взведенными арбалетами. Только сейчас я заметил нашивки на их форме — раскрытая книга и щипцы замысловатой формы. Явно не люди графа Мато.

«Один из символов рода Хазгу уничтожен. Сломана одна из Печатей Основы», — мелькнули отдаленные как будто чужие мысли или вернее сказать комментарии происходящего. Откуда я сам мог это знать, непонятно.

Слепая ярость наполнила все мое существо и я попытался атаковать, выбрав бородатого Турига своей первой целью. Но не смог дотянуться до Кантра — в видении магия оказалась недоступна, как и многое другое. Но не совсем. Я мог передвигаться, хоть и с большим трудом. Каждое движение отнимало уйму сил, но я смог пересечь полполяны, чтобы расслышать, о чем совещаются егеря.

— Мы что-то упустили? — утирая обильный пот, спросил Туриг. — Вроде бы сучий выкормыш привел нас куда надо.

— Все сложнее, — мрачно сплюнул Жозэн, вероятно, начальник этой экспедиции. — Печатей несколько. Хорошо, если всего две.

— А я уж надеялся, что работа сделана и двинем домой, — кто-то из егерей испустил тяжкий вздох.

— Ты только и ноешь про это, Зобча, — усмехнулся другой.

— Сегодня отдыхаем, завтра работаем, — резюмировал Жозэн. — И дайте отвар звереньшу. Но немного, рано утром он мне опять понадобится.

— Неужели ему удастся сопротивляться действию нектара и что-то скрывать? — удивился Туриг.

— Он привел нас к ближайшему месту, только и всего...

Видение дрогнуло и рассеялось, оставив ноющую боль в солнечном сплетении. А еще ненависть к тем, кто покушается на мое. На мою магию, на мою силу и, пожалуй, даже жизнь. Я был уверен, что разрушение Символов Хазгу лишит меня всего этого. Или, по крайней мере, очень сильно ослабит.

Кайел сидел неподалеку и задумчиво жевал травинку.

— Ты сам тянешься к Аспекту Линий или тебя затягивает в Кантр? — поинтересовался он.

— Скорее второе.

— Это не очень хорошо. Так живут полусумасшедшие предсказатели из простого народа. Одаренные, но потерявшие часть себя. В Кань-Лаге на базаре я встречал такую бабку, — сероволосый хмыкнул и толкнул ко мне плетение, которое висело рядом с ним. — Лови!

Что-то для контроля и управления, как я успел понять, едва коснувшись сложной магии.

— Что мне с этим делать?

— Подвесь и подпитывай, чтобы в следующий раз быть готовым к этому. Если тебя накроет в бою, быть беде.

— Спасибо! — кивнул я.

— Не стоит благодарности, брат-демон. Топорная работа, — мой товарищ извлек из кармана какой-то фигурку и подкинул на ладони. — То ли дело это!

— О чем речь? — я поднялся и подошел к Кайелу, с интересом протянув руку.

— Поставь сначала защиту разума, — отвел он мою ладонь.

— Как это?

Сероволосый закатил глаза и, отложив вещицу, принялся за новое плетение.

— Как ты вообще живешь? — укорил он меня. — С этого дня буду тебя перед сном учить. Хоть по полчаса в день. И Монга с Эйхом попрошу, чтоб натаскивали тебя по боевым кастам. У них, поверь мне, есть, что полезного перенять.

— Идет, — кивнул я, знакомясь с ментальной защитой. Суть и основа плетения показались мне вполне понятными, но исполненными гораздо более элегантно, чем я мог себе представить. Делай я такое сам, я бы просто усилил блок на разуме, затопив его мадъей.

И все равно, первое прикосновение к костяной фигурке было как удар огромного колокола, если стоять прямо под ним. Ошеломляюще!

Сила этой вещицы просто потрясала. Как сконцентрированное могущество, способное на что-то невероятное. Но когда первое ощущение немного схлынуло, я понял, что этот артефакт — щит, защитное плетение, способное укрыть и удерживать что-то внутри себя.

Кайел с интересом наблюдал за моими попытками разобраться.

— Не напрягайся так, — рассмеялся он наконец. — Это ключ из гробницы чата-кан. Именно он удерживал нашего приятеля внутри.

Я повернулся к Юму, который неподвижно сидел в отдалении.

— Как тебе удалось...? — начал я.

— Ловкость рук, — самодовольно хихикнул Кайел. — К тому же эта вещица потеряла часть силы, когда вы с чата-кан ушли из гробницы. Как будто какой-то противовес его магии, или типа того.

— Поразительная мощь, — кивнул я.

— Пока что совершенно бесполезная для нас. Плетение хоть и выглядит знакомым, на самом деле это не так. Порвет в кровавые брызги любого, кто активирует его неправильно.

— Понятно. Я готов идти дальше, — окликнул я Монга, отдыхающего в тени большого

куста. — А где Эйх?

— Ушел вперед, разведать дорогу, — шади проверил снаряжение и подхватил заплечный мешок. — Теперь мы сможем идти быстрее.

Шли почти до заката, не останавливаясь и не отдыхая. От прямого пути пришлось отступить, обходя небольшую гору, а точнее скалу, выступающую из земли как гигантский зуб. Почти отвесная каменная стена сначала казалась неприступной, но потом, пока мы шли вдоль нее, попадались и более пологие склоны.

— Впереди чей-то лагерь! — вынырнул из сгущающегося сумрака Монг. Сейчас он исполнял роль разведчика. — Маскировки нет, на видном месте горит большой костер.

— Идем, — махнул ему рукой второй шади. — Сейчас узнаем.

И воины скрылись в зарослях.

— Егеря? — предположил я.

— Слишком смело для них, — отрицательно ответил Кайел, которому я еще раньше рассказал, что мне пришло в видениях. — Они не у себя дома, чтобы так светиться. Здесь самая граница Долины Теней.

— Тогда кто? — гадал я. — Даанганцы? Местные?

— Кто бы это ни был, он уверен в себе донельзя. Что Долина Теней, что Проклятые Леса Хазгу — местечки не из простых, чтобы просто так греться у огня или жарить зефирки, — хохотнул Кайел.

— Идем, — я поднялся на ноги. — Я знаю, кто там.

И решительно зашагал туда, где скрылись шади.

— Там тот демон, — начал было Эйх, но это я уже знал и без него.

Нас поджидал Тукве Май, сидя у большого костра. Сваленные в большую кучу камни, бревна, всякие пни полыхали ярко и красиво, но делала это мадья, а не живой огонь. Магический костер, но издали не отличишь от настоящего.

Уже хорошо знакомый мне огромный толстяк сидел за земле и объедал обугленную ногу какого-то животного. Зубастая пасть очень энергично обкусывала мясо, а широкую грудь покрывали потоки жира и крови стекавшие на нее.

— Ты убил господина Фа'лх-инха, — с полным ртом и от того невнятно заявил Тукве, указывая на меня полуобглоданной костью. И куда-то дел его джарх. Это недопустимо. Праматерь такого не потерпит.

Толстяк выглядел решительным и собранным.

— Что с ней опять не так? — я сел напротив, опасаясь оказаться к нему слишком близко. Я хорошо помнил, как он тащил меня за собой или замахивался дубиной.

— Джархи занги-таров — собственность Праматери. Фактически, это и есть она сама, прародительница и собственница, — объяснил Тукве. — Когда занги-тар заканчивает свое существование, он сливается с Праматерью. А ты уже второй раз нарушил этот порядок.

— И меня снова объявят в розыск? — пошутил я. — И снова не будет отбоя от желающих меня поймать?

— Не зубоскаль, человек, — одернул меня собеседник. — Не путай добросердечного Тукве и длань Праматери. По ее воле я в одночасье стану орудием и прихлопну тебя как блоху.

И пламя костра вдруг стало очень горячим и хищно потянулось ко мне. Кантр и Необъятное внезапно стали очень рядом, заставив неуверенно поежиться. Но затем, эффект исчез и все вернулось.

— И заберу то, что принадлежит Ей, — закончил он.

Я поджал губы. На джарх занги-тара я уже имел свои планы, надеясь разобрать и исследовать его внутри Ловца. А затем использовать.

— Что насчет наших договоренностей? — попробовал я сменить тему.

— Это потом, — нетерпеливо рыкнул Тукве. Он даже есть перестал. — Верни джарх господна Фа'лх-инха. Иное не обсуждается.

Пользы от мира с толстяком будет, пожалуй, побольше, чем от вражды. Мог бы он одолеть меня — уже бы напал, наверняка. Хотя кто знает...

— Чата-кан едва не утащил его с собой. И только моими стараниями Праматерь не лишилась своей частички, — заявил я, извлекая на свет треугольный артефакт. — Это ли не заслуга?

— Может и так, — кивнул Тукве. — Но ты способствовал смерти занги-тара, так что все сходится. — Давай сюда, не тяни.

Эйх попытался встать на ноги и что-то сказать, но на нем повис Кайел. Наверное шадя опять хотел завернуть что-то про уважение и грядущий Ат-шара, великий поход против всех демонов мира.

— Отдай мне и этого тоже, прошу, — заухал толстяк, отбросив в сторону кость. — Он будет веселить меня!

Это пожелание я оставил без ответа, извлекая джарх занги-тара. Это оказалось труднее, чем я думал. Потребовалось специальное плетение, но тут меня вовремя подстраховал Кайел.

— Так-то лучше, — кивнул Тукве. — Теперь поговорим.

В эту ночь мне удалось поспать не более часа перед самым рассветом. Как только слуга Праматери отбыл, я сразу вырубился, но отдохнуть все равно не успел. Но главного я добился — толстяк не станет наводить на меня других занги-таров и как минимум на пять лет забудет о том, что Праматерь помнит меня и ждет. А там, как говорится, или ишак сдохнет, или падишах...

Но был и еще один позитивный момент — Тукве шепнул, что дворец господина Фа'лх-инха пока пустует, ибо никто не знает, что его хозяин прервал свой жизненный путь.

А это значит, что я могу им завладеть. Если вознаградить Толстяка за это знание и за услуги проводника. Ведь сам я не умею перемещаться в Необъятном.

Любопытная история... Казалось бы, можно прислушаться, но пока доверия толстяку не очень много. Так что я оставил это предложение на обдумывание.

Как ни странно, но еще Тукве очень заинтересовался лунным камнем из могилы старца. Когда я показал сочащийся багровыми эманациями артефакт, демон облизнулся.

— Сладкая конфета, — ухнул он. — Даю за нее свиток памяти.

— Три! — что это такое я не знал, но видел вожделение толстяка.

А Кайел согласно кивнул.

— Один и плетение-ключ к нему, — отрезал Тукве. — И так жирновато будет.

На том и договорились, а вскоре, передав мне ветхий пергамент, скрученный трубочкой, демон отбыл восвояси. А большой костер сразу затух, лишившись магической подпитки.

— Хорошая цена, — сообщил мне потом Кайел, убирая свиток в небольшой кожаный тубус. Так можно получить редкие знания, если повезет.

— А что это вообще такое? — поинтересовался я.

— Ты отдал лунный камень не зная, за что именно? — поразился мой приятель.

— Типа того.

— Ну ты молодец, брат-демон, — рассмеялся он. — Кстати, где Кость жада-ам?

— Осталась на поле боя, — сокрушенно вздохнул я, только сейчас вспомнив про артефакт. Совсем вылетело из головы.

— Почему-то я так и думал, что это случится, — сокрушенно вздохнул Кайел.

— Места там глухие, может и вернем себе вещицу. Как-нибудь потом.

— Ага, если ягги ее не приметили.

Чужая боль докатилась до меня совсем слабым отзвуком, заставив насторожиться. Необычное, новое ощущение. Как знание о страдании близкого существа где-то рядом. Неподалеку другой Хазгу или, скорее тот, в ком течет немного древней крови моего рода, вот что это такое!

Потянувшись туда, к нему, я обнаружил, что могу прикоснуться, привлекая внимание. Но не стал этого делать. Если это тот мальчишка, которого пытаются, используя как указатель на цель, то лучше бы ему обо мне пока не знать. Мы настигнем их очень скоро, и вот тогда его мучения прекратятся!

Сейчас мы уже шли по Проклятому лесу.

Вообще, это название мне очень не нравилось — так именовали эти места враги рода Хазгу. Имперцы и приспешники Чим.

Родные места — вот, что казалось мне. Как будто я все больше приближаюсь к дому. И здесь, казалось бы, уже можно было двигаться гораздо быстрее, но нет. Оказалось, что шади с трудом ориентируются в лесу.

Ко второй половине дня добрались до поляны с расколотой плитой. Той самой из видения. Нашли оставленный егерями лагерь и следы их ритуалов, оказавшихся гораздо более обширным, чем я думал раньше.

Что это за люди, с такими навыками и волей, способные явиться сюда, чтобы стереть саму память о роде Хазгу? Почему именно сейчас, когда мы так близко к цели? Даэрлы знают или почуяли что-то?

Рассматривая деревья, помеченные незнакомыми рунами, я ощущал чужую силу и магические связи, вызывающие у меня внутреннюю неприязнь.

— Магия Даэрлов, — подтвердил мои подозрения Кайел. — Один из этих егерей родич Императора, совершенно точно!

— Как это может быть? — поразился я, представив, что брат Императора рыскает тут неподалеку.

— Очень дальний. Седьмая вода на киселе, — рассмеялся он. — Не близкий, конечно.

До скалы в предгорьях, куда мы все это время шли, оставалось не более дня пути. Варх во мне рвался на свободу, чуя свою стихию, так что я едва сдерживался, чтобы не поторапливать обоих шади, Кайела и Юма.

Боль дальнего родича накаtywала время от времени, подливая масла в огонь злобы и ярости, разгорающийся все сильнее. Наконец, когда сдерживаться дальше было нельзя, я решил.

— Слишком медленно, опоздаем!

Наскоро объяснив, куда им двигаться, я бросил вещи, обернулся вархом и помчался

вперед. Звериная суть ликовала, а разум застлала жажда мести и боевая ярость. Они ответят, они умрут! Идет расплата, приближается! Трепещите!

Мчался, что было сил. Несколько раз я прямо на ходу хватал лань и зайцев, мгновенно пожирая, жадно вгрызаясь в сырое горячее мясо.

Скоро, уже совсем рядом!

Близкая цель гнала меня вперед, наполняя азартом погони и жаждой схватки. Я представлял, как ворвусь в их лагерь, круша все на своем пути, разрывая слабые человеческие тела. Звериная суть варха все больше брала верх над голосом разума.

— Дэнг..., — пропела невидимая струна и я провалился сквозь какой-то магический барьер.

Потеряв осторожность, я мчался уже только на запах людей, и влетел в ловушку. Пространство как клейкое плетение свернулось вокруг меня, почти обездвижив. Варх кубарем покатился по земле, превращаясь обратно в человека.

Но даже так я не мог избавиться от чужого плетения. Оно въедалось все глубже, проникая под защиту и цепляясь сотнями маленьких магических крючочков. Каждый из которых надо было удалять, концентрируясь на нем.

Негромкий свист раздался неподалеку.

Завалившись за кочку, я лихорадочно скидывал с себя магическую сеть, проклиная свою медлительность и неосторожность. Казалось, что я двигаюсь как сонная муха, хоть и спешил изо всех сил.

Егеря рядом. Они меня еще не видят, но я их уже чувствую. Сорок, может пятьдесят метров. Еще десяток крючочков!

Чужое плетение мелькнуло сверху и лопнуло, рассыпавшись на мелкую пыль. И некоторые пылинки успели меня коснуться. Плохо.

Один идет ко мне, второй страшует. Двадцать метров.

С легким звуком рядом со мной упала круглая бутылочка, испускающая белый дымок. Секунду я смотрел на нее, понимая, что это такое. А потом эта паскудная гранатка лопнула, разбрызгивая осколки и магический каст, изменивший свойства воздуха вокруг меня. Сонное зелье или обездвиживающее, это я успел понять и защититься, но эффект ужа дал о себе знать, еще больше замедляя движения. Задержав дыхание, я скинул последний крючок сети и выпрыгнул из плотного облака газа, перекидываясь в варха.

И сразу же ударил егеря мадъей, почувствовав, что и он готовит атаку.

Крикнув что-то товарищу, имперец окутался мерцающей пеленой и моя атака разбилась об нее. Но и брошенная врагом бутылочка пролетела мимо — я в прыжке ушел в сторону, а затем сбил егеря с ног. Его магический щит выдержал, а когти варха лишь увязли в нем.

Второй егерь поднял арбалет и я едва успел шарахнуться вбок. Стрела прошла в волоске, обдав магическим шлейфом. Артефакты!

Лежащий на земле человек ткнул меня кинжалом, но попал слабо и лишь немного разрезал шкуру на боку. Ерунда!

В ответ я обрушил на него град ударов, надеясь истощить защиту, но это не сработало. Тот, что был с арбалетом, вскинул к губам сигнальный рожок и несколько раз дунул в него, поднимая тревогу. А затем потянулся к поясу и откинул крышечку толстого тубуса. В его руке оказалась стеклянная гранатка.

Которую он тут же метнул в меня. А затем и вторую.

Ловкость и реакция варха позволили мне отбить их далеко в стороны, где они и лопнули, не причинив вреда.

Егерь подо мной вскрикнул — по его защите пошла рябь. Значит мне удалось таки достать его когтями, пробив одежду и разорвав легкую кольчугу. Рыкнув, я усилил нажим и когти вошли ему в грудь, раскурочив ребра. Он захрипел, на губах выступила пена, но сопротивляться не перестал, сорвав с пояса и сжав какой-то амулет. Резко бросившись в сторону, я едва успел избежать белого пламени, полыхнувшего ослепительно яркой вспышкой.

Земля, мох, трава, человеческое тело — все оказалось выжжено в серый невесомый пепел, который тут же подхватил легкий ветерок.

Еще две гранаты не причинили вреда — я отбросил их по сторонам, а оставшийся в живых егерь отступал, выставив перед собой меч. В его глазах я с радостью заметил страх и неуверенность.

Арбалет он закинул за спину, и что-то шептал, судя по губам.

Плетение!

Магическая сеть развернулась между нами, перекрыв метров двадцать пространства. Мелькнула и сразу пропала из виду, растворившись в окружающем пространстве. Но я успел увидеть, где у нее края.

Егерь, закончив каст, облегченно улыбнулся и распрямился чуть более уверенно.

Но что такое несколько десятков метров для варха! Прыгнув на дерево, я взлетел по нему вверх, почти до верхушки, а затем перемахнул на другое, чуть в стороне и потом еще дальше, за линию магической сети.

Егерь потерял меня в листве, а когда заметил было уже поздно — я прыгнул на него сверху обрушившись всем своим весом. И сходу проломил защиту артефакта, смяв имперца и изломав хрупкие человеческие кости.

Отбился что ли? Похоже, еще нет... Новые враги рядом!

Вихревые столбы возникли и закружились вокруг меня, но я снова прыгнул вверх на дерево, укрываясь в листве. Противников я еще не видел, но знал, что они уже где-то неподалеку.

Пространство едва заметно колыхнулось.

Черт, как же некстати! Сейчас не время, чтобы меня накрыло новыми прозрениями или образами.

Борясь с самим собой, я едва не сорвался вниз, но успел взять состояние под контроль и отбросить прочь. Позже посмотрю, мать вашу!

Но на краю сознания все же успел мелькнуть образ Жозэна.

Бородатый торопливо приколачивал металлическими штырями руки и ноги юного пленника к деревянным колодам, расположенным в центре сложного ритуального рисунка.

Листва вокруг меня вспыхнула, обдав жаром и удушливым дымом.

Маг стоял где-то неподалеку, но увидеть я его не мог. Зато разглядел еще двух егерей. Эти тащили большой деревянный ящик перетянутый веревками.

Несколько огромных змей одна за другой вырвались из земли, подняв головы на телах, подобно чудовищным кобрам. Метра на четыре вверх, кстати. А сами они почти десять в длину, и это только то, что видно.

Запустив превращение в человека, я в несколько прыжков укрылся за большим камнем, форсируя защиту и скидывая с себя внимание. Хоть бы эти твари оказались не очень умны!

Первую змеюку, что засунула ко мне свою башку, я ударил клинком, едва не перерубив шею. Она отпрянула, но сразу ударила в ответ, клюнув распахнутой пастью сверху вниз. И тут же плеснула магией, притягивая к земле. Но слишком слабо для меня. Второй удар я нанес туда же и мощное тело забилося в агонии, извиваясь кольцами. Несколько судорог и тварь рассыпалась на знакомый мне серый пепел. Удобно у них тут с утилизацией тел!

Сверху посыпались искры и ошметки от горящей листвы, превращая зеленый лес в огненное шоу.

Другую змею я заманил в сеть, поставленную егерем, и разделал на куски, воспользовавшись временной скованностью.

— ЛАРРР! — ментальная команда упала на меня как свинцовая глыба, лишая воли и сил. Я перекатился в стороны, за другую часть камня и осторожно выглянул.

Туриг, которого я теперь видел очень хорошо, стоял, возложив руки на шар установленный на треноге. Судя по всему, его подручные только что достали это все из ящика и собрали перед ним, подготовив мощный артефакт к работе.

Новая змеюка едва не угодила в меня своей магической атакой. Но ударить вслед башкой не успела — я пронзил ей горло мечом в выпаде снизу вверх. Лезвие прошло насквозь, нанизав голову на лезвие. И тут же тело лишенное контроля пошло конвульсиями, грозя сбить с ног. Часть ударов досталось и оставшейся в живых змее, привлекая ее внимание. Тварь решила, что товарка атаковала именно ее и немедленно вцепилась той в бок, широко раззявив пасть.

— ЛАРРР! — новый импульс сорвался с шара и ударил в меня, пробив защиту. И как будто стальной шар заметался у меня внутри черепа, круша там все, мешая сосредоточиться и думать. Ноги подгибались, накатывала слабость.

Плетение, которое показал мне вчера Кайел, не справлялось, даже насыщенное мадъей до предела.

Отчаянные крики донеслись до моего слуха. Послышалась трель сигнального рожка и сразу стихла. И егеря рядом с магом начали встревожено оглядываться.

— ЛАРРР! — третий удар бросил меня на колени, уже мало соображающего и почти оглушенного.

Троица егерей, выскочивших из зарослей позади него, отвлекли Турига, заставив отпустить артефакт и обернуться. Люди бежали объятые ужасом, падая и беспрестанно оглядываясь. И будто бы в подтверждение их паники из-за деревьев вылетела окровавленная половина человеческого тела и шлепнулась, бессильно раскинув руки. Головы уже не имелось.

Оглушительный треск пронесся по лесу, как будто ломались десятки корабельных мачт.

Люди окружающие Турига, сжались от страха, но на автомате готовили оружие и снаряжение. В их действиях виделась выучка и большой опыт. На свет появились новые бомбы уже покрупнее. Маг раздавал приказы, указывая руками то туда, то сюда.

Подчиняясь его командам, егеря рассредоточились и стали занимать позиции более осмысленно.

Две волчьих фигуры, окутанные тьмой вырвались из-под полога леса.

Одна помельче, другая крупная, невероятного размера для волка. Три метра в холке, может быть. Даже издали я ощутил ярость и жажду крови распространяемую этой парочкой. С ауры более крупного хищника срывались мелкие стремительные тени, рвущиеся вперед к людям. Но до егерей они не долетали, рассеиваясь в невидимые хлопья.

— ЛАРРР! — я увидел, как сгусток энергии ударил в меньшего волка, закрутив его на месте. С воем ярости его более крупный товарищ ударил лапой по земле и та встала на дыбы. Породив волну из грунта, прокатившуюся к людям. Но Туриг, бросил каст навстречу и разбил чужую магию на части. И выстрелил снова.

— ЛАРРР!

Монстр дрогнул и замедлился, а мне удалось преодолеть давление артефакта, и отсесть полморды последней змее, которая едва не достала меня своими зубищами. На это ушли все силы, но я, стиснув зубы, шагнул к егерям. Кто бы ни были эти двое — они сражаются с моими врагами!

Люди вокруг Турига явно воспряли духом. Да и сам маг раздавал команды уверенным властным голосом. Вспыхнули щиты и полетели первые бомбы. Развернулось несколько сетей. Арбалетный болт ударил в грудь огромного волка, но из-за расстояния и защиты монстра не причинил никакого вреда.

— Ждать! Готовьте бомбы, — прикрикнул на подчиненных маг.

— ЛАРРР! — снова пальнул круглый артефакт, исторгнув зримый магический импульс.

В несколько движений монстр преодолел половину расстояния до Турига и его подручных. Он двигался быстро, но егеря успевали за ним. Защелкали арбалеты, полетели бомбы, вспышки разноцветного огня и газа отбросили волка назад, но он сразу вскочил на ноги. Движения замедлились, но не намного — снова выстрелил Туриг. Четвероногий образ поплыл, явив вместо себя тот, что я уже видал однажды. Старуха Гедеж!

Трудноузнаваемая, но она, никаких сомнений. Окутанная темной бурлящей аурой, которая сейчас стала больше походить на скопление вьющихся вокруг нее духов.

Новый образ был чем-то чудовищным — сплав длиннорукого волка-оборотня и неведомой горбатой твари, покрытой крупными пластинами. Защитившись скрещенными лапами, Гедеж шагнула вперед. И снова егеря дали залп, но в этот раз магический щит выдержал, защитив хозяйку. А затем, подчиняясь воле Гедеж, ее призрачная свора сорвалась в сторону имперцев.

— ЛАРРР! — импульс разорвал на части некоторых призраков и утратил от этого силу. Все, что осталось Гедеж отбила в сторону.

Призраки вязли в магических сетях, но рвали их на части, стремясь к огрызающимся выстрелами и кастами егерям. Я же шагал вперед, набираясь сил с каждым пройденным метром. И пополнял мадью, рассчитывая вложить ее в сокрушающий удар в спину врагам.

Ближайшего к Гедеж егеря призраки разорвали в клочья, защитный артефакт только и успел, что мигнуть. Но тут же все затмила испепеляющая вспышка, рассеяв атакующих духов в ничто.

Туриг, отступив от артефакта, ударил несколькими волнами воздуха, сконцентрированными в широкие лезвия, и кинул защиту на своих подчиненных.

Кто-то из них обернулся и предостерегающе вскрикнул, увидев меня.

Проклятье, рано! С такого расстояния мне их не достать...

Но вариантов не оставалось — я ударил мага в спину, надеясь сбить тот сложный каст, который он начал. Но впустую, имперец даже не пошатнулся, зато один из его людей, подчиняясь резкому окрику командира, двинулся мне навстречу.

Человек был бледен и до крови закусил губу. Бойтся, — решил я. Но нет, здесь было и еще что-то. С каждым шагом, движения мужчины становились все более уверенными и быстрыми. А его самого окутал магический щит.

— Выродок Хазгу, — презрительно бросил противник и желтоватые парные клинки вспыхнули в его руках. Не такие яркие как у Кайела, но зато длиннее, чуть изогнутые и покрытые вязью символов.

Первые выпад и удары я отбил, уйдя в оборону. Приходилось отступать, парируя быстрые опасные атаки. Казалось, враг не думает о защите, но достать его мне пока не удавалось. Настоящий мастер клинка, он подавлял своим напором, и уже несколько раз мой щит проседал от попаданий.

— Кто ты такой? — немного сбавив натиск, осведомился егерь. — Гедеж выкормила не только внучку, но и еще одного ублюдка?

Я молчал, отбивая сыплющиеся на меня удары. Может успею сформировать каст?

— Отвечай и умрешь легко, обещаю, — рыкнул имперец. — Или...

Но что именно он грозил, я не услышал из-за воплей. За его спиной я видел как Туриг и еще один его подчиненный отступают под атаками Гедеж, отбивая ее магические атаки. А Майа расправлялась с другим егерем. А орал третий с оторванной рукой, которого терзали призраки, созданные старухой.

— Вы все прокляты, Хазгу. Гедеж нарушила клятву и умрет, как только Даэрл обратит на это свое внимание. И умрет страшно, поверь мне, — не унимался атакующий меня

мечник.

Хотя имперец не использовал атакующую магию, я смог увидеть странную структуру потоков магии вокруг него. Как будто он сам порождение силы, словно сгусток Кантра внутри человеческого тела, питающий его мощь. Еще были видны более мелкие плетения, удерживающие все это в сборе, фиксирующие ту магию, что подпитывала егеря. Видимо, благодаря этому он сражался со мной на равных и даже превосходил.

Я ударил по одному из связующих плетений, разрушая его, но и сам пропустил тяжелый удар, едва не разрубивший мне бедро.

— Как..., — враг грязно выругался и отступил на секунду, дав мне возможность провести второй каст.

А затем он превратился в вихрь ударов, заставляя меня сосредоточиться на обороне. Щит проседал от попаданий, поток магии иссякал. Но и мой противник заметно слабел — плетение внутри него, лишенное части скреп, стало рассыпаться, расширяясь в стороны.

Он тоскливо взвыл, а атаки стали еще более отчаянными и сильными, хотя казалось, что это уже невозможно. Сильнейшим боковым ударом он отбил мой меч в сторону и, сорвал дистанцию, войдя в клинч.

— Теперь мы уйдем вместе, выродок, — прошипел он мне в лицо. — Император не забудет моей службы и найдет меня в Необъятном. Умри, Хазгу!

Последнее он уже выкрикнул, а я видел энергию Кантра затапливающую все вокруг. Но успел влить все силы в удар, отбросивший меня от него. Жаль, поздно — Кантр плеснул вокруг рассыпающегося тела и выжирая окружающее пространство. Достал он и до меня.

Потоки овеществленного Кантра коснулись меня, обжигая леденящим холодом, но не убили сразу, а как бы оплели, сминая щиты. Но тут со всех сторон от земли потянулись потоки магии, формируя вокруг меня новую магическую оболочку незнакомой структуры. И Кантр откатился, а затем схлопнулся сам в себя, оставив обледенелую воронку.

Мотнув головой, я успел заметить, что это Гедеж, бросив отступающего Турига, спасла меня, защитив от магии имперца. Но и сама поплатилась за это — откуда-то сбоку ее атаковал Жозэн. Этот бил зелеными копьями, которые срывались с его рук одно за одним. И достигали цели. Майя бросилась, целя в горло магу, но тот отбросил ее далеко в сторону, как нашкодившего щенка.

Упал пораженный очередным кастом последний егеря, а Туриг, наоборот, шагнул вперед, формируя сложное плетение. Атакуя Гедеж с двух сторон они с Жозэном стали смелее, тем более, что и монстроподобный оборотень явно ослабел.

Упав на четыре лапы, Гедеж обернулась волком и снова окуталась почти непроницаемой взгляду темной аурой. Казалось, что хищные призраки рождаются прямо из ее тела, множась и роясь вокруг. Я попытался дотянуться до нее, чтобы подпитать магией, но получил встречный удар, едва не лишивший меня сознания.

— Не лезь! — команда прослеживалась очень четкая.

В этот раз призраки сплелись в два толстенных жгута и ударили в имперцев, разрушая их защиту. Туриг с протяжным воем сразу упал на колени, охваченный темным щупальцем, а Жозэн сопротивлялся, удерживая острие призрачного потока в метре от себя.

С громким хлопком лопнул круглый артефакт на треноге и сопротивление второго мага разом закончилось. Он потерял сознание и бессильно повалился на спину, разрываемый рассыпавшимися на стаю призраками. С Туригом к тому моменту уже все было кончено.

Закончив с имперцем, твари метнулись было к мне, но растворились в воздухе —

старуха Гедеж приняла человеческую форму и сейчас обессилено сидела, опираясь рукой о землю.

К ней уже мчалась Майя, на ходу сбрасывая волчий образ.

Я до крови закусил губу, тяжело поднялся и хромя пошел вперед. Егерь все же крепко зацепил меня по бедру.

Внучка попыталась обнять Гедеж, но та оттолкнула ее и поднялась на ноги.

— Сейчас не время, Майя, — смерила меня внимательным взглядом. — Он уже близко.

— Кто близко? — выдержал я взгляд старухи. Желтые глаза с поволокой, сейчас блеклые, смотрели цепко и внимательно.

— Надо же, справился с вархом, — прищурилась она. — Силен, пожалуй, но глуп. Зачем полез прямо в лапы к имперцам? Если бы не я, сейчас бы они вторую печать ломали. Молчи...

Она остановила меня жестом.

— И прости старуху. Ты все правильно сделал, Итан.

— Бабушка!

— Нет времени. Майя, освободи мальчика, — скомандовала Гедеж, но девушка слишком медленно и неохотно отступила от нас. Старуха вскинулась и прикрикнула. — Живо, ты!

И только тогда, что-то глухо высказав, Майя побежала прочь, пронзительно посмотрев мне в глаза напоследок.

— А ты слушай, Итан. Расскажу, что успею, прежде чем Палач явится за мной.

— Палач?

— Ритус Парг, Палач, Вершитель правосудия, Длань Даэрлов... у него много имен. А я нарушила клятву крови, данную самому Императору. Так что не подведи нас. Не подведи Хазгу.

— А почему?

— Хватит! — резко оборвала меня Гедеж. — Слушай.

Старуха говорила, может быть, четверть часа, торопливо глотая слова, формируя и передавая мне плетения, которые я поглощал. Она спешила, рассказывая сначала подробности обряда для становления главы рода, затем начала про род Чим, перескочила на Даэрлов, потом немного про шамана Михела и его планы, начала про Печати... Неладное я заметил поздно — старуха уже давно сидела опустив голову и говорила из под закрывающих лицо волос. А потом замолчала и опрокинулась вперед, мне на руки. Мертвая, разом высохшая до состояния мумии.

Коснувшись ее пергаментной кожи, я уловил нечто похожее на отголосок памяти или, может быть, след джарха, бесследно исчезнувший из тела. И вот, что это было. Белесая бочкообразная тварь размером с цистерну, тащила бьющееся в судорогах тело, или скорее джарх, куда-то в недра ритмично пульсирующей норы. И лишь чуть позже я заметил в стороне всадника, восседающего на жутком чешуйчатом скакуне, и наблюдающего за этим.

И словно почувствовав мой взгляд, Палач — а это, несомненно, был он — начал поворачивать голову в мою сторону. Но прежде, чем он успел полностью обернуться, я вышел из осколка памяти старой Гедеж. Еще не хватало, чтобы он меня разглядел! И так-то от увиденного стало до одури страшно.

— Бабушка умерла, защищая тебя, — хрипло проговорила вернувшаяся Майя. — И

Даэрлы знают об этом. Догадываются, что у нее была веская причина. Надеюсь, ты знаешь, что делать.

И замерла, поджав губы и сверля меня взглядом. По ее щекам стекали слезы. Простояв так несколько секунд она бросилась ко мне на шею и разрыдалась. — Ведь знаешь, да, Итан? Что мне было ей ответить?

Около Печати Основы нас поджидал Наби, паренек, которого имперцы притащили из Кань-Лага и пытали, чтобы разыскать места силы Хазгу. Сам Наби ничего про них не знал, но его джарх каким-то образом был связан с этими местами, а Жозэн этим пользовался. Сейчас раны бывшего пленника уже затянулись — сказывалась наследственная регенерация.

Место силы древнего рода впечатляло своей мощью — казалось, вся земля и скала рядом пропитаны мадъей, она бурлила и кипела, если так можно сказать про магическую силу. Гедеж упоминала, что Кантр каким-то образом чувствует предстоящие события и по-своему реагирует на них. То же самое касается и Печатей Основы. Их сущность сложнее, чем я мог себе представить и понять. Да и старуха мало об этом говорила.

Как бы то ни было — нельзя терять времени. Явное напряжение едва ли не гудело в окружающем пространстве. Сама Печать притягивала меня как мощный магнит, принуждая думать только о предстоящем обряде.

Под беспокойными взглядами Майи и Наби, я шагнул в центр плетения. Ощущая как все мое тело пронизывают потоки мощи, я едва не забыл, что ими надо управлять, иначе я просто растворюсь в бурлящей мадье.

Закрыв глаза, я сосредоточился на структуре и сознание разделилось. Я стоял в центре Печати и одновременно видел со стороны всю поляну, где находился. Еще потоки и каналы Кантра, Необъятное, нависающее над сущим где-то на периферии.

Понимание неправильности пришло чуть погодя и я вздрогнул всем телом, вырываясь из транса. Потоки силы стали структурироваться как-то не так.

Гедеж упоминала про множественность, но смысл открылся мне только сейчас.

Меня одного мало. Нужно несколько человек!

Майя, Наби? Мало... Где там Кайел, оба шади и Юм? Я потянулся вниманием к моим товарищам и обнаружил, что они на подходе и скоро будут здесь. Итого пятеро, если не считать Юма, а со мной шестеро. Хватит ли этого, непонятно.

— Майя, — обратился я девушке. — Сюда от Долины Теней идут четверо, встретить их и веди сюда. Только вежливо и осторожно. Это друзья.

— Хорошо, Итан, — кивнула она. — Но бабушку нужно похоронить сегодня до заката. Это важно.

Я покосился на укрытое тряпками тело. Не так много времени. Становление надо тоже проводить как можно скорее. Мне до сих пор буквально виделось, как Палач поворачивал ко мне голову. И быть беде, если он все же почувал меня.

Закончив с погребением, мы вернулись к Печати Основы. До темноты оставалась еще пара часов, и этого должно было хватить. Почему нельзя проводить обряд ночью, я толком не понял, просто приняв информацию к сведению.

Еще мне очень не понравилось поведение Юма. Оказавшись вблизи плетения, он скинул маску безразличия и сейчас напоминал охотничью собаку, взявшую след. Могу

поклониться, что он видел потоки силы и хорошо различал их.

— Однако пора, Раш-Ханн, — вздохнул Кайел. — Надеюсь, ты хорошо знаешь, что делать.

Я обратил внимание, что пышущая силой Печать Основы откровенно нервирует моего друга. Он хмурился и жевал губы.

— Начинаем, — кивнул я. — Других вариантов все равно нет. Ат-шара сам себя не начнет, верно?

— Верно, верно, — татуированные шади дружно засмеялись и даже сероволосый кисло улыбнулся.

Управление гигантской стихийной мощью далось мне не сразу. Я пережил несколько неприятных минут, угадывая и ошибаясь в сплетении нужной структуры потоков. Наконец, базовое управляющее плетение было готово, и сосредоточенным сознанием я потянулся вверх, в Кантр. А достигнув, как бы впустил его сюда в каналы родовой Печати Основы Хазгу. И хлынула энергия, многократно перекрыв собою все, что было в моей жизни до этого.

Донесся стон Наби, мальчишку трясло как в эпилептическом припадке, казалось, что вот-вот и он упадет. Остальные стояли бледные и пот струился по напряженным лицам. Майя что-то шептала, судя по движениям губ.

Поток чистой мадьи не ослабевал, а напротив, казалось, только прибывал. Монг перешел в боевую форму, пережигая льющиеся на него излишки. Кайел развел руки и по ним вниз на землю потекли потоки темно-серой хмари. Срываясь с его ладоней, энергия попадала на Печать, постепенно высветляя ее.

Наби упал на колени и уперся руками в каменную плиту. Его сознание было на грани помутнения. Остальные держались едва ли чуть лучше. А я сам едва успевал формировать новые защитные структуры, недавно узнанные от старой Гедеж.

— Останавливай, Итан, — выдохнул сероволосый. — Мы сгорим здесь. Первым будет малой, а потом и мы все.

— Не могу, — мотнул я головой. — Структура Печати включилась и засасывает мадью из Кантра как гигантский смерч.

— Так мне проще, — захрипела Майя, начав менять форму на волчью. — Еще продержусь...

Последние слова я едва расслышал, но хорошо понимал, что время наше ограничено.

И тут я встретился взглядом с Юмом. Одержимый чата-кан стоял там, где я ему приказал и внимательно смотрел на меня, чуть улыбаясь.

— Я могу помочь, — поймав мой взгляд громко произнес он. — Но я хочу свободу.

— Нет! — почти одновременно выкрикнули оба шади и Кайел.

— Пройдя Становление, я приму клятву твоего рода, Итан, — объявил Юм. — Но при этом стану свободным.

Невероятный гнет Кантра внезапно ослабел, дав небольшую передышку. Чата-кан помог?

— Я еще не согласился, Юм, — выдохнул я.

— Одержимый здесь ни при чем, — раздался знакомый голос.

Шаман Михел!

Юм нахмурился и отступил на шаг назад, скрестив руки на груди.

— Продолжай, Итан, — мерцающая фигура шамана из пустоты шагнула к Наби и

рывком вздернул того на ноги. Подростка шатало, а из прокушенных губ текла кровь.

Я только кивнул. Сил говорить уже не было, все мое внимание снова распределилось на три фронта, где я едва успевал управлять событиями.

И снова напор мадьи стал возрастать, но в этот раз я действовал смелее и увереннее, что сразу дало свои результаты. Печать стала наполняться. Еще немного и все будет готово.

— Прошу, Раш-Ханн, прими мою клятву верности — громкий голос Юма едва не вырвал меня из транса. — Я признаю силы, стоящие за тобой и сам стану их частью. Дам вассальную клятву, но прошу свободу.

В этот раз все, кто был рядом со мной промолчали, и лишь жгли взглядами, ожидая решения. Даже Михел пытливо прищурился со странным выражением в темных глазах.

Как же некстати сейчас это решение, когда я едва соображаю от невыносимого напряжения сил. Но при этом понимаю, что настал поворотный момент и если мы все выживем, то многое изменится.

— Хорошо, же. Ты можешь вступить на Печать Основы, Юм. Если она примет тебя, то приму и я.

Отголоски этого решения и его правильность я понял по изменившимся потокам мадьи.

— Теперь нас восемь, — кивнул Михел. — Ровно столько же было здесь, когда первый из Хазгу, Борейл Камнеед, создавал три Печати рода Хазгу. Ман гара вильех...

Едва он произнес эти непонятные мне слова, как изменилась неуловимо структура текущей вокруг меня силы и видения затопили мой разум. Я стал многими существами одновременно. Память об упомянутом событии развернулась перед моим внутренним взором, а тело стало повторять те пассы и воссоздавать плетения, которые я наблюдал в исполнении Борейла. В этих образах Камнеед, могучий мужчина с нечесаной косматой бородой, но в богатом одеянии, создавал нечто грандиозное. Он оперирован Кантром и землей, мадьей и своей внутренней силой, образуя нечто новое, пока еще чуждое этому миру. Он творил то, что впоследствии стало настоящей силой древнего рода Хазгу.

Многое прошло перед моими глазами. Обряд Становления затянулся до самой полуночи, но я потерял счет времени гораздо раньше, и лишь вмешательство Михела напомнило об осторожности.

Подчиняясь моей воле, Кантр стал отдаляться от нас и потоки мадьи оскудели, превращаясь в ручейки. А потом исчезли вовсе, оставив нас на черном от копоти камне. Теперь я разглядел, что это просто скала — исчезли руны и символы. Но также я знал, что все это вернется, когда потребуется и стоит мне лишь захотеть.

Сам я чувствовал себя хоть и ошарашенным и морально опустошенным, но на удивление наполненным. Как силой, так и новыми ощущениями. Я чувствовал родную землю под ногами, лес, каким он есть на самом деле, ауру Хазгу, которая стала теперь моей неотъемлемой частью... Много всего, но еще я чувствовал своих родичей-побратимов, коими после Становления оказались все, кто прошел это испытание вместе со мной.

Кайел. Сероволосый сидел, схватившись за виски.

Эйх лежал на спине раскинув руки и улыбаясь.

Монг пытался встать, но раз за разом опрокидывался обратно, смеясь своей неловкости.

Майя с сияющим лицом и широко распахнутыми глазами смотрела на меня, и слезы текли по ее щекам.

Наби лежал свернувшись калачиком и вздрагивал.

Юм, стоял на одном колене, склонив ко мне голову. Принесенную им клятву я

почувствовал еще раньше и молчаливо принял ее.

Родственные ощущения и внутренняя теплота, связывающая меня с ним, как впрочем и с остальными, сейчас имела решающее значение.

И я знал, что все они испытывают то же самое. Все они стали моей семьей после Становления.

Семь братьев и сестра.

Удивительное, неповторимо сильное ощущение в мире, где я был почти чужим. А стал главой рода. Древнего и когда-то могучего. Теперь я в ответе за его славу и жизни всех, кто к нему относится.

А таких оказалось достаточно. Новые возможности позволяли чувствовать еще нескольких Хазгу. Далеко отсюда, в чужих краях. Но они были.

И еще в Кань-Лаге жили другие Хазгу и вообще на всей территории Даангана. Это потомки тех, кто как Наби не прошел посвящения, но в ком течет кровь Хазгу. И мне предстояло всех их объединить, чтобы...

На самом деле, я до конца не понимал, что только сейчас, по-настоящему вступил в противостояние с Даанганской Империей и с Высоким Родомродом Даэрл, под предводительством самого Императора — Ярга Даэрла.

Обо всем этом я хотел говорить с Михелом, но его нигде не было. И я не чувствовал его в этом мире. Лишь расширив область внимания, я смог обнаружить одну крохотную искорку, в которой опознал шамана. Невообразимое, неосмыслимо чудовищное расстояние разделяло нас, но, собрав силы, я все же дотянулся до него.

— Я горжусь тобой, Итан, — призрачная фигура в сером ничто обрела на мгновение знакомый облик, но тотчас же расплылась вновь. — Даэрлы еще не знают, что произошло. Но когда прозреют, то бросят все силы против восставших из небытия Хазгу. Этот край — твоя вотчина, но чтобы победить, нельзя сидеть за крепкими стенами, понимаешь?

— Ты говоришь о союзниках и силах вне Проклятого Леса и Западного Даангана, — кивнул я.

— Именно так. Пока есть время, используй его, готовься, — голос Михела удалялся и слабел. — Меня затягивает еще глубже в Необъятное, Итан. Я потратил слишком много сил, чтобы сейчас сопротивляться этому. Но я вернусь, чтобы служить Хазгу, чтобы служить тебе, главе рода. Прощай...

Искорка удалялась слишком стремительно, чтобы я мог следовать за ней. И исчезла, а я очнулся на теплом камне, дрожа от лютого холода. Меня трясло от слабости и истощения — потянувшись к шаману, я сжег все мадью, до которой смог дотянуться и сейчас Кайел, спешно тратил свои жизненные силы, чтобы хоть как-то поддержать меня энергией.

— Магическое истощение самый плохой способ свести счеты с жизнью, — прошипел он. — Не смей так больше делать. Еще немного и твой джарх стал бы пищей для твоего же плетения.

Я слабо кивнул, потянувшись к фляге, которую протянула мне Майя.

На следующее утро, едва вошло солнце, мы с родичами держали совет. Много дел требовали нашего внимания, и чтобы успеть сделать как можно больше, было необходимо разделиться. Майе предстояло отправиться вдоль гор дальше на север, чтобы разыскать тех, кто отступили под натиском имперцев во время войны. Она должна была убедить их в том, что грядут новые времена и главе рода потребуются все, кто сохранил верность Хазгу. Эйх

станет ее сопровождающим.

Сначала я хотел отправить с ней Юма, но потом понял, что не могу его от себя отпустить. Споры нет, после обряда Становления чата-кан изменился. Теперь он уже не казался угрожающим темным омутом, непонятным и опасным. Добавилась уверенность в нем и доверие, но сохранилась и загадка, которую было важно понять.

На Кайела и Монга я собирался возложить бремя поиска сокровищ.

Да-да, я не оговорился.

Выяснилось, что Майе известно, где расположены тайники с богатствами, которые вывозили из Кругов перед их уничтожением. Гедеж не раз и не два описывала внучке, где хранится казна и некоторые родовые сокровища. Одно такое место было относительно недалеко, так что моим людям предстояло отыскать схрон.

Хотел возложить, да не вышло.

Во-первых, взбунтовались оба шади, требуя, чтобы один из них непременно остался при мне. Пришлось выбирать Монга, так как Эйх старше и опытнее, а значит сможет лучше помочь Майе с переговорами. Про молодого Монга я такого сказать не мог, хотя видел, что он косится на Майю с большим интересом.

Ну и под конец стало ясно, что идея отправить Кайела вместе с Наби искать родовые ценности выглядела еще хуже — ни один, ни другой не ориентировались в лесу достаточно хорошо.

По первоначальной задумке, мой путь лежал к дому Гедеж, чтобы в его окрестностях отыскать тот камень, с которого все началось. В нем была оставалась скованной часть моего джарха, а значит, обряд, где я обрел способности симба, не был полностью завершен.

Но так как составы групп пришлось переиграть, то вскоре после полудня мы распрощались с Эйхом и Майей, а сами двинулись вглубь, леса. Внучка Гедеж нарисовала для меня карту и несколько раз описала все важные ориентиры, которые встретятся на нашем пути.

Предстоящая дорога не выглядела сложной сама по себе, но не стоило думать, что после вчерашнего обряда Проклятый лес стал городским парком.

Магия Хазгу, которая была призвана защитить лес от имперцев, никуда не делась, как и ее порождения. И Майя, и старая Гедеж предупреждали меня об опасности, и каждый раз упоминалось, что лучше их обходить, нежели связываться и рисковать.

Я послушно кивал, но тогда еще мне было неизвестно, кто или что встретится на нашем пути сквозь лес.

После поиска сокровищ предстояло начать много больших и важных дел, но с какой стороны за них браться, оставалось пока непонятным. Каждое требовало знаний и опыта, которого имелось еще слишком мало.

Шагая по освещенному солнцем лесу, я вспоминал все то, что успел повидать и о чем узнать в этом мире. Магия, ее порождения, Кантр, Необъятное, древние рода Империи, Свободные племена, северные ягги на своих черных кораблях, земли чата-кан и порожденные ими безумные тени... Много всего. На ум мне пришел Джерге Немой из Кань-Лага и его слова про меня.

«Если по всей провинции узнают, что Хазгу вернулись, то вспыхнет пламя!» — двойного смысла тут нет и быть не может. А это самое пламя прямо сейчас мне совсем ни к чему. Пусть пока возрождение Хазгу останется тайной. Хотя бы на некоторое время.

Кивнув самому себе, я заставил себя вынырнуть из воспоминаний и обратиться

вниманием вперед, в будущее. К своим идеям и планам.

Раз я, волею судьбы, ввязался смертельно опасное противостояние, то никакие козыри не окажутся лишними. И хорошо бы их поискать.

Дело не из простых, но за мной древний род Хазгу и его сила, а это уже немало!

Больше книг на сайте - Knigoed.net